

ЕЛЕНА РЕЙ

Сокровище
из другого мира

День обещал быть фееричным, мой законный выходной. Я собиралась подписать контракт на персональную выставку, но ссора с подругой и гроза сыграли со мной злую шутку. Мою машину занесло, и я влетела прямо в столб.

Я умерла?

Но проблемы с этого только начались!

Как там у попаданок? Сотня принцев у ног и пару империй в придачу за одну улыбку? Пф-ф, видимо, не у меня. Принц имеется, но он на пару с верховным магом силу отнять мою желает. Как бы не так! У меня на неё другие планы!

Мужик с крыльями работу предлагает. А что? Вариант неплох. Пошпионить за кучкой аристократок на отборе (это их местный «Холостяк», блин). А почему нет? Зато с миром познакомлюсь, магию освою, а там и домой вернусь.

Вижу цель — не вижу препятствий!

Пролог

— Да ты с ума сошла! — возмущению моему не было предела. Сидящая напротив меня приятельница слегка приподняла бровь и с вызовом посмотрела мне в глаза. На её щеках выступили красные пятна, и она с силой сжала побелевшими пальцами салфетку.

— Он мой муж, — последнее слово Аня прошипела. — Василиса, как ты посмела крутить с ним шашни за моей спиной? Моя подруга... Я не ожидала от тебя такого!

Я подавилась чаем. Во-первых, полным именем меня Аня не называла давным-давно... да чёрт, вообще никогда не называла. Для друзей и приятелей я Лиса, просто Лиса. А обращения типа «Вася», «Сюра» и прочие меня дико раздражают. Во-вторых... Что вообще происходит в её голове?! Какие шашни? Бред!

Откашлявшись, я во все глаза уставилась на хорошенькое женское личико напротив. Как Аня могла про меня такое подумать? Да мы общаемся с тринадцати лет, с тех самых пор, как она попала в наш детский дом! Мы вместе в училище искусств поступали! Закончили не вместе, правда... Аня решила замуж выскочить. Да я у них свидетельницей на свадьбе была! Помогала квартиру, выданную государством, к рождению ребёнка подготовить. А она про меня такие вещи думает.

— Аня, — твёрдо взглянула в светло-голубые глаза. — Я бы никогда... Да на кой чёрт он бы мне сдался? Аня! С чего ты это вообще взяла?!

— Вас видели! — в голосе девушки послышались истеричные нотки, а губы исказились в презрительной усмешке. — Думаешь, самая хитрая? Думаешь, что если вы будете обниматься в машине, то вас никто не заметит? Как давно вы встречаетесь за моей спиной?!

Я ничего не могла понять. Устало опустила голову на руки и отрешённо вперилась в чашку, наблюдая за плавающим на тёмной поверхности чая кругляшом лимона. На секунду закрыла глаза и постаралась успокоиться, насколько это вообще было возможно под сверлящим гневным взглядом.

— Произошло какое-то недоразумение... — подняла голову и посмотрела на Аню. — Кто тебе это сказал?

— Есть доброжелатели, — вздёрнула подбородок девушка. Очевидно, имя вруна она мне не скажет. А мне вот очень любопытно, кому и для чего понадобилось намеренно нас с Аней ссорить. Ведь это же наглая ложь. Кто-то умышленно, зная ревнивую натуру

влюблённой девушки, играет на её чувствах.

— Аня, — мне было трудно справиться с желанием встряхнуть хорошенько приятельницу за хрупкие плечи, но я сдержалась. — Надеюсь, ты скоро придёшь в себя, переосмыслишь весь этот бред и поймёшь, что сейчас чуть не испортила многолетнюю дружбу.

— Её испортила ты! — Аня резко встала и шлёпнула ладошками по столу.

Наклонившись прямо к моему лицу, она стала кричать, но даже не это было самым неприятным. Если бы взглядом можно было сжечь, она сейчас бы это сделала.

— Не смей приближаться к моей семье! Ты поняла? Поняла меня?! Дешёвка!

Звонкий звук пощечины заставил меня отшатнуться. Обжигающее прикосновение к щеке я почувствовала не сразу. Кожа на лице тут же припухла, и я ощутила, как по ней забегали тысячи горячих иголок. Анна ударила меня. Я зло сжала кулаки, мысленно уговаривая себя не реагировать на выходку этой психопатки.

— После этого, — последнюю фразу я намеренно протянула, медленно вставая из-за стола, — лучше тебе не попадаться мне на глаза. Это вы вместе со своей семейкой держитесь от меня подальше. Варитесь в своём дурдоме сами!

Схватив со спинки стула рюкзак, а со стола — ключи от машины и телефон, я вышла из милой кофейни, которая ещё недавно мне очень нравилась своими уютными уединёнными столиками и вкусным нежным капучино.

Вот так заканчивается дружба.

А дружба ли была это вообще?

Да, мы уже двенадцать лет общаемся, прошли через многое, но подругой я Аню мысленно называла очень редко. Чего-то не хватало в наших отношениях, чтобы стать друг другу близкими. Уже нет смысла разбираться, чего именно.

Закинув на пассажирское сиденье рюкзак, я с силой сжала руль своего фольксвагена. Внутри всё ещё бурлила злость. Да плевать мне на её обвинения! Пусть сидит со своим благоверным в этом болоте из вечной ревности и подозрений! Но как она посмела меня ударить?! Вспомнила юность, стенку на стенку, что ли? Дура!

За окном жаркий июньский денек в самом разгаре. Мой законный выходной. Вчера я закончила реставрацию одной из картин в нашем музее и спокойно могла заняться своими делами. По плану у меня сегодня ещё встреча с хозяином небольшой картинной галереи, заинтересовавшимся моими картинами. На часах шестнадцать часов и семь минут, а значит, у меня есть чуть меньше часа, чтобы добраться спокойно до места без пробок.

Я сделала несколько медленных вдохов и резких выдохов в попытке успокоиться, завела машину и поехала.

Небо постепенно стало сереть. На лобовое стекло начали падать первые робкие капли дождя, с каждой минутой становясь всё более уверенными и настойчивыми. Справа мелькнула молния. Я начала отсчитывать секунды до грома, как в детстве. Насчитала ровно семь.

Мокрый асфальт блестел. Дворники ходили туда-сюда, влево-вправо, как сторожевые псы, выгоняющие со стекла капли воды.

«Через двести метров поверните направо», — послышались слова где-то на краю сознания.

Чуть не прозевала поворот, не обратив внимания на совет навигатора. Резко повернула руль направо и в долю секунды осознала, что потеряла контроль над машиной. Задние

колёса начало заносить влево. Инстинктивно попыталась затормозить. Главная ошибка. Машина перестала меня слушаться, и я поняла, что лечу напрямик в столб.

Из горла вырвался невнятный хрип, я даже закричать не успела.

Что там говорят? Вся жизнь перед глазами должна промелькнуть? Да ни фиги! Перед моими вытаращенными глазами была только приборная панель и столб, к которому я стремительно приближалась. Я зажмурилась и до крови прикусила нижнюю губу (дурная привычка, что уж там).

«Пока, Лиса», — пронеслась мысль.

Глаза больше закрывать не требовалось. Тьма заключила меня в свои объятия.

Кажется, я умерла.

Глава 1

Вдох.

В ноздри ударил запах копоти и затхлости. Так... Что-то я не поняла. На том свете дышат? Осторожно приоткрыла один глаз и попыталась оглядеться. Осмелев, приоткрыла другой глаз и начала осторожно осматривать помещение из-под ресниц.

Оказалась я в комнате, где на невысоком деревянном столе, заваленном подносами, книгами и десятками огарков, коптила низенькая заплаканная свечка. Освещение скудное. На стенах не было ни намёка на покраску или обои, взору предстали пошарпанные деревянные брусья. Вокруг царил бардак, всё было покрыто пылью, в углах колыхались ошмётки старой паутины. Я поёжилась. Если бы не разбросанные вещи, я бы подумала, что тут давно никто не живёт.

— Ну и кто ты? — скрипучий женский голос раздался откуда-то сверху. — Что здесь забыла? Не видишь, здесь воровать нечего! Я бы и сама у кого-нибудь стащила бы чего полезного.

— Я не воровка, — попыталась встать, но пол покачнулся, и мне чудом удалось (точнее, стеночка помогла) не свалиться позорно к ногам высокой женщины.

На вид ей было лет пятьдесят, плюс-минус пару лет. Одета в старое тёмное платье с бесчисленными разноцветными заплатками, она смотрела на меня свысока: гордо вздёрнутый подбородок, прямая спина. Военная? Откуда ещё у неё такая выправка?..

Мысли того и гляди пытались утащить меня не в то русло, заставив размышлять над тем, как я здесь оказалась. Но я пока держалась. Не время. Меня сейчас в полицию сдадут, пока я буду раздумывать.

— Мне ничего не нужно, — почувствовав уверенность в ногах, отряхнула пыль со светлых джинсов. — Я здесь случайно очутилась, мне пора.

— Хм... — путь мне преградила худая рука, на которой отчётливо проглядывались все вены и капилляры. — Кажется, я знаю, кто ты.

Взгляд женщины стал цепким. Она медленно изучала меня, осматривая наверняка грязные светлые волосы, у корней которых уже виднелась рыжина. Эх, а ведь запись к парикмахеру уже через пару дней. Затем её взгляд переместился на белую рубашку а-ля с мужского плеча, возможно, в крови, ведь мне наверняка не удалось после столкновения остаться невредимой. А прямо сейчас у меня просто шок, так что я ничего не чувствую.

— Меня зовут Лиса, — решила представиться, дабы прервать неловкую тишину. — Я попала в аварию и, скорее всего, в шоке добрела до вашего дома. Долго, видимо, брела...

Я умолкла и задумалась: а сколько? В том районе, где у меня было свидание со столбом,

никаких частных домов не было. Я знаю это точно. Но я нахожусь определённо в деревянной лачуге.

— Наверняка всё так и было, — улыбнулась собеседница, демонстрируя чуть пожелтевшие, но идеально ровные зубы. — Ты, возможно, и попала в... как ты её там назвала... «аварию», вот только никуда ты не брела. А перенеслась домой. В родной мир Элиор.

— К-куда? — мне как-то сразу перестало хватать воздуха.

Женщина ничего не ответила. Только улыбка стала ещё шире, хотя куда уж шире-то? Так! Мне необходимо успокоиться. Что я знаю точно — мою машину занесло. Момент столкновения не помню — возможно, потеряла сознание. Есть вероятность, что сейчас я лежу в реанимации или операционной, а это мой наркотный бред.

— Ты можешь утешать себя какими угодно логичными оправданиями, — прервала женщина мои размышления. — Это реальности не изменит. Ты та самая девчонка, которую по своей глупости мой благоверный отправил в другой мир. Видите ли, рука у него поднялась убить младенца, пф-ф... Решил спрятать навсегда. Я узнала его магию на тебе. Морок. Он был в нём настоящим специалистом.

— Да что здесь происходит?! — кажется, нервы у меня начали сдавать. Слишком насыщенный вышел денек. — Вы что такое говорите? Какой ещё мир? Какой морок?! Вам бы подлечиться... А я на встречу опаздываю.

— Да нет, — хмыкнула собеседница, — ты пришла вовремя. На встречу с судьбой.

Щелчок пальцев — и мои руки будто с силой кто-то заломил за спиной, не прикасаясь ко мне. Дыхание спёрло, я ошарашенно вытаращилась на женщину. Глядя в недобро сверкающие в свете свечи глаза женщины, я не могла до конца понять происходящее. Что она сейчас сделала? Это магия?!

— Прости. У меня нет выбора. Да и, если честно, выбирая между тобой и собой, я выберу себя, не обессудь. Я не обладаю тем благородством, которым обладал мой муж. Хотя я бы это качество назвала скорее глупостью. Оно, кстати, и погубило нашу семью и его самого. Видишь, где я живу? А была графиней Строун, жила в роскошном доме, пока этот идиот... не запорол всё дело! После чего дружки его выгнали с занимаемой должности в совете тайной канцелярии, обвинили в «систематических хищениях» и отобрали всё имущество. А этот слабак, вместо того чтобы найти выход и начать кормить семью, спился! Надо было выходить замуж за его брата... Позарилась на красивое личико, сама виновата.

Такое ощущение складывалось, что графиня, как она себя называет, разговаривала сейчас сама с собой. Ей не требовались мои ответы, она прекрасно справлялась с этой партией за двоих. В душе я посочувствовала её мужу. Честное слово — бедный мужик.

Так. Стоп.

Отрицать происходящее попросту нет смысла. Даже если я в каком-то бредовом сне, на всякий пожарный стоит подыграть. А уж если принять на веру, что я в другом мире — то проблема вырисовывается сама собой. Мне срочно нужно вернуться!

У графини я сейчас точно ничего путного не выясню. И настроена она ко мне явно враждебно. Плюс всё усложняет тот факт, что я как бы связана. Или что это она со мной сделала? Магия? Не самая лучшая ситуация. Как там в романах? Приходит потрясающе красивый принц и спасает попаданку. Ну и где мой принц? Что, в пробке застрял? С принца станется. Всё придётся по старинке делать самостоятельно. Сейчас самое главное — не злить эту немного съехавшую старуху, а то мало ли что у неё на уме. Вдруг прийдёт меня?

— Посидишь пока здесь, — графиня отвернулась в сторону двери, больше на меня не глядя.

И что дальше? Когда силуэт женщины скрылся за дверным проемом, я попыталась освободить руки — без толку. Какой-то стрёмный мир. Руки гудели от неудобной позы, ноги затекли, а решение в голову так и не приходило. Ладно. Раз вырваться пока не удаётся, подожду графиню, она явно женщина болтливая, может, ещё чего мне расскажет.

Глаза сами собой начали слипаться. На меня разом навалилась усталость: всё же событий за один день было предостаточно. Зевнула и не стала противиться дремоте. Может, на свежую голову мне в мозг придёт идея, как выбраться из всего этого «веселья».

До сегодняшнего дня я всего пару раз спала сидя. Например, когда готовилась к сдаче диплома перед самой защитой. Но скажу абсолютно честно: за книгами спать куда удобнее, чем на грязном полу, с заломленными руками и прислонившись к стене. То ещё удовольствие.

Когда я проснулась — чёрт его разберёт, было это утро, день или ночь. Всё тело ныло. О горячей ванне можно было только мечтать.

— Вот она, — одной мне долго пробыть не дали, так что я не успела полностью прийти в себя и привести мысли в порядок. Буквально спустя несколько минут после моего адского пробуждения (кстати, а вдруг я в аду?) в комнату с гордо поднятой головой вплыла графиня, а за ней вошли двое мужчин в чёрных камзолах и широких бриджах, заправленных в высокие начищенные сапоги. — Забирайте её в уплату долгов.

Что?! У них тут ещё и рабский строй? Вот это я попала! Прямо по всем фронтам Победитель по жизни, не иначе. И куда эти двое собираются меня забрать? А чего это графиня так довольно улыбается? Отомстила мужу через меня? Молодец, возьми с полки пряник.

— В чём это она? — один из мужчин, брюнет с чёрными пронзительными глазами, вышел вперёд и оглядел мою фигуру с ног до головы, особенно задержав взгляд на джинсах.

— Да что с неё взять, — преувеличенно простодушно, что от графини слышать было странно, проговорила женщина. — Бродячая девка.

На уме у меня в эту секунду были только нецензурные слова. А двое мужчин тем временем подхватили меня с двух сторон за руки и как пушинку поволокли к выходу. Ноги мои даже пола не касались, и это при том, что меня не поднимали выше уровня их плеч. Хм, а я сразу и не заметила, насколько они высокие.

Часть меня хотела начать возмущаться, постараться вырваться, ну или хотя бы оказать какое-то сопротивление. Другая же наставительным лекторским тоном твердила, что сейчас это точно не лучший выход. Во-первых, ничего противопоставить двум огромным мужикам я не могу точно. Во-вторых, не стоит привлекать к себе ещё большее внимание. Если уж считать фактом, что я в другом мире, то явно не стоит рассказывать направо и налево что «сами мы не местные», а то ещё голову открутят. Ну и в-третьих... Мало ли: вдруг там, куда меня притащат, мне удастся больше выяснить об окружающей меня действительности и найти хоть какие-то подсказки, как вернуться домой.

На улице было светло и свежо, похоже, здесь лето. Запахи смешались, чётко я могла определить лишь ароматы свежескошенной травы и навоза. Перед покосившейся лачугой (очень удивительно, что она вообще ещё не сложилась как картонный домик) стояла телега, запряжённая тремя... ну, допустим, лошадьми. По крайней мере, эти животные похожи на

них. На козлах сидел такой же мужчина, что и те, которые тащили меня, я бы их не отличила друг от друга. По обе стороны от телеги стояли ещё две чёрные как смоль лошади. Что странно, они не были привязаны, но и убежать никуда не собирались. Магия или дрессировка?

Меня зашвырнули к двум другим бедолагам в повозку. Кое-как я уселась поудобнее, насколько это было возможно со связанными руками, и огляделась. Моими соседями оказались молодой мальчишка, навскидку ему не больше пятнадцати, и мужчина лет сорока. Оба хмурые и злые. Между бровей старшего залегла глубокая морщина, а мальчишка плотно сжал зубы. Да, у них лучше пока ничего не спрашивать. Явно ребята не настроены разговаривать. Да оно и неудивительно. Кому вообще понравится, что его продали в рабство.

Ехали мы быстро и по неровным ухабам. Меня мотыляло в разные стороны, я не раз и даже не десять пребольно ударилась разными частями тела. Где-то через час мы подъехали к высокой каменной стене. Около ворот стояли стражники, без вопросов пропустившие нас вовнутрь.

За стеной был город. Около самой границы располагались близко построенные друг к другу небольшие серые домики, из покосившихся труб которых в небо вылетал дым. Но чем дальше мы продвигались вглубь, тем больше красок появлялось на улице. Брусчатка постепенно переставала быть полуразрушенной и грязной, а приобретала тёплый кирпичный цвет. Дома становились всё крупнее и ухоженнее, пару раз я натыкалась взглядом на небольшой садик. За оградами некоторых домов играли дети.

Город жил своей жизнью. Прохожие о чём-то переговаривались, кто-то ругался, с разных сторон доносился заливистый смех. Мне на душе стало даже чуточку легче: обычные люди — это хорошо. Да и сам город выглядел вполне приятно.

Богатого района я не заметила, хотя, может, мы просто его не проезжали. Подвезли нас к каменной ограде, из-за которой местами выглядывали зелёные кроны деревьев. Стражники пропустили нас внутрь, но я толком не обратила на это внимания. Я была увлечена созерцанием дивного сада. Множество цветных клумб составляли причудливую композицию, немного напоминающую орла, но я не уверена, что прототипом послужил именно он. А есть ли в этом мире вообще орлы? Справа журчал тоненький ручеёк, обрамлённый камнями, а вдоль его берега были расставлены пустующие сейчас лавочки. На деревьях даже днём горели огоньки, отражающиеся в воде всеми цветами радуги. Чем дальше мы продвигались, тем меньше нам попадалось деревьев, но тем больше встречалось зелёных фигурных кустов. Я нашла здесь и фигуру стражника, и фигуру светской дамы... Даже, вроде бы, какие-то животные были (но опознать я их не смогла).

Мне до жути захотелось изобразить всё это великолепие на холсте, прямо руки за спиной зачесались. И пусть я не специализируюсь на пейзажах, но увековечить это красоту просто необходимо.

Когда сад закончился, перед нами предстал... дворец. Другого слова тут не подберёшь. Высечен из тёмного камня, украшен барельефами и скульптурными композициями. Он выглядел величественно, но немного запустело. В нескольких местах я увидела следы копоти, видимо, от давнего пожара. По стенам то тут, то там, карабкались побеги растения, напоминающего плющ. На каменных скульптурах птиц, стоявших на втором этаже замка и подпирающих собой крышу, откололось несколько элементов.

Конечно же, никто нас не повёз к парадному входу. Слишком много чести для рабов. Телега вместе с нами объехала дворец и остановилась с другой стороны, перед небольшой

дверью. Из неё неспешно вышел невысокий смуглый мужчина в синем костюме, его длинные чёрные волосы были стянуты в хвост чем-то похожим на ленту. Нервно поглядывая на золотые карманные часы, он сурово взглянул на конвоиров.

— Вы задержались, — голос не выражал никаких эмоций, только живые маленькие голубые глаза бегали с моих соседей на меня и обратно.

Конвоиры ничего не ответили. Видимо, пререкаться с начальством ни в каких мирах не в чести.

Под этим взглядом я ощущала себя как товар. Вещь. Такой обычный шкаф в магазине мебели, куда пришёл «биг босс» и придирчиво рассматривает, подойду ли я к его интерьеру. Мельком взглянула на коллег по несчастью. Мужик злился — было видно по кулакам, которые он пытался спрятать за спиной. Парень явно был растерян: опущенный взгляд, грязные пальцы перебирают засаленный край рубахи. М-да, мой видок-то не лучше. Так себе выбор шкафов. Может, он пойдет в другой магазин? А мы уж как-нибудь без него справимся. Надеюсь.

— Всего трое?

— Остальные заплатили, ваша милость, — подал голос один из стражников.

— Ладно, можете быть свободны. Золото не забудьте отдать казначею, — коротко кивнул длинноволосый «ваша милость» и переключил всё внимание на нас. — А вы... за мной.

Он уже будто мысленно определял, какой шкаф куда пристроит. Мальчишку поставит в прихожей, мужика — в спальне (он вместительней), ну а меня на кухне. В душе что-то встрепенулось, захотелось дать отпор этому «покупателю», но я сдержалась. Сейчас главное — разобраться в ситуации, определить, что здесь к чему, а дальше можно и за себя заступиться. Ох и не нравится мне этот «милость».

Внутри дворец выглядел лучше, чем снаружи. По крайней мере, ничего пошарпанного здесь не наблюдалось. Коридоры, по которым мы шли, были обставлены довольно скромно, но здесь было чисто. Туда-сюда сновали мужчины и женщины в синей униформе (видимо, у них тут цвет такой для прислуги, а значит, нас ведет служащий дворца, хотя по костюму видно, что занимает он не последнее место).

Нас привели в коридор второго этажа. Здесь было тихо и довольно темно, горело лишь пару свечей в разных сторонах вытянутого коридора. В полумраке можно было разглядеть несколько закрытых дверей, на каждой из которых висела табличка. Я присмотрелась в надежде что-нибудь прочесть, но было слишком темно. А интересно, если это другой мир, как я местный язык-то понимаю?

— Остаток дня отдыхайте, комнаты мужчин — слева, женщин — справа. Сами найдёте себе свободную кровать. Завтра утром поступите на службу. И... — протянул «милость», — сбежать не пытайтесь. Я поставил клеймо на ваши ауры.

Больше ничего не говоря, камердинер (как я его мысленно окрестила) удалился. Руки сами собой развязались. Опять магия?

И что там он про ауру говорил? У нас теперь, значит, у каждого штрих-код есть и противоугонка? Зашибись.

Тот мужчина, что постарше, молча прошествовал к самой дальней комнате слева. Дверь за собой закрыл он явно громче, чем следовало. Паренёк вздрогнул, постоял немного в нерешительности, а затем что-то буркнул и направился к другой двери. Я же пару секунд ещё поозиралась, не спеша куда-то идти. Нет, ну мало ли, вдруг кто-то выпрыгнет из комнаты и

начнёт на меня с ножом кидаться. Не удивлюсь.

Не выпрыгнул. Это меня определённо порадовало. Заглянув в первую попавшуюся комнату, осмотрела обстановку. Три двухъярусные кровати стояли в ряд около правой стены. Напротив располагался небольшой столик с тремя стульями. М-да, всем проживающим их явно не хватит. Над столиком висел шкафчик со стеклянными дверцами. Около входа — небольшой шкаф. Дома мне его и одной бы не хватило, но здесь придётся довольствоваться тем, что есть. На подоконнике валялись щётки для волос, резинки, что-то, напоминающее косметику, и несколько маленьких зеркал. Типичное такое захудалое общежитие. На нашу спальню в детском доме похоже немного, только у нас кровати одноярусные были.

Кстати, в этой комнате кровати явно все были заняты, это стало понятно сразу. Такие мелочи сразу бросаются в глаза — под одной подушкой что-то спрятано, похоже на книгу, под другим матрасом выглядывают чулки, и подобное на каждой кровати.

Прошла во вторую комнату. Идентичный интерьер. В третьей мне повезло — нашлась одна свободная кровать на втором ярусе около окна. Её я и заняла.

Надо привести себя в порядок — и можно будет сказать, что быт налаживается.

— Ничего-ничего! — тихо подбодрила саму себя. — Ещё и не такое переживала. И с этим справлюсь.

В идеальном мире, конечно же, мне бы быстро на помощь пришла какая-нибудь соседка. Но мир, где я оказалась, явно неидеален. Как, впрочем, и Земля. Пришлось отправляться на поиски уборной и душа (или где тут у них вещи можно постирать?) самостоятельно. В полутёмном коридоре нужной мне комнаты я не обнаружила, хотя заглядывала во все, даже нарвалась на переодевающегося мужика. Ретировалась, правда, быстрее, чем поняла, кого и что я там увидела.

Бредя по лабиринту дворца, я искренне надеялась, что вот-вот найдётся пропажа. Но нет. Постепенно убранство становилось богаче и роскошнее, вот только уборная так и не обнаруживалась.

Что странно — за всё время пути мне не встретился ни один охранник или стражник. Венценосные особы (или какие там? Я не уверена, что здесь живёт сам монарх. Хотя всякое возможно, вдруг в стране кризис) что, совсем не переживают за свою жизнь? Или тут какой-то другой подвох? Может, с магией связано... А где придворные? Чума их, что ли, всех скосила?

На стенах уже появились позолоченные рамы с портретами, на которых были изображены люди в дорогих костюмах, под ногами уже чернел роскошный ковёр, а я всё брела и брела.

Несколько раз я замирала. Моё внимание привлекала неповторимая игра светотени на портретах. Если приглядеться, мазки были уверенными, размашистыми. Художник не боялся использовать цвет, умело расставляя акценты в нужных местах. Когда же я отвлекалась от деталей и смотрела на полотно в целом, у меня замирало дыхание: до того реалистично выглядели люди на этих портретах. Их глаза были словно живыми, того и гляди моргнут.

Нет, конечно, я видела работы гиперреалистов, но у них к написанию картин был совершенно другой подход. Они использовали маленькие кисти, их мазков было практически не разглядеть. Не то что здесь. Но почему тогда эти картины выглядят куда более... натуральными, что ли? Неужели тоже магия? Пусть они и кажутся древними, но как будто не нуждаются в реставрации, словно никто никогда и не прикасался к ним, кроме самого художника. Да-а, такие произведения искусства даже я бы не смогла

отреставрировать, только бы испортила.

Отлипнув от очередной картины, я продолжила путь, по сторонам стараясь больше не смотреть, иначе опять зависну за разглядыванием работ местного гения. Все мои мысли занимали смелые оттенки и мазки. Как у художника это вышло?

— Чёрт! — выругалась, когда за очередной дверью обнаружилась комната с фортепиано и прочими музыкальными инструментами, а не ванная.

— Что-то потеряли? — тихий вкрадчивый голос послышался над ухом, и я почувствовала, как тёплое дыхание касается моей шеи.

Я чуть не подпрыгнула от неожиданности. Резко развернулась и уткнулась носом в шёлковую рубашку, задрала голову и встретила с внимательным взглядом чёрных глаз. И как он подкрался так бесшумно? А, точно. Ковёр.

Мужчина был высок и, что уж скрывать, безумно хорош собой. Чёрные волосы были слегка взъерошены и лежали в идеальном беспорядке, словно у актёра, над небрежным видом которого работала целая команда стилистов. Пронзительные чёрные глаза в обрамлении возмущительно пушистых (завидую!) ресниц смотрели с какой-то иронией. Тонкие губы были изогнуты в ухмылке. Широкие плечи, за которыми, как мне показалось, виднелся кожаный плащ... Ах, красавчик.

— Как пройти в библиотеку? — пробормотала под нос, пытаюсь оторвать взгляд от мужчины. Так, Лиса, ты взрослая женщина, нечего тут слюнями капать. Обычный парень. Да, он чертовски привлекателен, но мало ли ты таких видала в своей жизни?

— Что? — приподняв бровь, переспросил парень, но у меня сложилось впечатление, что он всё прекрасно услышал, просто решил поиздеваться.

— Не подскажите ли, пожалуйста, ваша милость, — вспомнив, как обращались стражники к камердинеру, воспроизвела вслух, — где здесь уборная? Или прачечная?

— «Ваша светлость», — глаза блеснули гневом. Блин. Да кто ж их здесь разберёт, к кому и как обращаться? А красавчик, похоже, злится. Ну ничего. Переживёт.

— Ваша светлость, — я начинала немного психовать, но решив, что конфликты с местными аристократами сейчас мне точно ни к чему, повторила свой вопрос.

Без лишних разговоров, хотя я бы с ним ещё поговорила, этот наглец схватил меня за запястье и потащил по коридору. Попытка выхватить руку потерпела неудачу, а на мои потуги затормозить ногами или ухватиться за угол коридора этот варвар не обратил никакого внимания. Прёт как ледокол, всё ему нипочём. Наглец.

— Куда вы меня тащите? — мне очень хотелось, чтобы это прозвучало грозно, но вырвался какой-то писк. Тьфу, блин, Лиса, в кого ты здесь превратилась? Размазня! Ох уж эти другие миры, явно на психику и нервную систему хорошо не влияют.

Стоит ли удивляться, что мне ничего не ответили? Размечталась ты, Лиса. Так тебе его светлость всё подробно и рассказал, ещё и планами на будущее поделился, ну и, конечно же, резко превратился в прекрасного благородного принца и решил все твои проблемы.

Придётся разгребать всё самостоятельно.

Приволокли меня в просторную гостиную, как я её для себя обозначила. Высокие окна здесь были плотно зашторены. Сквозь единственную щёлку в комнату проникал робкий солнечный луч. В его свете играли маленькие прозрачные пылинки. Массивный кожаный диван стоял посередине комнаты, а рядом с ним были два кресла из того же гарнитура. На кофейном столике в вазе лежали аппетитные на вид, но неизвестные мне фрукты. В желудке заурчало. Когда я в последний раз ела?

Потом об этом подумую. Что тут у нас дальше? Цвета интерьера были выполнены в коричнево-золотой гамме. Хм, вроде бы и помпезно, но заезженное сочетание. Камин в комнате тоже имелся. Сейчас он мирно спал, зажав в зубах пока ещё целые поленья. По левую его сторону стояла дровница, а по правую — подставка с кочергой, совком для золы и прочими нужными предметами.

Ага. Кочерга — это хорошо. Будет чем обороняться в случае чего.

На противоположной стене от входа притаились ещё две двери. Одна сразу же бросалась в глаза причудливой резьбой по дереву на тему мифических существ (а мифических ли для этого мира?). Вторая же была в тон стене, и если бы не ручка, то я бы на неё внимания не обратила.

— И? — не выдержала я затянувшейся паузы, на протяжении которой «светлость» успел изучить меня задумчивым взглядом с ног до головы. Подавила в себе желание повыше задрать нос: ещё неизвестно, что это может здесь значить, вдруг это смертельное оскорбление.

— Ванная за той дверью, — кивнул он в сторону той самой неприметной двери.

Ух, ну и на том спасибо. Хотя вопрос: почему это он меня в свою ванную пускает? По доброте душевной? Ой слабо верится.

Не глядя больше на наглое лицо парня, прошла в указанном направлении. А там оказалась такая... вполне обычная ванная комната. Если, конечно, этот бассейн посреди помещения ещё можно назвать ванной. Мне в голову пришла ассоциация с джакузи на виллах каких-нибудь богачей.

Крана не наблюдалось. В углу висели разные по размеру белоснежные полотенца и один халат.

В зеркальной стене напротив входа отразилась изрядно потрёпанная и грязная я. Глубоко вздохнув, провела ладонью по волосам, пригладить даже не пыталась — бесполезно. Ну и как этим чудом местной техники пользоваться? Подошла. Потёрла переносицу.

Ладно. Была не была. Быстро сняла одежду и залезла в ванну.

От неожиданности я чуть не вскрикнула. Из ниоткуда, а может, одновременно с потолка и со всех сторон сразу, в ванну полилась искрящаяся горячая вода. Наполнился бассейн в рекордные несколько секунд. Я постаралась расслабиться и отключиться ото всех безумств, что произошли со мной за два последних дня. Никогда прежде горячая вода не приносила мне такого наслаждения. Она будто смывала с меня все проблемы и дурные мысли.

Жалко, что долго плавать было нельзя. С брюнета станется заявиться сюда, чтобы удостовериться, не утонула ли я. Укуталась в халат, и плевать, что он чужой и огромный, мне сейчас нужнее. Быстро простирнула вещи в по-прежнему горячей воде. Конечно, мне не приходилось рассчитывать, что все пятна отстираются, но надежда, что эти тряпки хоть чуть-чуть станут более опрятными, оставалась.

Так... И где всё это добро сушить?

От мыслей меня отвлек настойчивый стук в дверь. Подтверждения, что можно входить, мужчине не потребовалось. «Светлость» застал меня прижимающей мокрые вещи к груди и озирающейся, куда бы их пристроить.

— На пол положи.

Кхм, делать этого не хотелось. Я же только что постирала одежду. Но спорить не стала. Вдруг у них тут специальный пол, который в одно мгновение высушивает вещи. Было бы

неплохо.

Никакого чудо-пола не было. Зато была чудо-магия брюнета: щелчок пальцами — и на полу лежат абсолютно чистые (без следов пятен, вау!) сухие джинсы и рубашка. Мне бы такое умение и на земле не повредило. Удобно.

— Теперь поговорим, — разворачиваясь, парень вышел, даже не беспокоясь о том, пойду ли я за ним. А что мне оставалось? Засеменила. Может, что полезное скажет, ну а если нет, в той комнате хотя бы кочерга имеется.

А за спиной мужчины обнаружились... крылья. Ведь это они? Всё-таки это не плащ. Правда, перьев не наблюдалось. Ух, наверняка летать очень круто! Я даже немного позавидовала. Хотя... А вдруг это всё-таки какой-то местный вид одежды? Ещё непонятно.

— Кто ты? — опустился на мягкий диван мужчина.

— Рабыня, — пожала плечами. Никак иначе себя в этом мире я пока окрестить не могла, хотя и собиралась полностью изменить ситуацию, но ему об этом знать не стоит.

Слегка вздёрнутая чёрная бровь была мне ответом. Не поверил?

Молчание затягивалось. Присесть мне не предлагали. Я так и стояла около дивана, усилием воли заставляя себя не выдавать беспокойства. Под пристальным взглядом было неуютно, но я старалась держаться. Подумаешь, «светлость». Обычный зазнавшийся аристократишка.

— Свободна.

И на том спасибо. Быстро забежала в ванну, переделалась и слиняла от «дружелюбной» компании брюнета. А интересно, кто он? Надо было спросить. А ответил бы? Вряд ли. Какой-то он совсем не разговорчивый. Походу, ему мой ответ не понравился, вот и выпроводил меня. Это к лучшему, не стоит привлекать сейчас внимание высокопоставленных особ сего мира. Надо сперва немного освоиться.

С задачей минимум — помыться и привести в порядок одежду, справилась. Можно ставить мысленную галочку. Осталось добраться до спальни служанок. Попытаюсь раздобыть информацию у девушек, надеюсь, они будут более словоохотливы, чем брюнет.

Но каков красавчик. И зачем ему такая внешность при таких хмурых замашках?

А, ну его! Плевать. Есть дела важнее.

Глава 2

Добралась без приключений. Если можно так сказать о моём двухчасовом забеге по дворцу. С виду он казался меньше. Хотя что я понимаю в таких строениях? Ничего.

Пришла в комнату, когда за окном совсем стемнело. Здесь было тихо, никого не наблюдалось. Наверняка местная прислуга работает до глубокой ночи. Так и представила кадры из исторических фильмов, что я видела на Земле. Те, где милovidные служанки моют крепкий мускулистый торс «его светлости», опускаясь всё ниже и ниже...

Тьфу ты! Блин! Прочь из моей головы! Как в той песне «Сплин», только без бойфрендов и писем.

Улеглась на кровать. В сон клонило жутко, но я держалась. Надо было дождаться соседок и постараться хотя бы немного пообщаться. Пусть сегодня они не выдадут мне всех тайн мироздания, да и не знают они их, но что-то о местном укладе жизни узнать необходимо. Аккуратно. Не выдавая свою иномирскую сущность. Ещё сдадут на опыты.

— Ты видела, как господин посол на тебя посмотрел? — приглушённый девичий голос послышался из-за двери. Я наострила ушки и села. — Мне самой жутко стало. С него

станется испепелить одним взглядом непонравившуюся рабыню. Эти демоны даже выглядят жутко.

— Скорей бы он уехал, — раздался чужой вздох, после чего дверь отворилась.

— Привет! — максимально жизнерадостно попробовала я поздороваться с тремя вошедшими девушками. Все они были одинаково одеты в длинные серые платья с белыми передниками и воротничками. Такие наряды больше подошли бы ученицам школы благородных девиц, а не служанкам. Непрактично, однако.

Три пары глаз внимательно и настороженно посмотрели на меня. Особой враждебности в воздухе не витало, но и явно доверять с первых минут мне здесь никто не собирался. Я могла их понять. Мир здесь жестокий, это я уже уяснила. Для выживания надо быть настороже. Тем более если какие-то демоны могут в прямом смысле испепелить взглядом. А это случаем не мой недавний знакомый?

— Здравствуй, — вперёд вышла невысокая девушка с пухлыми щеками. Чуть поджав губы, она отвернулась и подошла к столу, не обращая на меня больше никакого внимания. Она у них тут негласный лидер? Похоже на то, потому что её подружки, не глядя на меня, проследовали за ней. В тишине они налили себе в кружки горячий напиток.

Окей, не страшно. Сейчас соседки немного расслабятся, а потом уже можно будет снова попытаться заговорить.

В тишине мы провели добрый час. Я старалась наблюдать за девушками ненавязчиво, но они ничего необычного не делали. Даже не разговаривали. Переоделись и уже собирались куда-то идти, когда я решила снова попытаться завести разговор:

— Не подскажите, пожалуйста, — чувствовала себя самой вежливостью, — где здесь уборная? Я попыталась найти сама, но заблудилась.

Ничего не говоря, единственная девушка, что поприветствовала меня, вышла из нашей комнаты и указала на соседнюю справа дверь. А ларчик очень просто открывался. И как это я её пропустила?

Соседки гуськом вышли, оставив меня одну. Грустно посмотрев на остатки отвара, я попыталась сглотнуть. Во рту было сухо как в Сахаре. Перед внутренним взором сразу возникли дюны песка. Везде, на сколько хватало взгляда, был песок. Здесь был только он и ветер, рисующий на нём свои картины.

Поборов неловкость и смущение, взяла чистую кружку и налила себе отвара. На вкус он был как трава, которую мы в детском лагере на спор жевали. Если уж девушки пили его так спокойно, мне ничего не угрожает. Кажется, у меня начала развиваться паранойя.

Желудок больно сжался, но я настырно допила жидкость. До последней капли. Как-то разом навалилась усталость. Мозг понимал, что в идеале нужно дождаться соседок и попытаться всё у них разузнать, ведь, может, только эти три такие угрюмые. Но усталость давала о себе знать всё настойчивей. Мне ничего не оставалось, кроме как забраться на кровать и уснуть.

В этот раз спала я намного лучше, чем в первую ночь в этом мире. Может, сказывалось горизонтальное положение и отсутствие пут на руках? Однозначно. Проснулась рано, но, можно сказать, в хорошем расположении духа. Разбудил нас всех крик в коридоре:

— Через пятнадцать минут (хорошо хоть времяисчисление здесь то же, что и у нас) всем стоять у своих комнат! Опоздавшим три удара хлыстом.

Это немного подпортило настроение. Всё происходящее уж слишком сильно напоминало тюрьму. Хотя... Чего ещё можно ждать от мира, где людей в рабство продают?

Ладно, разберёмся. Конечно, надеяться исправить строй мира — глупо, но вот своё положение подправить я в силах. Главное — понять, как вернуться на Землю. Но подобные знания вряд ли есть в свободном доступе для рабынь. А значит, мне один путь: наверх!

Стоять в тёмном коридоре напротив друг друга с по меньшей мере полусотней девушек и мужчин было неудобно. У многих был слегка потрёпанный вид, а кто-то и вовсе откровенно дремал, опираясь на стену или соседа рядом.

Между шеренгами ходил мой вчерашний знакомый, всё в том же синем костюме, «камердинер» как я вчера его прозвала. Рядом с ним бегали два мальчишки, на вид им было не больше десяти лет, и что-то записывали в блокноты. Сдав блокноты начальнику и получив удовлетворительный кивок, пареньки удалились, гордо задрав носы. Такое выражение лица бывает только у детей, когда они выполнили, как им кажется, ответственную миссию.

— По рабочим местам! — тихо, но властно распорядился местный босс. — Новенькие за мной.

К этим «новеньким» относилась и я. Мне ничего не оставалось, кроме как молча проследовать за мужчиной в надежде на какой-нибудь обед, ну или хотя бы кусочек хлеба. Есть хотелось жуть как. Меня даже слегка подташнивало, но я держалась.

— Сейчас вам выдадут форму, — снизошёл до объяснений камердинер. — Затем я распределю вас на службу. На неё вы будете отправляться ежедневно. Провинившиеся получают наказание — удары плетью.

— Что насчёт питания? — не успела вовремя прикусить язык, вопрос сам собой сорвался с губ. Ну, уже ничего не исправить, надо ждать ответа или ударов плетью.

— Его надо заслужить, — обернулся и внимательно посмотрел в мои глаза начальник. — В начале рабочего дня вам будут выдаваться два ломтика хлеба и вода. Если хорошо потрудитесь, получите полноценный ужин, нет — отправитесь спать голодными.

М-да... Отличная перспектива намечается. Нет, ну а что? Я за еду ещё не работала. Интересно, как умудрилась наесть пухлые щёки моя соседка? Всегда хорошо трудится? Какая молодец.

Больше задавать вопросов не стала, хотя у меня парочка была. Например, о том, как можно быть такими свиньями. Даже если отбросить эмоции... В их же интересах, чтобы рабы хорошо работали! А у голодного раба сил мало. Где логика?

Злость бурлила во мне, а от хорошего настроения не осталось и следа. Если честно, в эти секунды я сама себе не могла признаться, на что я злюсь. На устрой этого мира? На камердинера? Или на всю ситуацию в целом? Ещё с детского дома мне намного проще было злиться, чем показывать слабость слезами. Привычки сохранились до сих пор. Хотя, возможно, было бы намного полезнее для нервов просто свернуться калачиком на кровати и пореветь от души.

Через два поворота направо мы оказались около двери с окошком в верхней части. Мне оно напомнило окно выдачи где-нибудь на почте. Позвонив в небольшой медный колокольчик, камердинер (надо бы узнать, как его зовут) сложил руки на груди. Явно недоволен задержкой.

— Бегу-бегу! — к нам выбежала высокая сухая старушка с сияющей улыбкой на лице и лучащимися глазами. В её присутствии сразу стало легче дышать, да и в целом стало комфортней. Этой женщине просто невозможно было в ответ не улыбнуться. Что я и сделала, искоса поглядывая на моих вчерашних знакомых по телеге. Эти двое тоже

улыбались, надо же.

— Форма? — прозвучал вопрос, но, не дождавшись ответа, местная модистка убежала. На нашего босса аура доброжелательности и счастья никак не повлияла, он по-прежнему стоял угрюмый, а брови всё сильнее и сильнее сходились на переносице.

Не было женщины примерно минут пять. Вернувшись, она протянула каждому по серому свертку, на мне задержав взгляд чуть дольше. Мне показалось, она хотела что-то сказать, но в присутствии начальства не стала этого делать. Может, мне наконец-то повезло? И попался человек, у которого я смогу аккуратно разузнать про окружающий мир. Тьфу, блин, звучит как название урока начальных классов. «Окружающий мир». Дожила.

Так, дорогу сюда я более-менее запомнила. Надо будет навеститься одной.

— На переодевание у вас ровно пять минут, — в коридоре перед нашими комнатами получали мы очередные наставления. — Жду вас здесь.

Платье в свёртке оказалось точно таким же, какие были на девушках из моей комнаты. Вообще я любила серый цвет, но больше в оттенках мокрого асфальта и графитного. Это же платье было мышинового цвета, я бы даже назвала его выцветшим. Обувь в свертке имелась — обычные балетки оттенка платья, которые за длинной юбкой никто и не увидит.

Выбежала из комнаты уже минуты через три и встала напротив мужчины. Пока кроме меня ещё никто не вернулся, решила на очередной вопрос.

— Позвольте узнать, ваша милость, — вежливость сейчас наше всё, — как можем мы к вам обращаться?

— Я камер-фурьер, ко мне дозволительно обращаться «ваша милость Симор», и никак иначе, — вид при этих словах у камер-фурьера был такой, что любой президент бы позавидовал.

Название должности такое странное, но в то же время знакомое. Может, где-то уже слышала? Не знаю, надо было что-то отвечать на его слова или нет, но пока я размышляла, подоспели двое мужчин. Их наряды были такого же оттенка, что и моё платье: простые рубашка и брюки. Ничего больше. Интересно, а почему у Симора синий костюм? Чтобы выделялся? Или они здесь носят одежду в зависимости от занимаемой должности? Кто тогда мой вчерашний знакомый брюнет? Всё-таки посол? И что он мне опять в голову лезет!

Меня проводили в один из светлых коридоров. На стенах висели интересные пейзажи, я бы с удовольствием поразглядывала их более внимательно, но при Симоре свой интерес проявлять не стала. Ещё лишит меня тех жалких кусочков хлеба, что лежат в одном из бумажных пакетов, которые он держит в руках. Когда мы заводили на службу паренька, ему тоже вручили такой пакет, он сразу же его открыл и с жадностью вгрызся в мякоть на вид чуть чёрствого ломтя. Желудок снова жалобно напомнил о себе.

— Сегодня ты должна провести тщательную уборку во всех помещениях этого крыла. Всё необходимое возмёшь вон в той коморке, — указал пальцем в конец коридора камер-фурьер. — Справишься до четырёх часов после заката — получишь ужин.

А что будет, если не справлюсь — и так понятно. Спасибо, что не стал напоминать. Мотивация, я вам скажу, отличная! Что там за проблемы бывают на заводах? План не могут выполнить? Пф-ф! Вы просто никогда не мотивировали их едой. Думаю, сразу быстренько годовой план выполнят и перевыполнят, лишь бы поесть.

А я что? Я тоже планирую справиться. Дверей всего девять насчитала. Мой желудок поддержал мои стремления бодрым урчанием.

— Приду и лично проверю, — прищурил глаза Симор, оглядывая меня с ног до головы.

И чего он, в самом деле? Я же не собиралась его обманывать, вот серьёзно, даже мыслей таких не было. Зато теперь появились. Вот из вредности. Чтоб больше так не паялся. И вот что интересно: он за каждым ходит проверяет? Или это ко мне особое отношение? Не доверяет. Ну, оно и вполне понятно.

Хорошо. Сейчас быстренько отмываю девять этих комнат и бегу к модистке. Думаю, с ней у меня получится провести время куда более продуктивно, чем за смахиванием местной пыли.

Когда я осталась одна, мельком заглянула в первую попавшуюся дверь и присвистнула. Там были вовсе не покои местных вельмож, а небольшая комната, всё пространство которой занимали огромные деревянные стеллажи до самого потолка. На них ворохом покоились пожелтевшие от времени листы бумаги.

— Сейчас и проверим, — потирая ладошки, решила не унывать и выяснить важный момент: понимаю ли я местные письма. Если да, то всё становится в разы проще. За похищение (одалживание!) книг мне будет совершенно не стыдно. А если нет, то придётся завязывать нужные и выгодные связи, что в разы дольше и тяжелее. Или учить язык.

Схватив первый попавшийся листок, посмотрела на закорючки, которыми он был мелко исписан от начала и до конца. Даже скрестила пальцы, вглядываясь всё внимательнее и внимательнее. Ничего. В глубине души я надеялась на какую-то очередную магию, но ничего не произошло. Добрых минут пять я смотрела на письма так и эдак, но мне так и не удалось узреть хоть какие-то сходства с родным языком или известными мне другими земными языками. Чёрт!

Ладно. Тогда вернёмся и первоначальному плану: быстро прибраться. Ещё раз оглядев помещение с пола до потолка, мысленно понадеялась, что от меня не требуется перебрать все эти бумаги по алфавиту. Было бы даже странно. Уж очень сомневаюсь, что местным беднякам, которых потом делают рабами, дают образование. Ага, такой себе техникум для низшего сословия.

Быстро перекусила, чтобы желудок лишней раз меня не беспокоил. Эх, сейчас бы жареной картошечки с курочкой... Но выбирать не приходится. Отсыревший хлеб тоже довольно неплох, если вспомнить, как давно я не ела.

Сбегала в кладовую. Взяла тряпку и ведро, там же наполнила его из краника (вполне такого современного) и вернулась на место работы. Скажу честно: ничего так не прочищает сознание от лишних угрюмых мыслей, как медленное планомерное вычищение окружающего пространства. Сперва я пыталась мысленно рассуждать об обстоятельствах, в которые попала, но долго концентрироваться на этом у меня не получалось. Все мысли заняли пыль и грязь.

Наклонившись перед ведром, чтобы сполоснуть пыльную и посеревшую тряпку, я неловким движением задела бедром один из стеллажей. Послышался скрип. Я мигом представила, как стеллажи складываются карточным домиком и опираются о противоположную стену от меня. Как все эти листки разлетаются по помещению. Как я лихорадочно поднимаю каждый из них и пытаюсь впихнуть хоть куда-нибудь, зная, что все они безнадежно перемешались, а я понятия не имею, как их сортировать. Представила, как вечером мой желудок напомнит о себе, а мне нечем будет его порадовать. Всё это пронеслось в голове за пару секунд.

Я инстинктивно постаралась придержать шкаф руками, но сделала только хуже. От слишком сильного рывка вся эта громадина с бумагами полетела на меня. Единственное что

я успела — это прикрыть руками голову.

Ничего не почувствовала.

Ни удара, ни сыплющихся на меня сверху листков. Абсолютно ничего. Приоткрыла глаза и шокированно замерла. Я стою с противоположной стороны. Вон напротив ведро упало, из него разлилась вода, а сверху её припорошили жёлтые листки. А я здесь.

Но как? Что произошло? Успела перебежать?

Вряд ли!

Опять какая-то магия? У меня? А это уже интересно. Значит, я на подсознательном уровне в момент опасности могу её задействовать? Удобно, если так. Было бы ещё лучше, если бы я точно знала, как ей управлять. Но ничего!

Хм... А что если в момент смертельной опасности меня опять перекинет на Землю? Интересная теория. Эх, а проверять её совсем не хочется. Разве что на каких-то более-менее безопасных вариантах, как со стеллажом, например.

О всех своих догадках подумаю на досуге. А сейчас надо быстро спасти ещё не до конца испорченные бумаги и поднимать стеллаж. Благо он крайний, так что другие за собой не потянул. Когда я пыхтя поднимала шкаф, вспомнила поговорку про русскую женщину, правда, переделала на свой лад: «И коня на скаку остановлю, и в горящую избу войду, и гвоздь вобью, и между мирами перемещусь, а там ещё и шкаф подниму. Сначала, правда, уроню... Дорого! По поводу записи пишите в директ!».

Некоторые бумаги спасти не удалось, они совсем размокли и просто развалились у меня в руках. Буду надеяться, что Симор не знает наизусть каждый листок. Придав всему более-менее приличный вид и распахав подпорченные листки по самым низам, протёрла оставшуюся пыль и вышла из комнаты.

— Приключения, блин! — бубнила под нос, открывая следующую дверь.

Что за ней было — я не разглядела, а может, попросту не запомнила. Внезапный сильный звон в ушах заставил меня упасть на колени и закрыть уши ладонями. Не помогло. Звон усиливался. Из глаз брызнули слезы. Казалось, мой мозг сейчас попросту закипит от этого мерзкого ультразвука. Всё закончилось так же внезапно, как и началось. Меня поглотила темнота.

Нет. Это совсем не так, как при потере сознания. Я не была в отключке, только в темноте. Странно было и другое — я совсем не ощущала своё физическое тело. Ну вот совершенно. Ради эксперимента попыталась пошевелить пальцами, но ни руки, ни самих пальцев не почувствовала. Живо представила себе, как парит в космосе моя оторванная голова. От такого сравнения у меня вырвался нервный смешок.

Так. Уже лучше. Если смеяться могу, значит, голова на месте, а с ней всё же лучше, чем без неё. Хотя, что скрывать, мне было безумно страшно. Непривычное, странное и неприятное чувство выбивало меня из колеи.

Сколько это продолжалось? Понятия не имею. Здесь время тянулось несправедливо медленно, словно жвачка. Оно всё никак не могло разорвать этот замкнутый круг. Удерживать себя от паники становилось всё труднее. Единственные мысли, которые меня сейчас спасали, — что, возможно, именно так выходят из комы. Быть может, всё происходящее со мной — лишь дурной коматозный сон. Я сейчас очнусь в больнице, и всё будет в порядке.

Размечталась!

Пришла в себя резко. Почувствовала своё тело так же резко, распахнула глаза и поняла,

что опять скована. На этот раз уже такими внушительными металлическими оковами, прямо как в исторических фильмах.

— Шикарно! — специально погромела цепью на ноге. Прочувствовать, так сказать, всю прелесть атмосферы.

Кандалы на руках и ногах смыкались между собой ещё одной цепью. К счастью (можно ли так говорить в сложившихся обстоятельствах?), она была довольно длинной и не заставляла меня складываться пополам. Вся эта конструкция была вмонтирована в каменный пол. Сидеть на нём было холодно, но это сейчас было меньшей из моих проблем.

Помещение, в котором я находилось, очень напоминало мне лабораторию Виктора Франкенштейна. Тёмное, освещённое под потолком люстрой со свечами, света от которых не хватило бы, например, чтобы комфортно читать. Массивный деревянный стол был завален кипой бумаг, по цвету они очень походили на те, что я недавно перебирала.

Может, меня за них сюда уpekли? Подпортила священную летопись времён, настолько бесценную, что её доверили новенькой! Или уничтожила бухгалтерские отчёты за прошлый квартал. Прекрасно! Просто прекрасно!

Посреди комнаты стоял металлический стол, к каждой ножке которого была прикреплена цепь. На этом столе явно кого-то связывали. Боюсь даже представить зачем. На полу нарисованы какие-то знаки, никогда ничего подобного не видела. Сатанисты местные?

— Твою же маковку! — выругалась вслух. Воображение вырисовывало самые жуткие варианты развития событий, а я чётко понимала, как люблю жизнь. Неважно где. На Земле или в этом странном и чужом мире! Главное — жить!

Краем глаза отметила, что около остальных стен стояли шкафы с книгами, склянками, банками и инструментами, похожими на хирургические. Кроме меня, здесь никого живого не было, что немного утешало. Но не очень.

Что делать? Этот вечный вопрос назревал сейчас особенно остро. Нельзя медлить, надо решить хотя бы, какую позицию я выбираю. Буду глупой жертвой, хлопающей глазами? Или наглой девицей? А может, Никитой, которая мастерски ускользает от пуль?

Чудо бы мне не помешало. Но почему оно происходит всегда так неожиданно? Почему нельзя щёлкнуть пальцами и оказаться, скажем, в ресторане с полным кошельком местной валюты? Хоть бы поела нормально. А так... Что толку от магии, которой нельзя управлять?

— Очнулась, — дверь отворилась так тихо, что я не заметила. Передо мной стоял высокий мужчина средних лет, подтянутый и крепкий. Блондин с контрастными, практически чёрными бровями, обрамляющими стальные глаза.

В голосе незнакомца не было ничего ужасающего — обычный такой тон. Среднестатистический, я бы даже сказала. Мужчина тем временем пододвинул ко мне стул и спокойно уселся на него. Как будто я сейчас нахожусь в точно таком же положении, что и он, и мы будем вести светскую беседу. На тонких губах блондина заиграла лёгкая приветливая улыбка.

Странная ситуация.

— Позвольте представиться, — за этой фразой последовал лёгкий кивок и более широкая улыбка мужчины. — Архимаг его королевского величества, мэтр Бэллинг. Позвольте узнать ваше имя.

Это первый человек в этом мире, который поинтересовался, как меня зовут. Если бы ещё не цепи, сковывающие меня по рукам и ногам, то ситуация могла бы быть вполне приятной. Но чувство неправильности происходящего навязчиво тикало в голове, не

позволяя расслабиться. И дело тут, кажется, вовсе даже не в цепях.

— Лиса, — не знаю, как в этом мире положено представляться девушкам, но если рассуждать логически, то к рабыням обычно обращаются просто по имени.

— Очень приятно, — очередная улыбка. — Вы, наверное, удивлены всем происходящим, — мужчина указал головой на кандалы, а я продолжала молчать. — Поймите меня правильно, это в целях предосторожности.

Ну конечно. Коне-е-ечно. Маленькая пятидесятикилограммовая девушка одной левой уложит на лопатки какого-то там архимага, всю королевскую охрану, а потом и короля до кучи. Почему бы и нет? Ну давай, поведай мне. Чешь дальше.

Огромное спасибо воспитанию, в детском доме нас научили держать язык за зубами и десять раз думать прежде, чем говорить что-то тому, кто заведомо сильнее и опасней тебя. Это умение всегда помогало мне по жизни, как и в эти секунды.

— Я почувствовал огромный выброс незнакомой силы в пространство, — пустился в объяснения маг, поправляя короткие волосы. — Моя работа — защищать королевскую семью, дворец и всё королевство, поэтому я немедленно всё проверил и обнаружил вас. Вы находились в самом эпицентре, и от вас ещё исходил резонанс энергии. Судя по нему, могу с уверенностью сказать, что магию использовали вы.

— Нет, — пожала плечами, уверенная в своём ответе. Я магию не использовала, это она мной управляла, так что я даже не соврала. Шестым чувством я понимала: нельзя ни в чём признаваться, тем более Бэллингу. Да, пусть сейчас он выглядит довольно дружелюбно, но чутьё вопило об опасности.

— Я бы вам поверил, — поднимаясь, проговорил мужчина, — вот только я чётко ощущаю в вас магию. Потенциал, скрытый в вас, огромен, и мне трудно оценить его точные размеры. Слишком сильные помехи от этого морока, который, кажется, уже врос в вас.

Меня так и подмывало спросить, про какой такой морок говорит Бэллинг, но я сдержалась. Потом всё узнаю. Сама как-нибудь. Если начну задавать вопросы, они могут выдать меня с потрохами, подсказать ему, что я из другого мира.

— Я попытался его снять, но снял только рабскую метку на ауре. А потом ваше сознание провалилось в бездну. Мне стоило некоторых усилий, чтобы вернуть вас обратно, — обходя стул по дуге, мужчина встал позади него и сцепил руки в замок. — Его величеству невыгодно терять столь ценный экземпляр. Поэтому вы останетесь здесь. По крайней мере, до вечера.

— А вечером? — всё-таки решилась на вопрос, так как от ответа на него сейчас зависело слишком многое.

Что этот странный маг с королём приготовили для меня? Явно ничего хорошего. Взгляд сам собой метнулся к металлическому столу и цепям у его ножек.

— Вечером мы пожертвуем вашу силу на благо нашей великой страны Флэруэн.

Глава 3

— Зашибись! — вырвалось у меня, когда дверь за магом закрылась. — Я, блин, победитель по жизни!

Попыталась встать. Смысла нет сидеть и смиренно ждать, когда у меня отберут единственный шанс вернуться домой к нормальной жизни.

Бороться до конца. Ну или хотя бы попытаться.

Но что делать — я не знала. Ноги слегка затекли, однако я довольно сносно на них

стояла, даже на стенку не опиралась. Осталось только выяснить, докуда может дотянуться цепь моих кандалов. Нет, рассчитывать на то, что архимаг ещё и архидурак, я не могла, но прояснить этот момент было нужно. Нет, ну а мало ли?

Как и ожидалось, цепь не дотягивалась ни до чего интересного. Совсем. Я могла лишь сделать три шага в любую из сторон и размять конечности. Сейчас бы шпильку какую-нибудь. Попробовала бы вспомнить старые добрые вечера, когда приходилось ночью тихо сбегать из детского дома через окно, а возвращаться через дверь. Помню, тогда у меня отлично получалось открывать замки. Но ни шпильки, ни чего-либо похожего поблизости не наблюдалось.

— Чёрт!

В голову ничего не шло. Я пыталась ухватиться за разбегающиеся мысли, но они призраками таяли в воздухе, стоило только к ним приблизиться. Через час мои нервы настолько уже были натянуты, что я готова была пойти постучаться головой об стену. Как тот Веник из «Папиных дочек». У него после таких вот самоистязаний всегда что-то гениальное на ум приходило. А мне это сейчас жизненно необходимо.

— Да где же эта чёртова магия, когда так нужна! — в сердцах выругалась и ударила рукой по полу, на который плюхнулась секундой ранее.

Как вообще я должна ощутить магическую энергию? Или она у них здесь в виде материи? Разве она сама не чувствует, что сейчас нам реально грозит писец?! Шкаф по сравнению с ним — детский лепет. Мы с ней расстанемся, и она будет жить в ком-то другом. Не таком добром и лояльном, как я.

Внутри что-то встрепенулось и, как мне показалось, ласково прикоснулось к моему сердцу. По телу разлилось тепло, подарив на несколько секунд спокойствие. А потом всё закончилось. Я снова перестала что-то ощущать внутри себя. Вообще ничего. От досады я всё же легонько стукнулась головой об стену. Ну а вдруг! Сейчас я надеялась на любые варианты.

Вот только случившегося следом в моём списке вариантов не было.

— Вот ты где! — дверь тихо отворилась и в проёме возник силуэт в длинной бесформенной чёрной мантии. Голос показался мне знакомым, но определить, чей он именно, я не смогла.

Инстинктивно вжалась в стену. Неизвестно ещё, кто этот человек. Лицо совсем не разглядеть под капюшоном. Судить можно было только о росте — высокий, навскидку, может, метр девяносто пять, плюс-минус пять сантиметров. Может, это Бэллинг меня разыгрывает, кто его знает. Хотя зачем?

Мужчина стремительно пересёк комнату и опустился около моих ног. «Как романтично», — подумалось бы мне, если бы не одно «но». Я вообще-то в плену, у меня хотят отобрать силу, вырвав при этом из меня, возможно, и саму жизнь... Не очень-то располагающие к романтике обстоятельства.

Цепи поддавались неохотно. Мой спаситель (могу ли я его так называть?) бормотал какие-то незнакомые слова, но таким тоном, что я решила: это матерщина. Однозначно.

Оковы с тихим щелчком распахнулись, а у меня с души упала целая гора. Теперь, даже если это мой недруг, я могу попытаться слинять. У меня хотя бы появились сомнительные, но шансы.

Конечно, удобнее бы было во дворце выяснять про межмировые порталы. Уверена, здесь должна быть богатая библиотека, в которой, если хорошенько порыться, можно

отыскать любую информацию. Но случай решил иначе. И теперь мне надо сваливать.

Крепкая мужская рука схватила меня за запястье и потянула с силой вправо. Сопrotивляться не стала, не было ни времени, ни резонных доводов. Пока меня всё устраивало: мы стремительно удалялись от помещения, где меня пытались лишить магии. А это уже хорошо.

Бежали мы по сырým коридорам подземелья, петляя то вправо, то влево. А в лаборатории Франкенштейна было относительно уютно по сравнению с тем, что здесь. Кое-где в углах можно было разглядеть крыс, чьи красные глаза мерцали в свете факелов, освещающих нашу дорогу. На стенах то там, то здесь были видны следы гари, как от взрывов. Воздух спёртый, влажный и тяжёлый. Можно было ощутить какие-то химические запахи, но определить их я не смогла. Меня просто мутило от всего здесь. Жуткое подземелье.

Позади нас послышались голоса и шаги. Рука, по-прежнему сжимающая моё запястье, напряглась, мы ускорили бег. За ещё тремя поворотами направо и лестницей меня встретил и тут же ослепил солнечный свет. От свежего воздуха в первую секунду закружилась голова.

Голоса позади стали громче — приближались. По спине прокатилась холодная волна, словно лавина, спустившаяся с гор.

— Бежим, — дёрнула руку своего спутника, но тот замер, не обращая внимания на то, что происходило за нашей спиной.

Мой нервный взгляд перемещался с незнакомца на тёмный вход в туннель и обратно, я уже могла разобрать отдельные слова и предложения:

— Не дайте ей сбежать! — это был самый гневный голос. Наверное, глава отряда по нашей поимке. Из его уст ещё вырвались какие-то витиеватые ругательства, но смысла их я, разумеется, не поняла.

Надо бы освоить местный матерный язык. Самый полезный навык, я считаю. С матом, как говорится, всё работает быстрее и лучше. Ну, это чисто русская фишка, которая мне особо не нравилась на Земле, но вот сейчас я бы совершенно не прочь выругаться поиномирному.

Внезапный свистящий звук отвлек меня от мыслей.

Я, как в замедленной съёмке, обернулась налево, чтобы увидеть, как мимо моего уха пролетает кинжал, чудом меня не задев.

Сердце учащённо забилося о грудную клетку. Ладони вспотели, я машинально вытерла их о передник своего платья. Опять чей-то крик, что меня надо брать живой. К горлу подкатил комок.

Прошла секунда.

Вторая.

Ещё кинжал упал около моих ног. Недолёт.

Третья.

Нас схватят!

— Да идём мы или нет?! — не выдержала и хорошенько потрянула своего спасителя.

Ох, это было очень зря. Мне резко очень сильно захотелось обратно в туннель, присесть там рядышком с преследователями и пообщаться о своём, о девичьем. Из-под капюшона на меня блеснули гневом глаза, напомнившие мне самую мрачную грозовую ночь. В них можно было бы утонуть, но сейчас они в моём сердце поселили ужас, смешанный с чем-то незнакомым. Всепоглощающим. Я почувствовала себя затравленным зверьком перед хищником. Время словно остановилось, стихли все голоса и шум ветра. Будто сам мир замер,

испугавшись этого взгляда из-под капюшона.

Кто же ты, мой спаситель?

Смогла оторваться от этих потусторонних глаз не сразу. Далеко не сразу. Они взяли меня в плен и не выпускали, пока сами того не пожелали. Ощущения незнакомые, головокружительные, но вот так не управлять своим телом — неприятно и страшно. Что в следующий раз придёт на ум этому незнакомцу? Чего мне стоит опасаться?

Придя в себя, огляделась. Никакого входа в туннель, никакого шума погони. Мы находились на опушке леса. Пара поваленных деревьев, будто подготовленных заранее. Хотя, может, кто-то из путников оставил. Здесь же обнаружился выжженный клочок земли, видимо, от старого костра, да и в целом были видны следы чьей-то стоянки.

Солнце медленно двигалось к горизонту, небо начинало алеть. Словно и не было никакого перемещения между мирами. Будто я на опушке земного леса, вдыхаю свежий воздух с ароматом лета.

Невольно обхватила себя руками в желании приободрить. Когда я уже наконец-то привыкну к этим магическим штучкам? Наверняка этот взгляд подверг меня гипнозу или чему-то подобному. А я уж грешным делом подумала, что влюбилась в человека, чьего лица никогда в жизни не видела.

А смогла бы? Да нет. Бред какой-то.

В голове вилась целая стая вопросов, словно коршуны над раненым зверем в ожидании, когда тот обессилит и рухнет на землю. Мой спутник не спешил рассказывать, что у него на уме. Как и снимать свой балахон.

— Заночуем здесь, — не оборачиваясь, бросил мужчина. Его голос показался мне до одурения приятным, бархатным... но, скорей всего, сейчас на меня влияет какой-то психологический феномен. Ну вот про стокгольмский синдром, когда жертва влюбляется в пленителя, я слышала. Мало ли, может, есть нечто похожее и про освободителей. А вдруг. Ни в чём нельзя быть уверенной.

— Кто ты? — волнующий меня вопрос сорвался с губ. Я хотела выяснить всё прямо сейчас. Кто он, что ему от меня надо, зачем он вообще меня спас.

— Ты не узнала меня? — в голосе послышалась откровенная насмешка.

— Знаете, потенциально проблематично узнать того, кто скрывается за капюшоном, — постаралась, чтобы мой голос звучал вежливо, но уверенно. Кажется, у меня получилось. Для большего эффекта гордо подняла подбородок и посмотрела прямо на мужчину. Пусть не думает, что перед ним затравленная мышка.

— Моё имя — лэр Дэмир маор Морритор, но вряд ли тебе это о чём-то говорит, — прозвучал ответ.

Да надо мной явно насмеются. Внутри начала зарождаться злость, и стоило некоторых трудов, чтобы сдержаться и не сказать этому человеку всё, что о нём думаю.

«Спокойнее, Лиса, — уговаривала я себя. — Какой-то мужик не может так легко вывести тебя из себя, тем более после всего, что ты пережила за последние три дня». Я кремень! Очень на это надеюсь.

— Что вам нужно? — всё такой же предельно вежливый тон и слегка высокомерная маска на лице. Никогда не репетировала подобное выражение лица перед зеркалом, да и потребности в нём у меня до этого не было, поэтому получилось или нет — понятия не имею. Рассчитываю, что величественно и отстранённо. Но это не точно.

— Сушью малость, — пожал он плечами, капюшона при этом так и не сняв. — Вы

отправитесь со мной в замок и пройдёте отбор мне в невесты, — утрированно подчеркнув обращение «вы», закончил мужчина.

— Что?! — я чуть не задохнулась от возмущения. Глаза сами собой расширились, а уши, кажется, покраснели. Вовремя, блин!

Что этот Мор-как-его-там вообще о себе возомнил?! Думает, что спас он такой девицу, а она возьми и сразу за него замуж выскочи? Хотя нет, бред. Он не производит впечатления глупого или авантюрного человека. Но зачем же тогда он предлагает мне участвовать в отборе невест? Какая ему от этого выгода? И что с этого будет мне? Надо, кстати выяснить, что это за отбор и чего стоит от него ждать.

— Вы поедете со мной в замок отбора, — как для маленькой, начал медленно объяснять мужчина.

Мне хотелось было возмутиться, но решила, что одного горячего выпада хватит. Сейчас надо вникнуть в ситуацию и понять её плюсы и минусы лично для меня.

Он продолжал:

— Через две недели начнётся отбор в невесты будущего правителя Сумеречной империи, — мужчина опустил на поваленное дерево. — Вы примете в нём участие.

— Какая выгода с этого мне? — чуть вздёрнула бровь и решила сразу переходить к делу. Ни к чему сейчас эти расшаркивания. Хотелось бы узнать, что конкретно может предложить этот Дэмир, может, тогда и его личные мотивы станут более-менее ясны.

— Вы останетесь живы, — мне показалось, в голосе послышалась злорадная улыбка, но решила не обращать на это внимания. Кто их знает, этих местных аристократов, может, у них здесь это норма.

— Это всё?

— Я помогу развить вашу магию.

Так. А вот это уже интереснее.

Самостоятельно магию развить пусть и можно попытаться, но вряд ли это выйдет быстро и эффективно. Совсем другое дело — делать это под присмотром наставника, опытного мага. Он ведь опытен? Вон как лихо нас перенёс из катакомб, я даже ничего не поняла и не почувствовала.

Я тянула с ответом. Нет, я уже знала, что соглашусь на предложение этого мужчины в капюшоне. Но мне хотелось выдержать паузу. Я была уверена, что он пригласил на этот отбор меня не просто так. Им движут какие-то скрытые мотивы и, скорее всего, для выживания в этом мире мне их знать необходимо. Да и мало ли, вдруг этот отбор — как русская рулетка, только наоборот: пять патронов в барабане и один пустой слот. Выиграет та девушка, чьи мозги останутся на месте. На такой риск я не пойду.

Бесило то, что я даже не могла посмотреть в лицо тому, кто мне предлагает эту авантюру. Нет, я не надеялась, что смогла бы быстро всё прочитать по его выражению, но в любом случае мне стало бы спокойнее. Хотя это уже скорее отговорка.

— В чём суть отбора? — когда взгляд из-под капюшона уже начал обжигать, всё же решила задать следующий вопрос. Где-то внутри ворочалось маленькое зудящее чувство, что меня ожидает какая-то подстава.

— Выбирают самую магически одарённую благородную демоницу, чтобы она составила выгодную партию будущему правителю империи.

Так, значит, основные испытания будут магическими. Тут уж без подготовки точно будет туго. Да и нужно ли мне выигрывать? Продержаться на турнире подольше, чтобы

большему обучиться, — это отличный вариант. А вот замуж пускай кто-то другой выходит, нам и так вполне неплохо.

— Какие будут испытания? — мой следующий вопрос.

— Ничего опасного, — мужчина встал и приблизился ко мне. По его тону можно было понять: разговоры ему изрядно надоели.

Первым желанием было сделать шаг назад, но я сдержалась. Никакой слабости. Это мой будущий партнёр. Мы должны сотрудничать на равных или не сотрудничать вовсе.

— Несколько артефактов с разных сторон проверят магический потенциал участниц, на этом всё.

— А какая выгода с этого вам, лэр... Морритор? — скрестила руки на груди. Так я ощущала себя более уверенно.

Всё же стоять и заирать голову, разговаривая с тем, кто одной позой демонстрирует своё высокомерие, не очень комфортно. Но ничего. Я ему нужна больше, чем он мне. И пусть это не так, но думать он должен именно так.

— Я хочу, чтобы в стане невест был мой человек и докладывал мне об обстановке изнутри. То, что не будут знать распорядители, расскажете мне вы. Я не желаю жениться на той, которая жаждет один лишь престол, — в его голосе сочился яд.

Шипящие нотки заставили холодок пробежаться по моей спине. «Лиса, перед тобой очень опасный человек, рядом с ним нужно быть всегда начеку», — мысленно сказала себе.

Он продолжил:

— Не хочу, чтобы на медовом месяце меня попытались отравить. Мне нужна самая глупая и недалёкая невеста, желательно, без кучи советников и родственников за спиной.

Ах вот оно что. Уверена, это не единственные мотивы, которые движут им, но мне и их хватило, чтобы понять главное: этот субъект властью делиться не намерен. О таких понятиях, как любовь и верность, он, видимо, и вовсе не слышал. А женщина для него лишь животное. От этого мне стало обидно и мерзко.

Хотя... Раз он упомянул отравление, значит, и конкурентки ждут меня интересные. Уж не сую ли я голову в змеиное логово? Кажется, я попала.

Хорошо. В любом случае, мне с ним детей не крестить. И становиться его супругой я не собираюсь. Мне самое главное — научиться пользоваться магией, найти информацию о порталах на Землю, построить себе такой и свалить отсюда. Желательно максимально быстро.

— Я согласна.

Мужчина протянул мне руку. Знак соглашения в наших мирах, значит, одинаковый. Рукопожатие было крепким и уверенным. Я постаралась улыбнуться, но улыбка быстро слетела с губ, когда от наших ладоней отлетела чёрная вспышка, а мужчина провозгласил:

— Я, Дэмир маор Морритор, обещаю Лисе предоставить базовое обучение магии и постараться обеспечить её безопасность на всё время отбора невест. Подтверждаю слова силой и кровью.

Какие витиеватые формулировки, однако.

Вспышку оплели со всех сторон красные всполохи, отделившиеся от руки Дэмира. Я ощутила на себе пристальный взгляд и поняла, что теперь моя очередь говорить.

— Я, Лиса, обещаю принять участие в отборе невест для будущего императора Сумеречной империи. Подтверждаю слова силой и кровью.

От меня тоже отлетели искорки. Мне показалось, они переливались не только ярко-

алым, но и где-то в глубине виднелось весёлое зелёное мерцание. Померещилось?

Все энергии смешались, рождая кристально чистую мерцающую звезду. От неё отделились светящиеся ленты, оплели наши запястья и растворились, будто впитываясь в кожу. Звезда замерцала ярче и взорвалась, осыпав нас миллиардами капель.

Я намеренно не назвала свою фамилию и полное имя, но знать об этом моему новообретенному союзнику ни к чему. И про доносы на невест промолчала. А вот это он заметил и сверлил теперь меня злым взглядом. Я не могу ему доверять. Давать неизвестно какие клятвы может стать для меня опасным: вдруг это магическое обещание не выпустит меня домой?

Обманывать Дэмира я не собиралась, слишком это опасно, но и посвящать его в свои тайны не намерена. Каждый преследует свои цели.

Дэмир, видимо, расслабившись наконец-то, снял капюшон.

Чёрт! Как я его сразу не узнала?

Глава 4

Передо мной стоял мой старый знакомый из замка. Тот самый, что притащил меня в свои покои. Тот красавчик. Чёрт! Шестое чувство подсказывает мне, что это обстоятельство только усложнит мой план.

— Ну и к чему этот маскарад? — гордо вскинув подбородок, внимательно уставилась в чёрные глаза, стараясь не моргать.

— Ты же зачем-то свою внешность под мороком прячешь, почему не мог спрятаться и я? — иронично вздёрнул черную бровь мужчина и, кажется, застыл в ожидании каких-то объяснений.

— Ты уже второй человек... — тут я вспомнила про крылья за его спиной и запнулась. — В общем, ты второй, кто говорит мне об этом мороке. А я понятия не имею, о чём идет речь. И даже больше тебе скажу: буквально три дня назад я не знала, что обладаю магией.

Я устало опустилась на одно из брёвен и потёрла переносицу. Хотелось лечь под уютное одеялко с единорогами и спрятаться от всего происходящего, но такой роскоши я не могла себе позволить. И тут дело даже не в том, что здесь нет одеялка, а в том, что всю жизнь под одеялом не проведешь, надо стойко держаться и не прогибаться.

— Так, — преувеличенно бодро поднялась и хлопнула себя по коленям. — Надо развести костер и желательно найти что-то съестное. Завтра рано вставать, нам же на этот отбор ещё добраться нужно. Где эта ваша Сумеречная империя находится?

— На соседнем континенте, нужно переплыть Кровавое море — и мы на месте, — мужчина встал и отправился в лес, надеюсь, за дровами. Хотя кто его знает, этого будущего императора. Может, это для них не по статусу.

— А мы можем использовать твою суперспособность? — ну а что, было бы очень удобно, если бы нас так же быстренько перекинуло за море, как от катакомб сюда. Около самих деревьев Дэмир обернулся и посмотрел прямо мне в глаза.

— Чего? Какую суперспо... А, кажется, понял. Лиса, Кровавое море магией преодолеть нельзя. Оно поглощает всю силу, которую используют на его территории. Мы не переместимся через него.

Упс, проколоюсь я с этими земными словечками.

Это хорошо, что он меня предупредил. Надо свою силу держать под контролем, если это

возможно, конечно. Пока она себя никак не проявляет, и мне даже стало немного тоскливо. Тогда, в лаборатории Бэллига, магия хотя бы обдала меня теплом, напомнила, что она теплится где-то внутри. А сейчас тишина.

Может, выдохлась? Может, её в первое время нельзя напрягать? Вдруг её нужно качать как мышцы, и категорически нельзя сразу же таскать тяжёлый вес? А вдруг я надорвала свою магию этими перемещениями? Так, всё! Успокоилась, Лиса! Всё будет в порядке.

Когда маг пришёл, я соорудила из камней круг между двумя брёвнами. Помню, в детстве, когда мы ходили в поход с классом (а случилось это лишь однажды), учительница объясняла нам, как правильно подготавливать место для костра. Чтобы огонь не сбежал и не навредил природе. А природа этого мира мне нравилась, я определённо не хотела причинять ей вред.

Мужчина принёс хворост и несколько тушек неизвестных мне зверьков.

— Развести костёр сможешь? — после недолгих раздумий спросил меня Дэмир.

Вот и что тут ответить, «спичек не найдется?» или «а куда ты розжиг подевал?». Нет, конечно, как любой нормальный житель Земли, я видела по телевизору всякие лайфхаки по разведению огня. То же старое доброе трение. В солнечный день — зеркало, лупа или даже вода в целлофановом пакете... Да мало ли способов. Но сама я такие трюки никогда не проделывала. Незачем было.

— Вряд ли, — получилось тихо. Кажется, моё прикрытие в виде рабыни скоро с треском провалится. На ум никакое более-менее правдивое оправдание не приходило, а всё из-за недостатка знаний. — Но я могу попытаться.

— Сложи ветки аккуратно в виде костра, — распорядился мужчина.

Неудачная из меня попаданка. Я читала несколько книг про путешественников в другие миры, но никогда не думала, что стану героиней такой истории. Да и героиня из меня так себе. Там наоборот эти попаданцы разъясняли аборигенам с высоты земного прогресса разные сложные технические штуки, чуть ли не электричество изобретали. А я даже костёр развести вряд ли смогу. Это фиаско!

Огонь мне добывать не пришлось. После того, как я выполнила задание, мужчина просто протянул вперёд руку — и огонь взметнулся вверх («по его велению, по его хотению»), а затем медленно опустился, принимая ветки как достойное угощение. С тушками зверьков Дэмир разобрался самостоятельно, но от скептического взгляда на меня не удержался. Да и ладно. Мне не сильно обидно. Если бы этот мужлан знал, как удобно просто ходить в супермаркет, сам бы захотел переселиться.

— Ешь.

— Спасибо, — вгрызаясь в обжаренное мясо, я с наслаждением прикрыла глаза.

После трёх дней впроголодь, когда два куска хлеба — единственное, что я ела за всё время, мясо без соли и приправ показалось райским угощением.

Ели мы в тишине. Я старалась не поднимать глаз на мужчину, размышляя про себя, кем же он всё-таки является и чего мне стоит от него ждать. В ходе размышлений я пришла к выводу, что это всё-таки тот самый посол — демон, о котором вчера говорили мои соседки. Задавать такой вопрос в лоб я не могла, это выдало бы меня. Остаётся наблюдать. Чем я и занимаюсь.

— Что за морок на мне? — после того, как с едой было покончено, решила на волнующий меня вопрос. Дэмир окинул меня взглядом с головы до ног, несколько раз застыв и посмотрев словно сквозь меня. Тишину нарушал только лёгкий шелест леса.

Маг молчал долго.

— Я не могу понять, — наконец отведя от меня глаза, мужчина взъерошил волосы. — Он скрывает твою сущность, которая всё равно пробивается. Я не могу снять его здесь и сейчас. Это слишком опасно для тебя.

— Почему?

— Ты росла с ним, в некоторых местах морок слишком плотно соприкасается с твоей аурой. В идеале твоя магия сама избавит тебя от него. И она уже начала это делать, пробиваясь наружу. Но сколько это займет времени — я не знаю. Однако, думаю, наши занятия магией помогут тебе ускорить процесс.

— Он мне мешает? — этот вопрос меня волновал. — Что будет, если я его не сниму?

— Ты не сможешь пользоваться магией в полную мощь, — пожал плечами будущий император.

Мне показалось, в глубине его глаз заиграли искры интереса и азарта, но, возможно, это лишь отблески костра, так как внешне мужчина оставался невозмутимым и, я бы даже сказала, скучающим.

— Он подавляет твой потенциал, скорее всего, именно из-за него ты не ощущала свою силу. И, думаю, сейчас ты её чувствуешь внутри тоже не постоянно, а только когда ей удаётся пробиться сквозь брешь.

Поняла. Чтобы вернуться, придётся снять морок.

— Он влияет на внешность? — ну я же всё-таки девочка, меня просто не могло это не волновать.

— Да. Он изменил твою внешность, но я не могу сказать, насколько сильно. Возможно, только замаскировал несколько расовых особенностей, а возможно, и полностью изменил. В том, что ты не человек, я уверен абсолютно точно.

Зашибись! Приплыли!

Я теперь ещё и не человек. Ладно, хорошо. Приму это как данность, без истерик. В любом случае это не изменит моего восприятия себя, да и ладно. А детально подумать над этим моментом я могу и позже. Сейчас есть более важные вопросы, которые нужно выяснить, пока демон словоохотлив.

— Зачем архимаг запер меня? Зачем им моя сила? — слова чуть не застряли в горле, в памяти всплыло воспоминание того жуткого стола с цепями, но я сжала кулаки и встретила прямой взгляд.

— Страной Флэруэн уже тысячу лет управляет династия, лишённая внутреннего источника сил. Они прогневали Богиню Бездны, за что и поплатились. Им приходится высасывать источники из других. А твой источник настолько мощный, что наследнику для укрепления своей власти его бы хватило с лихвой.

— Зачем ты меня спас? — этот вопрос сорвался с губ сам собой, но я не жалела. Мне нужно было знать ответ, чтобы понимать, как вести себя с этим демоном. Я на физическом уровне ощущала от него опасность, но, что скрывать, он был очень привлекательным мужчиной.

— Мне было выгодно, — устало потянулся руками к небу Дэмир, на его лице появилась шальная улыбка. На миг мне показалось, что это обычный парень, которому не повезло родиться в семье сильного мира сего. Но улыбка скрылась так же быстро, как и появилась.

Дальнейших объяснений от демона можно было не ждать. Его лицо снова словно окаменело и превратилось в маску.

Демон устроился спать прямо на земле. Неприхотливый же наследник престола попался... Ну а меня такая перспектива не слишком радует. С одной стороны, события последних дней вымотали меня, а с другой — не особо хотелось спать на голой земле, так ведь и с воспалением каким-нибудь слечь можно. Грустно поглядела в сторону леса. Смогу ли я в такой темноте найти там какой-нибудь лапник для импровизированной лежанки?

Но, как бы ни была заманчива перспектива спать хотя бы на ветках, рисковать своей жизнью я не желала. Мало ли кого я в этом лесу встретить могу. Я не знаю, что за животные там водятся. Вон демон спит себе преспокойненько, явно не успеет меня защитить в случае чего. Да и смысл защищать тех, кто сам нарываемся?

Рассудив так, придвинулась поближе к костру, свернулась калачиком и положила под голову руки.

Сон пришёл быстро, но был беспокойным. Я вечно убегала от какой-то чёрной тучи. Для меня было жизненно необходимо не дать этому скоплению тьмы проникнуть в меня, но с чего я решила, что грозовое облако нацелилось на меня, я ответить не могу. Какой только бред не приснится.

Демон уже всю что-то жарил на костре. Какой хозяйственный, я даже от искренней улыбки не сдержалась. Всё-таки приятно, когда мужчина готовит завтрак. А так как я лежала поблизости от костра, можно это назвать завтраком в постель.

Завтракали мы в молчании. Его светлость лэр Морритор о чём-то размышлял, всё время хмуря брови, а мне и вовсе не хотелось разговаривать. Я с интересом разглядывала интересные и немного непривычные для меня деревья. У опушки леса росли высокие и могучие... допустим, дубы. Так бы я назвала их в нашем мире, потому что листья у них очень похожи. Но стволы выглядели причудливо: они словно были сплетены из сотен стволов поменьше. Узор переплетения отличался между собой у всех рядом стоящих деревьев. Трава же была вполне обычной, как и кусты, растущие неподалёку. По крайней мере, привычного зелёного цвета.

Глубоко вдохнула лесной воздух. Пусть турист из меня так себе, точнее, вообще никакой, но вот сидеть так утром перед костром, наслаждаться свежим ветерком, оставив на время позади все проблемы — прекрасно. Жаль, что всё хорошее во всех мирах быстро заканчивается. Так и моя капля покоя в океане хаоса подошла к концу.

— У нас есть ровно тринадцать дней для того, чтобы добраться до замка, — затаптывая костёр, снизошёл до разговора со мной демон.

И вот почему из всех возможных рабынь он выбрал меня? Наверняка всё дело в магии, которая пока скрыта даже от меня самой. И всё же... Взял бы ту, с которой ему приятно находиться рядом. А то зыркает так недовольно в мою сторону...

— Нам нужно за три-четыре дня добраться до Кровавой гавани. Там меня ждёт корабль, — остаток фразы прозвучал сухо.

Ой, ну и ладно. Мне вообще фиолетово на его отношение ко мне. Только взаимовыгодное сотрудничество, не более. А потом я помашу ему ручкой и вернусь к своей жизни. Вот интересно, я вернусь в тот же день? Было бы неплохо. Не хотелось бы терять договорённость с галереей, всё-таки это должна была быть моя первая персональная выставка.

— И в чём проблема? — решила поучаствовать в разговоре, а заодно выяснить, как далеко от нас эта Кровавая гавань, ну и ещё узнать хотя бы вскользь какие-то особенности

местной жизни. Всё-таки задавать простые вопросы напрямую нельзя.

— В том, что ты совершенно не приспособлена к походной жизни, — взъерошил волосы демон. — До гавани в лучшем случае идти день-два, но с тобой... Я не уверен, что ты выдержишь такой длинный путь пешком через леса, луга и реки. Нам на пути не встретится ни одно поселение.

Так и подмывало сказать: «Ну так найди себе другую рабыню на отбор! Что теряешься?», но я вовремя сдержалась. Во-первых, он прав. У меня нет никакой физической подготовки для такого путешествия. Во-вторых, если он плюнет на меня и бросит, то оставаться одной в чужом мире по меньшей мере опасно. Лучше уж свой знакомый демонюга, чем неизвестно кто, поджидающий за углом. Опять же, можно нарваться на тех, которые силу хотят отобрать. Ещё со времён детского дома я прекрасно помнила, что ничего путного не выходило у тех, кто сбегал. Даже не все выживали.

От воспоминаний прошёлся мороз по коже, но я быстро откинула их. Нацепила на лицо вежливую улыбку и ответила Дэмиру:

— Если ты переживаешь, что я буду ныть, то не волнуйся. Надо добраться пешком — значит, не будем терять времени, отправляемся.

Так бодро сказала, что сама загордилась. А для пушего эффекта зашагала в сторону леса, чеканя каждый шаг и не оборачиваясь. Шла от силы минуту, пока за моей спиной не раздался громкий, залиvistый, с бархатными переливами, смех. Вообще-то мне надо было бы обидеться, но его смех был настолько заразительным, что я, всё так же не оборачиваясь, улыбнулась уголками губ. Но потом-таки нацепила на лицо серьёзное выражение и посмотрела на Дэмира.

Моя приподнятая правая бровь говорила громче любых слов.

— Нам в другую сторону, — уже с выражением отстранённости и вселенской скуки на лице бесцветно оповестил меня демон. Будто это вовсе не он всего минуту назад здесь ухахатывался. Вот что за нелюдь такой? Что за перепады настроения? Бесит!

Шагали мы быстро. Мне приходилось иногда даже бежать, от чего дыхание давным-давно сбилось и не приходило в норму. Так что для меня поход был скорее марафоном с препятствиями в виде ручейков. От Дэмира помощи ждать не приходилось, да и просить я была не намерена. Всё сама, всё сама! От этой мысли в голове всплыл образ девушки, дочки богатых родителей, с ключами от феррари в руках, которая утверждает, что «всё сама». Эх, я бы не прочь на её месте оказаться. Хотя по этой чаще на феррари не проедешь, завязнешь в первой же яме.

Пару раз мы останавливались, но только для того, чтобы попить воды и немного выдохнуть. Потом заново по кочкам, по кочкам, по огромному лесочку, в ямку бух. Блин...

Привал устроили только когда солнце уже полчаса как скрылось за горизонтом. Дэмир устал от моих вечных: «Вот чёрт!», «Блин!», «Да откуда здесь эта коряга!», «Твою маковку!», и объявил ночлег на небольшой полянке, окружённой со всех сторон хвойными гигантами.

Но, если честно, я не виновата. Даже днём в лесу свет был приглушённым, а ночью так вообще ни зги не видно. Это у демона, наверное, суперское ночное зрение, а у меня-то обычное.

Дэмир отправился за ужином. Припасов-то мы с собой, убегая из катакомб, не захватили. Недальновидно! Уверена, в том шкафчике можно было раздобыть много чего полезного. Ну, в качестве моральной компенсации.

Решила не терять времени: вон сколько лапника для моей сегодняшней кровати. Жаль

только, сухостоя не видать, чтобы не пришлось ничего ломать у живого дерева. Оторвать даже самую неказистую ветку оказалось делом трудным: я же самоуверенная была, ничего с собой в помощь не прихватила. Через несколько минут кое-как отломав всё-таки одну (прости, дерево!) и исцарапав себе при этом все руки в кровь, оттащила её к нашему костру.

Довольная собой устроилась на ветке, глядя в небо. Здесь звёзды были ярче, их как будто было больше и многие из них находились ближе. Луны в привычном мне понимании не было, но какой-то свой спутник имелся. Сейчас он отливал нежным голубым оттенком по краям, но ближе к середине цвет словно затягивало в воронку, он становился насыщеннее и темнее, а в самом центре — словно чёрный провал. Местная луна ярко контрастировала с тёплыми звездами.

Я задремала.

Проснувшись от того, что какой-то странный мужик схватил меня на руки, а его помощник тем временем начал меня связывать. Тряхнула головой, отгоняя последние остатки сна, и ещё раз посмотрела на этих двоих. Лиц было не разглядеть, на них были надвинуты капюшоны их курток. На поясах висели мечи, а у одного был и кинжал.

Зашибись! Значит, меня ещё и похищают. Круто! Ну и кому и для чего я понадобилась? Зло зыркнула на одного из похитителей, но сопротивляться не рискнула. Мало ли, что у них на уме. Может, им убить меня заказали, сейчас отволокут в чашу да прикопают тихонько, чтоб демон меня потом не нашёл.

А будет ли искать?

Так, стоп! На демона надейся, но и сама не оплошай. Мило улыбнулась и посмотрела прямо туда, где, как мне казалось, находилось лицо первого похитителя. Захлопала ресничками, постаралась добавить в свой голос как можно больше приторности.

— Ваша милость, — хлоп-хлоп ресницами, — позвольте полюбопытствовать, куда вы направляетесь вместе со мной?

Мне показалось, или мужик, мягко говоря, удивился такому тону? Замер на несколько секунд, но быстро пришёл в себя, засунул мне в рот какой-то комок из пыльных платков и потащил в лес. Его напарник побежал следом. Видимо, прикрывая тылы.

Думай, Лиса! Думай! Надо спасти себя, и срочно! Кажется, эти двое не намерены меня убивать прямо сейчас, но в любом случае находиться в их лапах — сомнительное удовольствие.

Где моя магия, когда она так сильно нужна?

Внутри меня завертелось что-то тёплое, и с каждым мгновением жар внутри только нарастал. Нет, не обжигал, а наоборот. Чем горячее он становился, тем лучше и уверенней чувствовала себя я. По венам будто заструилась расплавленная лава, а я с удивлением поняла: так хорошо мне не было никогда. Жар усиливался, я уже ощущала, как на кончиках пальцев собираются искры, играя и забавляясь.

Нёсший меня похититель замер как вкопанный.

— Прекрати это немедленно! — его голос был похож на шипение змеи, но я уже не боялась.

Сила, разливающаяся внутри меня, одарила непоколебимой уверенностью: они мне ничего не сделают.

Кляп вспыхнул и осыпался пеплом, но пламя не причинило мне вреда. Наоборот оно стало ластиться к моей щеке как кошка. Не удержалась и потрогала огонёк, а он перескочил на мою ладонь. Я заворожено смотрела на его танец, совершенно забыв, что нахожусь в

лесу на руках у одного из похитителей. В голове не укладывалось, что вот она, моя самая настоящая магия. Огонёк подскочил с ладони и вихрем растворился в моей груди, принося с собой чувство наполненности и целостности.

— Отпусти, — мой голос звучал властно, я даже сама не поверила, что могу так говорить.

Со мной не спорили. Мягко поставили на землю и отошли на шаг в сторону. Второй похититель нерешительно встал рядом со своим другом и опустил голову.

— Простите нас, госпожа, — его голос звучал тихо, но даже впотьмах можно было разобрать все оттенки эмоций. И страх, и подобострастие, и благоговение, и ужас, и гнев... Чего там только не было. Бушующий океан эмоций.

Почему он назвал меня госпожой? Разве господ похищают? Я молчала, не зная, как мне поступить. Бежать? Так они ведь и догнать могут, а я тем временем перестану концентрироваться на магии внутри, может, она из-за этого пропадёт?

Нападать? Да, только я как-то морально не готова причинять вред людям, которые по большому счёту мне ничего пока не сделали. Что же делать?

— Мы должны доставить вас в...

Речь говорившего оборвалась на полуслове. Дэмир ловко приставил к горлу обоих моих «приятелей» кинжалы. И ведь я совсем не заметила демона, хотя такого заметишь...

— Свяжи им руки, — повелительный тон, которого было просто невозможно слушаться.

Подбежала, сорвала с пояса демона верёвки (вот до чего же предусмотрительный, или ему постоянно приходится кого-то связывать?), связала руки неудавшимся похитителям.

Вели мужчин в наш импровизированный лагерь молча. Они несколько раз поднимали головы на демона, я предполагаю, прожигали его гневным взглядом, но тишину не нарушали.

Привязав пленников к двум разным деревьям, находящимся через всю небольшую полянку друг от друга, Дэмир велел сперва приготовить нам ужин и поесть. Вопросов, почему мы откладываем допрос, я задавать не стала, скорее всего, тут действует принцип «помариновать». Ну а что, пусть посидят подумают над своим поведением. Хорошо, что мы их разделили, ни о чём спеться не смогут. А потом уже допросим поодиночке. Уж очень мне интересно, чего хотели эти двое от меня и куда они меня тащили.

Проглотила еду, толком не почувствовав вкуса, да и не разбираюсь я в пище без соли и прочих специй. Сейчас-то я уже не на такой голодный желудок, как вчера. Эх, съела бы что-нибудь из земной пищи... Бифштекс какой-нибудь или куриную отбивную. М-м-м.

Демон в мою сторону не смотрел. Мне казалось, его сейчас раздражало моё присутствие на молекулярном уровне. Хотя, с другой стороны, это он мне свою наследную задницу в женихи набивает, не я. Так что пусть терпит.

Где-то внутри меня заворочалась в полусне девушка, которой вообще-то этот красавчик очень даже приглянулся. Она настаивала подойти к нему и завязать непринуждённый разговор, а может, даже запустить руку в его волосы. Я усыпила все её порывы на корню, хорошенько придушив её метафорической подушкой. Спать! Не до мужиков сейчас! Здесь и сейчас есть более важные задачи. Нельзя отвлекаться. Тем более с тем, кто может помешать мне вернуться домой. Шестое чувство подсказывало, что Дэмир ещё как может это сделать.

Как только демон встал, я сразу же подскочила. Ох, я ещё никогда не участвовала в допросах. Надеюсь, мой спутник не перегибнет палку и не начнёт бедняг натурально пытаться.

На пытки я смотреть не готова, а вот мило побеседовать и узнать все их тайны — очень даже. Наивный подход, сама понимаю, но вдруг здесь есть магия какая-нибудь на такой случай? Или сыворотка правды.

— Лиса, — голос Дэмира был сух, а смотрел он куда-то выше моей макушки. — Слушай. Меня не перебивай и не лезь на рожон.

— Конечно-конечно, — примирительно подняла руки вверх. — Задам свои вопросы после тебя. Не волнуйся. Не подпорчу твой авторитет в глазах пленников.

Меня одарили ещё одним гневным взглядом и отвернулись.

Ну и что я такого сказала? Неужели у них здесь шутки, юмор и сарказм вообще не воспринимаются? Надо бы выяснить осторожно, а пока всё говорит о том, что мне будет довольно трудно влиться в местную компанию. Но ничего-ничего. Это же временно. А, как показала практика в детском доме, я умею держать язык за зубами. Просто что-то расслабилась рядом с этим парнем. Зря. Демон — он и в чужом мире демон.

Сперва мы подошли к тому, кто связывал. Скинув с его головы капюшон, я ошарашенно воззрилась на спокойное и счастливое лицо старика. Его длинные седые волосы спутались и паклями свисали перед глазами, было невозможно понять, где заканчиваются волосы, а где уже борода. Взгляд полупрозрачных голубых глаз смотрел на меня с благоговением. Мне стало неудобно. По спине пробежали противные липкие мурашки.

— Твоё имя, — тихо и уверенно обратился к пленному Дэмир. Да, в его голосе не было ни крика, ни стали, но он что-то затрагивал в душе такое... Я бы врать точно не стала. Не этому демону и не сейчас. На подсознательном уровне ощущалось, что говорит опасный человек. Точнее, нелюдь. Хотя я и раньше это знала, но сейчас это понял и пленник. Или не понял?

— У нас давно уже нет имён, — старик не смотрел на Дэмира, всё его внимание было направлено в мою сторону. Голос был мягок, а глаза лучились счастьем, будто не он всего час назад пытался похитить девушку. Неувязочка получается.

— Кто вас послал? — следующий вопрос от демона.

— Мы подчиняемся только ей...

От трепета в голосе и взгляда, обращённого в мои глаза, мне поплохело. В горле образовался комок, и мне стоило огромных трудов не сбежать трусливо с этой поляны. Что несёт этот старик? При чём здесь я? Я впервые его вижу!

Лиса, успокойся! Он специально водит следствие за нос, чтобы мы не смогли ничего выяснить. Чтобы его подельники смогли сбежать, если таковые имеются. А если их нет, то себя от пыток спасти хочет, переложив ответственность на меня. А я здесь ни при чём. Просто глупая уловка.

— Зачем вы пытались похитить мою спутницу?

Мужчина захрипел. На противоположной стороне поляны раздался крик боли, а за ним — такие же хрипы. Губы пленного побледнели, а глаза закатились. Ноги начала трясти мелкая дрожь, она всё усиливалась и усиливалась. Судороги. Из рта пошла чёрная пена.

Мои глаза расширились сами собой, стало страшно. Первый порыв подойти помочь бедняге прервал Дэмир, взяв меня за ладонь:

— Их не спасти...

— Почему?

— Это проклятье предателя... Убивает того, кто пытается выдать тайну.

Последний сдавленный хрип, как из стереосистемы, одновременно донёсся с двух

сторон.

Перед нами лежало бездыханное тело.

Пленники умерли.

Глава 5

Утро началось с шока.

Всего в паре минутах ходьбы от нашего лагеря расположился ручей. О нём мне ещё перед сном сообщил демон. Сразу же после пробуждения я отправилась на его поиски, очень хотелось умыться.

Окунув в воду руки, я не сразу обратила внимание на своё отражение, меня в те секунды больше волновала ледяная жидкость, которой я собиралась умываться. Но когда я всё-таки опустила взгляд в воду, то вскрикнула и упала пятой точкой на землю.

Протёрла глаза и ещё раз посмотрела на своё отражение.

— Ты что так вопишь? — около ручья появился демон с мечом в руках.

Да как так? Почему он даже спросонья выглядит так, будто только что сошёл с обложки журнала? Это несправедливо!

— Да ты посмотри на меня! — устало указала на своё лицо, откидывая назад непослушные волосы.

— И?

Типичный мужчина, ничего не скажешь. У меня тут такие изменения во внешности ни с того ни с сего, а он даже не замечает.

— Мои глаза! Они стали чёрными! Это нормально? Может, это какая-то болезнь? И совсем скоро я ослепну?

Признаюсь, я паниковала. Ну кто не запаникуют, если резко цвет глаз сменит? В голове я уже живо представляла, как умудрилась подхватить какой-то редкий магический вирус, который стремительно распространяется по организму, скоро я вся почернею и сгнию изнутри. К горлу подступила тошнота. Хотелось спрятаться и пореветь от души, но я, до боли прикусив губу, не позволяла ни одной слезинке скатиться по щеке.

Вообще-то меня мои зелёные глаза вполне устраивали, а теперь я даже не знаю, как относиться к таким переменам.

— Успокойся, — мужчина подошёл и приподнял мне подбородок.

Его пальцы были горячими и чуть-чуть мозолистыми, что ещё больше добавляло ему мужественности. От места соприкосновения руки Дэмира с моим лицом прошла тёплая волна по всему телу и опустилась в район живота. Я хрипло вдохнула.

— Прибудем в Сумеречную империю — обязательно покажем тебя лучшему лекарю.

— А если я не доберусь до империи... — мой голос дрогнул, но я неотрывно смотрела в глаза демона и тонула в чёрных омутках.

— Я не дам тебе погибнуть, — словно замороженная я следила, как двигаются губы мужчины, и жаждала к ним прикоснуться. Сдержалась.

Миг взаимопонимания закончился так же быстро, как и начался. В одну секунду демон отстранился от меня, его лицо превратилось в непроницаемую маску, а губы сжались в тонкую линию. Сейчас на меня смотрел совершенно не тот мужчина, что прикасался к моему лицу несколько мгновений назад.

— Собираемся. Отправляемся через полчаса.

— Надо захоронить пленников, — твёрдо заявила, быстрым шагом проследовав за

Дэмиром.

Я настояла на том, чтобы мы похоронили бедняг, а не бросали на растерзание падальщикам. Не по-человечески это как-то. Демону моя идея не сильно понравилась, ведь ямы копать, пусть и магически, пришлось ему.

Отправились в путь молча. Я была этому даже рада, было время на размышления. Да и последние события надо было занести в мысленный реестр и тщательно проанализировать.

Ничего так и не узнав от пленников, я ощущала себя неуверенно. Во-первых, меня беспокоило, что за мной могут нагрянуть ещё ребята в капюшонах, и далеко не факт, что мне удастся от них так легко отделаться. Во-вторых, я переживала о том, что магия снова растворилась внутри меня. Я её практически не ощущала. В-третьих, не давал покоя вопрос, зачем же я всё-таки кому-то понадобилась. Могли ли они узнать, что я прибыла из другого мира? Могли ли узнать, что меня туда когда-то отправил граф Строун? Одни вопросы и никаких ответов.

Добрались мы до Кровавого моря за полтора дня. Я считаю это рекордом, только вот Дэмир почему-то не разделял мой энтузиазм. На его лице я вообще больше ни разу не видела никаких эмоций, маска словно приклеилась к нему. За эти полтора дня мы перекинулись лишь несколькими фразами, и то сугубо бытового характера. А мне столько всего хотелось узнать! Хотя бы то, когда мы приступим к обучению. Молчание хорошо в меру.

Город произвёл на меня приятное впечатление. Привычный мне быстрый темп жизни, торопящиеся куда-то люди, не смотрящие по сторонам, многочисленные экипажи, запряжённые какими-то полупрозрачными зверьми из семейства кошачьих, больше похожими на призраков. Я очень хотела спросить у Дэмира, что это за диво такое, но испугалась. Ещё догадается, что я не из этого мира. Потом сама поищу ответы в какой-нибудь библиотеке, если до неё доберусь. Обычные всадники же здесь ездили на почти привычных лошадях.

Все дома в городе были окрашены в коралловый цвет, и на закате, как раз когда мы вошли в город, это выглядело потрясающе. Словно город вместе с солнцем погрузился в багряные волны бушующего моря. По мере того, как темнело, в окнах домов постепенно начали загораться огни, освещая собой мир, как звёзды в тёмную ночь.

Демон привёл меня в приличного вида трактир. Здесь всё было... Я бы сказала, типично. Как пишут во всех романах. Типичный толстый усатый мужчина за барной стойкой, рубашка которого еле-еле сходилась на животе, натирал огромные пивные стаканы (литров так на пять). Маленькая и хрупкая девушка-подавальщица бегала с огромным подносом над головой и обслуживала проголодавшихся клиентов. Другая девушка, с пышными формами, стояла около столика, за которым сидел одинокий мужчина, и кокетливо строила ему глазки, прикрываясь подносом. Среди посетителей трактира я увидела только людей, ни у кого крыльев не было. Дэмир здесь был единственным демоном.

В помещении пахло жареным мясом и чем-то, похожим на медовуху. У меня потекли слюнки и забурчало в животе. Пока мой спутник решал с тем самым мужиком за барной стойкой вопросы размещения, я рассматривала убранство. Обычные тёмные деревянные столы без скатертей. Ну хоть салфетки и приправы на них имелись. Стены отделаны декоративными брусками, а-ля дом-сруб без единого гвоздя, но я-то видела трактир снаружи — он каменный. Ни одной картины на стенах, что меня огорчило. Я скучала по своей работе и мечтала вдохнуть родной запах мастерской.

— Поужинаем, пока нам готовят комнаты, — скомандовал Дэмир и направился к самому дальнему столу в углу, откуда прекрасно просматривался весь зал, зато сам стол оставался в тени. Я не имела ничего против решения демона и засеменила следом.

Ужин нам подали вкусный, а с учётом того, чем я питалась в последнее время — великолепный! Тушёная картошка с каким-то незнакомым мне мясом просто таяла во рту, а небольшая кружка медовухи ударила мне в голову, так что через полчаса я уже сидела и хмельно улыбалась Дэмиру. Демон оставался равнодушным, что чуточку задело мою самооценку, но спиртного во мне было мало, а здравого смысла — много, и я посчитала, что такой расклад мне только на руку. Незачем увлекаться, пусть и столь симпатичным мужчиной.

— Когда мы начнём изучать магию? — спросила в конце вечера, когда всё съестное, что в меня не влезло, проглотил Дэмир и, кажется, чуточку подобрел.

— Начнём на корабле, — демон откинулся на спинку стула. — Вообще это необязательно. Испытания для девушек будут только на потенциальную силу, а не на умение ей пользоваться. Женщинам вообще не нужно быть опытными магами.

Может, кому-то и нет, а мне жизненно необходимо, но Дэмиру знать об этом не нужно. Я поджала губы и твёрдо сказала:

— Мы договаривались.

— Поэтому начнём на корабле.

Вообще я в любом случае проиграю этот их отбор. А что, получается удобно. Пока демон будет меня учить, я поднаберусь опыта. Попроюсь в библиотеку, найду материалы по перемещению между мирами. Сплошная выгода.

— Хорошо, — не стала спорить. Пока всё складывалось по моему плану.

Дэмир задумчиво наблюдал за мной весь вечер. Увлечённая едой, я старалась не обращать на это внимания, но складывалось ощущение, что я какой-то товар на витрине, и перед покупкой меня надо хорошенько рассмотреть на наличие браков и дефектов. И снова я шкаф...

Комната, в которой меня поселили, была простой, никаких тебе огромных кроватей и просторных ванных комнат. Маленькая узенькая кровать у стены, зеркало, а рядом — лохань с горячей водой, от которой исходил пар.

Распахнув окно, но прикрыв его шторками, я наслаждалась солоноватым морским воздухом, вдыхая его полной грудью. На Земле я всего два раза была на море с подругами. Здесь же ощущения были насыщеннее, цвета ярче, а ароматы упоительнее. Мне нравилась природа этого мира: она была дикой, необузданной и неиспорченной химикатами, вредными выбросами и прочими спутниками техногенной цивилизации. Если бы не опасности, поджидавшие меня на каждом шагу, я бы не прочь была здесь задержаться. Когда освою магию, могу попробовать телепортироваться сюда тайно. А что? Хорошая перспектива — отдыхать не в Турции, а в другом мире. Экономия, опять же.

Быстро приняв горячую ванну, легла спать. Вытянуться на мягком матрасе было великолепно. Спокойный сон без сновидений пришёл быстро, сказала усталость прошедших дней.

Проснулась сама, когда только-только начинался рассвет. Быстро привела себя в порядок, зависнув только около зеркала ненадолго. Меня немного раздражали рыжие корни, и я сетовала, что здесь не смогу их обесцветить. Чёрные глаза, в которых трудно было даже зрачок разглядеть, очень сильно контрастировали с белой кожей и светлыми волосами, но

надо к этому привыкнуть. Надеюсь, когда вернусь на Землю, они приобретут обычный зелёный цвет.

Стук в дверь вывел меня из ступора. На пороге стоял Дэмир, как всегда выглядящий безупречно. Его чёрная мантия словно только что была вычищена и выглажена. Магия.

— Пора.

— Даже не позавтракаем? — с грустью поинтересовалась. Всё-таки неизвестно, чем нас будут кормить на его корабле. Тут хоть проверено вкусно.

— Нет.

А чего ещё можно ожидать от этого вредного демонюги? Его вообще не напрягают походные условия жизни, будто он не будущий император Сумеречной империи, а рос в таборе кочевников.

Громко вздохнула, но спорить не стала. Не время показывать характер.

Шли до пристани мы недолго, минут десять, а может, и того меньше. К причалу было пришвартовано большое судно без гербов, с обычными белыми парусами и флагами. На него мы и направились. Нас не спросили, куда мы идём и зачем, хотя вокруг бегало много людей: грузили какие-то ящики, ругались на непонятном мне языке... Нас словно не замечали.

Уже на корабле, когда мы отчаливали, к нам подошёл капитан и отвесил глубокий поклон Дэмиру. Демон принял этот знак приветствия с отстранённой вежливостью.

— Ваша светлость, ваша каюта готова, — подобострастная улыбка приклеилась к бородатому лицу капитана, а его лоснящиеся щеки блестели на солнце, словно вымазанные в масле. — Мы не ожидали увидеть с вами спутницу.

— Перед вами лэра Илиалиса маор Лес, наследница древнего рода, — демон говорил спокойно, но в его голосе слышалась сталь.

— Ваша светлость, — это уже поклонился капитан мне. — Я отдам вам свою каюту.

— Будьте любезны, — очередное повелительное утверждение Дэмира резануло слух, будто это он здесь был хозяином, а не капитан судна.

Я коротко улыбнулась и кивнула, не зная, как нужно себя вести в такой ситуации. У меня налицо пробел в знаниях местного этикета. Как же много придётся выучить, чтобы лишний раз не выделяться!

Без лишних слов и расшаркиваний нас проводили в наши каюты.

Апартаменты на корабле достались мне роскошные, как мне показалось. Терракотовая обивка стен из незнакомой мне ткани, большая кровать с балдахином. Здесь был и стол с письменными принадлежностями, и книжный шкаф, и небольшая ванная комната со всем необходимым. На одной из стен висела большая карта с изображением двух больших материков и множества мелких островов. В углу стоял бар с десятком бутылок разных размеров и двумя бокалами.

После быстрого осмотра появилось вдруг желание выйти на палубу и насладиться свежим морским воздухом, и я не стала себя в этом сдерживать.

Наблюдая за медленно отдаляющимся городом, я в который раз пожалела, что у меня нет красок и холста. Такую красоту просто необходимо увековечить. Море сейчас было спокойным, и его насыщенный алый цвет в лучах солнца казался магическим.

— Никогда прежде не видела моря? — неожиданно спросил меня демон. Я чуть не подпрыгнула от испуга, но, похоже, мужчина этого не заметил.

— Такого — никогда, — глубоко вдохнув солёный воздух, я подставила лицо лёгкому ветерку и прикрыла глаза. — Скажи, а как мы будем учиться, если здесь вся магия

поглощается?

— Это нам только на руку, — ответил Дэмир. — Ты никому не сможешь навредить резким выбросом энергии. Кровавое море его поглотит.

— Кстати, в твоей легенде есть пробел, — повернулась к собеседнику и на секунду замерла, в который раз поразившись его красоте. Сейчас он выглядел расслабленно и спокойно, обычно хищное выражение лица сменилось лёгкой улыбкой. — Во-первых, не похожа я на наследницу древнего рода.

Я с грустью провела ладонью по серому потрёпанному платью горничной. Для морских прогулок оно не подходило, да и мне не нравилось. Но и выпрашивать одежду у мужчины не хотелось. М-да, провалюсь я только так среди расфуфыренных знатных дам. Хорошо, если не вышвырнут меня сразу в таком виде.

— Этот вопрос я уже решил, — спокойный бархатный голос вместе с шумом волн действовал на меня успокаивающе. — Я отправил вестника своему слуге, по прибытию тебя будет ждать новый гардероб.

— Во-вторых, я не знаю этикет, — развела руками, словно оправдываясь. — Как-то не приходилось, знаешь ли, общаться с высокопоставленными особами.

— Ты странная, — внимательно посмотрел мне в глаза Дэмир. Двумя пальцами убрал с моего лица непослушную прядь волос, а я задержала дыхание, наслаждаясь мимолётным прикосновением. Никогда за собой не наблюдала особой любви к опасным мужчинам, но этот конкретный индивид действовал на меня пьяняще.

Я не знала, что ответить. Улыбнулась уголками губ, изучая лицо демона, пытаюсь получше запомнить, чтобы потом дома нарисовать его портрет. Нам бы встретиться на Земле, тогда бы я бросилась в омут с головой и отдалась страсти, которая сейчас бушует в моей душе. Но здесь я не могу себе этого позволить.

— Я помогу тебе, — Дэмир отошёл от меня на шаг, разрушая очарование момента. Спасибо ему за это. Слишком тяжело было держать себя в руках. — Это в моих же интересах. Завтра начнём занятия, а сегодня можешь наслаждаться видами и отдыхать.

— Я не устала, — гордо вздёрнула подбородок и прямо посмотрела в чёрные омуты глаз демона. — Мы вполне можем начать уже сегодня.

— Неугомонная, — смех был мне ответом.

— А где твои крылья? — не удержалась от вопроса, а подсознание тут же фальшиво вякнуло продолжение: «...которые нравились мне».

Во время нашего пути я думала, что демон прячет свои дополнительные части тела под мантией, но сейчас он в обычной белой рубашке и чёрных брюках, а ни крыльев, ни хвоста не видно.

— А зачем они мне сейчас? — Дэмир недоумённо поднял левую бровь. — Крылья у демонов — часть боевой ипостаси. Они появляются только когда демон сам решит их призвать.

— Но во дворце...

— Надо было произвести впечатление, — демон кровожадно улыбнулся, и у меня по спине поползли мурашки.

Ну и садист же. Горничные ведь действительно его боялись, сама была свидетельницей разговора, а он забавляется. Да, по грани я хожу. Порой мне хочется хорошенько стукнуть этого вредного зазнавшегося демона, а порой расцеловать. Ну и перепады в настроении, кошмар. Надо держать себя в руках, чего доброго покалечу наследника Сумеречной

империи, потом убегай ото всех демонов разом.

Первое, что я сделала по возвращении в каюту — это направилась к стеллажу с книгами. Я очень боялась, что не пойму ничего из написанного. Перспектива оказаться в чужом мире безграмотной меня откровенно пугала.

Открыла первую попавшуюся книгу, всмотрелась... И у меня получилось! Даже никаких особых трудов чтение не вызвало. Будто всё было написано на русском, хотя если разглядывать отдельные символы, то они не были похожи на кириллицу. В чём же фокус? Может, те бумаги во Флэруэне были зашифрованными? Скорей всего, так оно и было.

После этого я выдохнула спокойно. Ну что ж, значит, будем учиться.

Дни на корабле потекли своим чередом. Утром я просыпалась и завтракала в своей каюте (а кормили здесь хорошо, что просто не могло меня не радовать). Дальше следовало занятие магией, пока я ещё не была уставшей. Дэмир заставлял меня концентрироваться и пытаться почувствовать внутри поток энергии. В первое время выходило тяжело, с трудом, но уже через пару дней я без проблем могла почувствовать магию и даже вызвать огонёк на руке. Правда, получался он у меня странным: сперва он был с зелёными всполохами внутри, а к третьему дню и вовсе стал темнеть. Даже Дэмир хмыкал, но ничего не говорил.

После занятий магией мы обедали, а дальше начиналась сушная тягомотина. Мне вручали огромный талмуд по этикету. Все тома «Войны и мира» вместе взятые нервно курят в сторонке. Это было настоящим мучением. Вот как можно за неделю запомнить сорок три вида поклонов? Моя голова буквально пухла, но демону было всё равно. Он настаивал на том, что абсолютно всё из этой книги мне нужно знать. А пока я пробиралась через дебри чужих правил и обычаев, противный демонюга где-то шлялся.

Когда голова уже совсем переставала соображать, у меня начинался урок танцев. На нём мне тоже отдохнуть не удавалось. Мне выделили одного из матросов в напарники, а сам Дэмир руководил обучением.

И что я могу сказать? Это был полный... трындец!

В первый день я вообще перестала чувствовать ноги, потому что мне их попросту отдавили! На второй и третий день вроде стало проще, но тут начались проблемы уже с танцами. Мы изучали танец калири (отдалённо смахивает на кадрили, но я бы их сравнивала только из-за созвучия), три основных вида блоу (очень похож на наш вальс) и... мой личный ужас — кластор. У него были такие сложные движения, что я не единожды путалась в своих ногах и позорно падала прямо на палубу, а матрос вместе со мной. По его косому взгляду на стоящую в углу швабру было ясно, что он лучше бы драил полы по всему кораблю, чем учился танцевать.

Демон бурчал что-то под нос и заставлял заниматься дальше.

Дэмир взялся за меня со всех сторон, чтобы я не опозорила его перед всем высшим светом. Вечерами глядя в потолок, я жалела, что вообще попросила учить себя этикету. Ладно магия, это действительно полезно, но остальное мне вне этого мира явно не пригодится. Но приходилось учить.

Всё оставшееся время Дэмир вёл себя отстранённо и сдержанно. Если поначалу я этому радовалась, то потом меня это начало раздражать. Он будто превратился в манекен: абсолютно никаких чувств и эмоций на лице. Я с грустью вспоминала наш первый день на корабле и старалась себя уговорить, что это всё к лучшему. Пусть лучше я буду видеть маску, чем узнаю его поближе. Намного труднее будет уходить, если мы подружимся или... а никаких «или» между нами и быть не может.

— Завтра к вечеру прибываем в Вихрь, это портовый город империи. От него до замка мы уже доберёмся порталами, — на шестой день нашего путешествия по Кровавому морю сообщил мне демон за обедом.

Быстро прикинула в уме время нашего пути до отбора. А мы успевали. Завтра только десятый день: если что, можем погулять по этому Вихрю (название-то какое прикольное). Но судя по сосредоточенному лицу Дэмира, нам это не удастся. Жаль.

— Ты задержишься в городе на пару дней, — не отрывая взгляда от тарелки с едой, продолжил свою речь Дэмир.

Так, получается, прибудем мы в замок по отдельности, а-ля незнакомые друг другу люди. Что ж, умно, да и внимания ко мне таким образом будет меньше. Хороший вариант.

— Ты откроешь мне отдельно потом портал? — решила уточнить, а то ещё придётся добираться самостоятельно до замка, который неизвестно где расположен. А я могу и потеряться, между прочим.

— Нет, с тобой будут мои доверенные люди, — демон отложил приборы и посмотрел мне в глаза. — Ни одна девушка дворянского сословия не может явиться на отбор одна. Поэтому мне отдельно пришлось нанять на этот случай пару проверенных лиц. Так что приедешь ты в замок уже как лэра Илиалиса маор Лес. И мы с тобой... с вами, — особс выделил он слово «вами», — незнакомы.

— Об этом могли и не говорить, ваша светлость, — хмыкнула, кивая.

Перед глазами сразу встал образ избалованной девушки в компании кучи нянек, гувернанток и служанок. Ну а что? Почему бы и нет? У меня такого никогда не было, буду наслаждаться, если избавиться всё равно не получится.

— И, пожалуйста, — на следующих словах мужчина сделал акцент, — не вылети с отбора раньше, чем он начнётся!

— Ну... — я лишь улыбнулась и глупо захлопала глазками. Не буду ему давать никаких обещаний.

Глава 6

Вихрь — совсем маленький городок с полупустыми улицами, хотя и портовый. Меня это немало удивило, я ожидала увидеть множество разодетых демонов, снующих туда-сюда и торгующихся на рынке. Никакого рынка здесь не было, только несколько довольно богатых на первый взгляд домов с причудливыми оградами из растений и цветов.

— Это не международный порт? — не выдержав, поинтересовалась у Дэмира, который уже собирался отправляться в замок, передав меня из рук в руки высокому блондину в серебристой кольчуге.

— Нет. Это морской город, в котором живёт уставшая от светской жизни знать.

Дэмир внимательно посмотрел на меня, словно пытаюсь лучше запомнить, кивнул каким-то мыслям и исчез в чёрной дымке портала. Я глубоко вздохнула, на душе мигом стало как-то тяжело. Всё-таки я уже привыкла к демону, а тут снова привыкай ко всяким... хмурым блондинам.

Он, кстати, со мной не разговаривал, хотя я пыталась несколько раз завязать разговор, пока мы шли по мощённой жёлтыми бульжниками улице. Отвечал односложно и сухо, так что я решила не стараться. Может, у него приказ такой, кто этих военных разберёт.

Привели меня к небольшому, уютному на первый взгляд, двухэтажному дому песчаного цвета. В саду стояло несколько скамеек со столиками, видимо, здесь иногда пьют чай. Перед

главным входом расположился фонтан, в котором журчала вода, разбрасывая вокруг разноцветные брызги. Они поблёскивали на солнце и создавали радугу на белом мраморе кольцевой дорожки вокруг фонтана. Множество неизвестных цветов источали поразительный коктейль ароматов, который смешивался с морским бризом. Я с упоением вдыхала чистый воздух и не могла насытиться.

После довольно длительного путешествия по морю мне бы хотелось погулять по саду подольше, я даже заметила белую беседку, увитую каким-то цветущим растением, в тени высокого дерева, но мой провожатый был настроен идти в дом. Мы и шли.

— Лэра Илиалиса! — в прохладном холле дома меня встретила служанка. Она склонилась в низком поклоне. — Меня зовут Миса, я буду вам служить.

— Очень приятно, — подарила девушке добродушную улыбку. Она разогнулась, но глаз на меня не поднимала.

Форменное платье песчаного цвета очень шло Мисе и выгодно оттеняло загорелую кожу, русые волосы были собраны в простую косу. Девушка была высокая, с красивой фигурой, и почему-то я сразу поняла, что она демоница. Её рост, осанка и пусть и скромная, но манера держаться, выдавали в ней не человека.

Я огляделась. Холл был светлым и просторным. Из приоткрытых окон сюда проникало много света и воздуха, светлые стены и полы ещё больше визуально расширяли пространство. На каждом журнальном столике стоял небольшой букет свежесрезанных цветов. Справа, в арке из светло-коричневого дерева, можно было разглядеть кусочек гостиной с диваном и камином.

— Красиво здесь, — улыбнулась я и повернулась к Мисе. — Проводи меня, пожалуйста, в мою комнату.

Мне хотелось поскорее остаться наедине с собой, переодеться, если будет такая возможность, и прогуляться. Поднявшись на второй этаж, мы немного прошли по хорошо освещённому магическими светильниками коридору и оказались в моей комнате на эти два дня.

Просторное светлое помещение с большим распахнутым окном мне понравилось, здесь было уютно. Большая бежевая кровать, скрытая за полупрозрачным белоснежным балдахинном, который от дуновений ветерка развеивался и казался невесомым; маленький диванчик около окна, а рядом с ним — высокие вазы со свежими цветами, от которых исходил нежный аромат, напомнивший мне весну на Земле.

За одной из дверей находилась ванная, очень похожая на ту, что была в комнате Дэмира во дворце, но размер бассейна был меньше и огромного зеркала здесь не было. За второй дверью скрывался гардероб с навеску двумя десятками разных нарядов.

— Вам помочь переодеться? — тихий голос Мисы раздался за спиной.

— Нет, спасибо, я вначале приму ванну.

Меня оставили одну. Хорошая девушка, ненавязчивая. Я была ей за это благодарна.

Остаток дня я провела в комнате: после ванны меня разморило, так что мне не захотелось никуда идти. Я даже проспала ужин, но это я поняла уже утром, когда Миса уносила поднос с нетронутой едой.

Сны мне в эту ночь снились странные. Я бесконечно долго падала во тьму, а вокруг меня вспыхивали попеременно то красные, то зелёные искры. Утром я подумала, что, наверное, так моя магия активизируется, продолжает медленно пробуждаться от долгого сна.

— Миса, — обратилась я к девушке, покончив с вкусным омлетом с зеленью и овощами, что она принесла мне на завтрак. — Сможем ли мы сегодня прогуляться к морю?

Меня тянуло дотронуться рукой до алой воды, я даже подумывала о том, чтобы искупаться, но переживала, что девушке может попасть, если я уйду в одиночестве. Лучше уточнить этот момент сразу, не хочу никого подставлять.

— Да, лэра, — кивнула девушка. — Извольте подать карету?

— Нет, лучше прогуляться пешком. И прошу, когда мы наедине, обращай ко мне просто Лиса, мне будет приятно.

Девушка подняла на меня чуть удивлённые большие серые глаза и улыбнулась. Она мне нравилась, от неё исходило душевное тепло и свет.

Для прогулки я выбрала лёгкое белоснежное платье ниже колена с рукавом три четверти, оно было простым и без изысков, что меня порадовало. Да и вообще гардероб оказался довольно сносным, я насчитала всего семь платьев с корсетами и нижними юбками, остальные же были простого покроя и, думается мне, удобными. Здесь даже нашлось два костюма для верховой езды с бархатными тёмно-синими штанишками и камзолом. Все вещи были мне впору. И как с размером угадал?

— А демон хорошо постарался, — еле слышно пробормотала, проведя полный осмотр новой одежды.

Прогулка получилась чудесная. Меня несколько не напрягало присутствие блондина, следовавшего за нами с Мисой по пятам. Даже служанка расслабилась. Рассказала мне с своей жизни в столице, о том, что была третьей дочерью торговца фруктами и очень рада получению столь престижной должности подле наследницы древнего рода. Видимо, девушка не знала, что я не совсем настоящая наследница, ну а я, разумеется, не стала её просвещать. Хотя где-то внутри меня грызла совесть, всё-таки Миса была очень светлой девушкой и не хотелось её обманывать. Но... будем считать, что это не обман, а недоговорка.

Купаться я, конечно, не рискнула, но вот в том, чтобы побегать по светлому песочку босиком, когда ноги омывает тёплое море, я себе отказать не смогла. В первые минуты мой охранник смотрел на меня как на сумасшедшую, Миса тоже стояла в растерянности. Но во мне проснулся детский азарт, хотелось лёгкости и веселья. Зачерпнула чуть-чуть воды и обрызгала ей удивлённую Мису. Мой радостный смех нашёл отклик в сердце девушки, и уже через несколько мгновений мы вдвоём бегали по берегу и дурачились.

— Смотри, — усаживаясь, как в детстве, прямо на песок, я хлопала рядом с собой, приглашая Мису. — Мы дома частенько в тёплую погоду лепили замки, — улыбнулась я. Не у моря, конечно, а на заброшенной стройке, которая была недалеко от детского дома, но не суть.

— Замки? — брови девушки взлетели, она непонимающе уставилась на меня.

— Да, — задорно улыбнулась и начала складывать из песка небольшой домик. В первые минуты Миса и блондин, имя которого я не знала до сих пор, смотрели на меня с явным скептицизмом. — Да вы что? Никогда таким не занимались? Ребята, как вы развлекались в детстве?

Спустя минут пять из моего кривенького поначалу домика получился довольно-таки солидный замок. Не чета, конечно, замкам Светки Левиной из нашей группы в детском доме. Вот она строила настоящие произведения искусства. Да и скульптор из меня посредственный, я больше специализируюсь на живописи.

— Ого, — уважительно кивнула служанка и попробовала построить собственный дом из песка. Конечно, в первые минуты всё разваливалось и получалось недостаточно устойчиво, но девушка быстро училась и соображала.

В конце дня красные волны поглотили два замка.

— Здорово же? — вся в песке, но со счастливой улыбкой спросила девушку, та весело закивала мне в ответ.

Мельком глянула на охранника. Мне показалось, морщинка между его бровей немного распрямилась, а взгляд стал не таким хмурым. Хотя, может, просто показалось?

— Он всегда такой суровый? — идя в сторону дома, спросила шёпотом Мису.

Охранник шёл в пяти шагах от нас и не мог расслышать моего вопроса, если только у него не суперслух. А у демонов такое может быть? Ведь может же! Блин, надо было заранее выяснить.

— Мне кухарка, госпожа Флок, проболталась, что его совсем недавно повесил сам наследник, вот он теперь и слишком усердно старается...

Да. В одном всё-таки правы бизнес-коучи моего мира: не только строгий выговор может повлиять на качество работы сотрудника. Вот, прошу любить и жаловать! Демон-блондин — яркое тому доказательство.

— Слушай, — всё-таки решилась на вопрос, — я жила на островах, меня воспитывали в строгости, но вот об устройстве Сумеречной империи ничего не рассказывали, мой отец всегда избегал политики.

На лице Мисы проскользнула понимающая улыбка, это хорошо. Надеюсь, мой вопрос сейчас не повергнет её в шок, и она не подумает, что я с луны свалилась. Хотя в какой-то степени это будет правдой.

— Наследник лэр Дэмир маор Морритор... Он сын императора, верно? — ещё тише, чем в прошлый раз, спросила девушку, мельком взглянув на охранника. Кажется, в его выражении лица ничего не изменилось.

— Нет, — девушка улыбнулась, похоже, мой вопрос не показался ей странным. — В Сумеречной империи правила наследования престола отличаются от остальных государств. Здесь главное — сила. У нас установлено, что каждый император правит пятьсот лет...

Я мысленно присвистнула. Неплохая у них тут продолжительность жизни. Это особенность расы демонов или климат здешнего мира? Если второе, то вдруг я, иногда бывая здесь, тоже дольше на Земле протяну? Надо выяснить.

— За двести лет до окончания правления начинают подбирать преемника, им может стать и сын императора, такое несколько раз случалось. Преемник должен быть молод, чтобы успеть пройти обучение. Обычно это возраст около пятидесяти лет.

Судя по их меркам, я вообще птенец, только что вылупившийся из яйца.

Интересный вопрос неожиданно назрел: а год на Земле за сколько лет здесь считается? Или они равнозначны? Может, пока я здесь нахожусь, в моём родном мире прошёл всего час. Нет, ну мало ли. Главное, чтобы не наоборот.

— Ты так много знаешь, — удивилась я. Необычная осведомлённость для служанки.

— Ой, мой папа очень увлекается историей Сумеречной империи, — хихикнула девушка, прикрывая рот ладошкой, и смущённо потупила взгляд. — У нас большая часть библиотеки дома была посвящена устройству нашего государства в разные времена. Вот и приходилось читать от нечего делать, когда все любовные романы были затёрты до дыр.

— Так, а как этого преемника выбирают?

— Вообще, готовят двоих на всякий случай, — продолжила рассказ девушка, пока мы приближались к дому.

Солнце постепенно начало садиться. Надо же, я и не заметила, что мы так много времени провели на пляже.

— Тоже верно, здоровая конкуренция ещё никому не навредила, — вставила свои пять копеек я.

— Обычно второй занимает потом место главного советника, — пожала плечами Миса. — Я не встречала в книгах никаких упоминаний о соперничестве. В истории зафиксирован только один случай, когда императором стал второй преемник.

Неужто все такие кристально честные и обходятся без дворцовых интриг и «случайных» смертей наследников? Вполне может быть, но всё же прецедент был. Думаю, Дэмир не дурак, и учитывает вероятность такого развития событий. А если дурак, то и править ему не стоит.

— После отбора, — тем временем продолжала Миса, — и свадьбы будет коронация. Нынешний император официально сложит полномочия и уйдёт на покой, передав все дела своему преемнику.

— Эх, неужели одной мне хочется настоящей любви? — специально мечтательно протянула, искоса поглядывая на Мису. Играть, конечно, было неприятно, меня ела изнутри совесть, но других вариантов узнать информацию из первых рук у меня не было. Приходится выкручиваться.

— Я тоже мечтаю встретить того, кто меня полюбит, — когда мы уже входили за живую изгородь, окружающую дом, девушка метнула быстрый взгляд на охранника. Так-так, кажется, объект любви девушки найден. А почему бы не помочь ей? Или пускай сами разбираются?

— Но император должен думать о силе державы! Ему нужна самая сильная спутница рядом, — мы вошли в дом, и девушка остановилась. — Лэра Илиалиса, когда вам будет угодно отужинать?

Да, и у стен есть уши. Если белобрысому демону я хоть чуть-чуть, но доверяла (слишком у него мотивация хорошая), то вот остальным слугам — нет. Пусть я их даже не видела пока, включая кухарку, которую упомянула Миса.

— Через час, — ответила девушке и сделала пару шагов по направлению к лестнице, затем обернулась и добавила: — Подай еду в мою комнату, пожалуйста.

— Да, лэра.

— Лэр... — обратилась я к охраннику, в конце концов пора бы уже выяснить, как его зовут. — Как я могу к вам обращаться?

— Игант, лэра Илиалиса, — мужчина поклонился, а мне стало неловко. Не привыкла я к такому, все вокруг кланяются и на «вы» друг друга называют. Бр-р.

— Лэр Игант, — улыбнулась мужчине, — сегодня я больше никуда не собираюсь, вы можете быть свободны.

— Да, моя госпожа. Я проверю территорию, — очередной низкий поклон, и мужчина удалился.

Приняв быстро ванну и переодевшись в махровый халат тёмно-бордового оттенка, я завалилась на кровать. День выдался спокойным и приятным, впервые за почти две недели. Хотелось просто лежать и ни о чём не думать. Я так устала, будто всё это время без остановки бежала. Даже самым сильным иногда нужен таймаут. А уж мне-то...

Я задремала. Мне снилось... ничто? Это так странно. Обычно, когда говоришь, что тебе ничего не снилось, ты имеешь в виду, что не помнишь сна. Но на деле знаешь, что он был. А я, когда проснулась от лёгкого стука в дверь, чётко понимала: мне снилась темнота, в которой ничего не было. Ничто. Пустота. Бездна. И только я одна в ней. Жуткое чувство.

— Лэра Илиалиса?

— Лиса, — на автомате поправила девушку, тряхнула головой и встала с кровати, привлечённая запахом аппетитно запечённого мяса. Желудок жалобно заурчал, напомнив, что я негодная хозяйка, раз забыла его накормить обедом. Да и вообще в последнее время периодически о нём забываю.

Утолив первый голод, откинулась на диване, готовая задавать вопросы. А их у меня была масса, жаль только, не все можно озвучивать, а на многие из них Миса ответы вряд ли знает. Но вот кое-что прояснить о моей дальнейшей судьбе может и она.

— Ты ведь отправишься на отбор вместе со мной?

— Конечно.

Это отличная новость. Миса приятная девушка, с ней можно и поговорить, и славно время провести, а на отборе мне это, думаю, не повредит. Кто его знает, что за девушки будут там участвовать, вполне возможно, я с кем-то и подружусь. Но может сложиться и так, что я буду одинокой в том замке. А близкая душа не даст мне упасть со скалы отчаянья, на которой я, как творческая личность, периодически оказываюсь. К счастью, ещё никогда далеко не заходила, но депрессия периодически накрывала.

Наверное, с моей стороны это выглядело эгоистично по отношению к Мисе, но я в свою очередь тоже готова была подарить дружеское участие этой девушке. Всё-таки вдвоем в мире проще, чем одному. Осталось только выяснить: оно ей надо?

— Отлично! — чуть запоздало, но весело ответила я. — А то я, по правде говоря, опасаясь этого мероприятия. Мало ли, что там может произойти.

— Не стоит волноваться, Лиса! — подмигнула мне девушка, присаживаясь на противоположный край дивана. — Вам уже благоволит наследник, а значит, у вас как минимум есть шанс на настоящую любовь.

М-да, знала бы ты, как обстоят дела на самом деле, сейчас так радостно не улыбалась бы.

— А я вам помогу всем, что в моих силах, — продолжала она. — Но, говорят, испытания невест больше теоретические, так что нечего волноваться. Вы обязательно станете императрицей!

Да, меня как раз перспектива остаться в этом мире и пугала.

— А охрана у меня на отборе будет? — спросила из любопытства. Мысль о том, чтобы свести лэра Иганта с Мисой, у меня уже отпала: девушка и сама справится, если захочет. Никогда не понимала тех, кто лезет в чужие отношения.

— Нет, Лиса. Лэр Игант будет сопровождать нас до замка, чужую охрану на территорию уже не пропустят. В замке отбора всем претенденткам гарантируют безопасность, — уголки губ девушки поползли вниз. Кажется, Игант действительно ей нравился. Ладно, дать добрый дружеский совет — это ведь не лезть в душу. Это просто совет. Не более.

— Знаешь, — ободряюще улыбнулась девушке и пододвинулась чуть ближе. — Иногда, если мы чего-то очень сильно хотим, можно проявить инициативу. Капельку. Лишним не будет.

Подмигнув, я закончила с ужином и сыто погладила себя по животу. Что-то, а кормить

меня наконец-то стали хорошо в этом мире, за что я дико благодарна. На сытый желудок мир обретает яркие краски.

— Завтра утром откроется портал, — собирая грязную полупустую посуду на поднос, проговорила Миса.

— Разбуди меня, пожалуйста, на рассвете.

— Хорошо.

Не хотелось впопыхах собираться: лучше сделать это спокойно и вдумчиво, чем бегать как ужаленная, вспоминая, ничего ли не забыла. И пусть вещей у меня совсем мало, даже считая те, что купил Дэмир, но всё же...

А когда всё закончится, я оставлю все эти платья и костюмы здесь. Они мне не принадлежат. Да и в любом случае на Земле они не пригодятся.

В голове промелькнула мысль, что далеко не факт, что я вернусь на Землю. Я отпрыгнула от неё как от чего-то мерзкого и страшного, сердце в испуге застучало часто-часто, а ладони вспотели. Стоп! Я точно вернусь домой! Нельзя думать о плохом! Только позитивный настрой. Негатива и проблем и так предостаточно!

Спать укладывалась в ожидании скорейших свершений. Вот доберусь до замка, раздобуду в библиотеке редкий фолиант о перемещениях по мирам — и вернусь домой! И пусть мне придётся приручить своенравную магию, пусть мои игры с наследником Сумеречной империи могут быть опасны, пусть на отборе меня ожидают тяжёлые времена, но я справлюсь! Должна справиться! Где наша не пропадала! Вывезем.

Глава 7

Наша карета прошла через пульсирующую чёрную воронку.

Мы оказались на подъездной аллее величественного замка. На фоне цветущего сада со множеством тихих аллей, причудливых кустов и журчащих ручейков замок смотрелся инородным. Будто кто-то решил вырезать его из журнала про компьютерные игры, где он возвышался на утёсе над бушующим океаном, и приклеить к красивому умиротворённому саду.

Замок венчали четыре башни со шпильями, врезающимися в ясное голубое небо, по одной на каждую сторону света. Центральная часть строения походила на них, но была шире и чуть ниже. Готическая архитектура с ребристыми сводами, вытянутыми окнами с разноцветными витражами, стрельчатыми арками, переходящими в столбы, напоминала картинку из книг по искусству. Над парадными дверьми высотой добрых метров восемь (для кого они здесь такие огромные?) сидели скульптуры с телами летучих мышей и головами драконов.

Весь замок словно стремился уткнуться в небо, хотя человека, который видел небоскрёбы, подобным не удивить. Навскидку он был высотой примерно с десятиэтажный дом, но если судить по окнам, то здесь этажей было всего четыре.

— Это замок отбора, — шепнула мне на ухо Миса. — Здесь традиционно проходят все отборы невест для правителей разных стран.

— Помпезно, — выдохнула я, выходя из кареты и ещё раз окидывая взглядом огромное строение.

Нас вышла встречать высокая женщина в строгом чёрном платье. Русые волосы были собраны в высокую причёску, её тонкие губы скривились в подобии улыбки, а взгляд карих глаз оценивающе смотрел прямо на меня. Рядом с ней стояла девушка в похожем платье и

двое мужчин. При моём приближении все склонились в приветственном поклоне. Я постаралась улыбнуться, но вышло не очень. Внутри всё натянулось и затрепетало, словно струна, по которой провёл рукой неумелый музыкант.

— Лэра Илиалиса маор Лес, — сухим голосом обратилась ко мне женщина, по всей видимости, она была здесь главная. — Меня зовут Клодилия Трэмпис, я распорядительница отбора. Хлэрва...

Невысокая и хрупкая на вид девушка кивнула, давая понять, что говорят о ней.

— ... проводит вас в ваши покои. Сегодня вечером состоится ужин-знакомство, где вы сможете познакомиться с другими претендентками. Официальное начало, как и традиционный бал отбора, состоится завтра вечером.

Я не нашлась что сказать, да и не была уверена, что от меня требовались какие-то слова. Кивнула и перевела всё внимание на служанку.

— Следуйте за мной, лэра Илиалиса.

Внутри замок отбора выглядел совершенно иначе. Уютнее. Светлое помещение с цветными бликами из витражных окон на мебели и белых мраморных полах. На высоком потолке — огромная хрустальная люстра с сотней, а то и больше, погашенных сейчас свечей. Она была изюминкой холла. Я чуть не присвистнула, представив, как трудно и долго её зажигать. Хотя, наверное, здесь использовалась какая-то магия? Скорей всего. А то слугам пришлось бы туго. На такую высоту и забираться опасно.

Широкая винтовая лестница с кремовым ковром вела наверх, куда мы и направились. Мои покои, как, наверное, и всех участниц, находились на втором этаже. Мы шли по широкому коридору с таким же ковром, как на лестнице, по обеим сторонам которого располагались высокие светлые двери. У каждой двери висел красивый светильник, напоминавший нераскрывшийся бутон цветка.

— Прошу, лэра, — распахнув одну из дверей, Хлэрва указала рукой вовнутрь. — Я буду присматривать за вашими личными покоем. Если у вас есть какие-то вопросы или пожелания — обращайтесь.

— Спасибо, — улыбнулась и прошла в комнату.

Это была просторная светлая гостиная, выполненная в бежевых и кремовых оттенках. Через два узких окна, в высоту достигавших потолка, в комнату проникали солнечные лучи, освещая всё пространство. Здесь был и камин, на котором стояли причудливые статуэтки зверей. Над камином висела картина с пейзажем опушки леса, где стоял волшебный дом и будто бы светился изнутри. Посреди комнаты расположился белый мягкий диван, два кресла и журнальный столик.

За следующей дверью скрывалась спальня. Огромная кровать, на которой легко бы поместилось пять таких же девушек, как я. По двум сторонам от неё стояли прикроватные тумбочки со светильниками, очень напоминавшими те, что я заметила в коридоре. В углу стояло кресло, а рядом притаилась дверь на балкон. Кроме того, из спальни вело ещё две двери. Одна — в гардеробную размером почти со спальню, в которой, помимо вещей, находился туалетный столик и несколько пуфиков. Вторая — в ванную цвета земной морской волны, с большим бассейном, умывальником и унитазом.

Покои в замке отбора были больше, чем вся моя квартира на Земле. Неплохо, однако, живёт местная аристократия, явно не бедствует.

— Если вам что-нибудь понадобится, — вырвала меня из размышлений Хлэрва, — проведите рукой над одной из этих ламп, — указала она на светильники на прикроватной

тумбочке. — Я с радостью вам помогу. Комната вашей служанки за соседней дверью.

— Спасибо, — кивнула девушке, после чего она удалилась, оставив нас с Мисой наедине.

— Вам что-нибудь нужно, лэра Лиса? — обратилась ко мне служанка.

— Нет, спасибо, — тепло улыбнулась я. — Ты можешь сходить посмотреть свою комнату.

— Спасибо, если что-то потребуется, зовите.

— Хорошо.

Время до вечера тянулось долго. Когда солнце стояло в зените, мне принесли обед, но аппетита толком не было. Я заставила себя съесть несколько ложек супа, не разбирая вкуса, и кусок мясной отбивной.

Когда солнце начало клониться к закату, Миса пришла ко мне помочь собраться на ужин, но настроения у меня не было. Всё это время я размышляла над своей дальнейшей судьбой, и мысли постоянно склонялись к тому, что не так-то просто мне будет вырваться из этой золотой клетки. Я даже успела пожалеть, что согласилась подыгрывать Дэмиру. А этот противный демон даже ни разу не появился! Мог бы зайти рассказать, что меня ждёт.

Для вечера выбрали аквамариновое платье с вышивкой на корсете и двумя пышными нижними юбками. Волосы собрали в высокий хвост, а выбивающиеся пряди завили горячими щипцами. В зеркале отражалась красивая нежная девушка с лёгким румянцем на щеках. Я даже не сразу себя узнала, таким воздушным и нереальным показалось мне отражение. Передвигаться в платье было на удивление легко. Да и корсет мы намеренно не сильно затянули, так что чувствовала я себя более-менее комфортно, только не в своей тарелке. Как бы странно это ни звучало. Ну не привыкла я к такому. Мне бы джинсы да кроссовки, а не вот это вот всё.

— Вы будете самой обворожительной претенденткой, — щебетала над ухом Миса, но её слова не добавили мне уверенности.

Да и как тут можно быть уверенной, когда не знаешь, что будет завтра? Не знаешь, что будет с твоей собственной жизнью через неделю. В замке отбора я постепенно начинала утрачивать уверенность, что у меня получится вернуться домой. Это меня сильно беспокоило.

Да и Дэмир... Где вообще шляется этот демон? Так, ладно. Может, оно и к лучшему, что он не появляется. Нечего надеяться на него, надо самостоятельно справляться. В конечном счёте, он не обещал меня отправить домой, он вообще не знает, что я из другого мира. У него свои планы на мой счет, с которыми я мириться не намерена. Пора разбираться с магией самостоятельно.

— Миса, — уже около самого выхода повернулась к девушке. — Ты не знаешь, где здесь библиотека?

— Да, лэра Лиса, — получила я ответ. — Хлэрва провела мне экскурсию по замку, так что, если захотите, после ужина или утром я отведу вас туда.

— Было бы чудесно, — на душе стало сразу легче. Надо попытаться что-нибудь найти самостоятельно. В любом случае я не доверяю Дэмиру настолько, чтобы спрашивать у него о переходах в другой мир. Каким бы чертовски привлекательным он ни был.

Так! Почему мои мысли вечно возвращаются к противоположному демону? Это не к добру.

Хлэрва стояла за дверью и весело мне улыбалась. У девушки было явно приподнятое настроение, что невольно передалось и мне. Решив подумать позже обо всех своих

проблемах, а сегодня — просто насладиться вечером, я ответила на улыбку служанки. Долго грустить вообще было не в моём характере.

Меня проводили на первый этаж в просторную столовую. За длинным столом уже сидело двенадцать разодетых девушек, которые весело общались между собой. При моём появлении в столовой повисла тишина. Задрав подбородок повыше, я прошла к единственному свободному месту, ни на кого не глядя. Когда я села за стол, слуги тихо наполнили мою тарелку аппетитно пахнущим жареным мясом и гарниром. Живот жалобно сжался, хорошо хоть не заурчал, напоминая, что я его толком сегодня не кормила.

Весёлые разговоры за столом возобновились, а я сидела и ёрзала на стуле, рассматривая красивых девушек. Каких здесь только не было: и рыжие, и блондинки, и брюнетки, и русые, все красивые и ухоженные. Разноцветные платья, от которых у меня пестрило в глазах, множество украшений, сверкающих в свете свечей, и мелодичный смех, раздающийся то тут, то там.

Дэмиру сложно будет выбрать из такого количества красоток.

— Здравствуй, — тихий мелодичный голосок раздался справа от меня, привлекая к себе внимание. Рядом сидела девушка в нежно-фиалковом платье и широко улыбалась мне. Её светло-рыжие волосы были собраны в высокую замысловатую причёску, глаза лучились радостью, а весь образ создавал ощущение весёлой и беззаботной юности.

— Привет! — тепло улыбнулась в ответ, кивая ей. Почему-то мне не хотелось разрушать наивность этой девушки. Пусть, возможно, она и была напускной, но всё-таки такой хрупкой и красивой, что я постаралась придать своему лицу доброжелательное выражение.

— Меня зовут Оливия Дэнмиш, — кивнула девушка, от чего выбившийся кучерявый локон из её причёски весело подпрыгнул. — Я вчера вас не видела.

— Да, — постаралась добавить голосу ноток беззаботности. — Я прибыла только сегодня. А вы давно уже в замке?

— О, мы с лэррой Мирой Санклоу прибыли пять дней назад, — девушка кивком головы указала на брюнетку, сидящую напротив. Платье брюнетки было самым откровенным: глубокое декольте бордового наряда выгодно подчёркивало высокую полную грудь, а тонкое, словно сотканное из нескольких паутинок с капельками росы ожерелье терялось в ложбинке между грудей. Миндалевидные синие глаза в обрамлении пышных ресниц смотрели прямо на меня. Девушка широко улыбнулась алыми губами и приветливо кивнула.

— Лэра Илиалиса маор Лес, — представилась, переводя взгляд на Оливию.

— Вы самая загадочная участница, — встряла в разговор третья девушка, блондинка, сидящая через пять девушек от меня напротив. Сказано это было настолько громко, что все сидящие замолчали и внимательно уставились на меня. Посмотреть на чудо-юдо. Под пристальными взглядами двенадцати пар женских глаз мне стало неудобно, но я распрямилась плечи и улыбнулась уголками губ.

— Сочту это за комплимент, — специально добавила в голос мёда и чуть потупила взгляд. Открыто строить из себя дуру я была не намерена, но и сразу показывать когти не стоит. В конечном счёте, ничего такого сказано не было.

— Ваше появление окутано уймой слухов, — не сдавалась блондинка. Я под столом сжала ладони в кулаки. И чего прицепилась?

— В высшем свете не прочь поболтать, — опять ничего не значащая фраза и лёгкая улыбка.

В душе начинала рождаться злость. Под внимательным взором блондинки я не

удержалась и гордо вздёрнула подбородок. Прямой взгляд леденисто-голубых глаз мной был встречен спокойно. Я очень надеюсь, что со стороны это выглядело именно так.

— Позвольте представить вам, — тихий голос Оливии прорезал тишину, разряжая обстановку своей мягкостью и наивностью, — лэра Ирма маор Блауф.

— Очень приятно, лэра Ирма, — лёгкий наклон головы.

Судя по приставке «маор» к фамилиям Блауф, Лес и Морритор, у этих семей одинаковое положение в обществе.

— Как поживают на островах? — не унималась блондинка, проигнорировав мои слова. Да что этой Ирме от меня нужно?

— Всё благополучно, благодарю, — если она и дальше продолжит допытываться у меня про быт жителей островов, то я с треском провалюсь. Мне точно нужно в библиотеку.

— Лэра Ирма, — обратилась к девушке Мира, её губы растянулись в хитрой улыбке, а глаза неотрывно следили за реакцией блондинки. — Ходили слухи, что вы помолвлены с принцем Флэруэна. Для нас с подругой было полной неожиданностью встретить вас на отборе.

— В высшем свете не прочь поболтать, — откидывая светлую прядь за плечо, повторила мою фразу Ирма и отвернулась к своей соседке. На этом небольшая пикировка была закончена, и я вздохнула свободно. Всё-таки у меня слишком мало информации об этом мире, чтобы вступать здесь в конфликты.

Может, нужно рассказать Дэмиру, откуда я? Бр-р-р... Что за дурацкие мысли лезут в голову. Это исключено. По крайней мере, пока что.

— Спасибо, — благодарно улыбнулась я Мире.

— Ирма у всех как кость в глотке, — брюнетка бросила беглый взгляд в сторону блондинки и продолжила. — Считает, что именно она должна стать нашей императрицей. Мне вообще плевать, кто выигрывает, но корону, которую раньше времени на себя нацепила Ирма, мне сбивать доставляет особое удовольствие.

— Да-а, — протянула я, сделав из бокала глоток лёгкого игристого вина с приятным ягодным вкусом. — Гонора ей не занимать.

— Её можно пожалеть, — поправив рыжую чёлку, вздохнула Оливия. — Её чуть не отдали в жёны принцу Флэруэна. Ничего не может быть хуже, чем добровольно отдать свою магию этим гадам.

— Могла и не отдавать, — сделав ещё один глоточек чудесного напитка, я расслабилась и тихо ответила девушке.

— Если бы, — хмуро ответила Мира. — Эти паразиты, иначе их никак назвать нельзя, во время свадебной церемонии отбирают у супруга его источник магии. Незавидная судьба...

— Это как лишиться руки, — грустно проговорила Оливия.

— Сейчас она здесь, — решила закончить невесёлый разговор, тем более что я узнала из него всё, что хотела. — Значит, у неё есть все шансы стать императрицей нашей империи, тогда до неё этот принц не доберётся.

— Только и нам не будет сладкой жизни с такой-то правительницей, — хмыкнула Мира.

— Замкнутый круг, — Оливия развела руками и перевела своё внимание на щебетавших о чём-то девушек рядом с ней.

Остаток ужина я провела за поеданием салата, потягиванием вкуснейшего вина и

слушанием ничего не значащей болтовни девушек, изредка вставляя свои пять копеек. В конце вечера все грустные мысли помахали мне ручкой — вино прогнало их из головы, оставив только тепло и сладкую негу.

Поход в библиотеку решила отложить до утра, так как на пути в комнату я поняла, что немного перебрала с коварным напитком. Сейчас сосредоточиться на чтении у меня не получилось бы точно.

В гостиной я с ногами запрыгнула на мягкий диван и немного подвисла, наблюдая, как забавно топорщится юбка моего платья благодаря плотным нижним юбкам. Не совсем удобная у них тут мода, однако. Самостоятельно выбраться из такого платья проблематично.

— Лэра Лиса, — в комнату постучала и вошла Миса. — Вам нужна моя помощь?

— Да, — поднимаясь с дивана, я напомнила себе бабу на самоваре. Выглядела, наверное, сейчас так же. — Помоги, пожалуйста, снять с меня это жуткое платье.

— Что вы, лэра, — всплеснула руками служанка. — Оно вам так идёт, почему вы называете его жутким?

— Потому что оно непрактичное, — развела руками и повернулась к девушке спиной. — Это же крайне неудобно, когда тебе нужна помощь ещё кого-то, чтобы элементарно раздеться или одеться. Хорошо, что такие наряды надо носить только на какие-то мероприятия, а то я бы чокнулась с ними.

Я поняла, что сболтнула лишнего, и внутренне вся напряглась, но болтать не перестала. А вдруг, если я сейчас резко замолчу, Миса точно что-то заподозрит? А так может просто всё списать на подвыпивший бред. Мало ли что может болтать девушка, выпившая два бокала вина... Ну ладно, три. Или четыре.

— Ванну я приму сама, — мило улыбнулась Мисе, выбираясь из юбок и направляясь с сторону спальни. — Ты можешь быть свободна, отдохни хорошенько. Разбуди меня завтра, пожалуйста, за два часа до завтрака: хочу сходить в библиотеку. Нас завтра ещё ожидает бал, а к нему нужно будет подготовиться.

— Да, лэра Лиса, — поклонилась служанка. — Сумеречных снов.

— И тебе.

Да, странное здесь у них пожелание доброй ночи, но такие традиции, надо понимать. Хотя я всё же надеялась, что никакие сумеречные сны мне сниться не будут, а приснится что-то хорошее, например, выставка моих картин. Или, может, хотя бы во сне я смогу заняться любимым делом — творить! Мне в который раз стало грустно, что здесь нет даже клочка бумаги и карандаша. Ладно, завтра в библиотеке попробую найти.

Ванна с цветочной пеной приятно расслабляла мышцы и дарила умиротворение. Нежась в горячей воде, я чуть не задремала, но вовремя поймала себя на слипающихся глазах и выбралась из бассейна. Замотавшись в махровое белое полотенце, вышла в спальню.

Комната, освещённая только местной луной, выглядела спокойной и тихой. Потянувшись, я начала снимать полотенце.

— Сумеречной ночи, — послышался тихий бархатный голос со стороны кресла, находящегося в тени.

— Твою маковку! — я вскрикнула, поплотнее замотала полотенце и зло уставилась на говорившего. В темноте угадывался расслабленный мужской силуэт, сидящий в кресле, а по голосу я сразу узнала, кто именно нагрязнул ко мне среди ночи.

— И что ты здесь забыл ночью? — в моём тоне сквозила злость, но оно и понятно! Так пугать человека попросту нельзя. — Заблудился?

— Да, как видишь, — Дэмир встал и подошёл ко мне вплотную.

Первым моим желанием было запустить пальцы в его тёмные волосы, но я вовремя себя одёрнула. Что о себе возомнил этот демон? Он дразнит меня? Думает, что я наивная девица, с которой можно так играть?

— Я тут подумал... Мы могли бы быть вполне отличной парой. Супруга без влиятельных родственников — это выгодно, как минимум никто не будет пытаться мной управлять...

Что с ним? Тоже с алкоголем перебрал?

— Вы просто не видели ещё невест, ваша светлость, — я хотела выглядеть невозмутимо, хотя пыталась сглотнуть комок в горле. — Красотки все как на подбор. Уверена, среди них есть та самая...

А этот обольститель взял и нежно провёл тыльной стороной ладони по моей щеке, опускаясь к шее. Из моего рта вырвался хриплый стон, отрезвляя и приводя в чувство. Так, отставить всё, что сейчас происходит! Демон на то он и демон, играет со мной! А я здесь растекаюсь, как масло на сковородке. Нет уж! Со мной такие игры не пройдут, я уже давно не наивная восемнадцатилетняя девчонка, которая готова верить каждому слову и прикосновению.

Погладив длинные, слегка шероховатые пальцы Дэмира, я поймала его затуманенный желанием взгляд. Схватив не ожидавшего такого подвоха демона за руку, я скрутила и завела её ему за спину. Этому полицейскому приему меня научили ещё мальчишки в детском доме, и я его неоднократно применяла на распутивших руки ухажёрах.

Конечно, размышляя потом о случившемся, я себя ругала. Слишком я поторопилась, надо было дать демону словесный отпор. Но в тот момент, под действием алкоголя и ситуации, мне казалось, что дать физический отпор — лучший метод. В конце концов, он сам ко мне руки потянул.

Но каково же было моё удивление, когда буквально через две секунды я уже оказалась на кровати! Мои руки были заведены за голову. А сверху надо мной нависал Дэмир. От близости горячего мускулистого тела демона у меня дух перехватило, желание сопротивляться отпало само собой, и моему разуму пришлось туго, пока он пытался достучаться до моего трепыхавшегося в груди сердца.

— Лиса, — прошептал на ухо демон. Его дыхание касалось моей кожи и заставляло мурашек разбегаться в разные стороны. — Не играй с огнем.

— Отпусти меня! — из последних сил я начала вырываться, понимая, что если ещё хотя бы минуту проведу в таком положении, то мой разум сдастся на волю чувств.

Да почему этот чёртов демон такой привлекательный? Почему он не мог оказаться каким-нибудь горбатым одноглазым карликом без... без бровей! Чтоб уж наверняка не вызывать у меня никаких чувств.

Мужчина послушался, отпустил мои руки, а сам внаглую лёг рядом со мной.

— Вы что-то хотели? — постаралась не обращать внимания на то, что лежу в одном полотенце рядом с соблазнительным мужчиной. — Я вам не мешаю?

— Нет, — сграбастав одну из подушек, демон положил её себе под голову. — Вам Клодилия уже рассказала о деталях отбора?

— Нет, — мотнула головой, забираясь под одеяло. — Она сказала только про открытие отбора. Что оно официально состоится завтра на балу. Всё. К чему мне готовиться?

— Не переживай, — отмахнулся от вопроса Дэмир, — все испытания будут, как я и

говорил, только на проверку потенциала. Я посмотрел досье на каждую участницу... Даже сквозь морок у тебя пробивается в мир больше силы, чем у кого-либо из них. А уж если морок спадёт...

Что?! Он это серьёзно? Я здесь не только для шпионажа? Он это сразу спланировал или на ходу импровизирует? Зашибись. И что теперь делать? Хотя это странно. Почему на корабле он никаких поползновений в мою сторону не делал? Что изменилось, увидел личные дела конкурсанток? Решил, что я выиграю, и пришёл близко знакомиться?

Меня уколола обида. Выходит, весь его интерес ко мне завязан на силе. Эх, а я на секунду подумала о симпатии. Дура.

Отставить. Не это сейчас главное.

Чёрт! Если он всерьёз нацелился на меня как на невесту, значит, мне будет не так просто слинять отсюда. Ха-ха, представила картину: я в белом свадебном платье стою перед дверьми храма, распорядитель открывает их, являя меня тысячам приглашенных... я делаю шаг — и оказываюсь на Земле. Представляю выражение лица этого противного демона. Не удержалась и захихикала.

Демон вопросительно приподнял бровь и перекатился на живот, подпирая голову рукой. Взгляд у него при этом был таким мальчишеским, словно и не он вовсе несколько минут назад меня здесь соблазнял.

— Представила один конфуз на брачной церемонии, — отмахнулась, не желая вдаваться в подробности.

— Никаких конфузов и неожиданностей не будет, — вмиг взгляд чёрных глаз стал цепким, а на лице появилась маска холодной отстранённости. — Лиса, не стоит меня разочаровывать.

И сказано это было так холодно и строго, что мне стало не по себе. Вот только что рядом лежал классный парень, секунда — и передо мной будущий император демонов. И как ему это удаётся?

— Мы так не договаривались. Я здесь не за тем, чтобы выходить замуж. Речь шла только об участии. И шпионаже за девушками. Может, мне не хочется выходить замуж за такого... — с губ сорвалась колкость раньше, чем я успела подумать, но отступить было поздно.

— У тебя не будет выбора, — мужчина навис надо мной, обдавая горячим дыханием с примесью древесного и мятного ароматов. Снова от его близости меня бросило в жар, но я постаралась сохранить на лице спокойное выражение. Насколько это возможно в таком положении.

— Посмотрим, — голос, предатель, всё-таки дрогнул.

Глава 8

— Ну и как я среди всего этого должна найти нужные книги? — простонала я.

В библиотеке, куда меня привела Миса с самого утра, я на пару мгновений замерла, пытаясь окинуть взглядом всё помещение, но этого не хватило, чтобы увидеть всё. Здесь было светло и уютно, несмотря на огромные размеры. Сквозь десяток вытянутых окон в библиотеку проникал солнечный свет, около некоторых окон прямо на полу лежали подушечки и стояли низенькие столы для книг. Около других стояли мягкие на вид кресла с журнальными столиками и торшерами в виде цветов. Несколько сотен книжных стеллажей уходили далеко вверх, куда по лестнице можно было подняться на второй и третий ярусы

библиотеки.

— Да здесь не меньше десяти тысяч книг, — взъерошив непослушные волосы, я пыталась придумать, с чего начать. Может, у них картотека имеется? Или указатели?

— Лэра... — позади меня раздался низкий скрипучий голос, заставивший меня повернуться. Спасибо моему хорошему воспитанию, иначе бы я уставилась с открытым ртом на этого серо-зелёного низенького человечка с огромными остроконечными ушами, маленькими живыми глазами и крючковатым носом. Человечек был одет в бархатный сливовый камзол и чёрные брюки, а на ногах у него были начищенные до блеска лакированные туфли.

— Доброе утро, — попыталась изобразить вежливую улыбку, стараясь не слишком разглядывать чудное создание.

— Сумеречного вам настроения, — человечек улыбнулся, оголяя два ряда острых даже на вид клыков. Я сглотнула. — Меня зовут Эсим Ло, я смотритель библиотеки. Чем могу вам помочь, лэра...

— Илиалиса маор Лес, — представилась своим местным именем. — Я бы хотела взять почитать кое-какие книги.

— Да, что именно вас интересует? — выражение лица смотрителя стало внимательным.

— Мне бы книгу про народы нашего мира и их традиции, — широко улыбнулась и продолжила. — Не хотелось бы, став императрицей, ударить в грязь лицом перед какими-нибудь послами.

— Конечно-конечно, — деловито насадил на нос маленькие круглые очки Эсим, достал откуда-то блокнот, карандаш, и начал записывать. — Что-то ещё?

— Да, пожалуйста, — следующая моя просьба должна была показаться странной, но рискнуть надо было.

Сделав вид, что задумалась, намотала локон волос на палец, и протянула:

— А может, у вас есть какие-нибудь романы или хотя бы сказки про перемещения между мирами? Так интересно! Я читала о таком в одной книге...

Самой противно стало от себя, но надо было играть свою роль. Ох, не быть мне актрисой... Уже порядком осточертело всё происходящее, но жизнь дороже. Поэтому я ещё раз похлопала глазами и улыбнулась.

— Ох, кажется, есть кое-что, — протёр платочком невидимый пот со лба мужчина, представив, наверное, какая из меня получится императрица. Эх, если бы вы, Эсим, только знали, как мне самой быть ею не хочется. — Что-то ещё?

— Да! Если не затруднит, книгу по магии для новичков, бумагу, может, тетради какие-нибудь и карандаши.

— Книг по магии лэрам выдавать не положено, — поджав губы, ответил мне служитель библиотеки.

— Хорошо, тогда только бумагу и карандаши.

Эх, но попытаться-то стоило! А жаль, что мне не удастся самостоятельно изучать магию. Хотя, может быть, позже попытаться добиться от Дэмира разрешения на чтение таких книг? Применим старый добрый шантаж, например? Или самой ограбить библиотеку, но сомневаюсь, что среди тысячи книг найду то, что мне нужно. Надо подумать.

Бумагу и карандаши я ожидала с особым нетерпением. Как бы мне ни хотелось поскорее слинять из этого мира, но рисовать мне хотелось больше. Услышать скрип карандаша, скользящего по бумаге, шорох страниц, почувствовать запах масляных красок...

Смотритель удалился, оставив меня одну. Недолго думая, прошла к одному из окон, где на полу лежали подушечки, и стала рассматривать открывшийся вид. Мы находились на высоте (по земным меркам) где-то пятого этажа, отсюда как на ладони был виден цветущий сад со множеством притаившихся беседок, небольших фонтанов и гуляющих девиц. Девушки разбились на группы и о чём-то беседовали. А эти демоницы, я так смотрю, вполне обычные девушки, со своими характерами и заморочками.

— Лэра маор Лес, — отвлѣк меня от размышлений голос Эсима. — Вот книги, которые вы просили. Я позволил себе дерзость, не найдя романов о перемещениях меж мирами, положить вам книгу легенд.

— Благодарю! — за книгу легенд вместо любовного романа я была отдельно благодарна. Смотритель сократил мою многоходовочку как минимум на одно звено. Спасибо ему.

До своих покоев добиралась чуть ли не бегом. В руках были две книги: одна толстая, с чуть потрёпанным переплѣтом, на котором ещё виднелись золотистые вензеля местных узоров; вторая тоненькая, но тоже в толстом переплѣте, абсолютно чѣрная, лишь название, словно выложенное чѣрными же алмазами, немного выделялось на обложке. Ворох чуть желтоватой бумаги, две тетради и коробка простых карандашей — как вишенка на торте.

До завтрака оставалось совсем немного времени, в гостиной моих комнат меня уже ждала Миса. Я с грустью взглянула на свою ношу и отнесла её в спальню, там, на тумбочке, ей самое место. Хотя после сегодняшней ночи я не могу быть уверена, что в мою спальню никто не вломится. Противный демонюга...

— Завтрак пройдёт в малой гостиной на этаже участниц, — поклонилась служанка. — Начало через полчаса, лэра Лиса, пора собираться.

— Хорошо.

Скрипя зубами, я наряжалась в очередное длинное платье с корсетом, но, к счастью, без нижних юбок. Персиковый цвет наряда выгодно сочетался с моими пока ещё белыми волосами. Интересно, в этом мире можно покрасить волосы? Эх, чувствую, скоро без должного ухода они пожелтеют. Или все местные красотки сплошь за натуральную красоту? Небось, про увеличение груди, ботокс и ринопластику ничего и не слышали. Счастливицы.

Волосы собрали в высокий хвост, на этом мой наряд на завтрак был завершен. Лучше, чем на ужин. Хотя, скорее всего, Миса мне просто пока бережѣт нервы перед балом. Во что меня нарядят сегодня вечером — даже страшно представить. Уверена, платье будет красивым и дорогим, но удобным ли?

Хлэрва зашла за мной, когда я уже была готова и слонялась по гостиной туда-сюда. Пришли мы в просторную гостиную, оформленную в мятном цвете. Здесь, на диванчиках перед столиками с закусками, собралось уже десять девушек. Все они улыбались и явно находились в приподнятом настроении. Ещё бы: сегодня вечером такое мероприятие намечается.

— Лэра Илиалиса, — раздался тихий голос слева, причѣм уже во второй раз. Я, пока не привыкшая к новому имени, просто не сразу обратила на него внимание.

Это была Оливия, которая сидела на диванчике вместе с Мирой. Она улыбнулась и похлопала по свободному месту рядом с собой.

— Доб... Сумеречное утро, — улыбнулась девушкам, аккуратно присаживаясь. — Не знаете, зачем нас всех здесь собрали?

— И тебе сумеречного утра, — губы Оливии растянулись в улыбке. Мира мне кивнула,

затем прикрыла рот ладонью, зевая.

Брюнетка явно сова, ранние подъёмы ей не по душе. Как я её понимаю. Дома я тоже предпочитала спать минимум часов до десяти-одиннадцати, это здесь мой организм сам решил перестроиться, поэтому просыпаться не так трудно стало. Хотя мягкая подушка сегодня так и манила задержаться с ней подольше.

— Мне кажется, — вступила в разговор лэра Санклоу, тряхнув головой, видимо, желая стряхнуть с себя остатки сна, — нам сообщат какие-то детали нашей здесь жизни.

Ответить я не успела. В центр нашего импровизированного полукруга из диванчиков и столиков вышла распорядительница отбора Клодилия Трэмпис, окидывая всех присутствующих строгим взглядом.

— Лэры.

Разговоры разом завершились, и все тринадцать пар глаз уставились на женщину. Выдержав драматическую паузу в несколько секунд, видимо, для эффекта, а может, и просто собираясь с мыслями, Клодилия продолжила:

— Сегодня состоится традиционная церемония открытия отбора. На ней будет присутствовать и императорская чета, и семья наследника, и все остальные женихи. Каждая из вас сегодня сможет познакомиться со своим будущим мужем. По традиции каждая из вас станцует по одному танцу со всеми женихами.

Девушки о чём-то радостно зашумели, а я просто застыла с раскрытым ртом. То есть... Все без исключения выйдут замуж? То есть проиграть отбор — не значит не выйти замуж за демона, а значит выйти замуж за незнакомого демона? Зашибись. Мне срочно надо найти способ вернуться домой, а то я тут с их порядками рехнусь.

Кстати говоря, почти все остальные участницы отбора, кроме погрузневшей Оливии и всё ещё сонной Миры, были вполне рады такому развитию событий. Девушки начали шёпотом обсуждать, кто именно из высокородных демонов будет участвовать в отборе, делились слухами и сплетнями.

Жалобно сжавшийся желудок вывел меня из размышлений, напоминая, что неплохо бы и подкрепиться. Эх, ладно! Где наша не пропадала! Сбегу из-под венца, чего тут страшного-то? В конце концов, вряд ли кто-то из остальных претендентов так же опасен, как Дэмир. Не зря же именно ему прочат корону и ради него устроили этот унижительный отбор девушек.

Медленно жуя тарталетку с рыбой, я вспоминала, как меня бомбило дома от шоу «Холостяк». Где это видано, чтобы уважающие себя девушки участвовали в такой нелепице, как завоевание сердца мужчины? Это мужчина должен отплясывать вокруг возлюбленной танцы с бубнами, завоёвывать её сердце всеми правдами и неправдами, а не наоборот. И вроде бы я в другом мире, где мужчины (если судить по тем, которых я успела увидеть) сильные и brutальные, но и здесь есть подобное. Тьфу!

— Специально для проведения отбора к нам прибыл верховный архимаг его императорского величества, лэр Эдмунд маор Томер. Он будет на балу инкогнито, наблюдать за вами, участницы.

По гостинной прошла волна шепотков, но под строгим взглядом распорядительницы все быстро замолчали.

— Познакомьтесь вы с ним уже на первом испытании, — Клодилия улыбнулась вымученной и кривой улыбкой. Похоже, всё происходящее здесь не приносило ей никакого удовольствия. Зачем тогда стала распорядительницей отбора? Или заставили? — О том, когда оно состоится, я сообщу вам позднее. Сумеречного дня вам, лэры.

«Надеюсь, я кому-нибудь понравлюсь». — «Хоть бы был посимпатичнее». — «Интересно, какой лорд выберет меня?» — зашебетали девушки с разных сторон, только что в ладоши не прихлопывали от радости.

Да, странное у них тут понятие о счастье. Разве можно прожить счастливую жизнь с человеком, которого ты сам для себя не выбрал? Есть исключения, но они скорее только подтверждают правило. В семейной жизни важна любовь, без этого далеко не уедешь.

— Тот лорд выберет тебя, которому по силе больше подойдёшь, — скептически хмыкнула сразу всем девушкам в ответ Мира. По её лицу было видно, что участие в этом бреде ей тоже не доставляет никакой радости.

— Зачем ты тогда приехала? — зло зашипела одна из девушек. Пышногрудая блондинка глубоко дышала, из-за чего все её прелести чуть не выпрыгивали из глубокого декольте. Девушка озвучила вопрос, который и у меня вертелся на языке, но я бы предпочла задать его более тактично и не во всеуслышание.

— Будто у тебя спрашивали о твоих желаниях, — Мира сложила руки на груди и с вызовом посмотрела на блондинку.

— Это великая честь, — тихий голос донёсся справа, но я не заметила, кто именно это сказал.

— Для кого что, — пожала плечами лэра Санклоу. — Для меня лично это сомнительная честь — выйти замуж за малознакомого лэра. Но тут каждому своё. Кому на что ума хватает.

Лицо блондинки покраснело, кажется, девушка начинала закипать. Ещё пару минут — и из её ушей и носа точно пойдёт пар, как у чайника.

Дабы не накалять ситуацию ещё больше, я осторожно заглянула в глаза Мире и мягко взяла её под локоть. Девушка кивнула, соглашаясь со мной. Оливия поняла нас без слов. Такой молчаливой компанией мы и вышли в сад. У нас за спинами послышалось девичье возмущенье и причитания, но мы не стали обращать на это внимание.

Прогулка в мои планы не входила. Меня тянуло наверх к книгам, но и бросить девушку в таком состоянии я не могла. Слишком хорошо понимала, каково это — в одиночку спорить с толпой. Это занятие отнимает слишком много энергии и моральных сил. Да и не всегда игра стоит свеч.

— Они не поймут, — идя по аллее, окружённой со всех сторон причудливыми деревьями с красными листьями и зелёными блестящими плодами, прервала молчание я. — У них другое видение мира, это вполне нормально. Не можем мы все думать одинаково.

— Они как мотыльки, — грустно усмехнулась Мира. — Летят на свет, а потом сгорают в огне. Сколько таких разрушенных судеб лэров и лэр? Договорные браки почти всегда приводят к несчастным семьям. И как они только сами этого не замечают? Сами же все из благородных семей... Но у мужчин хотя бы есть выбор, пусть и небольшой, а у девушек нет.

— Все они надеются на сказку, — Оливия присела на белую ажурную скамейку, мы опустились рядом. — Я не уверена, что они готовы услышать правду, да и каждая демоница уверена, что приспособится.

— Да, — подтвердила я, вспоминая, что женщины в моей стране тоже частенько живут с мужчинами не от большой любви, а по привычке. — Каждая думает, мол «у меня всё будет по-другому».

— Ну, это их жизнь, их ошибки, — тяжело вздохнула Оливия. — Да и против наших традиций никто не идёт.

— А зря не идут, — Мира грустно усмехнулась, но уже спустя секунду взяла себя в руки,

и её лицо приобрело каменное выражение (их что, всех с детства учат носить маски безэмоциональности?). — Но чем я лучше? Сама же здесь. И в конце выйду замуж.

Я чувствовала, что раны девушки на этот счёт куда более глубокие, чем она хочет показать. Но я не стала ничего спрашивать: когда-нибудь ей самой захочется поделиться, а если нет — её право. Не стоит лезть в душу к тому, кто к этому не готов.

Вернувшись в свои покои (как же пафосно звучит), я уселась читать. Для начала решила взяться за справочник о мире, мало ли, вдруг я ничего не пойму из второй книги, не зная основ. Забралась с ногами в удобное кресло в спальне и принялась за чтение.

Мир называется Элиор. Мне, кажется, это название ещё графиня говорила, только я не запомнила тогда, не до того было. Два больших материка, разделённых с одной стороны Кровавым морем, а с другой стороны омываемых океаном под названием «Шёпот Былого», по которому уже много веков никто не путешествует. Опасно. Почему, правда, тут так и не ответили. Ещё здесь есть множество островов, на которых тоже живут люди или, вернее сказать, нелюди.

По расам всё ещё любопытней. Главная раса, имеющая наибольший вес на политической арене — демоны. Вот вообще не удивлена этому факту. Но демоны предпочитают не вмешиваться в конфликты других стран, видимо, считая себя выше других. У них тоже есть своя классификация. В её основе лежит магия, которой каждый конкретный демон обладает. Интересно и то, что двух видов силы в одном демоне быть не может. Даже если у родителей разные стихии (так здесь называют способности демонов), то ребёнок вберёт в себя только одну, а вторая поможет усилить магический потенциал.

Есть на Элиоре и люди, некоторые из которых владеют магией. Она у них в чём-то похожа на магию демонов, только способ управления разный. Человеческие маги могут пользоваться только внутренним магическим резервом, демоны же способны преобразовать внешние магические потоки и применять их, а ещё наполнять ими свой внутренний источник. Живут люди в стране Флэруэн. Ну, у них я уже побывала. Не сказать, что мне сильно понравилось. Кстати, я нашла в книге упоминание, что правящий род утратил внутренний источник, но почему и как — здесь написано не было. Остаётся верить Дэмиру на слово.

— Лэра Лиса, — в комнату постучала Миса. — Пора собираться на бал.

— А что, нас даже обедом не покормят? — откладывая в сторону книгу, возмутилась я. Как можно весь вечер танцевать на голодный желудок? — Будем сводить с ума кавалеров своими урчащими животами?

— Лэра! — от моего выпада у Мисы округлились глаза, она явно не ожидала от меня такого. Эх, да и ладно. Я уже так устала притворяться... Мои маленькие девичьи шалости никому не навредят, зато на душе будет чуть спокойнее.

— Лёгкий обед уже на столе в гостиной, — отошла от первого шока служанка и указала в сторону двери. — Скоро придут модистки, принесут платье, что вы у них заказывали.

Первое желание сообщить, что я ничего не заказывала, я подавила на корню, увидев взгляд служанки. Скорее всего, наряд заказал Дэмир, вот и хорошо. Не упаду в грязь лицом перед местным бомондом.

На журнальном столике стояла странного вида похлёбка, больше напоминающая склизкий, давно протухший суп-пюре из тыквы. Кстати, пах он тоже омерзительно. К горлу подступила тошнота от это «чудесного» угощения.

— Миса, — подавляя порыв зажать нос двумя пальцами, обратилась к девушке. —

Милая, унеси, пожалуйста, это повару. Пусть сам это ест.

Девушка ушла вместе с подносом, и только после этого я смогла спокойно вздохнуть. В комнате ещё пахло этой отравой, поэтому я не выдержала и распахнула окно. Меня радостно встретил ветерок, обнимая и лаская лицо, играя с волосами, принося с собой ароматы цветов в комнату.

Вот она, моя реальность — мир Элиор. Как там мой дом? Хорошо, что я так и не успела завести кота, а то бы погиб усатик без меня. Как там Аня? Помирилась с мужем? Сообразила, что я его не соблазняла? Как бы там ни было, а я скучаю по своей прежней жизни.

Внезапная мысль пришла в голову: если я сама родилась в этом мире, то, получается, где-то здесь могут быть мои родители? Судя по срокам жизни местных жителей, скорее всего, они ещё живы. Эх я! Как же поздно до этого додумалась! На глаза навернулись слезы... Так привыкла жить самостоятельно, что даже и не подумала о том, что, возможно, здесь могу найти свою семью.

— Лэра Илиалиса, — на пороге возникла Хлэрва в компании милой пухлой улыбчивой женщины.

Я быстро отвернулась к окну, вытирая ладонями слёзы со щёк. Тёплый ветерок ещё раз обдал лицо своим дыханием, приводя меня в чувство. Я подумаю о своих родителях, но позже.

— Лэра маор Лес, — снова обратилась ко мне Хлэрва. — Вы вызывали модистку.

— Да, спасибо, — натянула на лицо доброжелательную улыбку. Нечего своё грустное настроение перекидывать на других: они в том, что происходит сейчас со мной, уж точно не виноваты.

Через пару минут в комнату забежала и Миса. Служанка деловито уточнила пару вопросов по платью и пригласила модистку в гардеробную. Я отпустила Хлэрву кивком головы и отправилась туда же.

— Ваше платье уже готово, — всплеснула руками женщина, и прямо из воздуха, в хороводе прозрачных искр, появился футляр для наряда. Спустя буквально пару мгновений модистка шустро расстегнула на нём много пуговок, и передо мной предстало платье, словно сотканное из самой ночи.

— Великолечно, — я прикрыла рот ладошкой, потому что он раскрылся сам собой от вида этого чуда местной моды. Мне уже было абсолютно всё равно, насколько будет неудобным этот наряд. Я влюбилась в него с первого взгляда.

— Если вдруг нам неверно передали ваши мерки, то платье само подстроится под фигуру, — затараторила пухлая женщина, усаживаясь на пуфик в гардеробной. — Это наша новейшая разработка, специальное заклинание позволяет подгонять нюансы платья по фигуре. По правде говоря, мы его разработали специально для одной высокопоставленной демоницы... Видите ли, какой случился конфуз, — модистка захихикала в платочек. — Она выходила замуж беременной. Ох, не знаю, от будущего мужа или нет, но разработку мы эту сохранили и теперь успешно применяем.

— Спасибо, — широко улыбнулась, но никак не отреагировала на сплетню. Да и что тут скажешь? Не так уж демоны психологически от людей и отличаются, видимо. По крайней мере, девушки. Любительницы поболтать.

— Ох, побегу я, — низко поклонилась собеседница и засобиравалась. — Мне ж сегодня ещё столько платьев готовить, столько заказов навалилось, вы не представляете. Но ваше

платье самое шикарное, я вам обещаю. На сегодняшнем балу вас никто не затмит, я знаю, я видела практически все платья.

— Спасибо. До свидания, — уже около двери в коридор попрощалась я с женщиной.

— До свидания, лэра маор Лес, — модистка низко поклонилась, после чего вцепилась в мою руку и быстро-быстро заговорила. — Если вам ещё понадобятся платья, костюмы или ночные сорочки, обращайтесь. Мы с огромной радостью выполним любой ваш заказ, даже самый сложный. Нам было очень приятно с вами работать. До свидания, лэра маор Лес.

До бала оставалось всего несколько часов. Я с грустью взглянула на книги, лежащие на прикроватной тумбочке, но всё же направилась за Мисой в ванную. На помощь моей служанке пришла Хлэрва. В две руки мыли меня (что, кстати говоря, было очень неловко), растирали полотенцами, мазали какими-то интенсивно пахнущими маслами и оставляли лежать, потом снова мыли и мазали разными кремами с едва уловимыми цветочными ароматами. Никогда на Земле я не ходила в спа-салоны, всегда как-то времени не хватало, но что-то мне подсказывает, что местные процедуры похожи на земные.

Мысли о родителях я гнала прочь. Во-первых, потому что от этого мне враз становилось грустно до слёз. Вопросы так и роились в голове. Почему они оставили меня? Или потеряли? Как я вообще попала в другой мир? А во-вторых, я просто не знала, с чего начать их поиски. А компания из двух шустрых служанок, постоянно отвлекающих меня, не располагала к обстоятельным рассуждениям.

Когда мы плавно переместились за туалетный столик, я уже достаточно флегматично на всё это взирала. Да, некоторые процедуры не были приятными, скорее, болезненными, но злости на девушек я не испытывала. Это их работа.

С моими волосами ничего особенного делать не стали: завили в лёгкие локоны и зафиксировали. Немного накрасили лицо, но как я выглядела с макияжем — я не знала, так как перед лицом мельтешила Миса, загораживая обзор.

— Вы будете самой красивой! — хлопала она в ладоши и снова прикасалась довольно такими современными кистями для макияжа к моему лицу.

— Ага, если не свалюсь с лестницы, — я хихикнула, представив, как церемониймейстер объявляет по очереди всех девушек, тут доходит очередь до меня, я с гордой осанкой и высоко поднятой головой начинаю спускаться по лестнице, путаюсь в юбке или собственных ногах (это не особенно важно) и... грациозненько так, с отборным русским матом, лечу вниз. Фееричное бы получилось появление «самой красивой».

— На балу «Времена года» такого просто не может быть, — весело улыбнулась мне девушка. — Не волнуйтесь. Всё пройдёт отлично.

Дальше меня облачили в платье с удобным корсетом, который практически не ощущался на теле. Только после того, как весь мой образ был готов, счастливо улыбающиеся девушки разрешили мне подойти к зеркалу во весь рост. На мгновение я прикрыла глаза, глубоко вздохнула и приготовилась к полному разочарованию. Нет. То, что платье потрясающее — я знала, но вот в способностях Мисы как визажиста была не уверена, да и трудно угодить моему придирчивому вкусу. Я была у пары модных мейкаперов своего города, уходила полностью разочарованной.

— Сюда бы ещё ожерелье, — с грустью вздохнула Миса. — Тогда бы образ получился полностью завершенным.

— Нельзя, — развела руками Хлэрва. — Не принято. На первом балу все демоницы должны предстать без знаков отличия своего статуса или рода.

Отвлёкшись на голоса девушек, я не заметила, как открыла глаза и увидела отражение в зеркале. А там было на что посмотреть. Прямо передо мной стояла красавица в платье, будто сотканном из грозового неба. Юбка была невесомой, и из какой ткани она была выполнена — я понятия не имела, но в отражении я увидела саму ночь, струящуюся по моим ногам. На лифе в хаотичном порядке были рассыпаны чёрные бриллианты, имитируя собой звёзды, выглядывающие из-за туч. Плечи были прикрыты чёрной полупрозрачной накидкой, на которую ниспадали светлые волосы. Взглянув на своё лицо, я увидела в отражении удивление и шок. Нежно-розовые пухлые губы были приоткрыты, яркие чёрные глаза блестели, а на щеках играл румянец. Миса постаралась на славу, косметику было практически не разглядеть на лице, но чувствовалось, что она выгодно подчёркивала все мои достоинства.

— Офигенно! — вырвалось у меня раньше, чем я успела подумать и прикрыть рот.

Девушки недоумённо переглянулись, но промолчали.

— Пора, — подмигнула мне Миса и распахнула передо мной двери.

— Действительно пора...

Распрямив плечи, я, уверенная в себе и своём успехе, пошла навстречу чему-то новому. Надеюсь, что счастливому, а иначе и быть не может. Всё к лучшему.

Глава 9

Все невесты стянулись в ту самую гостиную, где утром нас собирала лэра распорядительница. Девушки заметно нервничали: кто перебирал ткань на юбке, кто заламывал пальцы, а кто мельтешил по комнате туда-сюда.

Мы с Оливией и Мирой сели на тот же диванчик, чудом уместая на нём свои юбки.

— Мой дедушка участвовал в отборе невест, — шёпотом рассказывала нам Оливия. — На каждый танец приходится один месяц.

— Так пар ведь тринадцать, — под нос буркнула я, но меня услышали и, чуть нахмутив красивые бровки, всё же пояснили.

— Такое ощущение, что у вас там, на островах, другая цивилизация, — хихикнула Оливия.

— Другой мир, — развела я руками.

— Три месяца осени, три месяца зимы, три месяца весны, три месяца лета, один месяц бездны, — деловым тоном, словно читает лекцию или ведёт какие-то важные переговоры, ответила мне Мира.

Сегодня вечером она была ещё более собранная и задумчивая. Задорных скептических огоньков в глазах, что так понравились мне в первую нашу встречу, я не заметила.

— Да. Люблю этот месяц, самая отличная погода всегда выпадает на него, — мечтательно подняла глаза вверх Оливия. — А какой бал в честь богини Бездны и начала нового цикла... Хорошо, что он начинается уже завтра.

Что именно начинается завтра — месяц бездны или новый цикл, я спросить не успела. Дверь в дальнем уголке комнаты распахнулась и из неё показалась лэра Клодилия. Собранная, как всегда, и в строгом наряде, она внимательно осмотрела каждую претендентку. На Ирме задержала взгляд чуть дольше, и уголки её губ слегка дёрнулись. Это что, улыбка? Мне не показалось?

— После объявления имени каждая выходит на балкон. Стоит на нём, пока мысленно не сосчитает до трёх, а затем медленно спускается по лестнице, — без приветствий и каких-

либо ещё слов отчеканила Клодилия, смотря куда-то выше нас, и вышла из гостиной.

— Лэра Ирма маор Блауф, — раздался громкий голос, словно проорал это имя прямо мне на ухо. Девушка встrepенулась, быстрым движением руки поправила безупречную причёску и с невозмутимым видом вышла в соседнюю дверь с той, куда вошла распорядительница.

А я и не заметила, что в этой гостиной столько дверей. Или опять какая-то магия?

Голос вызывал каждую невесту одну за другой.

Я немного волновалась: всё-таки выходить на публику и спускаться по лестнице перед толпой — то ещё удовольствие для неподготовленного человека. Что, если я позорно запутаюсь в платье и свалюсь? Точно так, как сегодня представляла.

Так. Стоп. Никакой паники. Уверена, это и на сотую долю не так страшно, как защищать дипломный проект перед комиссией. Вспомнив, как мне аплодировал в конце председатель, я немного успокоилась.

Вот ушла уже Мира Санклоу. Мы с Оливией обменялись ободряющими улыбками. Моё волнение уже отступило, так что я хотела помочь и девушке.

— Лэра Илиалиса маор Лес, — прогремел голос.

Я встала и спокойно прошла к двери. Яркий свет тысяч свечей и магических светильников на мгновение ослепил меня. Я широко улыбнулась и сделала шаг, выходя на небольшой балкон с резными серебряными поручнями.

Внизу простирался огромный бальный зал. Мраморные полы, высокие колонны, витражные окна, за которыми сейчас царилa ночь, а любопытные сестрицы-звёзды заглядывали в зал, дабы полюбоваться нарядами демонической аристократии. Стены были украшены белоснежной лепниной в виде цветов, а кое-где и демонов. На потолке искусным художником была изображена сцена после рождения темноволосого младенца. Женщина, скорее всего мать, с зелёными волосами и крылатый отец с огненной шевелюрой нежно обнимали ребёнка.

Разглядывая это потрясающую картину, я забыла сосчитать до трёх. Когда очнулась от раздумий, ещё раз улыбнулась присутствующим демонам и демоницам, а здесь их было не меньше тысячи. Вздёрнув подбородок повыше, начала неторопливо спускаться по ступенькам.

Волнение ко мне не вернулось. Будто я каждый день прохожу через это.

— Ты держалась так величественно, — уважительно проговорила Мира, когда я подошла к ней и другим участницам отбора. Позади меня послышалось скептическое хмыканье. Быстро оглянувшись, нашла глазами ту, что его издала. Меня не удивило, что ей оказалась Ирма. Ведь именно ей пророчат стать будущей императрицей.

Внутри зажёгся огонёк азарта и появилось желание посоревноваться с этой достойной соперницей. Но я вовремя себя остановила. Стоп. Сражаться за мужчину я никогда не стану. Если за мужчину нужно сражаться, в таком случае это не мой мужчина.

Вскоре все невесты спустились и подошли к небольшой сцене, где стояли два трона. Один был выполнен словно изо льда и снежинок: ажурный, женственный и аккуратный. Второй же трон был большим, величественным, с изображением дракона на спинке.

— Его величество император Сумеречной империи Эльвор маор Строу!

На балкон вышел высокий мужчина в камзоле цвета мокрого асфальта и чёрных брюках. На лице мужчины играла весёлая радостная улыбка, но взгляд оставался цепким и внимательным, давая понять окружающим, что император в любой момент может ринуться

в бой и, скорее всего, одержит в нём победу. Белоснежные длинные волосы были собраны в замысловатую косу за спиной.

— Её величество императрица Сумеречной империи Силина маор Строу!

Следом вышла миниатюрная девушка со струящимися по плечам прямыми серебряными волосами и лучащимися добром глазами. Длинное платье такого же цвета, что и камзол мужа, подчёркивало тонкую талию императрицы. Она подошла к мужу и оглядела всех присутствующих долгим взглядом, как смотрит мать на своих детей. С её появлением в зале сразу стало в разы уютней и теплей.

Мне на секунду показалось, что императрица посмотрела прямо мне в глаза, но потом я решила, что это игра моего воображения.

Силина легко кивнула, и все, кто был в зале, даже стража и прислуга, преклонили колени. Я поспешила повторить за остальными, но продолжила из-под ресниц наблюдать за этой невероятной парой. В чём-то они казались неуловимо похожими друг на друга.

До тех пор, пока императорская чета шла к тронам, мы стояли на коленях.

— И пусть ваша сила подскажет вам путь к счастью! — громко, но в то же время нежно проговорила императрица. Весь зал встал и разразился аплодисментами. Несколько особенно впечатлительных демониц смахнули с глаз слёзы.

— Нас будут им представлять? — тихо шепнула Оливии на ухо.

— Нет, — отрицательно качнула головой девушка. — Нас представят им, когда мы обретём свою пару.

— Звучит пафосно, — хмыкнула и пожала плечами. По мне так правильнее было бы сказать: «Когда нас отдадут замуж, как отдают старые вещи». Типа такая благотворительная акция: сильная невеста из благородной семьи в твой дом со скидкой в пятьдесят процентов.

Заиграла музыка. Зал начал преображаться на глазах. На мраморных колоннах появились украшения из опавших листьев и спелых плодов, пол превратился будто в только что вспаханную землю, от него даже пахло точно так же. Но вот что удивительно: туфельки в него не проваливались. С потолка, будто с неба, начали лететь пожелтевшие листья, лёгкий ветерок подхватывал их и кружил в красивейшем танце. Даже освещение изменилось, оно стало более тёплым и мягко греющим.

— Разрешите вас пригласить, лэра маор Лес, — я пропустила момент, когда ко мне подошёл молодой блондин и склонил голову в приглашающем поклоне. Оглянувшись на рядом стоящих участниц, увидела, что те не колеблясь соглашаются на приглашения и смело начинают кружиться в танце с незнакомцами. Ага, значит, это потенциальный женишок.

— С удовольствием, — как можно более радостно, я бы даже сказала, глупо улыбнулась молодому мужчине.

Меня закружили в лёгком и довольно приятном танце, он назывался блоу. Мужчина вёл уверенно, что помогло мне расслабиться, наслаждаясь танцем.

— Позвольте узнать ваше имя, — спросила у кавалера, не забывая улыбаться.

— Игнат Гант, — слегка склонив голову, ответил мужчина.

— Очень приятно.

— Вы очень красивая девушка.

Часто на Земле меня бесили подобные высказывания, так как в них всегда чувствовалось подхалимство и второе дно. Я уже насторожилась, но открытая улыбка демона была настолько искренняя, голубые глаза светились таким теплом, что я просто не смогла засомневаться в его словах. Да и что скрывать, мне стало приятно. Кажется, даже моих

обычно бледных щек коснулся румянец.

— Спасибо, — совершая очередной поворот в танце, поблагодарила Игната за комплимент. — Вы тоже очень привлекательный демон. Уверена, здесь вы найдёте себе достойную спутницу, не менее прекрасную, чем вы.

Витиеватый у меня получился комплимент, я чуть сама не запуталась, а после того, как замолчала, уже мысленно начала ругать себя, что не стоит пока пытаться изъясняться как аристократы. Но весёлый смех мужчины вытеснил неприятные мысли, и я смогла насладиться остатком танца в молчании.

Танец затих, меня вернули в компанию весело улыбающейся Оливии и хмурой Миры.

— Что-то случилось? — обеспокоенно подошла к девушке, отгораживая её от остальных. Взгляд Миры горел злостью и решительностью, девушка нервно сжимала и разжимала кулаки.

— Этот... — похоже, ей очень хотелось назвать своего партнера по танцам парой непечатных слов, но воспитание не позволяло. — Видите ли, он всё решил. Да кто он вообще такой? Да мне глубоко плевать на то, что он там решил! Я не вещь! Я не продаюсь. Даже если они о чём-то там договорились с моим отцом, это ещё ничего не значит. Я так просто не сдамся!

Из всего этого я поняла только одно: какой-то настойчивый ухажёр явился ради девушки и на отбор. Да, впору бояться такого маньяка. Мало ли что у него ещё на уме, помимо мании преследования.

— Мира, — обратилась к подруге Оливия. — Может, ты неправильно всё поняла? Может, это твоя судьба, может, он по-настоящему тебя любит и готов идти за тобой хоть в самую бездну?

— Что? — тут уже я не выдержала. — Какая ещё судьба? Ты его ещё суженым назови! Это мужчина, у которого психическое расстройство. Любой адекватный че... демон не станет преследовать девушку, которая дала чёткий отказ. А тут налицо мания преследования, это как минимум.

Две пары глаз уставились на меня. В глазах Миры я увидела искорки благодарности, девушке явно было очень приятно, что наконец-то её кто-то понял. Оливия же смотрела на меня с искренним непониманием. Я колебалась, стоит ли что-то объяснить девушке, но за меня всё решил случай.

Заиграла музыка. Зал снова начал преображаться, листва слетела, на колоннах появилось световое изображение голых деревьев. Ветер перестал ласково трепать волосы, листья опали и почернели. Стало пасмурно, и пусть температура в зале не изменилась, меня начало слегка знобить. Бр-р-р, не самый романтичный месяц.

— Позвольте пригласить вас на танец, лэра, — уверенный голос раздался справа.

Передо мной стоял высокий рыжеволосый мужчина с яркими зелёными глазами. Колдовское сочетание, которое мне всегда очень нравилось, но не сейчас. Все черты лица мужчины были заострены, а колючий взгляд будто втыкал мне под ногти иголки. Еле сдержалась, чтобы не поморщиться. Неприятный демон. Надо держаться от него подальше.

— Да, — протянула руку незнакомцу. Мою ладонь жёстко сжали, чудом пальцы не захрустели. Я попыталась сглотнуть комок, образовавшийся в горле. Не все женихи обаятельные и привлекательные, есть какие-то отбитые.

Ещё один блоу, теперь в напряжённом молчании. Демон смотрел на меня неотрывно. Быстро проведя кончиками пальцев по лифу, убедилась, что во мне пока не прожжена дыра.

Показывать свою слабость этому мужчине я была не намерена, и как бы ни чувствовала себя, внешне я старалась быть невозмутимой и безупречной. Прямая спина, гордо поднятый подбородок, лёгкая улыбка-маска на лице.

Когда танец наконец-то был закончен, и я оказалась в окружении других участниц отбора, весело щебетавших о чём-то своём, мне казалось, что я пробежала марафон с препятствиями, спасаясь от маньяка-убийцы с руками Фредди Крюгера и бензопилой в придачу.

Мне жутко хотелось пить. Бегло оглядела зал, заметила Оливию, весело смеющуюся рядом с каким-то демоном, и скучающую Миру неподалёку. Увидев молодого парня в костюме местного слуги, с бокалами на подносе, я прямо направилась к нему. Ухватив сразу два бокала, я быстро осушила один, даже не почувствовав вкуса напитка.

— Не советовал бы сразу приниматься за второй, — мужской голос прервал меня, когда я подносила напиток ко рту. — Как-то раз я выпил три бокала этого вина подряд и... Скажем так, после этого я ничего не помню.

— Ой, — я быстро огляделась в поисках слуги, чтобы вручить ему этот опасный напиток.

— Давайте мне, — шатен забрал у меня из рук бокал и тепло улыбнулся. — Прошу прощения, лэра, я не представился. Эдуард маор Аблесс.

Демон произвёл на меня положительное впечатление. Довольно приятный молодой человек, вежлив, красив и обаятелен. Нет в нём той дурманящей красоты, что так меня порой манила к Дэмиру, но правильные черты лица, высокий рост и довольно мускулистая, но не перекачанная фигура, создавали образ красавчика, хоть и не рокового.

— Илиалиса маор Лес, — чуть склонила голову в знак уважения.

Зал начал меняться, настало время очередного танца.

— Позвольте пригласить вас на танец? — тёплая улыбка и уже довольно обыденное для сегодняшнего дня приглашение. Коротко кивнула, не забыв улыбнуться, и меня закружили по бальному залу.

Танец прошёл в приятной атмосфере, я много смеялась и вообще чуть не забыла, где мы находимся. Но вот музыка подошла к концу, необходимо было попрощаться.

— Благодарю вас, лэра Илиалиса, — Эдуард наклонился и поцеловал моё запястье.

Я подарила демону улыбку, не зная, как реагировать на его выпад. Да, на Земле целовать даме ручку — вполне нормально, но здесь я такого не замечала. В душе начал зарождаться червячок подозрений, и я задумчиво посмотрела Эдуарду в спину.

Девять танцев прошли спокойно. Смены сезонов я всё так же воспринимала как самую настоящую сказку, но ничего особенного не происходило. Все молодые демоны были одинаковые. Ничего не значащие улыбки, больше напоминающие маску, дежурный комплимент о платье или причёске, ничего более. Я даже лиц их толком не запомнила, все они перемешались в голове. Не уверена, что, встретившись с кем-нибудь из них через пару дней, я его узнаю.

Дэмир танцевал с другими участницами, это я видела, но ко мне не подходил. Да что уж там, этот демон даже не смотрел в мою сторону. Обиделся после вчерашнего? Это к лучшему. Нам нельзя сближаться.

Настало время последнего танца на этом балу. Я ожидала чего-то фееричного, но никак не этого.

Погас свет. В зале повисла тишина. Я слышала, как кровь шумит в моих венах и гулко

бьётся сердце. Что происходит? На потолке начали появляться чёрные, едва мерцающие огоньки, которые ничего не освещали, а только добавляли вопросов.

— Позвольте пригласить вас на танец, лэра Илиалиса маор Лес, — тихий бархатный голос Дэмира раздался справа от меня, горячие руки в темноте поначалу коснулись моей талии, прочертили линию до рук, и только после этого взяли мои ладони в свою. У меня вырвался шумный выдох.

Вокруг по-прежнему царила тишина. Я не слышала ни шума бала, ни того, как других участниц приглашали на танцы. Я вообще ничего не слышала, кроме обволакивающего голоса демона. Подняла глаза туда, где, как мне казалось, должны были находиться чёрные глаза Дэмира, и увидела, как во тьме начал медленно вырисовываться силуэт мужчины. Демон смотрел на меня с улыбкой, которою я бы назвала искушающей. Скорей всего, так же улыбался змей, предлагая Еве яблоко, если это когда-либо происходило на самом деле.

— Что происходит? — когда передо мной полностью проявился Дэмир, мне стало как-то спокойнее. Всё-таки не одна попала в эту западню.

— Месяц Бездны, — был мне короткий ответ.

— Но почему темно? Почему тихо? Где девушки и музыка? — обрушила я поток вопросов на демона. Сердце всё ещё учащенно билось в груди, а на лице, скорее всего, читался страх. Я тут с этой их магией раньше времени поседею.

— По легендам, когда богиня Бездна ещё не покинула нас, — спокойно начал рассказывать Дэмир, не выпуская моих пальцев из своей ладони, — месяц Бездны был месяцем, когда солнце не восходило.

— О-о...

— Потанцуем?

— Да-да, — на автомате ответила мужчине.

Выйдя туда, где по моим ощущениям располагалась середина зала, Дэмир твёрдой властной рукой взял меня за талию. В том месте, где мужчина касался меня, словно проходили электрические разряды. Я замороженно смотрела в чёрные омуты, снова пытаюсь запомнить этого демона таким: чарующим, загадочным, соблазнительным.

Мы взлетели вверх.

— Ах! — вырвалось восторженно у меня. Мы закружились по залу будто в невесомости. Дэмир был умелым партнёром, в движениях которого скользила уверенность, и я расслабилась в его руках, наслаждаясь полётом, танцем и прикосновениями. Мысли текли медленно, словно мёд, стекающий с ложки. Не хотелось ни о чём думать, кроме этого мгновения.

Волшебный танец закончился. Мы медленно спустились в центр зала, где из мрака начали появляться силуэты аплодирующих гостей. Как только я смогла разглядеть лицо ближайшей к нам демоницы, пространство вокруг начало кружиться и таять. От этого у меня закружилась голова, я инстинктивно попыталась схватиться за Дэмира, но он уже растаял. Я осталась одна.

— Что за...

Глава 10

Когда водоворот резко схлынул, мне стоило больших усилий не упасть. От мельтешения перед глазами жутко закружилась голова, а к горлу подступил комок.

Я оказалась в каком-то просторном, довольно тёмном зале, освещённом лишь звёздно-

лунным светом, который лился из окна. Он очень напоминал бальный, только был выполнен в более холодной гамме. Это я отметила мельком, перед тем, как сложиться пополам в приступе дурноты. Лишь бы не вырвало!

— Илиалиса, — справа раздался взволнованный оклик, я повернула голову и встретилась с тревожным взглядом Оливии. Волновать девушку не хотелось, да и ни к чему мне лишние вопросы, поэтому я постаралась улыбнуться и выпрямилась. Насколько смогла. — С тобой всё в порядке?

— Я попала в какую-то странную воронку, — голос получился вымученным. — Не самое приятное местечко.

— Илиалиса, — вступила в разговор Мира, пока я бегло окидывала взглядом помещение, отмечая, что все участницы отбора уже здесь. — Тебя, наверное, слишком впечатлила атмосфера бала. Нас перенесли через обычный портал.

— Странно всё это, — протянула Оливия. — Тебе лучше? Скоро начнётся первое испытание.

— Испытание... — как дурочка повторила я, затем тряхнула головой, чтобы избавиться от надоевшего мельтешения перед глазами. На удивление помогло. В голове начало проясняться.

Значит, нас всех после тринадцатого танца забрали на испытание, и только я, как всегда «счастливица», прибыла сюда необычным путем. Почему? Неосторожная ошибка мага или чьи-то козни?

Привычно провела рукой по платью и только сейчас заметила, что я не в своём прекрасном наряде. На мне была длинная рубашка из грубой ткани, доходившая до пяток. Хорошо хоть не голая, а то с этих организаторов станется сделать первым испытанием осмотр будущих невест женихами в чём мать родила. Представила. Бр-р-р...

— Все готовы? — прервала мои мысли вошедшая в зал распорядительница Клодилия.

Она чуть ли не по головам, как в детском садике, нас всех пересчитала.

— Я буду называть имена, а названная девушка будет заходить в эту дверь, — быстро кивнула она в сторону чёрного провала в стене, который я вначале приняла просто за тень колонны. По спине пробежали мурашки.

— А что там? — внутри начало расти беспокойство, оно-то и заставило меня впервые высунуться и привлечь к себе внимание. Ну не нравится мне эта дверь.

— Илиалиса, — дёрнула меня Оливия за рубашку. — Ш-ш-ш.

Клодилия уставилась на меня немигающим взглядом, словно хотела прожечь во мне дыру. Одна моя половина хотела опустить виновато голову, а другая заставляла гордо держать спину и не отводить взгляд. Победила вторая.

Я так устала скрываться и бояться быть раскрытой, что решила на время забыть о конспирации. К тому же... Мало ли что нас может ждать за той тенью? Я ощущала на физическом уровне, как чёрная материя колышется, призывает меня. Жуткое ощущение.

— Лэра... — растягивая каждый звук, Клодилия начала приближаться ко мне, не разрывая зрительного контакта. Скорее всего, она ожидала, что юная и неокрепшая психика не выдержит её давления, но со мной этот номер не прокатит. Пусть я и ощущаю себя лет на восемнадцать (по крайней мере, шило в пятой точке чувствует себя шикарно), но на Земле я уже довольно взрослая двадцатипятилетняя девушка, которая может за себя постоять. — Илиалиса...

— Да-да, слушаю внимательно, — повыше вздёрнув подбородок, я сложила руки на

груди и вопросительно подняла бровь.

Конечно, я нарывалась. Я прекрасно понимала, что зря лезу на рожон. Но даже близко подходить без веской причины к этому чёрному провалу я не желала. Инстинкт самосохранения просто вопил дурниной: держись подальше!

— Испытания не обсуждаются, — замерев, распорядительница пренебрежительно оглядела меня с ног до головы, а затем продолжила, — с участницами. Вы войдёте в эту дверь. Придя на отбор, вы дали негласное согласие на испытания. Нерушимое согласие. И вы уйдёте отсюда только замужней лэрой или мёртвой.

Мёрт... Что?! Шикарная перспектива! Блеск!

Да во что ты меня вообще втянул, Дэмир?! Ну мы поговорим с тобой! Я тебе всё выскажу и про двенадцать внезапных женихов, и про обязательное замужество, и про это чёрное марево, которое и манит, и отталкивает одновременно, и... про твою наглую демонскую морду, которая не удосужилась меня обо всём этом предупредить!

Распорядительница отошла от меня, потеряв всякий интерес к зарвавшейся участнице, а я попыталась справиться с бушующим внутри меня гневом. Значит, я не могу просто взять и уйти отсюда? Что они сделают, если я попробую? Были ли на отборе смертельные случаи? Что будет, если я пройду через эту «дверь»?

— Лэра Ирма маор Блауф, — по залу прокатился громкий голос распорядительницы.

Лэра Блауф приосанилась, одарила двоих девушек, с которыми до этого беседовала, лучезарной улыбкой хозяйки мира, и подошла к Клодиллии. Шаг. И Ирма скрывается в тени.

Минута. Две. Три. Пять. Обратно никто не вернулся. Клодиллия загадочно улыбнулась подругам Ирмы, но ничего не сказала.

— А на отборе были смертельные случаи? — шёпотом спросила я рядом стоящую Миру. Нет, ну мало ли? Вдруг там сейчас Ирма истекает кровью, а мы и не в курсе. И как бы эгоистично это сейчас ни звучало — мы следующие. Каждая из нас.

— Я о таком не читала, — пожала плечами девушка. — Думаю, вряд ли. За девушками очень тщательно следят и ухаживают: кто-то из них будущая императрица, а остальные будут лэрами влиятельных домов.

— Почему отсюда нельзя уйти? — ещё один вопрос, который меня мучал. Я не исключала вероятности, что сбегу с этого отбора значительно раньше его завершения. Но что, если здесь стоит какая-то магическая защита, не позволяющая невестам покинуть замок?

— Заходя сюда, ты даёшь что-то вроде нерушимого обета, — поправляя волосы, ответила Оливия.

— В бездну этот обет! — зло проговорила Мира, в её глазах заплясали чертята, что в темноте зала выглядело жутковато.

А не только меня волнуют ограничения невест. Мира вон тоже не желает здесь находиться. Может, у меня появился союзник? Можно прихватить Миру на Землю: там её никто не будет заставлять выходить замуж, и она сможет жить в своё удовольствие. Я даже начала раздумывать, как ей сделать документы. Придётся повозиться, но...

— Мира, — Оливия взяла подругу за руки. — Ты ничего не можешь изменить... Ты выйдешь отсюда замужем, и лучше бы за достойным лэром.

— Лэра Мира Санклоу, — второе объявленное имя, а Ирма так и не вернулась. Что здесь происходит? Там есть второй выход?

Мира подошла к тени. Если бы я не знала, как всё происходящее злит девушку, я вполне

могла бы подумать, что её все устраивает, со стороны она выглядела очень уверенной. Шаг — и девушка скрывается в темноте.

От волнения у меня вспотели ладошки. Время то замирало, то наоборот бежало вперед. В марево вошло уже шесть девушек, каждую вызывали через разное количество времени. Или только мне так казалось? Мой страх перед тенью никуда не исчез, но и выбора не идти в неё у меня не было. Что бы меня там ни ждало, мне оставалось только одно — бороться.

— Лэра Илиалиса маор Лес!

Ну что ж. Прорвёмся!

Уверенно прошла прямо в тень, не остановившись рядом с распорядительницей и даже не взглянув на неё. «Дверь», как её здесь все называли, была чуть прохладной, но довольно приятной. В момент перехода я ощутила, как тёмные потоки ластятся ко мне, как к родной. Меня накрыло с головой странное ощущение. Словно я наконец-то вернулась домой, где меня давно ждут, где во мне нуждаются. Близкие обнимают меня и не хотят опускать, а по моему сердцу разливаются любовь и нежность.

Я стояла около входа в зал, точно такой же, как и тот, где находилась до этого. Они что, клонируют их? Или фантазии на что-то другое не хватает?

— Подойдите сюда, — около окна стоял высокий мужчина средних лет. Длинные чёрные волосы, заплетённые в косу, простая чёрная мантия — вот и весь образ мужчины. Синие глаза блестели в свете звёзд, но не привлекали меня настолько, чтобы я дольше, чем на пару секунд, задержала на них внимание.

В центре зала стоял огромный неотёсанный прозрачный камень в форме ромба. Кажется, такая фигура называется «октаэдр». Я немало таких нарисовала во время учёбы, когда разбиралась с основами светотени.

Он стоял на одной из своих вершин и как-то умудрялся балансировать, видимо, опять без магии не обошлось. Именно на этот камень мне указал кивком мужчина, внимательно следивший всё это время за мной.

— Кладите руки на камень.

Отодвинув все сомнения на задний план, я подошла к ромбу. В конечном счёте, через тьму я уже прошла и даже удовольствие умудрилась получить. Хватит бояться.

Внутри ромб будто подсвечивался софитами, от него исходил мягкий свет. На вид он был вполне безопасным. Провела пальцами левой руки по чуть шероховатой и неровной поверхности одной из граней камня. Что ж, если её оторвет, не пропаду. Рисую я правой, так что ничего страшного.

Тьфу, блин, какие мысли в голову лезут.

Глубоко вздохнув, положила обе ладони на октаэдр и начала в него вглядываться. Мужчина подошёл ближе, не отводя взгляда от камня. А посмотреть было на что. Вверх взметнулись две энергии: красная и зелёная. Они бушевали внутри, словно заключённые в оковы, танцевали смертельный танец, пытаясь подавить друг друга, завладеть чужой силой.

Я залюбовалась этим танцем. Он был ярким и бушующим как океан. Неужели это моя стихия? А почему у неё два цвета? Или у меня две стихии? Ого! А такое вообще бывает?

Лицо верховного мага (как я поняла, это был именно он) застыло, лишь глаза с неверием всматривались в октаэдр. Видимо, не одну меня интересовал вопрос, почему стихий две.

Тем временем энергии начали бушевать с удвоенной силой, каждая из них пыталась пробить грани камня, но им не удавалось. В зале появился и стал нарастать гул, а я всё

держала ладони на камне и заворуженно смотрела внутрь.

Миг — и стихии сливаются, образуя одну огромную чёрную энергию. Я подавила судорожный вздох, когда чернота стала разрастаться, заполняя всё пространство внутри камня. Кончиками пальцев я ощутила, как дрожит камень. Отдёрнула руку, но это не помогло: непроглядная тьма продолжала нарастать, пытаюсь пробить камень изнутри и вырваться на свободу.

— Лэра Илиалиса, — бросил мне мужчина, не глядя в мою сторону. Он уже взметнул руки вверх, скорее всего, приготовившись использовать магию. — Уходите.

Спорить? Нет уж! Сейчас я была полностью согласна, что мне нужно сваливать как можно скорее. Быстро, практически бегом, я направилась к «двери». Гул в комнате становился практически звенящим, я закрыла уши руками, но это не помогло. Что происходит? Почему мои энергии слились во что-то чёрное?

Треск. Резкий. Оглушительный. Затем гром. От неожиданности я споткнулась, еле устояв на ногах. Обернулась. Некогда красивейший камень раскололся на две части, и сейчас лежал в разных концах зала. Маг стоял на том же месте, его плечи едва уловимо опустились. Я не могла видеть лица мужчины, но была уверена, что сейчас на его лбу испарина.

— Что произошло? — не удержалась от вопроса, все ещё непонимающе смотря то на одну часть октаэдра, то на другую.

— Лэра Илиалиса... — моё имя мужчина протянул, будто пробуя на вкус, примеряя, сопоставляя. — Идите спать.

Я единственная участница, которая вышла через ту же тьму, что и входила. Ну и лица же были у оставшихся девушек... На них отражалось всё: от непонимания и удивления до гнева. А гнев-то откуда?

Распорядительница смотрела на меня так, будто впервые увидела. Не знаю, в курсе ли она была, что произошло в той комнате, но, думаю, как минимум подозрения у неё имелись.

Уже стоя перед девушками, я ощутила, как на меня резко навалилась усталость. Хотелось обо что-то опереться и постоять спокойно хотя бы пару минут, но под пристальными взглядами я сделать этого не могла. Нацепила на лицо лёгкую улыбку, будто всё идёт по плану, и отправилась в ту сторону, где по ощущениям был выход на этаж невест. Ноги подкосились, но я гордо распрямила плечи, не обращая внимания на недомогание, и продолжила путь.

В коридоре никого не было. Я прислонилась головой к холодной стене и вздохнула с облегчением. У меня что, поднялась температура? Может, от выброса энергии? Это же был именно выброс? Скорее всего, именно из-за этой слабости девушек после испытания отправляли в комнаты другим путем. А я уж себе напредставляла.

Как добралась до комнаты — помню смутно. Кажется, меня встретила Хлэрва, но не уверена. Сил ни на что не было, я просто упала на кровать и провалилась в сон.

Снилась мне снова бездна. Я падала в неё бесконечно долго, но страха не чувствовала, наоборот, меня снова посетило то удивительное ощущение — счастливое возвращение домой. Больше здесь не было ни красных всполохов, ни зелёных. Только тьма.

— Лиса, — меня легонько потрясли за плечи, заставляя проснуться.

Я в непонимании уставилась на обнаглевшего демона, который снова заявился в мою спальню. Без приглашения!

— Что ты опять здесь забыл? — мне очень хотелось прошипеть эту фразу, ну или хотя бы прокричать. Не вышло. Голос мой после сна был хриплым. — Дай поспать нормально,

противный демонюга! Доклад о своих невестах завтра узнаешь. Только приходи, пожалуйста, в гостиную... Нечего по моей спальне шляться.

Я накрылась с головой одеялом, надеясь, что это всего лишь сон. Иначе выходит, что я будущего императора Сумеречной империи «противным демонюгой» назвала. Ой, ну и ладно! Переживёт. Устала я.

— Лиса, я не за этим, — моё имя прорычали, и сердце испуганно затрепетало в груди. Что-что, а опасаться Дэмира стоило.

Демон сначала стащил одеяло, а потом и выдернул из-под головы подушку, строго посмотрев на меня. Да блин! Почему этот демон у меня в комнате чувствует себя как дома?

— Мне интересно, ты всех своих потенциальных невест будишь среди ночи? — буркнула, нахмутив брови, и уселась на кровати, выхватив из рук демона подушку и обняв её.

— Только тебя! — тон Дэмира не обещал ничего хорошего, чёрные глаза блестели в ночи, что завораживало и пугало одновременно. — У меня к тебе два вопроса.

— Всего? — я демонстративно зевнула. — Я думала, мы сейчас как минимум отправимся кормить голодающих детей или спасать мир от захвата инопланетных сил. А у тебя два вопроса... До утра подождать никак? Утром обсудим твоих дам.

— Во-первых, — деловито начал демон, видимо, не поняв мою шутку. Его лицо застыло уже в привычной, но раздражающей меня маске, — в нашей империи ни один демон не голодает.

— Молодец! — ну нельзя меня будить среди ночи, я становлюсь вредной. — Возьми с полки ключик! Открой дверку и иди спать отсюда!

— Во-вторых, — невозмутимо продолжил Дэмир. Он правда не понял, что я его только что послала, или решил приберечь мне месть на потом? С него станется. — О каких инопланетных силах ты говоришь? Кто они? Новое государство?

Я не выдержала и расхохоталась. М-да, Лиса! Ты как всегда. Стараешься быть осторожной, а потом выдаёшь себя в мелочах. Да и чего я ему начала всякую фигню болтать? Он же не понял ничего. Ох, совсем уже забыла про осторожность.

— Лиса, — Дэмир в мгновение оказался слишком близко от моего лица, его горячее дыхание обдало меня, от чего мороз пробежался по телу. Голос демона стал проникновенным, дразнящим, но в то же время строгим. — Не стоит шутить со мной, девочка.

Я попыталась сглотнуть, чтобы смочить пересохшее горло, но ничего не вышло. Я смотрела расширившимися глазами на Дэмира. Язык так и чесался сказать какую-нибудь колкость, но я вовремя прикусила его.

— О ком из невест ты хочешь узнать? — попыталась сменить тему, а то от близости этого демона у меня несколько всё горит. Не в том смысле, в котором бы хотелось. А мне нельзя иметь с ним никаких отношений, это может навредить делу.

— Я не за этим! Что произошло на первом испытании? — задал первый свой вопрос демон.

— Хотела бы и я это знать, — глубоко вздохнув, взъерошила растрепавшиеся волосы. — Камень расколосся, меня отправили спать.

— Что было перед этим?

— Ну, я положила на него руки... — я колебалась, не зная, стоит ли говорить о случившемся Дэмиру. Но в конце концов решила, что если он узнает всё не от меня, то узнает от мага. Смысла оттягивать неизбежное не было, да и вдруг демон снизойдёт до

разговора и что-нибудь мне объяснит.

Весь мой рассказ Дэмир внимательно слушал, в некоторых местах задавал дополнительные вопросы. Под конец я немного расслабилась, не найдя во взгляде мужчины ни осуждения, ни желания сжечь ведьму. И на том спасибо.

— Ты не знаешь, что там произошло? — закончив рассказ, спросила Дэмира, следя за его реакцией.

Демон прошёлся по комнате, взъерошил волосы, остановился около окна и несколько минут смотрел вдаль. Я уже начала скучать, да и желание спать напомнило о себе, когда мужчина соизволил ответить:

— Я не уверен.

Вот тебе и подробный ответ, с разъяснениями и примерами. И чего я, собственно, ждала?

— Второй вопрос: зачем ты любезничала на балу с Эдуардом маор Аблесс?

— Что?! — от этого заявления я чуть не подавилась воздухом. — Ты что, ревнуешь? — тут же хмыкнула, хитро прищурившись.

— Слишком много на себя берёшь, — мужчина преодолел разделяющее нас расстояние так быстро, что я не успела этого разглядеть. Он склонился надо мной и прорычал прямо на ухо: — Не стоит давать поданным повод сплетничать. Не любезничай лишней раз ни с одним мужчиной на отборе, чтобы про тебя потом не говорили, что ты падшая императрица...

— Ха-ха, ты так не шути. Какая из меня императрица? — у меня вырвался чуть нервный смех. Близость демона заставляла моё воображение работать не в нужную сторону, но я старалась держаться. — Знаешь, могу вернуть тебе твои же слова: «Ты слишком много на себя берёшь». С чего ты вообще взял, что именно я стану твоей невестой? И не надо мне сейчас заливать про силу и прочее. Помимо магии в мире есть и другие силы, например, связи. И знаешь, Ирма тебе в помощь.

— Я решение принял, — мужчина чуть прикусил моё ухо. От этого всё тело обдало жаром, и мне пришлось сжать кулаки, чтобы сдержаться и не запустить пальцы в волосы Дэмира. — И пока менять его я не намерен.

— Многое может измениться. Твоё решение о моей роли в отборе же изменилось... — только чтобы позлить, парировала я, не сумев сдержать судорожный вдох.

Ох, этот демон мне определённо нравится. Жаль, что мы не встретились с ним на Земле. Всякое могло бы случиться.

Глава 11

Утро началось с потрясения.

Очередного.

— Лэра Лиса, — улыбаясь, заглянула ко мне в спальню Миса рано утром. Я, если честно, в такую рань просыпаться не хотела, но меня никто не спрашивал. А должен был. — Вы решили сменить образ? Вам очень идет.

— Что? — вопросительно уставилась на служанку спросонья. Она меня решила разыграть с утра пораньше? Какая ещё смена образа? Или... Опять что-то изменилось в моей внешности?!

— Ваши волосы....

Девушка не успела договорить, а я уже слетела с кровати и подбежала к зеркалу.

Твою маковку!

Именно так мне хотелось сказать, и ещё прибавить пару непечатных оборотов, но я сдержалась. На меня из зеркала смотрела черноглазая брюнетка со светлой молочной кожей и лёгким румянцем на щеках. При таком сочетании губы казались кораллового цвета. Выглядело эффектно, но совершенно непривычно! Да и не собиралась я менять цвет волос.

Когда это произошло? Ночью? Дэмир видел это? Почему не сказал? Или это уже произошло после его ухода? Чёрт! Что я скажу распорядительнице и другим участницам? «Мне вчера стало скучно после того, как я расколола камень и не дала половине девушек пройти испытание, вот мне и захотелось сменить имидж»? Зашибись! Отличный ответ!

— Вы прекрасны, — в комнате всё ещё находилась Миса, она подбадривающе мне улыбнулась. — Разрешите заплести ваши волосы.

— Да, — кивнула. — У нас сегодня будет совместный завтрак? Не знаешь случайно?

— Нет, лэра, — начав расчёсывать волосы, проговорила служанка, а я только сейчас до конца осознала, какие они теперь у меня длинные. Похоже, минимум до талии, если не ниже. Я и раньше ходила с волосами ниже плеч, но чтобы настолько! Да это вообще неудобно!

— Отлично, — улыбнулась своим планам. Наконец-то можно будет спокойно почитать, порисовать, расслабиться.

Миса ушла за завтраком после того, как заплела мне причудливую косу. Стоя в гостиной около окна, я наблюдала, как переливаются чёрные волосы, и пыталась принять себя новую.

Служанка вернулась довольно скоро, накрыла на стол, и только сейчас я ощутила, насколько проголодалась. Я вчера даже не ужинала с этим балом и испытанием.

После завтрака Миса попросила разрешения удалиться, на что я и не думала возражать. Слишком мало в последнее время я оставалась наедине с собой, мне этого не хватало. Мне вообще не хватало моей уютной квартирки, где в одной комнате совмещались и спальня, и гостиная, а в другой была мастерская. А как там пахло... Этот запах я не спутаю ни с чем.

В спальне я забралась поуютнее в кресло и погрузилась в мысли. Если я действительно была рождена в этом мире, а внешность, с которой я прожила двадцать пять лет, на самом деле не моя... То как мне найти своих родителей? Эх, было бы здесь что-то вроде передачи «Жди меня»...

Живя в детском доме, мы все без исключения фантазировали о том, как нас заберут домой, какие у нас будут родители, как мы будем с ними жить. Кто-то фантазировал, какими были его настоящие родители и почему его бросили. Оправдывали их. Я не фантазировала. Да и не было у меня никогда особого желания их найти. А сейчас? Надо разобраться в себе. А пока... Продолжу-ка лучше чтение.

По расам мира дальше всё было довольно просто: государство эльфов к западу от Сумеречной империи. Они чудесные мастера утончённых искусств, к которым здесь относится не только искусство как таковое, но и изготовление ремесленных предметов, и даже виноделие. Эльфы живут мирно, имеют обширные политические связи во всём мире, занимаются импортом и экспортом. По магии они схожи с демонами, только у них стихии все природные: вода, огонь, земля и воздух.

— Интересно... — буркнула под нос.

В образе эльфа почему-то настойчиво приходил в голову Леголас из «Властелина колец». М-да, и почему я не удивлена, что именно эльфы «мастера искусств»? Может, я не единственная из землян, кто побывал в этом мире?

Гоблины проживают на небольшом клочке материка демонов. Раса эта очень тяготеет к науке и точным дисциплинам, но не отличается оседлым образом жизни. Поэтому гоблинов часто можно встретить в любой точке мира. Они обладают ментальной магией, умея быстро и точно запоминать уйму информации. Ещё могут помочь в запоминании другим расам и вылечить больных амнезией (местная форма амнезии). Судя по описанию расы, Эсим Ло из библиотеки именно гоблин.

Живут здесь и гномы. В горах, всё как полагается. Их государство находится на одном материке с людским и занимает весь Иронский хребет, который тянется на несколько тысяч километров на север и юг. Гномы магией не владеют, зато активно торгуют оружием, которое считается лучшим на Элиоре.

— Классические такие расы у них здесь, — откидываясь на спинку кресла, стала рассуждать вслух. — Что, если некоторые земные книги пишут люди, побывавшие здесь или в других похожих мирах? Хм... Самой, что ли, написать чего, как вернуться...

На островах живут не такие многочисленные народы. Например, там есть феи. Но без прозрачных крылышек и любви ко всему существу. Наоборот. Этот немногочисленный народ славится своей жесткостью и безжалостностью, именно из фей получают лучшие наёмные убийцы. Вот тебе и милашки. Магия у них есть, и суть её в конспирации и укрытии.

Лесные нимфы. Самый редкий и самый скрытный народ Элиора. О них знают только то, что они живут на единственном южном острове, омываемом океаном.

— Негусто, — встала и потянулась. Мельком взглянула в окно: ещё было утро, но многие лэры гуляли под ручку, мило о чём-то переговариваясь. Ну прямо пансион благородных девиц.

Дальнейшие пару часов я посвятила легендам о перемещениях между мирами. Я возлагала много надежд на эту книжечку, но ничего дельного, что пригодилось бы на практике, я в ней не нашла.

Там говорилось, что раньше переместиться мог любой, кто обладал магией бездны. Но вместе с богиней ушла и магия. Все, кто ею владел, сильно ослабли, но со временем их магия приспособилась, превратившись в магию ночи, сейчас самую сильную на Элиоре.

Ещё там говорилось о медальонах бездны, но сколько их и где их можно найти — ни слова. Зато было много легенд о любви местного юноши и иномирной красавицы, которые преодолели все барьеры и остались вместе.

— Сказ-ки-и.

В дверь постучали. Я с тоской посмотрела на листки бумаги и карандаши, лежащие на тумбочке и ждущие меня.

— Входите, — отворачиваясь, проговорила, направляясь к двери в гостиную. Я здесь так никогда и не порисую.

В комнату вошли Оливия и Мира. Обе девушки были одеты в простые платья без изысков, рюшек и декольте, а на головах были соломенные шляпки с широкими полями. Кажется, кто-то направляется на прогулку или вернулся с неё.

— Доброе... — кинула взгляд в окно, чтобы понять, сейчас утро или день.

— Привет, — улыбнулась Мира, усаживаясь на диван. — Что с твоими волосами?

— Да так, — махнула рукой. Так и знала, что посыпятся вопросы. — Просто решила имидж сменить. Надоело каждый день одно и то же.

— Что сменить? — в непонимании глянула на меня Оливия.

— Образ, — мои словечки меня когда-нибудь выдадут с головой. Хорошо хоть все тут

думают, что я с дальних островов. Если что, буду валить на то, что там принято так говорить.

— А-а-а, — кивнула Оливия, пробуя на вкус новое слово. — Ими-идж.

— Мы хотели с тобой поговорить, — перешла к делу Мира, отодвигая на задний план не совсем удобный разговор.

— Слушаю, — постаралась улыбнуться как можно более дружелюбно, но, если честно, их слова меня насторожили.

— Что вчера произошло в том зале? — выпалила Оливия, сжав в руках носовой платочек до того, что костяшки её пальцев побелели.

— Я не знаю, — абсолютно честно ответила, усаживаясь на другой край дивана. — Я положила руки на камень, как велел маг, а он раскололся. Бракованный, наверное, был.

Я опустила подробности того, что происходило в камне, думаю, ни к чему это. Если девушки потом узнают, то я не при делах. Откуда мне знать, что буйство стихий внутри камня — это ненормально.

— Сегодня вечером привезут новый артефакт, — голос Миры стал бесцветным.

— Ты этому не рада? — вырвался у меня вопрос, хотя я и так знала ответ. Своё отношение к отбору Мира высказала давно, только непонятно, почему она сюда приехала: родители заставили или была какая-то другая причина?

— Я надеялась, отменят отбор. Лэр Дэмир бы выбрал себе наиболее понравившуюся невесту и отпустил бы остальных. Идеальный вариант... — отворачиваясь к окну, проговорила девушка. Её голос дрогнул. Девушка явно сдерживала слёзы.

Я не стала задавать больше вопросов, хотя на языке ещё как минимум парочка крутилась. Потом сама расскажет, если сочтёт нужным.

Никогда не знала, как вести себя, если девушка плачет. Хотя я повидала не одну девчонку в слезах, но всегда терялась. Обнять? Промолчать? Что сказать, если не знаешь суть проблемы? Дежурные фразы типа «всё наладится», «не волнуйся», «что ни делается — всё к лучшему»? А не станет ли только хуже?

— Мы собираемся на прогулку, — защebetала Оливия, меняя тему. Спасибо ей за это, а то атмосфера в комнате становилась слишком грустной. — Пойдём с нами?

С одной стороны, хотелось пройтись, но я бы лучше провела время в компании листков бумаги, карандашей и своих мыслей. Плюс ещё надо зайти в библиотеку. И дело не в девушках и не в моём отношении к ним, а в том, что мне нужно побыть наедине с собой.

— Спасибо, — мило улыбнулась, — но я откажусь. Хорошей вам прогулки!

— Да-а, — протянула Оливия. — Может, кто-то из женихов гуляет в саду? Познакомимся...

— Не мечтай, — буркнула Мира, украдкой смахивая слёзы. — У них много важных дел и помимо того, чтобы шляться по саду. Этим обычно занимаются тупоголовые девицы.

— Мира! — возмутилась её подруга.

— Они что, живут в этом же замке? — решила мигом сменить тему, дабы не разгорелся скандал.

Я прекрасно понимала чувства Миры, ей каждое упоминание о женихах — как кость в горле. Но и Оливию я понять могла: она мечтает о счастье и семье, и не видит ничего плохого в этом отборе. Вот они, разные ценности в действии.

— Да, — вырвала меня из мыслей Оливия. — Все участники на время отбора живут здесь. Это сделано специально для того, чтобы будущие супруги могли сблизиться...

— Надоест друг другу, — вставила свои пять копеек Мира.

Так, в мелких перепалках, девушки меня и покинули. Мне нравились эти демоницы, они были живыми и настоящими, а я всегда питала к таким людям (теперь и нелюдям) слабость.

Выглянула в окно, пытаюсь оценить, как долго солнце ещё будет высоко и успею ли я порисовать на природе. Устрою себе импровизированный пленэр[1]. Давненько я не выбиралась с этой целью на свежий воздух, в последнее время больше была в мастерской.

Решила, что успею быстро сбегать в библиотеку, а потом выйду на прогулку. Забежав в спальню, забрала книги и направилась уже по известному мне маршруту. В библиотеке меня встретил тот самый гоблин. Выслушав мою просьбу, он улыбнулся острыми зубами:

— Как приятно встретиться с интересующейся литературой лэрой, вы единственная из всех участниц сюда заглядываете.

— Девушки ещё просто не успели! Волнуются, ведь вершится их судьба, — решила вступить за невест. Всё-таки им не нужна тонна информации, в отличие от меня. Они больше переживают о женихах и своём будущем. Но я тоже о женихах переживаю! Об одном конкретном противном женихе, который всё никак не может переключиться на кого-то более подходящего.

Эсим Ло только покивал в ответ и удалился на поиски. Сегодня я осмелела и попросила что-нибудь более подробное о перемещениях между мирами, мотивировав это тем, что мне безумно интересна эта тема (чистая правда!). Гоблин спорить не стал, ему, как мне показалось, была приятна сама моя любовь к книгам.

Забрав две книги в кожаных переплётках, я поблагодарила доброго зрителя библиотеки и побежала в комнату. Бережно положив книги на тумбочку, переоделась, побросала на поднос, который собиралась использовать вместо планшета, бумагу и карандаши, и отправилась в сад. Настроение разом поднялось, захотелось петь. Чем я и занялась, пока искала тихий и живописный уголок в саду — мурлыкала под нос попсовую песенку, пришедшую в голову.

Примостившись под одним деревом, я с наслаждением вдохнула свежий воздух, наполненный ароматами травы и цветов. Здесь перед моим взором предстала беседка, скрытая от любопытных глаз за ветвями массивного дерева. Плохо протоптанная дорожка говорила о том, что здесь редко бывают, и в целом создавалось впечатление, что эта красивая белая ажурная беседка словно стоит посреди дремучего леса.

— Должно получиться шикарно, — прошептала, удобнее устраивая поднос у себя на коленях. Жаль, что красок нет. Ну ничего, эскиз — тоже хорошо.

Привычными движениями я разметила композицию, габариты основных предметов относительно друг другу, и только после этого начала прописывать каждый элемент наброска. Мне хотелось попытаться передать атмосферу этого места, её загадочность и таинственность. Я рисовала так, чтобы каждый, кто взглянет на этот рисунок, хотел узнать: что скрывает эта беседка? Какие разговоры она слышала? Что происходило под её крышей?

Не заметила, как пробежало время и начало вечереть. Прохладный ветерок подул мне в лицо, заставляя очнуться. Передо мной на серебряном планшете лежала точная чёрно-белая копия того места, где я сейчас находилась. Никогда прежде мне не удавалось писать настолько реалистично. Но сейчас, глядя на листок, я могла словно окунуться в него.

Вдруг от рисунка начал исходить еле уловимый чёрный туман, он быстро рассеивался вокруг меня, обхватывая тело в кольцо. Не было страшно, мной завладело любопытство. Когда лёгкое марево чёрного, но прозрачного тумана, такого, будто чёрную акварель разбавили водой, было уже повсюду, картинка леса передо мной замельтешила. Осыпалась

листва, затем выпал лёгкий снег, но я не чувствовала никаких температурных изменений: меня бережно оберегал туман, в нём было уютно и комфортно.

Когда мельтешение закончилось, туман остался на месте. Я встала, прихватив планшет вместе с рисунком под мышку, и прошлась вокруг. На дворе стояла зима, но не такая суровая, как в России, она была мягче и теплее. Снег слегка припорошил ветви дерева, скрывающего беседку, сейчас они практически сливались.

— Вы нашли её? — суровый мужской голос заставил меня притаиться за одним из кустов. Я здесь не одна. Что решила показать мне моя магия?

— Да, лэр, — второй голос, похоже, принадлежал военному, который отчитывался перед командиром. — Она в мире под названием «Земля». Там нет магии, мы не можем туда пробраться без магии Бездны. Но у шамана есть одна идея...

— Что с амулетом? — перебил командир.

— Он у мальчишки, шпионы это подтвердили. Как и предполагалось, он хранился в их семье как старинный артефакт. Его сила запечатана. Она практически не ощущается.

— Чёрт! — выругался мужчина и начал мерить беседку шагами.

Меня всё происходящее нервировало, но и увлекало. Я была уверена, что они говорят сейчас обо мне. Вопрос в другом: кто эти ребята? И почему они в замке отбора? Они демоны? Тогда почему я оказалась у графини, когда переместилась в этот мир?

Интересно, что будет, если я выйду из своего укрытия. Смогут ли эти демоны меня увидеть? Или туман защитит? Ладно, пока не стоит рисковать. Послушаем.

— Что предлагает этот сбрендивший дед? — а командир в выражениях не стеснялся.

— Повлиять на её жизнь извне. То есть оказать не прямое воздействие, а косвенное. Чтобы судьба закрутилась таким образом, чтобы девушка сама вернулась на родину. Он подготовил ритуал, который позволит это сделать.

— Нам нужна она живой и невредимой. От этого многое зависит.

— Да, лэр...

Передо мной снова началось мельтешение. Наверное, этот военный назвал имя своего начальника, но я его так и не узнала. Где мне теперь искать этих заговорщиков?

Минута — и я снова на том же месте, но вокруг лето и нет ни намёка на туман.

— Вот тебе и исполнение желаний, — хмыкнула вслух.

— Что ты здесь делаешь?

Чёрт!

Глава 12

Я победитель по жизни!

Не иначе! Только что побывала в прошлом, стала свидетелем интересного разговора, но не выяснила, кто же в нём участвовал. Вернулась — и сразу же попала на глаза Дэмиру. Что он вообще делает в парке? Чего, спрашивается, государственными делами не займётся? Он наследник или где?

— Мне повторить свой вопрос? — голос демона стал строгим, и он сделал шаг ко мне.

— Гуляю, — повыше вздёгнув подбородок, прикрыла живот подносом, так я чувствовала себя более уверенно. — Да и что за допрос? Что мне теперь, выйти в парк запрещается?

— Гуляешь? — Дэмир скептически приподнял правую бровь. — С подносом?

— Поднос для меня как домашнее животное, понимаешь? Я его выгуливаю, — едко

улыбнулась в ответ и многозначительно окинула собеседника взглядом. — Приятно, знаешь ли, провести время в адекватной компании.

Что он ко мне вообще пристал? Невестам не запрещено гулять по парку, так что я в своём праве. Другое дело — что он успел увидеть. Если я перед ним возникла из воздуха, тогда вполне закономерные вопросы. Вот и зачем он появился так не вовремя?

— И появляться из воздуха приятно в компании подноса? — мужчина скрестил руки на груди, а я поняла, что от ответов не отвертеться. Осталось решить, что стоит говорить Дэмиру, а что нет. Вываливать всю информацию я пока не собиралась. Пусть этот демон самый проверенный из всех, но я ему до конца не доверяла. У него свои цели. У меня свои.

— Я рисовала, — помахала в воздухе своим наброском. — Потом захотела увидеть это место в другое время. О-па — и меня неожиданно перенесло в зиму. Я побродила, погуляла, и меня вернуло обратно.

— Всё? — Дэмир недоверчиво поглядывал то на листок, то на меня.

Я в ответ только кивнула, но, похоже, демон всё-таки не поверил. Ай, да и ладно. Его личное дело. В конце концов, я не наврала, а упустила некоторые детали.

— Что с твоими волосами? — ага, значит, когда он припёрся ко мне в спальню, волосы были ещё светлые. Что же тогда могло произойти за остаток ночи?

— Тот же вопрос, — откинула назад непослушную чёрную прядь. — То глаза, то волосы.

— Похоже, морок начал постепенно спадать, — озвучил вслух Дэмир то, о чём и я думала. — Это хорошо, скоро твоя сила будет полностью на свободе.

Хотя для меня все эти слова о мороке были лишь пустым звуком, но теперь, когда внешность стала меняться, пора было признать: меня ждут ещё сюрпризы.

— Ты продолжишь меня учить? — широко улыбнулась демону, хотя, по правде говоря, сомневалась в его согласии.

— Зачем? Ты и так уже знаешь простые заклинания, для жизни тебе будет вполне достаточно. Незачем утруждать себя знаниями, которые тебе никогда не понадобятся, — демон говорил всё это как само собой разумеющееся, а внутри меня начинала разрастаться буря. Да что у них здесь за отношение к женщинам такое? Да феминистки на Земле их по судам бы затаскали!

— Знаешь, — я подошла к Дэмиру вплотную, сдерживая себя, чтобы не зашипеть. — У тебя проблемы с восприятием женщин. Тебе бы к мозгоправу походить, прежде чем себе жену искать.

— Мозго-кому? — кажется, мне удалось удивить наследника Сумеречной империи, вон как маска слетела, глазки округлились и блестят.

— Доктор такой, — хмыкнула и прошла мимо. — Голову лечит. Задумайся.

— Ли-са-а, — прорычал мне вслед Дэмир, но я уже шустро выбежала на освещённую фонарями аллею.

Мне навстречу шла Ирма с подругой, её походка была величественной и уверенной, словно она шла не по парку, а перед тысячами подданных. Вот из кого выйдет отличная императрица. Тем более девушка так старается, так старается, тренируется не покладая ног! Или чем она там собирается завоёвывать сердце наследника...

Она, не обратив на меня никакого внимания, прошла мимо.

— Лэр Морритор, — сладкий певучий голос раздался за моей спиной, я его даже не узнала. Я недоумённо оглянулась, но это говорила Ирма. Ого, как у неё голос в присутствии

мужчин меняется. Девушка хлопала глазами и преграждала путь наследнику. Ей бы в актрисы, играть стервозных чирлидерш... — Рада вас видеть.

— Лэра... — начал Дэмир, но дальше слушать я не стала: подвернулся прекрасный шанс слинять от демона, и я им воспользовалась. Будет знать, как женщин пустоголовыми курицами без желаний и интересов считать. У-у-у! Мужлан недоделанный.

До комнаты добралась без приключений. Положила свой рисунок на тумбочку возле кровати и улыбнулась, довольная результатом. Интересно, почему получился такой реалистичный эскиз? Странно. Реалистом я никогда не была.

Раздался стук в дверь.

— Лэра, — голос Мисы заставил меня отвлечься и вернуться в гостиную. — Подавать ли ужин?

— Да, пожалуйста.

Вечер прошёл в тихой, можно сказать, домашней обстановке. Мы с Мисой мило болтали, она рассказывала о своём детстве, семье. Мне бы тоже хотелось чем-то поделиться с девушкой, но я боялась.

Нет, я не сомневалась, что служанка не причинит мне вреда, но что, если знания обо мне могут навредить ей? Мало ли, как повернётся жизнь здесь. И нельзя забывать, что у стен есть уши. Не хочу, чтобы эта милая девушка пострадала из-за меня.

Быстро приняв ванную, я завалилась в кровать с книгой. Чтение не шло. Я настороженно ожидала визитёра. После нашей перепалки я была уверена, что Дэмир нагрянет. Но он не пришёл, а я так и уснула за книгой.

Ну что за противный демон?

Утро началось рано. Солнце было ещё совсем низко, и в спальне царил полумрак. Меня разбудила не Миса, а стук в дверь. С трудом разлепив веки, накинула халат и босыми ногами побрела открывать.

— Кого принесло в такую рань... — бурчала под нос, протирая слипающиеся глаза.

— Доброе утро! — на пороге стояла Мира, на её лице лучилась радостная улыбка, а глаза блестели. Что успело произойти, что настроение девушки так резко изменилось? Ещё вчера её всё раздражало здесь, а сегодня она довольная. Это вообще точно Мира? Я ещё раз протёрла глаза.

На девушке было алое приталенное платье, явно нарядное. Волосы собраны в лёгкую незамысловатую причёску а-ля «я всегда так хожу», но представляю, сколько утром служанка потратила времени на эти небрежные локоны. На лице минимум макияжа — красные губы, но это тоже из разряда «Ты что? Они у меня всегда такие! Природа наградила!». По крайней мере, со стороны всё это выглядело именно так. А я думала, Мира не интересуется местными женихами... Что могло измениться за один день?

— Привет, — кивнула и слегка улыбнулась, отходя от порога. — Проходи.

— Ой... Я, наверное, не вовремя, — щёки девушки слегка порозовели, а взгляд метнулся мне за спину и опустился вниз.

И что там у меня? Развернулась всем телом — ничего. Позади послышалось лёгкое покашливание, и я вернула внимание к госте. Мира по-прежнему смотрела на пол.

— Я могу зайти чуть позже... — растягивая слова, проговорила девушка. Что с ней? Вообще на неё не похоже.

— Подожди минут пять, — сказала, откидывая с лица непослушные чёрные пряди, к которым ещё не успела привыкнуть. — Я приведу себя в порядок.

Мира только кивнула, продолжая внимательно изучать пол, словно там передачу какую-то познавательную показывали, честное слово.

Быстро умывшись в ванной, я не сразу обратила внимание на изменения. Но вот когда боковым зрением я заметила что-то чёрное позади себя, то чуть не вскрикнула, больно прикусив язык.

Оглянувшись за спину, я увидела крылья. Настоящие. Чёрные крылья с вкраплениями мерцающих участков. Они сверкали точно так же, как чёрные бриллианты на моём платье.

— Твою мать! — я всё-таки не выдержала.

Да когда уже эти изменения во внешности закончатся? Что будет завтра?! Проснусь с головой лося?

Одно ясно точно — они появляются после того, как я пользуюсь магией. Впервые я почувствовала её в лесу, с похитителями, а наутро мои глаза почернели. Потом было испытание — и привет, чёрные волосы. Вчера рисунок и подслушанный разговор. Но почему внешность не менялась, когда мы с Дэмиром тренировались на корабле? Точно! Кровавое море поглощало все выбросы.

— Ну и как их скрывать? — я потрогала себя за крыло, на ощупь оно было тёплое, гладкое и шелковистое. Очень необычные ощущения, похожие на щекотку. — Это... Прячьтесь! Скрывайтесь! Эм... Кыш! Ну-ка быстро исчезли на время!

Уговоры не помогали. Бурча под нос, я вышла в спальню и глянула на улицу. А денёк обещает быть жарким. М-да, мне, похоже, придётся весь день в комнате проторчать. Или выходить на улицу в плаще, потому что мои новенькие, но вредные, как и их хозяйка, крылья прятаться не хотят. Может, есть специальное заклинание? У кого спросить?

— Мда-а-а...

— Лиса? — за дверью послышался взволнованный голос Мира. — У тебя что-то случилось?

— Да! Крылья прятаться не желают! — не видя смысла скрывать, выпалила всю правду. В конечном счёте, она и сама всё видела.

— О-о, — девушка протянула, затем на несколько секунд в гостиной повисла тишина. — Можно войти?

— Входи, — буркнула. — Чего ты там не видела, как говорится.

Мира вошла в комнату, мельком огляделась.

— Уютно у тебя, — кажется, ничего не может испортить настроение сегодня Мире.

— А у тебя другие комнаты? — я была практически уверена, что всем невестам выделили одинаковые покои. Но что получается? Тут селили девушек по какому-то принципу?

— Да, меньше. Но оно и понятно, твой род выше и древнее, — озвучила мои же мысли вслух девушка. — Так, давай-ка разберёмся с твоими крыльями, а то мы теряем драгоценное время.

Девушка протянула руку мне за спину, а я задумалась над тем, куда она так торопится. Или мне показалось?

— Сахаш-ш-рап, — от ладоней девушки исходило приятное тепло. Секунда — и крылья испарились. Надо запомнить, что она там сказала. «Сахаш-ш-рап»? Ох, запишу, чтобы не забыть.

— Странно, — подняла глаза на меня Мира. — У меня с первого раза получилось.

— Ты, видимо, им понравилась, — я глупо хохотнула, мысленно повторяя слово «сахаш-

ш-рап», пока оно не начало сливаться у меня во что-то невнятное. — Мы с ними вчера повздорили, вот они и перестали меня слушаться. Противные. Характер в меня пошёл, одним словом.

Девушка смотрела на меня и, кажется, не могла понять, что я несу. Если честно, я тоже слабо понимала, что за бред выливается из моего рта.

— Так куда ты торопишься? — решила резко сменить тему, потому что с каждой моей фразой глаза Миры всё округлялись и округлялись.

— Сегодня у всех невест, прошедших испытание, свободный день, — девушка быстро переключилась на тему, которая её явно волновала куда больше моего бреда. — Есть возможность съездить в ближайший город. Конечно, это не столица, но хотя бы развеемся. Уже опостылело сидеть в этом замке. Что скажешь?

Перспектива намечалась интересная. Я была только в одном городе этого мира, столице Флэруэна, а у демонов видела лишь богатый посёлок. Интересно было посмотреть на то, как живут местные жители, сильно ли они отличаются от землян, кроме крыльев и магии. Да и когда ещё выпадет шанс?

— С удовольствием!

— Отлично, тогда переодевайся, — скомандовала Мира, выходя в гостиную. — Я буду ждать тебя здесь. До города добираться в карете примерно полтора-два часа, на улице жарко.

— Спасибо.

Я быстро переделалась в лёгкое летнее платье тёмно-синего насыщенного оттенка. Оно было без бретелей, с плотной резинкой, прикрытой небольшим мягким воланом, который обтягивал плечи. На талии — пояс из такой же ткани, а вниз струилась длинная свободная юбка без отделки. Завязала волосы в высокий хвост, краситься не стала — лень. Глянула на себя в зеркало и удовлетворённо хмыкнула.

— Готова, — вышла в гостиную, где кругами ходила Мира, явно что-то предвкушая. Может, у неё какая-то встреча в городе? Или, может, она надеется подцепить мужчину и сбежать с ним? Хотя нас не выпустят отсюда живыми, всем ясно дали понять... Звери, а не демоны! Честное слово!

— Отлично! — девушка направилась на выход из комнаты. — Карета ждёт на подъездной аллее.

— Погоди, мне надо заглянуть к своей служанке, предупредить, — остановилась на пороге, понимая, что уйти вот так будет свинством с моей стороны. — Ты иди, я догоню.

Так, Миса живёт где-то по соседству. Как её искать? Кричать, что ли?

Но спасибо случаю. Аккурат через пять секунд после того, как Мира удалилась, из своей комнаты напротив вышла Миса. Увидев меня полностью собранную, она в недоумении посмотрела мне в глаза.

— Лэра Лиса, — голос был озадаченный, — вы куда-то собираетесь?

— Да, — быстро закивала в ответ. — Мы с лэрой Санклоу решили съездить в близлежащий городок, прогуляться. Надоело сидеть в замке. Я тебя искала, чтобы сказать, что ты до вечера свободна, можешь заниматься своими делами. Не волнуйся за меня.

— Вы уверены, лэра? — вид у Мисы был растерянный и недовольный. Я могла её понять, всё-таки моё решение отправиться на прогулку было максимально спонтанным. — Может быть, мне лучше отправиться с вами? Вы совсем недавно в Сумеречной империи...

— Миса, — ох, не люблю я отпрашиваться, ещё со времён детского дома у меня это

внутри вызывало нешуточное раздражение. Но я старалась держать себя в руках, в конечном счёте, и служанку понять можно. — Не волнуйся за меня, я взрослая девочка.

— Хорошо, — сдалась девушка. — Но возьмите хотя бы с собой немного денег на всякий случай.

Тут я растерялась. У меня не было местной валюты. Совсем. А в городе действительно мне понадобятся деньги. Я же представительница якобы древнего и богатого рода, не могу же я гулять за счёт Миры. Это будет как минимум странно. Мда-а. И что теперь делать? Отменять всё?

— Погодите минуту, — поняв моё замешательство без слов, Миса удалилась.

Я стояла и размышляла, как некрасиво с моей стороны будет брать деньги у служанки. Она их честным трудом зарабатывает, а я тут, такая вся звезда, на «погулять» их у неё брать буду. Лучше уж отказаться от поездки, так хотя бы будет честно.

— Держите, — служанка вернулась и сунула мне в руку небольшой кожаный кошелёк. По весу он был более внушительным. Я уже собиралась возразить, когда Миса выставила вперёд руку: — Не переживайте. Эти деньги выделил... на ваши расходы.

Я поняла, кто выделил деньги на мои расходы, и без имени. Ну хорошо, спасибо и на этом. Надеюсь, этого хватит на то, чтобы погулять и что-нибудь купить. Брать деньги было, конечно, не очень удобно, но я себя убедила, что это честная оплата труда за то, что я здесь изображаю его невесту и прохожу всякие испытания. И плевать, что мне пока это тоже выгодно: ему-то нужнее. Но неприятный червячок уже поселился в мыслях. Не люблю брать деньги у малознакомых мужчин. Мало ли, за что они их дают? Хотя Дэмир и не скрывает, зачем ему всё это. Жениться наследник изволит-с.

Коротко поблагодарив Мису, отправилась на выход из замка. Там меня наверняка уже ждалась Мира. В душе царил приятный подъём из-за предстоящего приключения, и никакие червячки не могли этого испортить. Отправлю потом все деньги Дэмиру обратно. Я же не навсегда на Элиоре застряла: вернусь домой, продам пару картин, и всё верну. Скажем, в виде украшений. Сомневаюсь, что у них тут есть межмировой обмен валют...

Около замка, недалеко от фонтана, на дороге стояла красивая карета, выполненная в чёрно-красных тонах с золотой отделкой. Кажется, род Санклоу не бедствовал: даже меня сюда Дэмир отправил на более скромном транспорте.

— Наконец-то, — Мира распахнула прямо передо мной дверцу кареты. — Садись скорее. Теряем драгоценные минуты! Мы должны вернуться до ужина. Там эта распорядительница опять что-то удумала.

— Не знаешь что? — уже представила, как Клодилия будет долго всем нам рассказывать заунывным голосом, какие мы счастливицы и как этого не ценим. На таком мероприятии точно кто-нибудь умрёт: или от скуки, или от убийственного взгляда самой распорядительницы.

— Я толком не поняла, — когда карета тронулась, начала девушка. — Это лучше у Оливии спрашивать, она так живо интересуется этим мероприятием... По мне так всё это цирк какой-то.

— Соглашусь.

— Но кому-то действительно нужно именно это, — Мира задумчиво взглянула в окно, вся радость с её лица слетела, оставив лишь лёгкий налёт грусти. Что с ней происходит? — Кому-то нужна тихая спокойная жизнь с демоном, равным по положению. Дети, семья, ужины с родителями каждую неделю. И ни к чему им буря любви, сносящая голову.

Ого. Кажется, Мира влюблена. Но шестое чувство подсказывало мне, что не только в этом дело. Не только из-за любви девушка так относится к отбору. Здесь скрыто что-то ещё.

Ехали молча. Мира о чём-то задумалась и бездумно глядела в окно, я же с жадностью всматривалась в пейзажи. Мне всё хотелось увидеть и запомнить. Мы ехали по дороге, вымощенной булыжником (это я поняла по цокоту копыт), но вокруг нас был лес. Невысокие приземистые деревья, кустарники насыщенного тёмного оттенка, трава, которая будто светилась изнутри в пробивающихся лучах утреннего солнца.

К городу мы подъехали, как и ожидалось, примерно через два часа. Здесь не было стены и стражей. Около опушки леса стояли два скрещённых меча величиной с семиэтажное здание, а может, и выше, а за ними начинались постройки. Дома были разных размеров, располагалась на приличном расстоянии друг от друга. Около многих из них можно было увидеть ухоженный сад со множеством цветов, а некоторые особенно богатые дома могли похвастаться фонтанами, уменьшенными копиями тех, что стояли у замка отбора.

Город был простым, но он жил. Это чувствовалось.

— Красиво, — увидев очередной богатый дом с лепниной, живой изгородью в виде сложного геометрического узора и тремя фонтанами, протянула я.

— Ты ещё в столице не была, — хихикнула Мира. — Там действительно можно прочувствовать всё величие нашей державы.

Цокот копыт прекратился, мы ехали уже по другой, более мягкой и широкой дороге. Из окна кареты я видела проезжающие мимо экипажи. Чем дальше мы продвигались, тем сильнее менялось население. Торопящиеся рабочие, булочники, громко выкрикивающие о свежей выпечке, смеющаяся детвора — все они сменились на гордо шагающих под ручку парочек, высоких демонов и демониц в компании подруг или гувернанток... В этой части города было тише.

Мы остановились в торговом квартале для знати, как я поняла. Здесь не было зазывал, но множество вывесок, подсвеченных магически, со спецэффектами в виде летающих рыбок или брызг, привлекали народ.

— Сейчас зайдём в пару лавок, — тут же оживилась Мира, выныривая из кареты. — Потом зайдём в ресторан, ну и в конце немного прогуляемся.

Я лишь кивнула. Моя спутница словно стряхнула с себя всю грусть, как слой прошлогодней пыли на дачном участке, и радостно заулыбалась. Мне было любопытно, что происходит в сердце юной демоницы, и я решила даже попытаться аккуратно у неё спросить об этом в более подходящей обстановке.

Первое место, куда меня потащила Мира — это магазин платьев. Наблюдая, как девушка меряет десятое, а может, и двадцатое по счёту платье, я уже начала сомневаться, что стоило ехать, да и моё мнение о Мире начало меняться. В замке она выглядела более дерзкой, более жёсткой, что ли. А тут рюшечки. Ну да ладно, по одежке, как говорится, не судят.

— Илиалиса, — ко мне подбежала немного раскрасневшаяся и счастливая Мира с платьем в руках. — Не хочешь примерить? Думаю, тебе оно очень пойдет.

— Спасибо, — вежливо улыбнулась, — но мне достаточно платьев, на отбор хватит точно. Я не особый любитель одежды...

Постаралась сказать это как можно мягче и, похоже, удалось. Мира быстро закружилась в этом магазине, и мы вышли на улицу. На меня подул свежий ветерок, растрепав хвост, я невольно улыбнулась. Как ни крути, а интересная у меня выдалась поездка

в галерею.

— Я, кажется, знаю одну лавку, которая может тебе понравиться, — заговорщицким шёпотом проговорила Мира, беря меня под ручку и утягивая за какой-то угол. — Но мы не можем ехать туда на карете, она слишком приметная. Так что прогуляемся? — подмигнула она.

— С удовольствием, — во мне заиграло любопытство, но чувство самосохранения назойливой мухой зудело в голове, что добропорядочные лавки не будут строить в тёмных подворотнях. Чем больше мы удалялись от центра, тем больше я в этом убеждалась.

— Пришли, — Мира едва не подпрыгивала от предвкушения, когда подвела меня к неприметной на первой взгляд серой двери с изображением рогатой женской головы с сияющими потусторонним светом чёрными глазами.

— Ого! Почему я не заметила эту дверь ещё на подходе? Она такая приметная...

— На ней магия, — ответила Мира. — Только тот, кто знает это место, может его найти. Пойдём!

— Что это? — замерла я на пороге, не решаясь войти.

Моё естество переворачивалось внутри, и я не могла понять, хорошо это или плохо. Внутри как будто что-то нарастало, порождая напряжение. Это было что-то незнакомое, и это пугало меня.

— Лавка Бездны, — пожала плечами девушка и смело шагнула внутрь. Кажется, она ничего подобного не испытывала. Отмахнувшись от своих чувств, я списала их на волнение перед магией, всё-таки пока она приносила мне лишь изменения во внешности.

— Однако, вы любили свою Бездну, — буркнула, спускаясь по ступенькам вниз.

— Есть такое, — согласилась Мира. — Ей уже давно не поклоняются, так как многие перестали верить, что когда-то она вообще существовала. Но всё же она была нашей богиней, и многие помнят...

На языке крутился ещё вопрос, но я решила задать его после того, как мы выйдем из этой лавки.

Внизу находился небольшой круглый зал со множеством полок, заставленных предметами, о которых я и не слышала. Здесь были забальзамированные черепа, какие-то органы в банках, аквариумы с рептилиями, у которых было по три головы. Блин, да с чего Мира вообще решила, что мне здесь должно понравиться?

— Здравствуйте, — голос Миры стал надменным, как у настоящей высокородной лэры. А я уже начинала забывать, кто гуляет со мной по городу. — Нас интересует энхо.

— Для кого? — из-под прилавка появилась высокая худая женщина с длинными распущенными седыми волосами. Всё её лицо было в мелких морщинках, но взгляд тёмных глаз был цепок и холоден. Чёрное свободное платье подчёркивало её бледность. Я невольно задумалась: их тут на работу специально отбирают по внешности? Ведь действительно выглядит довольно жутко и потусторонне. Да и что там за энхо такое?

— Для неё, — Мира коротко кивнула в мою сторону.

Что за? Какое ещё энхо? Я начала сверлить демоницу гневным взглядом, пока продавщица удалилась на поиски запроса. На языке вертелось несколько едких высказываний, но я решила их пока сдержать. Слишком уж это место выглядело странно.

Я прошлась по залу, рассматривая пыльные товары. Вот какая-то странная голова, будто вылепленная из глины, очень похожа на манекен из художественного училища: такие же скошенные плоскости, так же упрощена до максимума, но более грубая. Не удержалась и

стёрла пальцем пыль с её носа.

— Твой! — от неожиданности я чуть подпрыгнула и пискнула. Вот же ж, что полезла?

Голова распахнула глаза и уставилась на меня своими глазницами, где были только белки.

— Успокойся, — Мира обеспокоенно подошла ко мне. — Ты что, никогда не видела советника?

— Кого?

— Это такая штука, нужна пожилым демонам. Они делятся с ней воспоминаниями, а потом могут их в любой удобный момент восстановить, — начала объяснять девушка, а мне почему-то на ум пришёл омут памяти из «Гарри Поттера».

— Знаешь, Мира... — когда наконец-то «благодарность» за то, что девушка привела меня сюда, была готова сорваться с уст, вернулась старуха.

— Подойди, — в руках у неё был небольшой, но по виду тяжёлый сундук из тёмно-коричневого дерева, со вставками из чёрного блестящего метала. Заперт он был на огромный замок, едва ли не больше его самого. И кого там могут под таким замком держать? Я уже прямо представила, как из сундука выпрыгивает карликовый зомби и начинает ко мне липнуть как к родной. Зрелище жутковатое, но смешное. Именно оно помогло мне справиться с иррациональным волнением и подойти.

— Положи руки на замок, — «ведающая оккультными товарами», как я мысленно её окрестила, с грохотом поставила сундук на прилавок.

Я сглотнула. Внутри по-прежнему происходили какие-то странные метаморфозы с эмоциями, я не могла их разобрать. Мельком взглянула на Миру: у неё сверкали в предвкушении глаза.

— Ну-у, — проскрипела старуха, заставив меня зажмуриться и положить ладони на прохладный металл. По пальцам прощлись будто маленькие разряды, я открыла глаза и в удивлении стала наблюдать, как замок переливается и видоизменяется. В конце концов сундук распахнулся, и из него поднялась тьма.

Мира отшатнулась, я заметила это боковым зрением. Старуха посмотрела на меня с неверием, которое чётко читалось в её широко раскрытых глазах. Её морщинистая рука прикрывала рот в немом шоке. Я не могла понять их реакцию. Снова у меня всё не так, как у (не)людей, что ли?

Наконец-то эмоциональная сумятица внутри улеглась. На смену ей пришло... чистое счастье. Его мне дарил тьма, всё ещё выходящая из сундука. Она ластилась к моим рукам, но не причиняла ничему вокруг вреда.

Резко погас свет.

— Что происходит? — серьёзный, я бы даже сказала, суровый голос Миры разрезал тишину.

Я чувствовала, как тьма вокруг заполняет всё пространство, легонько касается моих мыслей, но не проникает в них.

— Он признаёт её, — голос старухи был преувеличенно бодрым. Последнюю фразу она сказала вообще невпопад. — Времена меняются.

Свет вернулся в помещение так же резко, как и погас. Все свечи вспыхнули в один миг, их огонь на секунду поднялся высоко вверх, ослепляя меня. Когда я проморгалась от чёрных пятен перед глазами, поначалу не поверила увиденному. Около сундука лежал маленький, будто сотканный из тьмы... котёнок? Он сверкал глазками, разглядывая меня. Я как

заороженная протянула ему раскрытую ладонь (так, вроде бы, знакомятся с кошками), а он с деловым видом подошёл ко мне и запрыгнул на руку. Я инстинктивно согнула её в локте, и он тут же поудобнее устроился на сгибе.

— Сколько мы вам должны? — позади раздался голос Миры, она уже полностью пришла в себя после произошедшего. А может, всё шло по плану, кроме погасшего света?

— Ничего, — «ведающая оккультными товарами» загадочно улыбнулась, посмотрев на свернувшегося в клубочек котёнка. — Он избрал её сам, я не помогала.

— Но... — я не хотела уходить отсюда вот так, я должна была заплатить. На Земле есть такая примета: чтобы животному в новом доме жилось хорошо, за него надо заплатить хотя бы монетку. Я достала из потайного кармашка на платье мешочек с деньгами, вытащила одну монетку и протянула старухе. — Спасибо.

Глава 13

— Что, чёрт возьми, это было? — сидя в уютной ресторации за столиком у окна, я зло сверкала глазами в сторону Миры. Да, я была рада новому другу, сопящему сейчас в своём сундуке на удобной фиолетовой подушке, которую я ему купила, но всё же...

Мы расположились в небольшом заведении на углу торговой улицы. Большие окна давали возможность наблюдать за прохожими, но скрывали нас от их взглядов. Уютный столик с двумя диванчиками, куча разных подушек. Посетителей было немного, в основном молодые парочки в компании служанок. На фоне играла тихая мелодичная музыка, а запах свежееиспечённых булочек с повидлом будил аппетит. Именно эти булочки с чаем я и заказала.

— Я не знала, что так получится, — по голосу собеседницы я слышала, что она чувствует себя неудобно, но при этом давать слабину не хочет. Сильная девушка. — Хотела сделать тебе приятное. Помню, как испугалась впервые в той лавке.

На лице девушки застыло нежное выражение лица, а следующие слова всё прояснили:

— Меня привела туда няня, ох, я тогда со страху чуть ей на руки не запрыгнула. Нас встречала эта же старуха, она с тех пор совсем не изменилась, — пожала плечами Мира, делая глоток травяного чая. — Тогда няня купила мне моего энхо, его зовут Сло.

— Тоже котик? — я умильно поглядела на сопящий комочек и перестала злиться на девушку. Она не ожидала таких происшествий, хотя надо уточнить. — Он появился с такими же спецэффектами?

— Спецэф... Не совсем поняла, что ты имеешь в виду, но если ты о тьме и всём таком, то нет, — на лице Миры застыла ласковая улыбка, она обхватила кружку руками и чуть тише проговорила: — Ворон. Он появился так же, как и все энхо — из стихии. Мой вот из огня, продавщица его ко мне привязала специальным заклинанием, с тех пор он мой самый верный друг.

— Но... — я замешкалась. — Где же он тогда? Почему ты не привезла его с собой?

— Отец не позволил, — вмиг лицо девушки стало жёстким, а в глазах блеснула злость.

Похоже, отношения с родителем у неё натянутые. Я уже собиралась уводить разговор в сторону от родителей, поближе к энхо. У меня даже несколько вопросов важных было, но задать я их не успела.

— Сумеречного дня вам, лэры, — рядом с нами в лёгком поклоне застыл молодой человек. Его лицо было мне знакомо, мы мило беседовали на балу, но вот его имя вылетело из головы. Именно к нему ревновал Дэмир. Второй претендент на трон. Запасной вариант

как говорится.

— И вам, — Мира моментально взяла себя в руки, нацепив традиционную здесь равнодушно-вежливую маску. — Лэр маор Аблесс, неожиданная встреча.

Точно! Эдуард маор Аблесс. Надо бы запомнить, чтобы в грязь лицом не упасть, потому что, как подсказывает мне внутреннее чутьё, с ним мы встретимся ещё не раз.

— Но очень приятная, — губы мужчины растянулись в улыбке, но глаза по-прежнему оставались серьёзными. — Мы не успели толком пообщаться с вами, лэра Санклоу, вы так быстро сбежали от меня.

— Слишком много женихов... — окончание фразы Мира не договорила, а многозначительно закатила глаза. А это нормальный жест в высоком обществе демонов? Или она сейчас специально над ним издевается?

— Я смотрю, вы обзавелись энхо, — мужчина перевёл взгляд на меня, и вот эта его улыбка показалась мне искренней. Хотя вполне вероятно, что я плохо разбираюсь в ассортименте масок местных аристократов.

— Нет, — за меня ответила Мира. — Ей его передали через посыльного. Она забыла его дома, родители беспокоились и передали его.

— Но он ведь совсем малыш, — взгляд шатена остановился на моём котенке, которому я даже имени ещё дать не успела.

Вся эта встреча выглядела странной и комичной. Явно чувствовалось напряжение Миры, но вот мужчина, кажется, пытался его сгладить. И вот вопрос: Мира ко всем мужикам так относится или конкретно к Эдуарду?

— Знаете, как бывает? Неокрепшие малыши вдали от хозяев быстро теряют силу, — пожалала плечами моя спутница и откинулась на диван.

— Разрешите присесть? — устав, видимо, вести беседу стоя, задал вопрос лэр маор Аблесс, указывая кивком на свободное местечко рядом с Мирой.

— Конечно, — лучезарно улыбнулась девушка, а я ощутила подвох. Сейчас что-то будет. — Мы как раз с лэрой маор Лес собирались уходить. Сумеречного вам дня, лэр маор Аблесс.

Мира поднялась, а мне ничего не оставалось, кроме как последовать её примеру. Я аккуратно взяла сундук с малышом в руки. Не самая удобная ноша, но котёнок так мило посапывал, что на неудобство я решила просто не обращать внимания. Интересно, чем они питаются?

— Мира, ты чего? — уже на улице спросила девушку, которая чему-то улыбалась.

— Да достали они меня, — пожалала плечами девушка. — Эти вечные расшаркивания. Бр-р-р. И вот что он делал в этой ресторации? Могу поспорить, что эта встреча неслучайна. От мысли, что он или его люди за нами следили, меня пробирает злость.

Девушка шагала к воротам из цветущих растений, а я семенила следом. В голове крутились мысли, и каждая была подозрительней другой. Моя внутренняя паранойя согласилась с Мирой, что вероятность случайной встречи с Эдуардом ничтожно мала. Но почему я сама до этого не додумалась? И ещё вопрос: зачем ему вообще была нужна эта встреча? И за кем из нас он следил?

— Илиалиса, — Мира остановилась в тени дерева около скамейки, как только мы зашли в парк. — Мне надо ненадолго отлучиться, ты не могла бы подождать меня здесь?

Я огляделась. Вокруг много народу, гуляющие дети бегают и веселятся, их родители или няни наблюдают за ними с лавочек. Напротив лавочки, около которой я стояла,

простиралась главная аллея парка.

— Хорошо, — согласилась, усаживаясь на скамейку и откидываясь на спинку.

Девушка быстрым шагом вышла из парка, оставляя меня с энхо наедине.

Мне было о чём подумать. Голову не покидали мысли о встрече со вторым претендентом на престол. За кем же он всё-таки следил, если это так? За мной? Догадался с моей иномирности? Но как? Вряд ли. Этот вариант пока отметём. За Мирой? Зачем она ему? Нет, я понимала, что девушка не так проста и у неё много секретов, но никакой толковой идеи, зачем она маор Аблессу, мне в голову не приходило.

Ветер подул мне в лицо, растрепав волосы. Из высокого хвоста выбилось несколько прядей. Прошло минут пятнадцать с тех пор, как ушла Мира, мне стало скучно просто сидеть и наблюдать, жутко захотелось нарисовать эту аллею и прохожих, но с собой, как назло, не было ничего. На Земле я не выходила на улицу без сумки, где обязательно был скетчбук, карандаши и маркеры. Никогда не знаешь, где тебя настигнет вдохновение.

— Мяу-у, — раздался тихий голосок справа, в сундучке заворочалась кроха и открыла свои чёрные блестящие глазки.

— Привет! — улыбнулась котёнку и медленно, чтобы не напугать, протянула ему ладонь. Малыш обнюхал руку, чем вызвал у меня приступ умиления. Но только я хотела погладить его по полупрозрачной шубке, как два острых коготка вонзились в мой мизинец.

— Ай! — я попыталась отдернуть пораненную конечность, но котёнок схватился за неё двумя лапами и заинтересованно стал наблюдать, как из ранок появляются две маленькие капли.

Может, он питается кровью? А что, вполне может быть. От этого магического мира ещё и не такого можно ожидать. Я взглянула на энхо другими глазами, рассматривая его с точки зрения не милого малыша, а магического животного. Чего от него можно ожидать?

Тем временем котёнок, недолго думая, слизал чёрным пятнистым язычком мою кровь и встрепенулся. Мне показалось, на миг он весь пошёл рябью, а глаза вспыхнули алым. Но всё произошло очень быстро: не уверена даже, что это не игра моего воображения.

— Ты вампир? — сложив руки на груди, я уставилась на кота.

«Нет», — пришёл мне ответ, раздавшийся прямо в голове, от чего я отпрыгнула в сторону и чуть не свалилась с лавки, успев в последний момент удержаться. Он что, разговаривает?! Мысленно?

— Телепат? — очередной мой вопрос, вот только голос предательски дрогнул. И чего я испугалась? Этого малыша? Он не причинит мне вреда, да и не сможет. Я не позволю. Развела тут нюни. Василиса! Расслабляться нельзя, впереди ещё много опасностей, а я сижу тут и котёнка боюсь. Дожила, блин.

«Я могу говорить мысленно только с тобой, — мне показалось, или голос у кота был весёлый? — А когда подрасту, смогу отправлять мыслеобразы и другим. Но не переживай, все твои тайны останутся твоими. После единения я могу проникать только в те уголки твоего сознания, куда ты сама меня впускаешь».

— Единения? — я почесала нос, пытаюсь разобраться. — Это то, что ты мне сейчас палец проткнул, верно?

«Не совсем, — малыш сделал круг по своей подушке и уселся поудобнее. — Это только начало. Сделав поток твоей крови, я запустил процесс, который длится от месяца до полугода. Всё это время я буду питаться твоей энергией, магией и расти. Когда рост завершится, я смогу принимать любой размер и облик по твоему желанию».

— Питаться магией? А мне от этого плохо не станет? Знаешь, мне магия самой нужна, вокруг такое творится!

«С твоим потенциалом ты даже и не заметишь тех крох, что я буду у тебя брать, — чёрные глаза котика блестели, и я почему-то ему верила. Паранойя и страх отступили разом. Магия? Или просто нельзя подозревать это очаровательное создание в гнусностях? Будто прочитав мои слова, кот серьёзно добавил: — Моя основная задача — защищать своего хозяина, быть ему надёжным другом и опорой. Я не смогу предать тебя и буду защищать ценой своей жизни».

На душе разом стало тепло. Вот он, небольшой чёрный комочек ночи, готовый защищать и оберегать меня. Сомнений в его словах не было никаких, я чувствовала его любовь. Безграничную, безотчётную и всеобъемлющую.

— Спасибо, — прошептала тихонько, пытаюсь совладать с чувствами. Закрыв на миг глаза, я сосчитала до десяти и распахнула их, стараясь не думать, что до этого времени была совсем одинока. — Как тебя зовут?

«Ты можешь называть меня так, как тебе хочется. У меня нет имени. Меня вообще не было до тех пор, пока я не встретил тебя».

Так. Надо обязательно спросить у Миры, откуда берутся энхо, и вообще, не запрещённое ли это создание. Ведь не зря же их продают подпольно. Я хотела спросить об этом ещё в ресторации, но нас прервал Эдуард.

— Хм, — я потёрла подбородок, внимательно вглядываясь в энхо. — Асмодей.

Это имя пришло мне на ум само. Хотя я знала, что так в моём мире звали одного из демонов, но мне показалось, что оно идеально подходит этому коту. В конечном счёте, он и правда будто исчадьё тьмы: вон как шёрстка клубится чёрной дымкой. Да и что уж там, легенды такие легенды. Вдруг и Асмодей был нормальным парнем, если представить, что он существовал. А те, кто пишет легенды, всё переврали. Не удивлюсь.

Ещё примерно минут десять мы провели в разговоре с энхо о всякой ерунде. Он был довольно потешным, но иногда у него в речи проскальзывали такие фразы, словно ему не одна сотня лет. А точно, сколько ему?

— Илиалиса, — Мира вернулась сама не своя. На щеках следы от слёз, припухшие глаза и искусанные губы. Что произошло? — Нам пора возвращаться.

М-да... Хотя я не знаю, как утешать девушек, но есть у меня личный проверенный метод пережить расставание с козлом. А я была уверена, что Мира бегала на свидание, но оно вышло, мягко говоря, отстойным.

— Давай только зайдём в лавку за вкусняшками и вином, — я широко улыбнулась и взяла ничего не понимающую Миру под локоток, а во вторую руку схватила ящик с Асмодеем. Коту надоело лежать на подушке, он перекочевал ко мне на плечо, тихо мурча что-то на ушко.

В лавке мы купили всё необходимое: шоколад, сладости и, конечно же, мороженое (его местный аналог), очень вкусное. Ну и гвоздём нашего сегодняшнего вечера должны были стать две бутылочки вина. При виде всего этого комплекта Мира вопросительно уставилась на меня, на что я смиренно кивнула головой и тоном монахини проговорила:

— Душевные раны будем лечить.

— Мира, — уже в карете, когда девушка немного успокоилась, я не сдержалась, чтобы не задать важный вопрос: — Откуда берутся энхо?

— Ха-ха, — девушка прыснула в кулачок. — Илиалиса, ты спрашиваешь, как маленький

ребёнок спрашивает у мамы, откуда берутся дети.

Я повторила мысленно сказанные слова, и сама улыбнулась.

— Энхо — это сгустки энергии, — пригладив растрепавшуюся причёску, проговорила девушка. — Они образуются в местах большого скопления силы.

— А они не запрещены? — задала следующий вопрос, ожидая ответ на который я даже вся подобралась, уже представляя, как придётся прятать Асмодея. Погладила котика по шерсти, которая была на удивление мягкой, но упругой. Скорее как мышца, чем как шерсть животного.

— В Сумеречной империи — нет.

— Тогда почему они продаются в той лавке?

— Понимаешь, — Мира посмотрела мне в глаза. — Чаще всего энхо находят на разных островах, но вывоз этой энергии с островов строго запрещён, кстати, ты должна об этом знать... Островитяне верят, что когда энхо покидает свой остров, то силы на острове становятся меньше. Но это бред. Многие учёные исследовали этот вопрос, и ничего подобного замечено не было.

Я отстала от спутницы, переваривая полученную информацию, а Мира в свою очередь грустно уставилась в окно, размышляя о своём. Спросить её прямо о том, что случилось, я не решалась. Всё же она может не хотеть об этом говорить с малознакомой девушкой.

— А-а, — на подъездной аллее к нам подбежала обеспокоенная Оливия. — Вы наконец-то вернулись. Через полчаса нас всех ждёт распорядительница. Я уже начала переживать, что вы не успеете вовремя.

— Спасибо, — я улыбнулась Оливии, затем перевела взгляд на Миру и ей тоже улыбнулась. — Увидимся у нашей «фрау Абажур».

— Фра... — начала было Оливия, но я подхватила покупки и поспешила восвояси.

С корзиной, наполненной вкусняшками, сундуком энхо под мышкой и самим Асмодеем на плече я максимально гордо прошествовала в свою комнату. По пути мне встретилось пару девиц в таких накрахмаленных платьях, будто они на бал собрались. Они удивлённо взглянули на меня, но от высказываний воздержались.

— Лэра Илиалиса! — в комнате меня ждала Миса, которая тут же подскочила с кресла, дожёвывая кусок какого-то фрукта. — Вы уже сильно опаздываете! Лэра Клодилия ждёт всех... А это кто? А это что?

Взгляд девушки метался от корзинки с продуктами к котёнку, от котёнка — к сундуку, и так по кругу. Я даже улыбнулась. Асмодей встрепенулся, осмотрев девушку, спрыгнул на пол и прошёл в сторону спальни, будто местный царь. Ну вылитый кот, никакой не энхо.

— Это Асмодей, прошу любить и жаловать, — я кивком указала на энхо. Кот повернулся и чуть склонил голову в приветствии, от чего глаза Мисы стали ещё шире и девушка, кажется, подавилась недоеденным фруктом. Аккуратно постукав её по спине, я продолжила: — А это вино и вкусняхи для сегодняшнего девичника. Мне ещё понадобится полотно примерно метр шестьдесят на метр сорок, плюс-минус. Красные, синие, зелёные и жёлтые краски. Кисти. Картон. Много листов бумаги и побольше картона. Ну... Вроде всё. Сможешь раздобыть?

— Д-да, я постараюсь, — Миса неуверенно улыбнулась, взглянув на котёнка, который обошёл всё вокруг и решил не идти в спальню, а улёгся на диван: видимо, тут ему было интересней. — Лиса, вы уже действительно опаздываете, собрание начнётся через пять минут.

— Хорошо, — я кивнула и улыбнулась. — Прямо так и пойду.

Вид у моей служанки сейчас был такой, словно ей очень хочется спрятать лицо в ладонях. Я так поняла, у них здесь не принято в одной и той же одежде ходить и на встречу, и на ужин, и на прогулку. Ну ничего. Никто, кроме нескольких людей, и не знает, в чём и куда я ходила. Да и реально времени нет.

Подмигнув Мисе, я быстро выбежала из комнаты и направилась в уже привычную для встреч с нашей распорядительницей гостиную. К моему приходу там собрались все девушки, я успела забежать всего за секунду до того, как распахнула дверь Клодилия.

— Лэра маор Лес, — распорядительница смерила меня прожигающим взглядом, пока я аккуратно пятилась на свободное место рядом с Оливией.

Неожиданно споткнувшись, я взмахнула руками в надежде вернуть себе баланс, но куда там! Я стремительно летела попой куда-то вниз, под пристальным и злющим взглядом распорядительницы. Приземлилась на ковёр, неприятно ударившись пятой точкой, но это ничего. Позади меня слышались лёгкие смешки, однако под взглядом Клодилии все быстро замолчали.

Как я себя чувствовала в этот момент? Да вообще ровно. Ну упала, с кем не бывает? Ну посмеялись, и что? Я бы тоже посмеялась. Всё довольно обыденно. Но вот взглядом, с которым на меня весь свой монолог смотрела «фрау», можно было лягушек препарировать.

— Сегодня наконец-то все оставшиеся девушки смогли пройти первое испытание, — в этот момент взгляд распорядительницы стал особенно колючим. Ну конечно, она-то знает, что камень расколола моя магия, и наверняка винит в этом меня. — В ближайшие семь дней каждая из вас дважды в день будет бывать на встречах с женихами...

Твою маковку! Я уже представила себе эту вереницу скучных дней. Интересно, на эти «встречи» с собой книги и бумагу брать можно? Хоть чем-то себя занять.

— Зачем нам ходить на свидания со всеми? — слышался уверенный голос Ирмы, и она переглянулась со своими неизменными подружками Кэлой и Милой (так их, кажется, звали). — Ведь уже по первому испытанию всем прекрасно ясно, кто из присутствующих какой силой обладает, кто имеет наибольший потенциал магии и станет императрицей.

На этой фразе девушка так ехидно улыбнулась, наверняка себя имеет в виду. Меня в обычных обстоятельствах не очень грели слова Дэмира о том, что я самая сильная, но сейчас они чуть-чуть порадовали. Самую малость. Но я подавила улыбку. Смысл об этом размышлять, если я решила вернуться домой.

— Зачем будущей императрице тратить время на простых аристократов? Пусть их развлекают оставшиеся девицы, а будущая правящая чета наслаждается обществом друг друга, — на этом месте Ирма страстно прикусила губу. Кого она там себе представила, Дэмира? Фантазии явно завели её прямо к нему в спальню. В сердце что-то шевельнулось, очень сильно напоминающее щупальца ревности, но я отбросила даже мысли об этом.

Эти двое блестяще друг другу подходят.

— Отбор будет проходить так, как было запланировано, — ох, наконец-то Клодилия перевела взгляд с меня на Ирму, стало чуть-чуть легче сидеть, будто иголки из-под задницы вытащили. — Но если ваш будущий супруг уже определился с выбором и хочет получить возможность провести всё это время с вами, то он может сразиться на дуэли с тремя на выбор организаторов женихами.

— Ему это не составит труда, — на губах девушки заиграла победоносная улыбка.

— Что ж, возможно, — кивнула распорядительница, но голос её не предвещал ничего

хорошего. — Но, насколько мне известно, ни один жених ещё свой выбор не сделал. И хочу напомнить, что однажды был зафиксирован случай в ходе отбора, когда магический потенциал девушки из среднего вырос до уровня императрицы.

Улыбка с губ девушки не слетела, она была в себе уверена. Молодец, это хорошее качество.

— Через семь дней состоится второе испытание.

На этом речь Клодии была закончена, и мы остались одни.

— Девочки, — во всеуслышание объявила Ирма. — На свидание с Дэмиром можете не рассчитывать, надеюсь, каждая из вас понимает, что будущий император мой.

Я честно пыталась сдержаться. Начала считать до десяти ещё в тот момент, когда девушка открыла рот. Старалась глубоко дышать. И когда я успела стать такой неуравновешенной? Слова слетели с губ, и я потом долго отчитывала себя, как это я, взрослая девушка, могла не сдержаться? Детство в одном месте заиграло?

— Ты только ему об этом сообщить не забудь, — хихикнула. — Мало ли, вдруг он не в курсе ситуации. Или ты сюрприз собиралась сделать? На алтаре так фату поднимешь и скажешь: «Ку-ку, милый!». Смотри, он ведь так и сбежать может в последнюю секунду, пятками сверкая.

Все, кроме троицы Ирмы, рассмеялись, видимо, представив себе ситуацию. Ну а что я? Виновата. Надо было держать язык за зубами, расслабилась в последние пару дней, но блин, уже так надоело жить по их правилам. Пора добавить этому тухлому монастырю немного экспрессии художницы с Земли. Всего лишь пару штрихов для акцента.

— Это будет уже не важно, — глаза Ирмы зло сверкнули в мою сторону. — Я стану императрицей.

— Бедный мужик, — притворно громко вздохнула я. — Он будет думать, что ты с ним по любви... А ты вот так жестоко. Как ты можешь? Такая приличная девочка — и такие грязные мысли! Ай-ай-ай! Главное, чтобы тебя не переиграл твой же будущий жених. Но в этом вы сами разберётесь.

Немного поглумилась и решила завязывать, сказав последнюю фразу спокойным и уверенным тоном.

— Разберёмся, уж не сомневайся, — Ирма с гордо поднятой головой удалилась из комнаты вместе со своей свитой, а им вслед полетели шепотки.

Многие девушки стали обсуждать нашу «дружескую беседу». Во всех мирах девушки одинаковы, только обёртки условий жизни разные, а суть одна.

— Мира, — я подбежала к девушке. Её глаза всё ещё были на мокром месте, но она явно пыталась это скрыть.

В смехе и обсуждениях она не участвовала, так что мой план надо было воплощать в жизнь. К тому же с завтрашнего дня начнётся полная скукотища, её надо встретить бодро. Я улыбнулась:

— Не хочешь зайти ко мне?

— О чём вы тут болтаете? — к нам со спины подошла улыбающаяся Оливия. Да, настроение этой девушки точно никто не сможет испортить.

— Да вот, зову Миру и тебя к себе на огонёк сегодня вечером, — подмигнула Оливии, уверенная, что она заметила состояние подруги и поймёт хотя бы примерно мой замысел. — Что скажешь?

— Я за! — девушка хлопала в ладоши. — Мира, ты с нами? Давай! Посидим

поболтаем.

— О своём, о девичьем, — я осторожно взяла Миру под локоток. Где-то читала, что тактильный контакт помогает в общении, вот сейчас и проверим. Поможет он нам убедить девушку или нет?

— Ладно, — сдалась Мира и наконец-то улыбнулась. — От вас же не избавиться!

— А то! — шутливо толкнула локотком подругу Оливия.

— Встречаемся у меня через час! Буду вас ждать!

Глава 14

Я едва успела приготовить всё к приходу девчонок. Самодельный твистер посадила Мису мастерить. Сама быстро переделалась, привела себя в порядок и села рисовать карты, примитивненькие такие, но нам и так сойдёт. Помню, в детском доме подзарабатывала, рисуя на заказ нашим мальчишкам разные карты с супергероями, а девочкам — таро. А что, приходилось крутиться, чтобы нормально существовать. Карманных денег-то почти не было. Зато мне таскали за мои труды кто что может: то вкусняшку из столовой, то набор карандашей, а то и что покруче.

Когда раздался стук в дверь, я заканчивала выводить последнюю карту — даму пик, самую мистическую леди оставила напоследок.

— Проходите, — я, как радушная хозяйка, распахнула двери перед Оливией и Мирой, приглашая в комнату. Фрукты были нарезаны, угощения и четыре бокала стояли на столике около диванчика, всё было готово.

— Так вот для чего ты забегала в винную лавку, — улыбнулась одними уголками губ Мира, присаживаясь на свободное место.

— Не пить же в одиночестве, — я взяла бутылку, но тут ко мне подошла Миса, пытаюсь взять обязанности по обслуживанию стола на себя. — Миса, сядь в кресло и успокойся. Я за вами всеми сегодня поухаживаю.

Вообще, я немного переживала, как воспримут лэры то, что служанка присоединилась к нам, всё же у них здесь другие порядки. Но я решила отстаивать девушку: никто не выбирает, в какой семье ему родиться, а вот каким человеком стать — да. А Миса хороший человек, я так чувствовала.

— Садись, — потянула за рукав форменного платья Мисы Оливия. — Мы же не звери, не съедим тебя. Честное слово!

Я разлила вино по бокалам, встала и под взглядами трёх пар глаз, как принято у нас на Земле, заговорила:

— Я очень рада, что сегодняшней вечер мы решили провести в тёплой неформальной обстановке! — я вообще не особый специалист риторики, мне проще даются иллюстрации, но выбирать не приходилось. — Предлагаю немного выпить за нашу душевную компанию!

Девушки недоумённо переглянулись. Поняв, что я со своими традициями «выпивалы-любителя» опять на грани разоблачения, улыбнулась и решила играть до конца. Поднесла бокал к центру стола и кивнула не решающимся за мной повторить девушкам. Когда наконец бокалы дружно звякнули друг о друга, я немного пригубила вино.

Оно оказалось вкусным: сладковатым, но не приторным, и без яркого алкогольного послевкусия. Я вообще алкоголь не жаловала. Пусть и немного детское у меня восприятие, но невкусный он, особенно крепкий! Да и людей частенько превращает в неадекватных существ. Но лёгкое приятное вино иногда — почему бы и нет?

После второго бокала увидев, что Мира наконец-то немного расслабилась, а грусть почти сошла с её лица, я решила, что скоро можно будет переходить к части вечера «да козлы они все!».

Ещё спустя один бокал я решила на вопрос:

— Мира, — отбросив условности с этими «лэрами», я перешла сразу к делу, — что сегодня произошло? Когда ты вернулась, на тебе лица не было.

— Так всё-таки встреча с этим прохиндеем прошла отвратительно? — Оливия всплеснула руками, из-за выпитого алкоголя её голос стал чуть громче, но, кажется, она этого не замечала. — Он вообще пришёл на встречу?

— Пришёл, — глаза брюнетки сверкнули злостью. Интересно, это её так парень разозлил или сказался выпитый алкоголь? Хотя пусть лучше злится, чем плачет. — Я покинула родовое гнездо не так давно... а этот... этот... кобель нашёл себе новую возлюбленную! Просил, чтобы я оставила его в покое и нашла себе подходящего мужчину! Какой же он...

— Козёл! — вставила пять копеек я.

— А? Не знаю, что это, но звучит подходяще. Ко-зёл. Да! А я его любила... Так не хотела сюда ехать, пыталась сбежать, да отец поймал меня, — плотину прорвало, и из Миры начали выливаться все её переживания.

— Ты сама подумай! — оживилась Оливия. — Он даже бежать с тобой отказался! Тебе тогда не показалось это странным? Влюблённый демон — и такой трус?

— Я думала, он испугался отца, — Мира смахнула набежавшие на глаза слёзы. — Всё-таки моего родителя многие боятся, даже я. Мне просто так сильно хотелось любви, той самой, что преодолевает все преграды... А что оказалось?

— Оказалось, что ваш конюх тебя использовал, — немного жёстко сказала Оливия и, осушив свой бокал до конца, поставила его на стол. — К феям этих мужиков!

Вспомнив, что из себя представляют феи в этом мире, я поёжилась.

— Ого-о, — я взъерошила волосы, совершенно забыв о причёске. — Не ожидала от тебя такое услышать.

— Думаешь, я глупая? — в усмешке девушки послышалась горечь. — Приехала на отбор вся такая счастливая девочка-цветочек? Нет... Я прекрасно понимаю, что вряд ли найду здесь любовь всей жизни. Но и начинать семейную жизнь, которой, как мы уже понимаем, избежать никому живым не удастся, с ссор и хлопанья дверьми — я не хочу. Лучше пойду в некоторых местах на уступки, прогнусь, но буду воспитывать своих детей счастливо, а не...

— Не как моя мать? — в глазах Миры заблестели слёзы.

— Я не это хотела сказать.

— Так! — я встала и налила всем ещё по бокалу вина. Миса, притихшая в углу, подо двинулась ближе к краю дивана. — Выпьем и пообещаем друг другу, что всё, что мы сегодня услышали в этой комнате, останется между нами.

После тоста все расселись по своим местам, я поджала ноги для удобства и подпёрла голову кулачком. Оливия с какой-то обречённостью посмотрела в окно, в её глазах была чуть ли не вселенская тоска. Мира сглотнула и вытерла непослушную слезу с правого глаза.

— Она умерла, — в голосе брюнетки в терпкий коктейль смешались любовь, гордость и обида.

Да, тяжело чувствовать такое к близкому и родному человеку. Я по отношению к своим родителям раньше чувствовала обиду и злость, а теперь, переместившись сюда, не чувствую

ничего. Я уже даже не уверена, что хочу их искать. Мира продолжала:

— Её выдали за отца насильно, а она не хотела, любила другого. Отец больше никогда о ней не говорил. Я, если честно, и не помню, как она выглядит.

— У нас у всех скелеты в шкафах, — прошептала Оливия. — Моя мама играет роль счастливой, замужем за родовитым демоном, четверо детей. Чем не сказка? — Оливия грустно улыбнулась. — Но мы с сестрой и мамой живём в отдельном поместье, отца и братьев видим от силы два раза в год. Они с матерью общаются только на официальных приёмах.

— Но почему она терпит это? — возмутилась я.

— А что ей остаётся? — глаза Оливии стали стеклянными. — Такова участь каждой демоницы. Когда мне было пятнадцать, у папы появилась постоянная любовница, а когда исполнилось шестнадцать, эта любовница родила ему сына. Мама кричала и возмущалась, требовала отправить падшую девку из замка, но отец взял и отправил вместо этого нас с матерью и сестрой. Сыновей оставил при себе. Мама потом долго объясняла мне, что её поступок был неподобающим для благородных демониц. Она должна была промолчать, должна была найти компромисс.

— Кошмар... — протянула я.

— Я дала обещание матери, — Оливия немного опьянела, и горькие слёзы навернулись ей на глаза, — что найду общий язык с будущим супругом, буду мягкой и покладистой. У меня любви, как у тебя, Мира, не было. Я о ней ничего и не знаю... У нас вообще в замке одни демоницы работают, отец не подпускал к нам никаких мужчин, кроме братьев.

— Всё! — Миса не выдержала и поднялась со своего места. — Можно бесконечно убиваться из-за осознания, что выйдешь замуж не по любви! Можно винить мать и отца в своих неудачах! Можно вспоминать негодяя, который бросил тебя! А можно просто жить дальше. Вы высокородные лэры, а такие несчастные. И дело здесь не в ситуациях! Дело в ваших внутренних ощущениях. Найдите счастье внутри — и тогда мир вокруг изменится!

Я не выдержала, а может, так сказался алкоголь, и захлопала. Миса засмушалась и потупила взор. Она, видимо, сама от себя не ожидала такой прыти, но вот она, обычная служанка, расставила всё по полочкам высокородным демоницам.

— Эх, девочки! — я решила, что пора срочно разряжать обстановку, и достала нарисованные мной карты. — Как насчёт игры на желания?

И началось. Вначале я объясняла правила обычного подкидного дурака, потом мои азартные компаньонки, проиграв мне не одно желание и прокукарекав где только можно и нет (это я их жалела, не загадывая ничего дикого: всё-таки только начинают играть девчонки), решили позвать ещё парочку невест.

— Илиалиса, знакомься, это Мэри и Лора, — чуть заплетающимся языком проговорила Оливия. — Девочки, проходите.

— Это вам, — две высокие красивые демоницы в домашних платьях протянули мне ещё две бутылки вина. Я лишь диву далась: откуда у высокородных лэр в комнате вино? Или одна из них ограбила кладовую?

Игра в карты быстро всем надоела, и мы переключились на твистер. Кажется, потом к нам ещё присоединились две девушки, но я, если честно, не помню даже, невесты то были или служанки. Ведь самое главное — всем было весело, а о былой грусти напоминало только проигранное Мирой желание. Она теперь каждые пять минут кричала: «Прощай, козёл!»

Честно, это придумала не я! Это было желанием впервые выигравшей Оливии. Ну а что?

Психологи вон говорят, что самовнушение помогает. Надеюсь, оно поможет Мире избавиться от чувств к этому конюху.

— А пойдём купаться в фонтанах? — если меня спросить, почему мне пришла такая «гениальная» идея в голову и при чём тут девичник к традициям вэдэвэшников... я не смогу ответить. Мой пьяный мозг мыслил иначе. Именно поэтому я из тех немногих творческих людей, которые предпочитают не пить. Чтобы наутро не было стыдно вот за такие идеи. Как показывает практика, меня вечно тянет на приключения.

— Да!

— Да!

— Пошли!

Поддержали меня уже изрядно пьяненькие девушки. И мы пошли. Я вспомнила шпионские фильмы, которые смотрела, поэтому мы всем табором шли аккуратно по стеночке, чтобы нас никто не видел. Несколько снесённых ваз и упавших картин не считаются.

Оказавшись в саду, я решила, что «босса», как в компьютерной игре, мы миновали, так что можно расслабиться. Приметив самый дальний и, как мне казалось, самый скрытый от глаз фонтан, мы под весёлое дружное улюлюканье друг друга побежали к нему.

— Кто последний, тот ехидна! — крикнула Оливия, бомбочкой запрыгивая в воду.

Я её даже зауважала сильнее. Интересно, у них здесь такие же детские прибаутки? Вот про «кто последний» совпало.

Водичка оказалось теплой, звёзды освещали нашу вечеринку. Кто-то плавал в фонтане, кто-то танцевал под деревьями, Мари пела. Отличный вечер.

Я прилегла на мягкую травку и стала смотреть на звёзды в надежде найти хоть одно знакомое созвездие. Мне очень хотелось верить, что я нахожусь хотя бы в той же галактике, но ничего знакомого я так и не нашла. Впрочем, астроном из меня так себе.

На глаза сами собой навернулись слёзы, но мне трудно было понять, из-за чего именно я плачу: из-за того, что оказалась здесь или... из-за того, что скоро придётся уходить.

— Это... Это... Что здесь... — судя по звукам, кто-то не мог подобрать слов, ловил воздух ртом как рыба. Приподнялась на локте, уж очень было интересно, кто же там, и замерла.

На краю поляны, где мы расположились, стояла Клодилия в сопровождении Хлэрвы и ещё нескольких служанок. Распорядительница, кажется, начинала закипать. Хотя было темно, но я могла поклясться, что её лицо покраснелось, и она готова была накричать на нас. Пришлось брать дело в свои руки, а то ещё доведёт особо нежных девушек до заикания.

— Лэра Клоди-и-лия, — я поднялась на ноги и попыталась нацепить на лицо широкую улыбку. Судя по тому, как нервно дёрнулась бровь у распорядительницы, улыбка у меня вышла зловещей. Она явно не понимала, что я задумала, но сложенные на груди руки говорили о том, что женщина настороже. — Не злитесь, пожалуйста.

Клодилия поджала губы, но промолчала.

— У нас всех выдались довольно напряжённые деньки, — взъерошила волосы, концентрируя всё внимание на том, чтобы язык не заплетался, а речь была логичной. — Девушки решили немного отдохнуть, слегка не рассчитали. Сейчас мы тихонько отправимся по комнатам, а перед этим ещё раз принесём вам извинения за недостойное поведение.

Пока распорядительница приходила в себя после моей короткой речи, я дала знак девчонкам тихо отправляться в свои комнаты, хорошо хоть они заметили появление

незваной гостью и замерли. Клодилия сверлила меня немигающим взглядом, а я робко улыбалась, вспомнив юные годы в детском доме. Да, распорядительница явно не дотягивала до уровня наших воспитателей: они бы точно заметили, как мимо них по одной прощмыгивают притихшие девочки. Может, у них тут никогда такого не было? Странно, весь замок полон молодёжи — и никто ни разу не решался на пирушку? Как скучно они живут!

— Ты... — зашипела на меня распорядительница, не слишком вежливо тыкая длинным пальцем мне в грудь.

— Слушаю вас, — постаралась, чтобы мой голос и лицо были максимально вежливыми. Всё же я не нарывалась на конфликт, а наоборот пыталась его избежать.

— Идите спать! — рявкнула женщина, развернулась и быстрым шагом удалилась в сторону дворца.

Я ещё немного постояла в ожидании, пока шум в голове уляжется, да и прийти в себя после алкоголя хотелось. Не ожидала я такого поворота событий, но что сделано, то сделано. Правда, как-то странно: уж очень просто сдалась Клодилия, почему не наказала? Почему толком даже не отругала? Очень не похоже это было на привычный образ «фрау», который нарисовался у меня в голове. Вопросы только множились.

— Сумеречной ночи, — позади меня раздался знакомый мужской голос. Я невольно вздрогнула. По спине прошлась волна мурашек, а вредное воображение уже нарисовало картину: я стою в объятьях Дэмира, лунный свет касается моей кожи и волос, из-за чего они словно светятся, в глазах мужчины бушует огонь страсти, и я готова поддаться ему.

Тьфу, блин! О чём я только думаю! Наверняка уже и покраснела вся как рак. Сделала несколько быстрых шагов в более тёмный угол, надеясь, что демон не поймёт моего состояния.

— Весёлый у вас здесь был вечер, — Дэмир, не дождавшись моего ответа, оглядел пространство вокруг. То тут, то там были разбросаны предметы женского туалета, остались следы на влажной от брызг траве, да и вообще поляна находилась в лёгком хаосе. — Меня забыла позвать? Я могу и обидеться.

— Что ты, мой дорогой, — постаралась наполнить голос ядом. Нельзя здесь любезничать с этим искусителем, пусть идет своей дорогой. — Волновалась, что тебя Ирма не отпустит, ты бы расстроился, начал переживать. К чему нам всё это?

— Лиса... — вмиг мужчина оказался рядом со мной и обдал горячим дыханием, в котором я уловила едва заметные нотки древесины и сигар. — Не играй с огнём.

Я молчала. Смотрела прямо в глаза демону, тонула в них, но не проронила ни звука. Мне очень хотелось прижаться к сильной груди, запустить пальцы в волосы демона, попробовать на вкус его губы, отдаться всепоглощающей страсти... Но я гнала эти мысли прочь, не позволяя себе бросаться в омут с головой. Иначе мне будет слишком больно уходить.

Мысль о том, что его привлекает только моя сила, меня немного отрезвила.

— Сумеречных снов, — лёгкое касание к моей щеке — и вот уже демон стоит по другую сторону от фонтана. Как быстро он умеет передвигаться... — Иди спать, Лиса, завтра трудный день.

Мне так сильно хотелось съязвить, лишь бы продлить это мгновение, когда мы остались вдвоём под луной. Но я прикусила язык. Не позволила себе. Лишь с грустью развернулась и отправилась в свою комнату. До самого входа в замок я ощущала на себе его взгляд, и это грело мне душу. Может, ему действительно нравлюсь именно я? Может, курортный роман

мне не повредит? А потом опять собирать сердце по осколкам...

В комнате я перевела дыхание, вытёрла непослушные слёзы, выступившие на глаза. Быстро помылась, взяла подушку со спящим Асмодеем с собой на кровать. Зарылась пальцами в мягкое облачко его тьмы и уснула.

Утро началось с головной боли и сухости во рту.

— Вот тебе и доброе утро, — прохрипела я, не открывая глаз. Мне на грудь прыгнуло что-то увесистое, заставляя в муках приоткрыть один глаз. На моей груди гордо восседал подросший Асмодей и с укором смотрел на меня. — Знаю-знаю. Из меня никудышная пьянчуга: быстро напиваюсь, творю чёрт-те что, а потом похмельем страдаю.

«Вставай, — мягкий голос энхо коснулся моего сознания, я чуть не подпрыгнула на кровати, не ожидая такого. Совсем забыла, что этот малыш может общаться со мной мысленно. — Клодилия уже раздаёт последние указания и скоро придёт сюда. Тебе лучше успеть привести себя в порядок до её прихода».

— Чёрт! — я пулей подорвалась с кровати и полетела в ванную.

Привела себя в порядок за рекордные пятнадцать минут. Кажется, что не так уж быстро, но зная, что за помятая черноволосая ведьма отражалась в зеркале... Можно сказать, я сделала невозможное. Мисы всё ещё не было, и я могу её понять: если бы не Асмодей, я бы тоже ни за что в такую рань не поднялась. Тем более после такой ночи.

Решив не терять время даром, взяла книгу и попыталась углубиться в чтение. Очень трудно читать, когда болит голова. Ещё труднее читать, когда ждёшь распорядительницу, которая, скорей всего, уготовила для тебя нечто особенное. Наверняка пришла в себя после вчерашнего и решила отыграться. Ну что ж, она в своём праве.

В дверь постучали, но не дождались ответа. Сразу же вошли. Клодилия выглядела сегодня ещё более сдержанно и строго, чем обычно, хотя я не думала, что такое возможно. Усевшись на диван, она разгладила несуществующие складки на платье и указала мне рукой на кресло.

Сердце бешено колотилось в груди, я прямо ощутила себя снова четырнадцатилетней девочкой из детского дома, которая прогуляла художку, чтобы сходить с мальчиком в кино. И вот моя воспитательница об этом узнала, а теперь будет наказывать.

— Сумеречного утра, — решила я нарушить молчание.

Немигающий взгляд прошёлся с моей макушки до носков несколько раз, но женщина так ничего и не сказала. Да что с ней? Язык вчера, пока заикалась, проглотила? Или специально сейчас драматизирует, пытается нагнать на меня страха? Ой, да пожалуйста.

— Вы что-то хотели? — я состроила высокомерно-строгое лицо и отплатила распорядительнице таким же взглядом. — Если нет, то прошу меня извинить, у меня есть дела. Дверь вон там.

Моя дерзость явно не понравилась Клодии. Женщина встала, подошла ко мне вплотную и тихо проговорила:

— На отборе всем распоряжаюсь я, — кажется, я задела её самолюбие, упс, не хотела. Хотя нет. Хотела. Нечего было тут из меня наивную девочку делать и тестировать на мне свои методы воспитания. — Подрывая режим, вы можете лишиться своего места среди участниц.

— Правда? — я делано всплеснула руками. — И что, вы меня отпустите живой? Помнится, ещё на днях кто-то говорил, что отсюда можно выйти только замужней женщиной.

— Да, — тонкие губы Клодили растянулись в ехидной усмешке. — Но никто не мешает выдать тебя за божественный лик света.

— Что? — я ничего не поняла из бредней, что несла эта женщина, но, кажется, она почувствовала своё преимущество, потому что её взгляд мигом стал ещё более колючим.

— Выдадим тебя замуж за бога, — проникновенно проговорила Клодилия. — Станешь вечной служительницей храма Света.

Договорив это, женщина ухмыльнулась. Видимо, только ей одной был понятен смысл нашего разговора. Для меня же оставалось загадкой, что это за храм и что там делают с «жёнами» бога. Но её слова о вечном служении мне очень не понравились. Как бы это не оказалось посмертной должностью.

Зашибись. Одна перспектива лучше другой.

Глава 15

— Лэра маор Лес, — Игнат Гант поклонился передо мной и широко улыбнулся. — Вы очаровательно выглядите. Позвольте пригласить вас на ужин.

Это второе свидание за сегодня. Первое было безжалостно испорчено, правда не совсем ясно чем: либо моей больной головой, либо занудным брюнетом, имя которого я даже не запомнила. Вот повезёт же кому-то с супругом, можно будет экономить на снотворном, если вдруг будет одолевать бессонница.

— Спасибо, — я присела на отодвинутый для меня стул и разгладила несуществующие складки на чёрном атласном платье.

Демон напротив меня выглядел безукоризненно, тёмно-бордовый камзол выгодно подчёркивал широкоплечую коренастую фигуру, аккуратно уложенные светлые волосы блестели в лучах закатного солнца. Я даже немного засмушалась от комплиментов, которыми меня успел осыпать Игнат, пока мы шли от холла до одной из беседок, где для нас был накрыт этот чудесный стол.

Головная боль наконец-то прошла, и я с удовольствием рассматривала романтическую атмосферу этого места. Стены и сводчатый потолок беседки были увиты цветами, на полу расставлены мерцающие огни. Играла лёгкая ненавязчивая мелодия, под которую можно было кружиться в лёгком танце или просто слушать её на фоне.

Интересно, кто тут у них отвечает за романтику? Администрация отбора с Клодилией в главной роли? Или сами женихи устраивают эти свидания? Скорей всего, первое.

— Как прошёл твой сегодняшний день? — было видно, что Игнат смущается, кончики ушей у демона немного порозовели, как и щеки.

— Довольно уныло, — я развела руками, после чего постаралась приободрить демона. — Уверена, вечер будет куда более интересным.

— Вы высокого обо мне мнения, — мужчина улыбнулся, кажется, начинал немного расслабляться в моей компании. Я могла его понять: одно дело общаться на балу в окружении множества людей, а совершенное другое — вот так лично. В беседке, в сумерках. Он себе жену выбирать пришёл, поэтому и волнуется.

— Вина? — Игнат приподнял бутылку насыщенного бордового цвета. Кстати, все вина здесь разливали примерно в такие бутылки, может, это дань почтения оттенку напитка? Не знаю. После взгляда на вино я сразу же вспомнила вчерашний вечер и утреннее недомогание.

— Нет, спасибо, — немного вымученно улыбнулась и сглотнула. — Мне лучше сок.

Демон налил в свой бокал вина, а мне сока. Сделав глоток освежающего напитка, я попыталась унять волнение в груди. Я всё списывала на романтическую обстановку вокруг и компанию красивого демона, но волнение и даже лёгкая тревога меня не покидали.

Разговор плавно продолжался, Игнат рассказывал мне о своём детстве, о семье и родителях. Демон был открытым, и это располагало к себе. Я расслабилась, откинувшись на спинке стула и слушая о проказах молодого Игната.

— ... ох, как я тогда улепётывал от отца! — рассмеялся мужчина, и я тоже не удержалась от смеха, представив картину того, как взмыленный взрослый демон бежит за молодым и грозит ему кулаком. — Но он всё равно меня нагнал, такую трёпку задал... Весёлые были времена. Скучаю по ним. Уже жду, когда так же будут проказничать мои дети.

Я всё ещё смеялась, но на последней фразе стало неловко от пронзительного взгляда, который неотрывно следил за каждой моей реакцией.

— Лэр Гант, — в беседку вбежал взерошенный молодой слуга. — Простите... Можно вас на несколько минут?

— Не беспокойтесь, — кивнула я в ответ на тревожный взгляд в мою сторону.

Когда мужчины вышли, я наконец-то смогла перевести дух. М-да, и меня ждёт ещё целая неделя свиданий, где каждый второй будет намекать, как сильно он хочет жениться и обзавестись карапузами. Чёрт! Мне надо запастись выдержкой и самообладанием, чтобы на одной из таких фраз не заскрипеть зубами. Такое ощущение, что им всем тут вообще фиолетово, на ком жениться. Вот тебе и сказочный мир!

Моё внимание привлёк странный свет в углу беседки, он мигнул и погас. Я перевела туда взгляд, но ничего нового не увидела: всё те же увитые цветами стены, сейчас уже в ночной тени. Решила, что мне померещилось, вышла на улицу и вдохнула полной грудью. В воздухе пахло озоном. Скорей всего, скоро будет гроза.

Опять этот свет, но уже в тени деревьев. Первым порывом было пойти проверить, что это там мигает, но я остановилась. Идти одной к непонятным мигающим вещам — не лучшая идея. Мир-то магический. Мало ли что сейчас происходит. Поведусь на огонёк — и прихлопнут меня как любопытного мотылька, залетевшего в комнату на свет.

Опять это мельтешение. Я развернулась, собираясь войти обратно в беседку. Толчок.

— Твою-ю-ю!!! — я лечу носом прямо на ступеньку, снова как в замедленном действии. Миг — и я почти впечаталась всем телом в какую-то странную белую светящуюся штуку, похожую на летающую мантию. В голове пронеслась аналогия с ловчей сетью, только не дырявой. От этого предмета исходило тепло, но оно не грело, а обжигало, причиняя адскую боль.

В груди начал разрастаться пожар. Я сжала зубы, пытаюсь не закричать, и вскочила на ноги, отпрыгивая подальше. Эта штука хочет, чтобы я потеряла контроль над собой из-за боли. Я не доставлю ей такого удовольствия.

— Тебя кто-то потерял? — зло выплюнула я, когда свет полетел ко мне, а я начала медленно отступать в лес. А ведь не хотела туда идти, но выбора особого нет. — Ты не моего размера, извини, — и правда, «мантия» была бы маловата для взрослого человека.

Свет зашипел, трансформируясь в силуэт человека, правда, без каких-либо отличительных черт, просто как болванка для игрушки. Будто изготовитель не решил, что же это будет — кукла Маша или кукла Федя. Правда, костюмчик уже для него сшили.

— А вот и хозяин, — хмыкнула и упёрлась в дерево. Отступать больше было некуда. Прямо передо мной пугающее нечто, пусть и светлое, но настроенное недружелюбно. Как я

это поняла? Да не нужно быть семи пядей во лбу. Опасность витала в воздухе. Угроза чувствовалась в медленных механических шагах этой болванки. Уверена, если бы оно могло сейчас зловеще рассмеяться злодейским смехом — оно бы это сделало, но у него нет рта.

Боль в груди не утихала. Сердце начинало биться быстрее с каждым движением света. Вот он уже буквально в двух метрах от меня. Ближе. Боль усиливается. Ближе. Сплотнула. Всё та же жгущая боль, но к ней можно привыкнуть. Абстрагироваться. Хотя бы на время.

Что делать? Думай, Лиса! Думай! Ох, не ласково обнять меня хочет этот силуэт.

Магия! Точно! Где моя магия? Как учил Дэмир? Ощутила внутри себя сосредоточение энергии, почувствовала, как она течет по моим венам и переполняет меня. Вот она, моя родименькая, тёмная, мягкая, несокрушимая. Обжигающая боль света начала исчезать, её заглушила моя сила, подавляя всю энергию болванки, направленную на меня. Я ощущала переполняющую меня мощь, и к лицу сама собой приклеилась ухмылка. Убрала её, ни к чему лишнее бахвальство.

С рук сорвались чёрные ленты. Ещё до того, как они оплели свет, сжимая его в маленький сгусток и прихлопывая как комара, я знала, что так будет. Я знала, что моя тьма сильнее этого света, и это была не излишняя самоуверенность. Этим знанием меня наполнила моя сила, успокаивая и давая понять, что нас не так-то просто обидеть.

Одна половина меня хотела растянуть мучения света, желала сделать ему так же больно, как было мне, но другая вопила, что это неправильно. Победила вторая. Я вовремя одёрнула себя, не давая тьме начать свои пытки.

— Что... — кажется, нечто подобное я сегодня уже слышала, это, правда, было ночью и произнесено было женским голосом, но именно так и начинала Клодилия.

— Сама бы очень хотела разобраться, — сверкнула глазами в сторону подошедшего Игната, но вовремя остановила себя и даже выдавила извиняющуюся улыбку. Этот парень здесь ни при чём.

Его специально отвлекли, никто бы не мог догадаться, что так будет. Его лицо ничего не выражало, и поначалу меня это насторожило, но потом я вспомнила, что здесь демоны часто носят такую маску, и немного успокоилась.

Махнула рукой, тьма полностью поглотила свет, не причиняя ему мучений, и снова вернулась в меня.

— Вы... — что это сейчас мелькнуло в глазах Игната, он испугался меня? — очень сильная демоница.

— Спасибо, — я тряхнула головой, отгоняя неприятные мысли. Лёгкая усталость и удивление от реакции Игната поразили меня. И ладно усталость, её я могла объяснить, но удивление — нет. Не может быть такого, чтоб этот демон никогда не видел кого-то с сильной магией. Здесь что-то другое.

Остаток вечера прошёл скомканно. Я то и дело ловила на себе странные взгляды, которые даже трактовать никак не могла. Усталость всё больше и больше давала о себе знать, так что, сославшись на неё, через полчаса я со смешанными чувствами покинула Игната.

В комнате я немного расслабилась, упав на диван и обхватив руками колени. Все проблемы происходящего как-то разом навалились на меня, сминая под своим весом. Встать и стряхнуть всё это с себя было трудно, но я сделала это. Сейчас не время раскисать. Быстро ополоснувшись, я посмотрела на книги и на кровать, снова на книги и на кровать. Желание поскорее покинуть этот мир, где меня уже не в первый раз хотят убить, победило, и я

схватила за книгу.

Глаза слипались, но я продиралась сквозь пелену сонливости и разбирала буквы. В этой книге я узнала ещё кое-что интересное о медальонах бездны. Если верить написанному, они действительно существовали, и их по наследству передавали в некоторых знатных семьях Сумеречной империи. Здесь был даже описан какой-то ритуал, на нём я положила закладку.

Осталось выяснить, что это за семьи, и ограбить их. Перспектива не очень, но, с другой стороны, им медальоны нужны только как семейная реликвия, а я не собираюсь их уничтожать. Заберу оттуда силу, вернусь домой, а перед этим попрошу Мису вернуть побрякушки обратно. Уверена, девушка поступит по совести.

С такими преступными мыслями я и уснула. Чтобы всю ночь купаться в океане силы, моей силы, которой не было конца и края. Я ощущала повсюду эту энергию, я плавала в ней, наслаждалась ей, но она словно была бездонной. Здесь мне не нужен был воздух, не нужно было ничего. Сила проникала в меня, циркулировала во мне и снова возвращалась в океан. Я ощущала себя частью энергии, способной уничтожить всё живое.

И снова моё «я» словно разделилось надвое. Одна часть была рада этому, она воспринимала это как некую шалость — разрушить песочный замок, чтобы построить новый. Для неё это было детской забавой. Другую часть это испугало до дрожи в пальцах.

Нормально ли такое разделение? Может, у меня раздвоение личности?

Эта мысль напугала меня ещё сильнее.

— Лиса, — послышался голос как сквозь тонну воды, едва уловимо. Меня тряхнуло. — Лиса!

Я упала и распахнула глаза. Где я?

Так. Комната в замке. Всё нормально.

— Дэмир? — мой взгляд сфокусировался на демоне, его немного помятый вид меня удивил. — Что с тобой?

— Со мной? — глаза демона полыхнули злостью. — Ты сейчас серьёзно хочешь поговорить про мой внешний вид?

— Ну... — я устроилась на кровати, окончательно приходя в себя после сна. — А что ты опять делаешь здесь среди ночи? Ты что, бездомный? Тебе жить негде? Так ты попроси Клодилию, она выделит тебе какую-никакую комнатку.

— Ты не понимаешь? — демон нервно взъерошил волосы и посмотрел на меня. Под этим взглядом мне хотелось сжаться или ещё лучше спрятаться под одеяло. Но я сдержалась.

— Не понимаю того, что ты вновь нарушил моё личное пространство? — я приподняла правую бровь. — Или не понимаю того, что тебе в целом плевать на всё и всех вокруг?

— Да! Мне в целом плевать на всех вокруг! — кажется, я достала демона, вон как орет.

— Фиговый из тебя выйдет император! — развела руками специально, мне хотелось разозлить этого демона ещё сильнее. А то совсем берега попутал, границ не видит.

— Не переживай о моей империи, — прошипел на ухо Дэмир, заставляя мурашек пробежаться по всему телу, а сердце забиться чаще. — Переживай за себя. Не я только что проваливался в бездну.

— Что?! — вырвался из груди какой-то полуписк-полувизг. — Какая ещё бездна? Я спала в кровати.

— Тело, может, и лежало в кровати, но вот твоё естество и твоя сила... Они были не здесь. Мне еле удалось до тебя докричаться. Лиса! Очнись! Перестань быть такой самоуверенной, а наконец-то расскажи, что с тобой не так! Иначе я просто не смогу тебе

помочь!

— Какой тебе толк мне помогать? — сказала это лишь из чувства противоречия, на самом деле я понимала, что без союзников я далеко не уеду, а до Земли уж точно не доберусь.

— Ты права, — голос демона стал ледяным, я даже невольно поёжилась. Слишком резко изменилось настроение мужчины, он отошёл к окну и немигающее уставился куда-то вдаль. — Мне нет смысла тебе помогать. Кроме того, что я уже взвалил ответственность в виде тебя себе на шею. И здесь творится что-то странное. В этом необходимо разобраться.

Я была с ним согласна. Станных событий в моей нынешней жизни хватало. Я нервно кусала губу, решая, довериться ли ему здесь и сейчас. Пока я взвешивала все за и против, Дэмир молчал и не смотрел в мою сторону, размышляя о чём-то своем.

— Всё началось с аварии... — мой голос дрогнул, до сих пор размышления о собственной гибели давались мне нелегко.

Я рассказывала тихо, меня никто не перебивал. Когда история оборвалась на том, как мы вместе спасались по катакомбам от «армии» мага, я наконец-то осмелилась посмотреть на демона. Его лицо ничего не выражало, как и всегда. Повисла неловкая пауза. Я ожидала каких-то слов, может, даже недоверия или обвинений во лжи, но Дэмир молчал.

Не знаю, сколько прошло времени, может, минут пять, когда демон оторвался от созерцания улицы, повернулся ко мне и улыбнулся уголками губ. Его взгляд оставался серьёзным, подтверждая, что всё, что он сейчас услышал, лучше всем подряд не рассказывать.

— Это многое объясняет, — мужчина взъерошил чёлку и опустился на кресло. — В любом случае всем знать об этом не стоит. Не просто так орден хотел тебя убить, надо ещё разобраться, что это за орден и чем ты ему не угодила. Просто так, знаешь ли, детей убивать никому не велят.

— Дэмир, — мой голос прозвучал чётко и жёстко, сама от себя не ожидала. Я смотрела прямо в чёрные омуты глаз демона, тонула в них, но не сдавалась. — Я хочу вернуться домой.

— А вот это вряд ли, — губы мужчины изогнулись в усмешке, а у меня в груди тем временем порвалась струна, которая всё это время была натянута до предела.

— Да как ты смеешь?! — я вспыхнула, перестав контролировать слова. — Ты эгоист! Хочешь держать меня в этом жестоком месте только ради своей выгоды! Это слишком низко и подло, даже для тебя!

— А ты слишком высокого о себе мнения, — выражение лица Дэмира стало высокомерным, глаза заблестели, не предвещая мне ничего хорошего. Он злится? — Да, не спорю, я хотел себе невесту «без проблем». Но, Лиса, не льсти себе! Ты такой уж точно не являешься. Если выбирать, то уж лучше девушка с вездесущей семейкой, чем ты со своим характером и охотящимися на тебя фанатиками!

Я ступевалась. Мне стало стыдно, что я такое подумала. А ведь действительно, ну подкатывал ко мне Дэмир, но мы оба понимаем, что не от большой любви. Хотел разнообразить будни. А я уж нафантазировала себе, как прекрасный принц-демон будет удерживать меня в этом мире, потому что безумно любит и не может отпустить. Фантазёрка.

— Возвращаясь к тому, что ты не сможешь попасть домой, — отвлѣк меня от размышлений Дэмир. — Ты была на грани смерти в том мире, он вытолкнул тебя сам, я более чем уверен. Ты... Как бы так поточнее сказать, чтобы ты поняла... Ты лишняя душа в

том мире. Ты спокойно жила там до того происшествия как гость. Но сейчас ты для того мира уже мертва. И тебя транспортировали на родину, как тело воина отдают его родным.

— Защибись! — а Дэмир умеет подбирать метафоры. «Тело воина». От этого сравнения пробежал мороз по коже. — Но я читала о бездне... о медальонах.

— Очень большой вопрос, как твоему похитителю удалось отправить тебя в другой мир, — принялся рассуждать демон, вставая с кресла и начиная мерять комнату шагами. — Надо будет это выяснить.

— Медальоны, — напомнила я. У меня складывалось ощущение, что Дэмир не собирался рассказывать мне подробности, но и отступать я не была намерена.

— А, ты об этих безделушках, — мужчина достал из-за пазухи золотую цепочку с подвеской, чем-то похожей на монету в виде Камня Солнца ацтеков (я в этом не особо разбиралась, но в музее видела пару раз его копии, и мне врезался в память его внешний вид).

— Они бесполезны, Лиса. Даже если когда-то в них была сила Бездны, то она давно исчезла.

— Отлично! — мне на плечи свалилась гора. — То есть домой вернуться не удастся, даже если монета заряжена, я правильно понимаю?

— Да, в лучшем случае портал выкинет тебя где-то на Элиоре, — пожал плечами Дэмир, поворачиваясь ко мне. — В худшем — ты растворишься в пространстве.

— Чем дальше, тем лучше и лучше! — на глаза готовы были навернуться слезы, но я сжала ладони в кулаки и запретила себе плакать. Сейчас нужно быть сильной, если я хочу выжить в этом мире. А я не собираюсь умирать.

Что же дальше делать? Покориться судьбе и плыть по течению? Нет. Мне это не подходит. Раз домой вернуться не получится (что ещё надо бы проверить в книгах или из других источников), то нужно найти своих родителей. Скорее всего, они живы, и если даже не ищут меня, то хотя бы смогут пролить свет на моё происхождение.

— Надо найти твоих родителей! — озвучил мои мысли вслух Дэмир, а я уставилась на него во все глаза. Он хочет мне помочь? Серьёзно? — Надо же понять, зачем тебя хотели убить в младенчестве, пытались похитить в лесу...

— И сегодня чуть не кокнули, — решила не скрывать от демона сегодняшнее происшествие на свидании. Если уж быть честной, то до конца.

— Это подорвёт мой авторитет как императора, если на мою императрицу кто-то имеет смелость покушаться! — стальным тоном проговорил Дэмир.

Что я там говорила о помощи демона? Размечталась. Уж кто-кто, а Дэмир действует только в своих интересах. Аж бесит! И он мне ещё нравится? Как?

Демон поднял на меня чёрные глаза, и я снова поняла: в нём есть что-то гипнотическое, что-то такое, что заставляет меня растекаться лужицей, как мороженое на солнце. Мне стоило усилий взять себя в руки и съязвить.

— Ты, видимо, перепутал меня с Ирмой. Она очень ждёт, когда же ты отвоюешь все свидания с ней. Негоже расстраивать пылко влюблённую расчётливую демоницу! — говорить колкости проще, чем плавиться под этим жарким взглядом. — А я за тебя замуж не планирую, тем более если мне теперь придётся в этом мире задержаться.

— Ты моя... — через секунду Дэмир уже был на кровати, а его дыхание щекотало мою кожу. Бархатный голос, эта фраза... У любой девушки закружится голова, особенно когда желанные губы так близки, а в воздухе между телами так всё и искрится. Надо взять себя в

руки! Даже если мы поженимся с ним (нет, ну можно же на секундочку представить?), он будет всегда пытаться прогнуть меня и подчинить себе, а я так жить не смогу.

Собрав всю волю в кулак, я разозлилась на этого демона. Он играет со мной. Дразнит. Он знает, как мои тело и душа реагируют на его близость, и намеренно провоцирует меня. Ну ладно, поиграем.

Я облизала губы, медленно моргнула и посмотрела в глаза мужчине. Мне было трудно контролировать саму себя, но я старалась. Провела кончиком пальца дорожку от его виска к скуле, и спустилась к шее. Глаза демона потемнели, хотя я не думала, что чёрный может быть ещё более насыщенным. Дэмир шумно вдохнул, а я продолжила свою пытку, решив пойти на риск. Но я не была уверена, что справлюсь с соблазном.

Я резко толкнула демона в плечо и ловко перевернулась, оказавшись сверху не ожидавшего такого поворота мужчины, и тут же, не дав ему опомниться, наклонилась к нему, кожей ощущая жар, который шёл от его тела. В последнюю секунду мне захотелось просто взять и позорно сбежать в ванную, испугавшись собственных чувств, но я решила идти до конца. Легонько провела кончиком языка по мочке уха Дэмира, услышав при этом, как он с силой сгрёб пальцами простынь, царапая ногтями матрац. Вдохнула терпкий аромат мужского тела, от чего внизу моего живота образовался тугой узел желания, который мне безумно хотелось развязать.

— Слюни подбери, — мой голос дрожал от вожделения, и это даже не пришлось изображать. Все моё тело, да и мозг тоже, желали отдаться страсти с этим мужчиной, но я не готова была так просто сдаться. — Я не твоя. Найди себе девушку попроще, а то обломаешь зубки, на стоматологах разоришься.

После этой фразы я прикусила ухо Дэмира и быстро ретировалась с кровати, прихватив с собой покрывало. Демон пришёл в себя ещё когда я только сползала с постели, и попытался поймать меня, но не знаю, откуда во мне взялось столько проворности, однако я увернулась и прошмыгнула в ванную, закрыв за собой дверь.

— Ли-и-иса! — за дверью послышалось рычание Дэмира, а я вся дрожала, прижавшись спиной к прохладной стене. Ой, зря я дразню его. Зря. Доиграюсь — и сама не смогу остановиться. Но не буду скрывать: мне и самой было приятно прикасаться к Дэмиру. Приятно настолько, что кружилась голова и подкашивались ноги.

Всё! Не думать о нём! Не думать! Есть темы важнее! Надо проверить информацию с перемещениях между мирами, услышанную от демона. Понять, как искать родителей, ну и постараться не вляпаться в неприятности.

Ох, но кажется мне, что я уже вляпалась по самые уши. И главные мои приключения ещё впереди.

А эти глаза... Чуть шершавая кожа на щеках от лёгкой щетины, пьянящий аромат кожи.

Чтобы хоть как-то успокоиться, ополоснулась холодной водой. К этому моменту звуки в моей спальне затихли, и я выбралась из своего укрытия. Прошмыгнула на кровать и накрылась одеялом, но внутреннее ощущение подсказало, что в комнате я всё ещё не одна. Аккуратно выглянула — и тут же столкнулась с каменным выражением лица Дэмира.

— Не пользуйся пока магией, — тон был явно приказной. Мне хотелось спросить, что же он мне сделает, если я всё-таки послушаюсь его, но не стала. На сегодня хватит приключений для моего сердца.

Демон ушёл по-английски: просто развернулся и вышел, больше не глядя на меня. Сердце обиженно ёкнуло, но я велела ему заткнуться.

А что делать с магией — я решу сама, хотя уверена, что без причины Дэмир не стал бы мне запрещать. Надо подумать об этом завтра на свежую голову.

Утро прошло суматошно, как и следующие два дня. Миса долго собирала меня на утреннее свидание, а после обеда — на вечернее свидание. Мне приходилось ходить на них и откровенно скучать, отсчитывая мгновения до их окончания. Никакой больше романтики не было: обычные прогулки, ужины и прочие вежливые расшаркивания.

В обеденный перерыв второго дня ко мне забежала Оливия, её выражение лица было взбудораженным, а то, чем она меня огорошила следом, и вовсе выбило меня из колеи.

— Илиалиса! — глаза девушки возбуждённо блестели, а голос срывался то на шёпот, то на визг. — Я обещаю, это останется между нами! Ещё в детстве мне бабушка рассказывала о том, что её дед побывал в другом мире, совершенно другом. Он ещё рассказ о нём написал! Он хранится в нашей библиотеке, я его читала, очень интересный.

— Оливия, — я прервала речь девушки уже понимая, что она о чём-то догадывается или догадалась, но выдавать себя я не собиралась. Будет спрашивать — буду все отрицать. — Я не совсем тебя понимаю.

— Да-да, — закивала Оливия и уселась на диван. — Я всё понимаю. Никому ни слова! Ты даже говоришь похоже! Эти выражения, высказывания, непонятные слова. Но это странно, столько времени прошло! Неужели ваш мир совсем не изменился? А может, я себе напридумывала? Или прапрадедушка был в похожем мире? Их же, вероятно, великое множество! А может, время в наших мирах течёт по-разному?

— Стоп! — я не выдержала и подняла правую руку. — Успокойся и скажи коротко и ясно.

— Ты из другого мира! — выпалила Оливия. — Но не отвечай мне ничего! Молчи!

Я уставилась на девушку в недоумении. Что, блин, происходит? Приходит, так уверенно говорит о моей иномирности, но при этом не ждёт от меня никаких ответов? Странно.

— Но... Откуда такая уверенность? С чего ты всё это взяла?

— Я понимаю, что для тебя опасно распространяться об этом, — уже более спокойно решила всё объяснить демоница. — Я обещаю, что никому и никогда не скажу об этом. Именно поэтому я не хочу от тебя никаких слов, чтобы, если у меня спросят, я не смогла тебя случайно выдать. Ты же моя подруга.

Оливия улыбнулась.

— Знаешь, мой прапрадедушка владел магией Бездны и увлекался другими мирами. Я с детства зачитывалась тем его рассказом, мне тоже хотелось побывать в абсолютно другой вселенной, другом мире. Нет, не говори, что я себе всё придумала. Я понимаю, что это может быть выдумкой. Но мне бы хотелось верить, что где-то есть другие миры, где демоны и люди живут по-другому. Ведь это так волшебно, так необычно и интересно. У них другие проблемы и мечты, другие традиции, другое всё.

— Возможно, они и существуют, — я не могла отнять у Оливии её фантазию о чужих мирах, но и подтвердить, что я не с Элиора, не могла. Боялась. — Ведь столько звёзд и планет на небе, возможно, где-то там есть жизнь.

— Планет? — Оливия вдруг широко улыбнулась. — О-о-о... Спасибо, Лиса!

Девушка порывисто меня обняла и вылетела из комнаты. Я, конечно, знала, что Оливия импульсивная, но не думала, что настолько. Чёрт! У них же тут вряд ли кто-то в космосе бывал, какие ещё «планеты»? Я чуть не хлопнула себя по лбу. Хорошо хоть, она никому

ничего говорить не собирается. Да и, если честно, вряд ли бы у меня получилось бесконечно скрывать, где я выросла. Но и кричать об этом направо и налево я не стану.

В раздумьях я пообедала, вытерпела все процедуры по приведению меня в порядок, и вышла побродить по саду и порисовать, пока до свидания оставалось ещё время. На аллеях никого не было, но оно и понятно: все девушки сейчас прихорашиваются, им не до прогулок. Присев на одну из лавочек подальше от замка (не хотелось, чтобы за мной наблюдали из окон), я принялась рисовать. До конца не понимала, что это будет, но когда линии начали складываться в эскиз человеческого лица, а его черты напоминать Дэмира, улыбающегося как тогда на море, я отложила бумагу в сторону.

— И сейчас в мысли лезет, противный демон, — пробурчала я скорее для того, чтобы внушить себе, что это дрянное увлечение. А того, что я увлеклась будущим императором Сумеречной империи, отрицать смысла уже не было. — Как подросток, честное слово.

— Он абсолютно невыносим! — я встала со скамейки и зло глянула на незавершённый портрет. — Он привык постоянно командовать и принимать решения, отталкиваясь только от своего мнения! Я терпеть такого не смогу, я жить с этим не смогу. Вечное противостояние не для меня. И всё бы ничего, у нас бы мог получиться неплохой курортный роман, но...

Резкий удар по голове. Тупая боль в затылке.

Я вскрикнула.

В глазах потемнело, к горлу подступила тошнота. Я упала и ещё раз хорошенько приложила затылком. Сознание помахало мне ручкой.

Глава 16

Приходила в себя тяжело. Голова трещала. В горле пересохло. Всё тело ломило, будто я долго лежала в маленьком деревянном ящике, где невозможно повернуться.

— Твою маковку... — это был не голос, а какой-то хрип. Попыталась перевернуться на другой бок, тело плохо слушалось, но я не сдавалась. Нужно осмотреться.

Я находилась в... каменном мешке. На потолке одна малюсенькая свечка в подсвечнике, больше походившем на клетку для птицы. Это они так огонь от меня берегут? Боюсь даже представить, что они думают, я с ним сделаю. Волосы себе подожгу? Здесь больше нечего жечь. Пол из серых булыжников с чёрными вкраплениями, из них же стены, да и потолок. Напротив дверь, она не из булыжников, хотя явно не деревянная, но такая же серая. Глазу, кроме как за эту свечу, зацепиться не за что.

— Надо выбираться отсюда, — встала, но ноги пока ещё плохо держали меня, и я ухватилась за стену рукой. В ушах шумело, а голова кружилась. Мда-а, меня знатно приложили. И как я умудрилась не заметить, что ко мне кто-то приближается? Да элементарно! Витала в мечтах, представляя, какой бы получился классный курортный роман с демоном.

Попыталась призвать на помощь магию, уже привычно заглянула в себя, но кроме маленького чёрного всполоха, от которого в разные стороны норовили сбежать красные и зелёные огоньки, я ничего не обнаружила.

— Чёрт! Где моя магия? Что, блин, происходит?

Я и не думала, что когда-нибудь начну так от неё зависеть.

То, что меня огрели по голове и похитили, я понимала, но вот кто и для каких целей — ясно пока не было. Варианты, правда, были, но больше всего пугало то, что их было

несколько. Во-первых, это могли быть мои старые друзья из Флэруэна, а именно архимаг с его желанием отдать мою силу своим королям. Во-вторых, это могли быть те странные фанатики, которые уже пробовали меня украсть тогда в лесу. Зачем им это нужно — пока неизвестно. В-третьих, это могли быть те, кто подослал ко мне ту болванку из света. Кто это и что им надо — я тоже не знаю.

— Феерично я умею влипать в неприятности, — пробубнила под нос, усаживаясь на холодный камень.

Сколько я так просидела — понятия не имею. Когда сидишь в замкнутом помещении без окон и часов, становится трудно отслеживать ход времени. Хорошо, если оно вообще идёт, а не замерло, решив подшутить надо мной. Ну а что? Миры вон уже подшутили. Один выбросил меня как персону нон грата, а второй всё новые и новые приключения подкидывает. Блеск.

Дверь со скрипом отворилась. На пороге стояла женщина, возраст было определить трудно, так как лицо было скрыто под капюшоном, но фигура заметно горбилась.

— Здравствуйте, — проговорила я.

Мне не ответили. На меня даже глаз не подняли. Женщина опустила на пол какой-то ковш и ушла.

Подошла к посудине. Даже в свете одной свечи можно было разглядеть, какая она засаленная, жирная, а кое-где даже были следы сажи или чего-то похожего. Пить хотелось, но пока не настолько, чтобы пить из... этого.

— Мало ли, вдруг это яд или снотворное какое-то, — предположила, оставляя ковш на том же месте.

Идей, как мне выбираться отсюда, у меня не было. Я рассчитывала, что со мной придёт пообщаться местный босс и хоть как-то прояснит ситуацию, в которую я попала. Была мысль побарабанить в дверь, я даже к ней подошла и стукнула пару раз, но бить камень — неблагоприятное занятие.

Время тянулось долго, а тревожные мысли не оставляли меня ни на минуту. Может, это Ирма решила таким способом избавиться от конкуренток, и начала с меня? С неё станется. Я старалась не скатываться в панику, хотя сделать это было трудно.

В какой-то момент я задремала. Когда раздался скрежет отпираемой двери, я не сразу разлепила глаза и посмотрела на вошедшего. Высокая фигура в чёрном костюме без каких-либо отличий. Вроде мужчина, и на этом вся доступная мне информация заканчивалась.

— Здравствуйте, Василиса, — бодрым голосом проговорил вошедший, а я опешила и даже на секунду потеряла дар речи. Он знает моё полное имя! Откуда? На Элиоре я его никому не говорила. — Вы задаётесь вопросами о том, где вы, кто я, и откуда я знаю ваше полное имя.

— Есть такое, — нахмурилась и сложила руки на груди, как всегда поступала, если чувствовала себя незащищённой. — Ну и?

— Мы следили за вами ещё на Земле, ведь мы не могли оставить вас без внимания.

— Круто! — я приободрилась, ухватываясь за фразу, что дома за мной следили. — Может, вы знаете, как мне вернуться? Я, если честно, во всех этих ваших местных интригах участвовать не желаю, они мне даром не сдались. А дома у меня дела. Выставка намечается, ну сами понимаете.

Я болтала специально, мои глаза давно привыкли к темноте, и сейчас я внимательно разглядывала лицо мужчины. Правильные, но чуть крупноватые черты лица, большие глаза,

прямой нос. Возраст определить невозможно, особенно с учётом местной продолжительности жизни. Не старый, но и не молодой по земным меркам. Пожалуй, этого человека (или не человека) можно было назвать красивым, но вот эта холодность на лице всё портила.

— Василиса, — от одного этого обращения меня передёрнуло. Никогда не любила полное имя, и ассоциация с русскими народными сказками не добавляла к нему любви. — Вы же понимаете, что мы не можем проникнуть на Землю, у нас нет нужной магии. Мы могли только наблюдать. Да и у вас туда вернуться не получится.

— Это ещё почему? — да, я помнила теорию Дэмира, но показывать свою осведомлённость не хотела, да и вдруг этот мужик чего нового мне скажет.

— Первая причина в том, что на Земле вы умерли, точнее, тот мир посчитал, что вы умерли, и отправил вас на родину, — в голове сама собой начала играть песня Игоря Николаева: «... а вторая — все твои мечты...». Тьфу, о чём я думаю?

— Вторая же в том, — тем временем продолжал мужчина, по-прежнему глядя на меня. Вся его фигура выражала решимость и уверенность в своих действиях, будто он как минимум мир спасает, а не беседы со мной ведёт, — что вы попросту не переживёте сегодняшнюю ночь.

— Это ещё почему? — блин, да я повторяюсь. В горле встал ком, если честно, я прониклась его угрозами. Нет, ну серьёзно, что мешает этому мужику сейчас подойти и перерезать мне горло? Так. Стоп. — А почему же вы не убили меня прямо там, в замке? Как-то нелогично рисковать, похищая меня, вам не кажется?

— Вас нужно было ослабить, — мужчина как-то вымученно вздохнул, что меня чуточку порадовало: кажется, ему не слишком по душе перспектива меня убивать. Значит, передо мной не псих и не садист. — Бездна бы не дала вас убить просто так, но сюда ей хода нет. Видите этот камень? Он сдерживает магию, любую, кроме бездны. Но в вас она ещё проникнуть не успела, пока только природа и огонь смешались, рождая ночь.

— Природа и огонь? — мои глаза расширились. Значит, я не ошиблась, и действительно поначалу обладала двумя видами магии. — Но как из них могла получиться стихия ночи? Или у вас тут своя арифметика?

— Огонь сжигает всё живое, оставляя на своём месте лишь мрак и холод, — ответил мужчина, но понятней мне от этого не стало.

— Как у вас здесь всё сложно, — я взъерошила волосы и откинулась на каменную стену. — Ты, кстати, кто?

— Я магистр Света, — одухотворённо проговорил мой собеседник. Тон у него был такой, что я подумала, он сейчас возденет руки к потолку и рухнет молиться. Ясно всё с тобой, «Светуля».

— И чем же я твоему Свету не угодила, раз он меня второй раз убить пытается? — я тянула время, отдавая свою смерть как могла. На что я надеялась? На принца о белом коне или, может, о чёрных крыльях? Не знаю. Но умирать в ближайшее время не планировала точно.

— Я не вправе разглашать такую информацию, — мужчина бегло глянул на часы, висевшие на цепочке, пристёгнутой к его сюртуку, затем продолжил: — Пойдём. Нам пора.

— А что, меня не здесь убивать будут? А как же эти камни волшебные? — я не торопилась вставать: я же не сумасшедшая, чтоб добровольно идти туда, где меня убьют.

— Ты уже достаточно ослабла, — уверенно сказал магистр, подхватил меня под локоток

и потащил к двери. Я брыкалась, упиралась ногами в пол, кусалась, пинаясь, но ему было хоть бы хны. Он часом не зомбирован? Или, может, этот их божок Света практикует умерщвление плоти, от этого они такие невосприимчивые к боли?

Да и неважно это! Важно то, что меня тащат по какому-то коридору на встречу со смертью, и я ничего не могу с этим сделать!

Так. Надо успокоиться. Что я сейчас могу противопоставить этому святоше, или как его там? Он сказал, что моя магия ослабла? Но прав ли он? Вдруг он вместе со своим братством не учёл какие-то переменные? Надо попробовать!

Снова заглянула внутрь себя, там чёрный сгусток магии пульсировал, ему как будто было больно, словно его сдерживали невидимые силки. Но он постепенно рос. Раз я покинула эту антимагическую комнату, значит, моей магии ничего не помешает снова набрать мощь? Нужно только время. А вот его как раз в обрез.

Меня «доставили» в небольшой круглый зал с высоким потолком. Полукругом стояло пять человек, все были одинаково одеты в тёмные наряды, а на лицах застыли опостылевшие мне маски безразличия. Все мужчины. Пробежав по ним быстрым взглядом, я в шоке узнала в одном из них Игната. Того самого, с которым у меня было свидание, когда на меня напала та болванка.

— Лэр Гант? — вопросительно посмотрела на мужчину. Он стоял с левого края, его взгляд был устремлен будто сквозь меня. Мне не ответили.

— С вами всё в порядке? — решила уточнить, уж слишком отстранённым выглядел жених. Да и вообще странно было его здесь видеть. Хотя, скорее всего, на отбор его отправили как засланного казачка, за мной приглядывать. Ну супер. Никому доверять нельзя. А мне Игнат показался нормальным парнем...

Взгляд лэра Ганта устремился на меня, в нём я заметила едва уловимые искорки сочувствия, но в основном одна решимость и уверенность в правильности своих действий. От него помощи ждать не стоит.

Мда-а. Остаётся только тянуть время. Ну и скрестить пальчики за спиной на всякий случай.

— Слушайте, а почему вы все в чёрном? — сморозила первое, что пришло в голову. — Вы не думаете, что служители Света должны быть облачены как минимум в золотой, а в идеале, конечно, в белоснежный атлас? Вам бы очень подошли атласные одежды.

— Одежда волнует только смертных, высшим сущностям неважно, во что облачены их верные подданные, — проговорил тот, что был посередине. Высокий, но узкоплечий блондин.

Что ж, резонно. Я не болтала, но продолжала следить за магией внутри меня. Сгусток чёрной энергии рос довольно быстро, а я мысленно подбадривала его, надеясь, что с моей поддержкой ему будет проще. Ну мало ли.

— Магистр, — всё тот же блондин сделал быстрое движение рукой — и мой конвоир подошёл ко мне сзади и приставил холодное нечто к моему горлу. Могу поспорить, что это нож.

Ладони вспотели. Вот сейчас мне стало по-настоящему страшно. Я чувствовала, как мужчина дышит, а моё богатое воображение представляло, что это смерть дышит мне в спину. Постаралась сглотнуть комок в горле. В голове, как назло, ни одной мысли, а язык от страха больше не желал шевелиться в попытке заговорить зубы фанатикам. Чёрт! Надо собраться! От этого сейчас зависит моя жизнь.

— Это плохая идея, — прохрипела, собрав всю волю в кулак и заставив себя не отчаиваться. Магии уже было во мне достаточно, чтобы попытаться обороняться. Ну, хотя бы магистра я приложу хорошенько. Я не сдамся без боя. Тьфу, опять песни в голову лезут... Очень вовремя.

Блондин хмыкнул и усмехнулся. Он явно сомневался в моей способности сопротивляться сейчас, не просто так они так долго продержали меня в той камере. Но меня мучал ещё вопрос, и клинок у горла пусть и отвлекал, но всё же не заткнул мне рот:

— Зачем вам это? — я выплюнула эти слова, смотря прямо в глаза местному главарю. Святоши, а девушку невинную убить хотят. Хотя... Ничего нового. Вспомнить хотя бы инквизицию.

— Мы спасаем Элиор! — высокопарно проговорил блондин и кивнул. Это была отмашка магистру, я поняла это сразу.

Сила вырвалась из меня и хорошенько приложила всех присутствующих к стенке. Один мощный удар не убил и не обезвредил служителей света, но исчерпал мою магию. Они скатились по стене и уже через минуту стояли на ногах, зло сверкая глазами.

— Твою маковку! — не удержалась и выругалась.

Сделала инстинктивный шаг назад, но там меня уже поджидал магистр. Волной света меня подхватило и прикрепило к стене, как прикрепляют к холодильнику заметки. Затылок будто пронзила игла, стало так больно, что в глазах потемнело. Была бы возможность, я бы схватилась за голову, но руки были прикованы чужой силой, как и вся я.

Блондин поджал губы и сделал несколько шагов ко мне, его друзья повторили его движение, но остались на шаг позади. Я старалась абстрагироваться от боли и исподлобья посмотрела на мужчину. Не знаю, что увидел он в моих глазах, но надеюсь, ничего доброго и светлого. Потому что мысленно я уже представляла, как лично подпорчу ему лицо.

— Магистр, — и снова этот кивок от блондина.

Чёрт! Сила не восстановилась! Я не то что их ударить не смогу, я даже убежать не смогу, вишу тут как картина, честное слово. К моему горлу снова поднесли кинжал, сейчас я могла его разглядеть, он полностью состоял из золота. Витиеватая ручка с фигурой мужчины, возносящим руки к небу, у его ног россыпь разноцветных драгоценных камней, ярко переливающихся в свете свечей. Одно утешает: если меня убьют, то сделают это красивым ножом.

В голове мелькнул вопрос: почему они так настойчиво пытаются убить меня без помощи магии? Это жертвоприношение? И вот это оружие специально для него предназначено?

Внутри сердца родилась злость, она начала разрастаться с поразительной скоростью, бамбук бы ей позавидовал. Через секунду я уже вся тряслась от гнева и метала убийственные взгляды во всех собравшихся.

— Ну и что ты медлишь, магистр? — прошипела я, поворачиваясь к мужчине, — Что? Это же так упоительно — убить ни в чём не повинную девушку ради вышей цели. Спасти этот грёбаный мир, погрязший в патриархате и рабстве! Я клянусь тебе, магистр, даже если ты меня убьёшь, я буду являться тебе во снах! Я буду ходить за тобой тенью! Ты не сможешь спокойно жить, будешь вздрагивать от каждого шороха! И съедешь с катушек! Можешь мне поверить. Я вечна, а ты нет.

Во мне говорила злость. Во мне бурлила ярость. Я не была уверена в том, что говорю, но мне хотелось напугать этих фанатиков, хотелось стереть это благородное высокомерие с их

лиц. Но больше всего мне хотелось жить.

Увидела ли я испуг в их глазах? Да.

В одно мгновение во мне взорвалась вся злость. Это было похоже на взрыв атомной бомбы. Сила выплёскивалась из меня как из нескончаемого источника, и от страха я закрыла глаза, обратившись к ощущениям. Магия была тёмной, очень похожей на ту, с которой я успела сродниться, но более плотной, более насыщенной и концентрированной.

Её ударная волна была такой силы, что я слышала, как сносятся стены, рушится зал, пол идёт трещинами. А сила всё не прекращала выходить из меня. Я боялась смотреть на дело своих рук. Боялась открыть глаза и увидеть ошметки искорёженных тел, обращённый в руины зал, дом, а может... и целый мир.

Что я такое? Кто я? Может, они не зря хотели убить меня? Что, если я несу только разрушение?

Я опустилась на колени, потому что меня больше ничто не держало. По коже пробежался мороз, и я обхватила себя руками, всё ещё не открывая глаз. Мне никогда раньше не было так страшно. Как я способна на такое? Способна на массовое убийство. Обманывать себя, что все служители остались живы и сейчас просто лежат без сознания, я не могла. От этого «атомного» взрыва никто не мог спастись. Откуда только она взялась во мне? Неужели...

Всё тело задрожало, я не удержалась и повалилась на бок, сжавшись в позе эмбриона. Я чувствовала, как пыль щекочет ноздри, вдыхала противный запах горелого мяса. Меня тошнило. Хотелось рыдать, но ни одна слезинка так и не покинула глаз, они были плотно сжаты. Не хочу! Не могу это видеть!

Послышались шаги. Кто-то пришёл? Или кто-то смог выжить в этом взрыве? Я содрогнулась, обхватила себя сильнее. Наверное, если бы сейчас кто-то решил меня убить, я не стала бы сопротивляться. Слишком сильно давило на меня чувство вины.

— Лиса, — тёплый бархатный голос Дэмира отвлек меня от самобичевания, горячие пальцы откинули волосы с моего лица. Демон подхватил меня на руки, а я уткнулась лицом ему в шею, вдыхая дурманящий запах, и немного расслабилась. Тело перестало дрожать, согреваясь в руках Дэмира.

Меня куда-то понесли. Я на миг открыла глаза и в ужасе вскрикнула. Меня выносили из здания, которое теперь полностью превратилось в руины. Местами даже камень оплавился.

— Тише, всё в порядке, — демон погладил меня по голове, а я отвернулась от дела рук своих. — Всё уже закончилось.

— Это я... — вырвался жалкий писк из моего горла. — Я всех убила! Я всё разрушила. Я чудовище!

— Нет! — Дэмир остановился и внимательно посмотрел мне в глаза. — У тебя не было выбора. Братство Света, точнее то, что от него осталось, хотело тебя убить. Это не смог в своё время выполнить граф Строун, отправил тебя подальше. После поступка графа братство развалилось. Но эти жалкие людишки ещё держались и следили за тобой. Если бы ты их не убила, они бы убили тебя.

— Но... — я всхлипнула, слёзы, которые я так ждала, пока лежала на холодном полу в центре разрушенного зала, пришли только сейчас. — Я могла просто их обезвредить, а не убивать. Не сносить всё здание.

— Они знали, на что шли, — голос Дэмира стал жестким и непоколебимым.

Я ничего не ответила. У меня не было желания спорить и доказывать свою точку

зрения, но боль и ужас так и не покидали меня. Я боялась саму себя.

Неожиданно за спиной демона вновь появились крылья. Я уже и забыла, какие они у него большие и прекрасные. Несколько взмахов — и вот мы уже в небе. Ветер колышет наши волосы, сдувает слёзы с моего лица. Полёт подарил мне ощущение волшебства. Это не самолёт, где закладывает уши и шумят соседи, а самый настоящий полёт. Можно представить себя птицей, свободной ото всех чувств, эмоций и условностей мира.

Лететь вместе с Дэмиром было вдвойне упоительно. В любой другой день я была бы в диком восторге. Но не сегодня. Да, впечатления были остры, но они меркли в сравнении с тем, что я пережила сегодня. От этого мне стало вдвойне обидно. Меня не только похитили, хотели убить, вынудили убить их и разрушить здание, но и омрачили моё первое ощущение полета.

У меня закружилась голова, скорее всего, от усталости. Я постаралась поудобнее устроиться в руках демона и отбросить все горестные мысли. Не заметила, как уснула.

Проснулась в постели. Ещё до того, как я открыла глаза, на меня обрушились воспоминания: братство, золотой кинжал, взрыв силы, запах горелого мяса. К горлу подступила тошнота, желудок свело. Распахнула глаза и не узнала место, где нахожусь. Небольшая комната, отделанная в светло-зелёных оттенках. Кровать с белым постельным бельём, окна, за которыми только начинался рассвет.

— И где это опять я? — мой голос больше походил на карканье вороны. В горле была пустыня, хорошо хоть на тумбочке рядом с кроватью отыскался графин с водой и стакан.

Опустила ватные ноги на пол и осмотрела себя. На мне было простенькое, но чистое домашнее платье такого... больничного, что ли, цвета. Почти такого же, что и стены вокруг. Я в лазарете? Скорей всего. Потянулась, от чего всё тело противно заныло и захрустело. Это сколько я тут провалялась?

В комнате не было ничего лишнего: кровать, две тумбочки, небольшой круглый стол и три стула. Всё. Две двери: одна напротив кровати, другая справа от неё. Предположила, что ближайшая от меня дверь — это уборная, вошла в неё и не прогадала.

Быстро приведя себя в порядок и немного даже устав от этого (да что со мной?), вернулась в постель.

Второй раз проснулась, когда за окном уже всюду светило солнце. Навскидку было часов десять утра, но я не уверена.

— Лэра Илиалиса, — привлекла моё внимание высокая пышногрудая женщина, стоявшая около дверей. Волосы женщины были собраны в высокий пучок, а простая одежда с белоснежным фартуком говорила, что передо мной кто-то из обслуживающего персонала замка. — Рада, что вы очнулись. Меня зовут Фаида. Сейчас вам принесут завтрак, а затем вы примете восстанавливающую настойку.

— Где я? — хотя я уже предполагала, что нахожусь в местной больнице, но всё же решила уточнить.

— Вы в крыле лекарей, — женщина улыбнулась широкой улыбкой и сделала несколько шагов ко мне. — Не беспокойтесь, завтра к испытанию вас уже отпустят. Конечно, нам пришлось отменить все ваши свидания, но отменить испытание мы не можем.

— А что со мной? — вроде, после происшествия я чувствовала себя нормально. Разбито, но нормально. Это когда мы уже летели, на меня навалилась слабость, но до этого всё было в порядке.

— У вас было магическое истощение. Обычно при таком выбросе силы маг выгорает, но

у вас поразительная регенерация магического резерва. Он, кстати, даже не повредился от такого объёма выпущенной силы. Его просто нужно восполнить, чтобы вы не чувствовали слабости и прочего недомогания.

— Вы знаете, — я неловко поёрзала на кровати, не зная, могу ли об этом говорить, но волнение взяло верх. — У меня в комнате маленький энхо, он совсем один. Я за него переживаю, можно ли ему быть здесь, рядом со мной?

— Ничем не могу вам помочь, лэра маор Лес, — взгляд Фаиды стал жестким. — Никакое магическое существо, особенно привязанное к вам энергетически, не может сейчас находиться рядом. Это опасно для вашего резерва. Но не волнуйтесь, энхо вполне могут прожить без подпитки энергией более полугода.

Грустно вздохнула. Я действительно переживала, всё ли будет с Асмодеем в порядке, но решила поверить лекарю на слово. Уже завтра я к нему вернусь.

Под присмотром Фаиды есть было неудобно, но желудок жалобно урчал, и я заталкивала в рот пищу, не чувствуя вкуса. Мысли то и дело возвращались к тому, как я убила служителей Света. Но я запретила себе об этом думать. Пока слишком больно.

Напоив меня каким-то лекарством (точнее, противной синей склизкой жижей), Фаида удалилась, велев мне отдыхать. Я ворочалась с бока на бок, но задремать у меня не получилось. Рой мыслей вился в голове, и каждая из них в той или иной степени пугала меня. С мечтами о возвращении домой придётся пока попрощаться... Может, когда-нибудь мне и удастся самой изобрести способ перемещения между мирами, и Земля меня даже не отвергнет, но пока просто не хватает знаний.

Надо устраивать свою жизнь в этом мире. А вот тут уже становилось веселее.

Одно я знаю точно: почему-то фанатики Света были уверены, что я разрушу Элиор. Вопрос: это у них коллективный сдвиг по фазе был или имелись какие-то веские причины так считать? Скорей всего, второе, но этого я уже не узнаю.

Другой вопрос: кто те ребята, которых мы встретили в лесу по пути к Кровавому морю? Они тоже из Света? Не похоже. Им было проще стукнуть меня по голове и утащить, как сделали ребята из братства. Нет, здесь явно что-то другое. Может, этим наоборот нужна я как раз-таки для разрушения этого самого мира?

По привычке взъерошила волосы и уселась на кровать. На душе было паршиво. Меня сильно напрягало, что я, сама того не желая, оказалась в эпицентре каких-то событий, в которых мало пока смыслу. И самое паршивое, что я никак не могу сейчас на них повлиять.

Ещё один вопрос: если я уже решила задержаться в этом мире, то что дальше? Покориться судьбе? Участвовать в отборе или нет? Вариантов немного: остаться здесь или попытать удачу и сбежать. М-да, оба варианта так себе.

Остаться рядом с мужчиной, которого я совершенно не знаю (ведь может случиться так, что Дэмир действительно женится на другой, а меня выберет кто-то из женихов) — вариант, никак не подходящий для меня.

Я всегда была уверена, что выйду замуж по любви, безумной крышесносной любви. А иначе для чего? Без неё вообще жениться необязательно. Да, к Дэмиру у меня были чувства, в которых я сама толком ещё не разобралась, но есть ли у меня с ним будущее?

Отбросив все условности отбора, остаётся мы как личности: уверенный в себе демон, привыкший воспринимать женщин как вещи или средства достижения цели; художница, которая с самого детства отстаивала своё право на личное мнение, свободу от догм и право выбирать. Придётся искать компромиссы, но Дэмир вряд ли на это пойдёт, а я не смогу

безропотно ему подчиняться. Мы обречены. О том, что окажусь с другим мужчиной под венцом, и вовсе думать противно.

Второй вариант — сбежать. И здесь тоже уйма подводных камней! Начиная с того, что я толком ничего не знаю об этом мире, и заканчивая моим личным страхом беспризорной жизни, который у меня ещё с детского дома остался. Да, если мне удастся сбежать и не попасть в какую-нибудь опасную историю, я смогу вполне счастливо жить. Буду зарабатывать на рисунках, а может, и какую другую профессию освою.

Но что, если я попадусь? Я ведь случайно, просто по незнанию, могу оказаться чьим-то орудием для уничтожения Элиора. Нельзя исключать такую вероятность. Всё было бы намного проще, если бы я жила в этом мире изначально, но нет.

От всех этих мыслей разболелась голова. Я накрыла лицо подушкой, и мысленно стала повторять как мантру: «Справлюсь! Я обязательно со всем этим справлюсь!».

Сама не заметила, как задремала. Проснулась от шороха. Приоткрыла глаза, за окном смеркалось. Аккуратно осмотрела комнату из-под одеяла. М-да, моя паранойя прогрессирует, но ведь небеспричинно же! Да и к лучшему оно, возможно. Дольше проживу.

В комнате никого не было, но она преобразилась: стол стал круглым (другой, что ли, притащили?), его кто-то накрыл и сервировал на две персоны; множество цветов, расставленных по всей комнате, источали приятный аромат; свечи немного подрагивали от дуновения лёгкого ветерка из окна; на потолке тысячи маленьких светлячков замерли, изображая звезды.

Я протёрла глаза, проверяя, не снится ли мне это. Нет. Не снится. Спустилась с кровати и подошла к ближайшему ко мне букету. Наклонила голову, чтобы ещё лучше ощутить аромат, но отшатнулась.

Бутон раскрыл глазки. Пару раз моргнул, словно фокусируя зрение, улыбнулся клыкастыми, даже на вид острыми зубами, и запел. По телу прошла дрожь: стрёмно как-то понимать, что поёт сейчас клыкастый цветок. Но красивый мелодичный голос продолжал выводить песню, и её мелодия всё глубже проникала в моё сердце. Через какое-то время к одному цветку присоединилось ещё несколько. Я замороженно слушала этот концерт, боясь пошевелиться и спугнуть великолепие.

— Нравится? — тихий голос около самого уха заставил меня прийти в себя и обернуться. На лице Дэмира играла нежная улыбка, на душе стало теплее. Я коротко кивнула и улыбнулась уголками губ. Атмосфера в комнате сама располагала к тихому и романтическому общению, и мне не хотелось её нарушать, не хотелось спорить, только наслаждаться.

— Фаида отменила все твои свидания, но я этим доволен. Она строго-настрого запретила всем женихам даже появляться на пороге её лазарета, — демон весело подмигнул. — Это будет наш с тобой маленький секрет.

— Ты невыносим, — демонстративно закатила глаза, обратив внимание на слова демона о других свиданиях. Моё возмущение было наигранным, и Дэмир понял меня, весёлые искры в его чёрных глазах были тому подтверждением.

— Какой есть, — развёл руками мужчина, меняя тему. — Лэра Илиалиса маор Лес, могу ли я осмелиться попросить вас оказать мне честь отужинать со мной?

— Вы можете рискнуть, — я высоко подняла подбородок и чуть прищурила глаза, притворяясь самой высокомерной лэрой Элиора. — Не могу вам гарантировать своё согласие, но все же: просите.

Демон вытянул руку, указывая мне на стол. Всё с такой же высоко поднятой головой прошествовала в указанном направлении, Дэмир быстро оббежал меня, отодвинул мне стул и поклонился. Я больше не смогла удерживать серьёзное выражение лица, губы сами собой растянулись в улыбке. Когда напротив меня сел Дэмир, посередине стола появились две небольшие зажжённые красные свечи в форме куба. Демон провёл ладонью над белоснежной скатертью, и на столе появилось блюдо с запечённой птицей и овощами.

— Чем богаты, лэра маор Лес.

Мне почему-то стало неприятно от такого обращения, хотя я и понимала, что Дэмир не хотел меня обидеть. Захотелось здесь и сейчас побыть самой собой, обычной девушкой с Земли, которой устроили романтический ужин. Никаких титулов и условностей, просто приятный вечер здесь и сейчас.

— Давай сегодня побудем просто Лисой и Дэмиром, — мой голос немного охрип и прозвучал глухо. Я не отводила глаз от лица демона, любясь этим красивым мужчиной. Никого красивее я в жизни не видела, да что там, в жизни я даже более красивого мужчину вообразить не могла.

— За Лису и Дэмира, — у нас в руках появилось по бокалу с янтарной жидкостью. Я вопросительно посмотрела на содержимое, не уверенная в том, что мне можно сейчас спиртное, всё-таки в лазарете нахожусь, а не на курорте. Дэмир улыбнулся и пояснил: — Сок. Просто сок.

Бокалы соприкоснулись и раздался лёгкий звон. Пригубив сладкий сок неизвестного мне фрукта или ягоды, откинулась на стуле. Дэмир решил сегодня за мной поухаживать: самостоятельно накладывал мне блюда, разливал напиток, и это располагало к нему ещё больше. Показывало, что передо мной сейчас не избалованный мальчишка, который привык, чтобы за ним всегда убирали, а взрослый мужчина, способный проявлять заботу.

Мы много болтали, в основном о жизни на Элиоре. Мне было интересно абсолютно всё: как живут здесь обычные люди, а как аристократы, какой климат преобладает, что вообще происходит на политической арене. Дэмир дружелюбно и терпеливо отвечал на все мои вопросы, часто поясняя некоторые важные, по его мнению, нюансы.

— Вообще, я люблю бывать в провинциальных городках на праздниках, — мужчина отхлебнул из своего бокала и мечтательно посмотрел на порхающих светлячков. — Мне нравится наблюдать за тем, как город готовится к торжеству, как милые старушки продают цветы для поздравлений, как пекари зазывают в свои лавки, чтобы люди отведали традиционного хлеба. Как по рынкам бегают экономки, боясь забыть или не успеть что-то купить. Перед самым закатом город замирает, но ненадолго, чтобы взорваться новым гомоном голосов, веселья, песен и плясок. Особенно я люблю танцы в честь Бездны, которые проводятся на площади. Это очень задорное и весёлое действо.

— Все так любят Бездну? — я внимательно слушала демона, боясь упустить интересные подробности жизни на Элиоре. — В честь неё столько праздников, и даже целый месяц.

— Я бы не назвал это любовью, скорее, страхом, — Дэмир на миг задумался, а затем продолжил. — Никто ведь толком не знает, что произошло. Просто в один день она пропала, и всё. И народ вздохнул с облегчением. Я не застал тех времен, но думаю, им жилось нелегко. По писаниям Бездну нельзя назвать доброй богиней, она была скорее вспыльчива и жестока. Её гнева боялись, да и саму её боялись.

— Зачем же тогда её продолжают чтить? Почему не отменили все праздники?

— Храмов Бездны практически не осталось, многие разрушило время, а новые никто и

не строит. А праздники сперва отмечали, наверное, боясь навлечь её гнев, когда она вернётся. А теперь уже по привычке — дань традиции.

Я задумалась о людях и о богине. Никогда не воспринимала богов как живых олицетворённых персонажей, для меня всегда это был больше собирательный образ. Да и не чтила я особо богов на Земле, вполне возможно потому, что это были не мои боги, и я это чувствовала.

— Станцуем? — Дэмир лукаво улыбнулся, заставляя меня вынырнуть из размышлений.

— Тот самый танец? Как на площади в честь Бездны?

После рассказа демона мне было любопытно если не взглянуть на местные праздники воочию, то хотя бы станцевать танец. Вместе с Дэмиром.

Мужчина подошёл ко мне и протянул руку. Вложив свои пальчики в широкую мужскую ладонь, я снова ощутила разряд электрического тока, который прошёл между нами. В чёрных глазах демона заплясали чертята, я знала: он ощущает то же, что и я. Мы поднялись и вышли в центр комнаты, цветы — наши сегодняшние музыканты — запели бодрую песенку, а на лице Дэмира появилась шальная улыбка.

— Смотри и повторяй за мной, — подмигнул мне демон.

И началось. Это был очень зажигательный танец, свободный ото всех условностей. Мы то весело кружились по комнате, то в такт мелодии размахивали ногами, как в канкане. То Дэмир на мгновение прижимал меня к себе чуть сильнее, то отпускал. Под конец я уже изрядно запыхалась и дышала так, будто пешком поднялась на пятнадцатый этаж.

— А знаешь, что в этом танце мне нравится больше всего? — демон выглядел так, будто не он только что со мной безумные пляски танцевал: одежда с иголки, на лице ни одной капельки пота, даже как-то обидно.

— М-м-м? — вопросительно промычала, дыхания на слова просто могло не хватить.

— В нём нет правил и заученных движений! Всё идет от сердца.

— Полная импровизация, — выдохнула я, откидывая с лица слегка влажную прядь.

Дэмир поднёс мне бокал с соком, и я сразу осушила его весь. Мужчина стоял ко мне очень близко, я ощущала жар его тела. Повинуясь мимолётному желанию, я провела ладонью по щеке Дэмира. Мне хотелось запустить пальцы в чёрные, чуть спутанные волосы, но я сдержалась. Поставив бокал на стол, я отошла от демона на несколько шагов, мне необходимо было привести чувства в порядок. В груди бешено билось сердце, а внизу живота уже давно растеклось огненное желание. Переводя дыхание, я не заметила, как со спины ко мне подошел Дэмир и мягко обхватил за талию. Новая волна жара и лёгкой дрожи прошла по телу, остановилась в животе и скрутилась в тугий узел.

— Лиса, — выдохнул он моё имя на ухо. В его бархатном голосе прорезались хриплые нотки. Вечер переставал быть только романтическим, страсть уже бушевала внутри.

Мой хриплый вдох был ему ответом.

Развернувшись в руках демона, я утонула в чёрных омутках глаз. Они смотрели на меня страстно, в них плескалось необузданное желание, от которого на миг даже стало немного страшно.

У меня уже были до этого мужчины, но никто из них не смотрел на меня так. Дэмир чуть подался вперёд, моё сердце замерло, и я чуть прикрыла глаза, понимая, что сейчас попробую на вкус поцелуй демона.

В мгновение, когда наши губы должны были соприкоснуться, Дэмир исчез. Растаял чёрной дымкой, оставив меня одну с гулко бьющимся сердцем.

[1] (от фр. *plein air* — «на открытом воздухе») — живопись на природе.

Глава 17

Ох, как я была зла! Мне даже трудно было ответить, на кого больше: на противного несносного демона, который разжёл в моём теле пожар и бросил за секунду до поцелуя? Или на саму себя, которая вообще позарилась на этого самого демона?

Не удержалась и топнула ногой от бессилия. Меня никогда не бросали вот так! Резко, без объяснения причин!

Что это значит?! Эта высокопоставленная задница не желает снисходить до уровня обычных смертных? Или я ему не нравлюсь?! Да, ведь может быть всё до банального просто — я ему не нравлюсь. К чему тогда были все эти игры? Зачем он являлся ко мне в комнату, дразнил меня, а потом вот так взял и свалил? Или это изощрённая месть за мою шалость тогда, в моей комнате? Ну супер!

— Замечательно, блин! — со злости я ударила по подушке, а затем уткнулась в неё лицом и глухо зарычала.

Не буду больше о нём думать! Пусть дрессирует кого-то другого! Я пока не решила, что делать дальше и куда податься, но замуж за такого я точно не пойду. И плевать мне на пламя страсти, разжигающееся внутри каждый раз, когда этот мужчина смотрит на меня и прикасается ко мне. Плевать. Это пройдёт. Всё проходит.

За размышлениями о том, как мне дальше быть, я и уснула.

Утром ничего в комнате не напоминало о вчерашнем романтическом ужине. А ведь он был действительно прекрасным, на мгновение я даже подумала, что Дэмир может быть галантным, обходительным и приятным кавалером. А он... Р-р-р! Не буду о нём думать.

— Лэра Илиалиса, вы уже проснулись, — на пороге показалась Фаида с подносом, на котором были две тарелки и три маленькие бутылочки: видимо, завтрак и лекарства.

Следующие несколько минут прошли в тишине, пока я впихивала в себя неаппетитную кашу.

— Сегодня после обеда я проведу магическую проверку вашего организма, и вы можете быть свободны, — собирая уже пустые тарелки, озвучила свои планы на моё ближайшее будущее женщина. Я лишь кивнула.

Решение о том, как быть дальше, ко мне так и не пришло. Я могу показаться нерешительной, но идти на смерть мне тоже как-то не хочется. А кто его знает, что со мной будет в этом мире, если сбегу. Как у них тут к свободно путешествующим женщинам относятся? Вряд ли это здесь норма. Тщательно взвесив за и против варианта с побегом, я решила отложить это на крайний случай. Уж слишком я не подготовлена пока для такого мероприятия. Надо раздобыть карту, и это только минимум.

Время до обеда за размышлениями прошло довольно быстро. Проверив состояние моего организма и магического резерва, Фаида осталась довольна, сказав, что ни разу не видела, чтобы кто-то так быстро и без вреда для организма восстанавливал резерв. Я на это лишь улыбнулась, ну а что тут скажешь? «Сорян, я тоже не в курсе, кого из предков благодарить за отменное магическое здоровье»?

К моменту моей выписки на пороге появилась Миса с виноватой улыбкой на губах. Она протянула мне фиалковое платье простого покроя, но после больничного наряда и оно мне показалось королевским одеянием.

Пока Миса провожала меня в покои, я не задавала ей никаких вопросов, но вот когда мы

остались наедине, я тут же решила их озвучить:

— Что случилось? Чего такой виноватый вид?

— Лэра Лиса, простите меня, — голос Мисы звучал тихо. — Я виновата в том, что на вас напали, мне нужно было лучше присматривать за вами. Простите, что не приходила к вам в лазарет, всем запретили там бывать.

— Миса, — я уселась на диван и подозвала девушку присесть рядом. — Ты ни в чём не виновата. Ты не должна следовать за мной по пятам, ты же не мой хвостик. Не стоит себя винить за грязные поступки кого-то другого.

Я вспомнила взгляд Игната тогда, в том зале, и по спине прошёлся мороз. Мозг-предатель тут же подкинул пару колких фраз о том, что именно я виновата в массовой смерти служителей Света. Я их убила.

— А где Асмодей? — я осмотрела гостиную покоев в поисках энхо. Взгляд зацепился за его сундук с подушкой, но на нём малыша не было.

Миса развела руками. Сердце глухо стукнулось о грудную клетку, волнение прошлось волной по телу.

«Лиса», — раздался в голове тихий голос, я его узнала сразу, хоть и вздрогнула — всё же непривычно, когда кто-то проникает в твои мысли.

— Где ты, малыш? — встала, быстро прошлась по комнате, затем заглянула в спальню. Взгляд не сразу, но зацепился за маленькое ухо, торчащее из-под одеяла на кровати. Откинув покрывало, я увидела свернувшегося клубочком котёнка, жмурящегося от проникшего в его убежище солнца. Волнение спало. — Вот ты где прячешься. Как ты здесь без меня? Скучал?

Асмодей ничего не ответил, прижался прохладным носиком к моей ладони и громко замурчал, как самый настоящий кот, а не магическое существо. Погладив малыша по полупрозрачной чёрной шубке, ощутила лёгкую вибрацию.

— Ты сыт? — улыбаясь, я продолжала неспешные движения рукой вдоль пушистой шерсти.

«Да, — промурлыкал он у меня в голове, — скучал. Прости, что не пришёл на помощь в подземелье».

— О чём ты? — я удивлённо уставилась на котёнка. — Ты ничем не мог мне помочь.

«Я должен оберегать тебя, — голос Асмодея звучал виновато, — но привязка не до конца окрепла, я не набрался достаточно сил и не смог точно определить твоё местоположение».

Слова котёнка меня удивили. Мне и в голову не могло прийти, что этот маленький комочек может меня защитить, но спорить с ним я не стала, мне не хотелось обидеть энхо своими сомнениями. На душе стало теплее от понимания того, что кто-то беспокоится в этом мире обо мне и хочет мне помочь.

— Набирайся сил, — я чмокнула котёнка между ушек.

— Вам нужно собираться, — в спальню вошла Миса. Голос служанки по-прежнему был тих, но хорошо хоть она перестала вслух себя обвинять. Может, постепенно поймёт, что кто-то, но уж точно не она виновата в нападении на меня. — Всех невест созывают на собрание.

— Хорошо, — встала и решительно направилась к двери.

— Я провожу! — поспешила вперёд Миса, открывая передо мной дверь.

— Не стоит, — тепло улыбнулась девушке. — Я прекрасно помню дорогу до гостиной. Спасибо за заботу, но, думаю, у тебя ещё есть дела.

Миса ничего не ответила, но и за мной не пошла — это плюс. В гостиной, как всегда, было оживлённо. Девушки разделились на группки и болтали. При моём появлении Ирма подняла на меня взгляд и громко, специально чтобы я услышала, начала рассказывать своим подругам:

— Дэмир просто великолепный мужчина! — на лице девушки застыла счастливая улыбка, вот только я ей почему-то не верила. — Он подарил мне чудесное свидание. Это было волшебно — скрипачи, изысканные блюда — восхитительный вечер на крыше замка, откуда открывается потрясающий вид на округу. Это было моё лучшее свидание. А в конце он нежно поцеловал мне руку и подарил чёрную розу.

— О-о-о, — восхищённо прошептала подруга Ирмы, Кэла.

— Он же, говорят, больше ни с кем на свидание не ходил, — бросив на меня ехидный взгляд, сказала Мила, ещё одна из свиты нашей местной «принцессы». — Все его ждали, но так и не дождались. Ты одна счастливица.

— Я же говорила, — ухмыльнулась Ирма. — Сильные мира сего должны держаться вместе.

На языке крутилось несколько колких фраз, но я решила промолчать. Вот она, месь Ирмы за мои добродушные подколы. А я, между прочим, ей помогала, аккуратно опускала с небес на землю, чтобы потом падать было не так больно. Ой, да что скрывать: тогда я вылезла, потому что немного ревновала Дэмира, хотя и безосновательно. А сейчас? А сейчас мне плевать! Пусть хоть с несвежим зомби на свидание ходит — это не моё дело!

— Илиалиса! — в зал вбежала Оливия, а за ней следом более степенно вошла Мира. На лицах обеих девушек я заметила облегчение, неужели тоже переживали за моё состояние? На душе стало теплее, кажется, я начинаю обрастать здесь хорошими приятельницами (или всё же подругами?).

Девушки опустились рядом со мной на диванчик, который мы обычно занимали в этой гостиной.

— Как ты? — в глазах Миры было волнение. — Нас не пускали к тебе, мы переживали.

— Да, Миса сказала про запреты Фаиды, — я тепло улыбнулась девушкам. — Со мной всё в порядке. Я полностью восстановилась и готова к испытанию, опять же, по словам Фаиды.

— А сама ты себя как чувствуешь? — озабоченно поинтересовалась Оливия, заключая мои пальцы в свою чуть прохладную ладонь. — Как твоё душевное состояние после случившегося?

Я глубоко вздохнула: возвращаться даже мысленно к произошедшему не очень хотелось, но надо было взять себя в руки. Я одна в чужом мире, а единственный, кому я решила довериться, взял вчера и слинял без объяснений и прощаний. Теперь я обязана быть сильной.

— Скажем так... — я не знала, какую версию рассказали девушкам, поэтому подробности решила опустить. — Физически и магически я ощущаю себя отменно! С душой всё сложнее, но и с ней всё скоро будет в норме. Время лечит, а точнее, притупляет остроту воспоминаний.

В комнату вошла Клодилия, и все разговоры разом стихли. Женщина выглядела точно так же, как и всегда, даже платье то же. Она вообще его меняет? Или весь её гардероб состоит из одинаковых нарядов? Взглядом-молотком женщина пригвоздила всех невест к местам, выдержала эффектную паузу, и начала свою речь:

— Невесты, в связи с некоторыми событиями у нас произошла замена одного из

женихов. Вместо лэра Игната Ганта завтра придёт другой благородный лорд.

— Но почему?

— Как?

— Что у него случилось?

— Почему он передумал жениться?

— Это после свидания с Илиалисой, — раздался громкий голос Ирмы, и она презрительно посмотрела в мою сторону.

Я гордо держала подбородок, не желая сейчас вступать в словесные дуэли. Душевное состояние было не то. А от того, что я одна из всех невест знаю, что на самом деле произошло с Игнатом, мне стало тошно. Да, я защищала свою жизнь, но отняла чужие.

Я не виновата! Это они напали на меня!

Мысль, прорвавшаяся в голову, и повеселила, и напугала меня одновременно: вот и убивай после этого женихов, всё равно найдут новых, а невест не отпустят.

— Не стоит беспокоиться, — Клодилия слегка повысила голос, чтобы все собравшиеся обратили на неё внимание. — Все выйдут замуж, можете не сомневаться в этом.

Мира слегка поёжилась, я отметила это краем глаза. Да, её чувства ещё не прошли. Но Оливия наоборот оживилась ещё больше, и откуда у неё всегда столько позитива?

Мои же мысли были неутешительными. Выходить замуж не хочу — да какое замуж, я ещё даже новый мир толком не распробовала! А значит, придётся отталкивать от себя женихов. Но как? Да и разумно ли это?

— Сегодня состоится второе испытание, по итогам которого мы определим не только кто сильнее магически, но и морально, — продолжала свою речь Клодилия.

— К чему все эти испытания, если и после первого было ясно, кто каким потенциалом магии обладает, кто станет императрицей, а кто будет довольствоваться лэрами пониже статусом, — тихо буркнула под нос. — Фарсом каким-то пахнет.

— Лэра маор Лес, — холодный голос, как все ледники Антарктиды разом, обратился ко мне. Я в нём даже не сразу Клодилию узнала, поняла только подняв голову. — Я смотрю, вас на островах манерам не учили. Вы ставите под сомнение многовековую традицию отборов в невесты императорам и королям?

— Я ставлю под сомнение вопрос, зачем здесь остальные женихи, если это императорский отбор, — выдержав долгий и пронзительный взгляд фрау, спокойно ответила. И как она меня расслышала? Суперслух у неё, что ли?

Я понимала, что сама нарываюсь, понимала, что лучше промолчать и потупить взгляд, но не смогла этого сделать. Это был тот самый момент, когда разумом осознаёшь неправильность своих действий, но всё равно совершаешь их. Глупо, да. Но если мне действительно придётся задержаться, а быть может, и остаться в этом мире, я не смогу вечно отмалчиваться. Это была бы не я.

— Наказание, — если бы взглядом можно было бы убивать, то Клодилия сделала бы это особенно жестоко. — Завтра вечером зайдёте ко мне, и я сообщу, как и где вы будете учиться манерам благородной лэры.

М-да, нарвалась. Хотя, с другой стороны, всё, что ни делается — к лучшему, да и достала эта Клодилия со своим высокомерным презрением.

— Илиалиса, — шепнула мне Оливия. — Ты чего?

— Не с той ноги встала, — ответила девушке. — А ты случайно не знаешь, что значит «отдать в жёны богу Света»?

— Принести в жертву невинную девушку в храме Света, — как-то очень просто, будто в этом нет ничего ужасного и кровавого, ответила Оливия.

— Ничего себе! — не удержалась и метнула гневный взгляд на фрау. Так вот что со мной хотела сделать эта грымза! Как бы не так! Размечталась! Во-первых, я просто так ей точно не дам, а во-вторых... я давно уже не девственница, так что в жёны этому их богу не пожусь. Варварство какое-то у них тут! То жестокая Бездна, то жертвоприношения богу Света, а дальше что? Расчленёнка для бога Кровавого моря?

Я сжала кулаки так, что ногти врезались в ладони.

— Пройдёмте за мной, — Клодилия, больше ничего не говоря, вышла из гостиной, а нам ничего не оставалось, кроме как последовать за ней.

Я всё ещё злилась на распорядительницу за её угрозы, на этот мир за то, что придумал такие издевательства над живыми девушками, на людей (и нелюдей) за то, что они безропотно терпят такой строй. Хуже средневековья, честное слово!

— Илиалиса, не нервничай так, — поняв моё настроение, быстро проговорила Оливия мне на ухо, хотя распорядительница уже отошла от нас на довольно большое расстояние. — Этот обряд уже более ста лет не проводят.

— А как же традиции! — притворно ужаснулась я.

Клодилия обернулась, но на меня не посмотрела, не услышала?

Все тринадцать невест спускались по винтовой лестнице вниз. И что они придумали на этот раз? Чем ниже мы спускались, тем более спёртым становился воздух. Стены из тёмного неотёсанного камня, кое-где можно было увидеть каменную крошку на полу. Мне казалось, что с каждой ступенькой мрак вокруг сгущается, нам всё реже встречались магические светильники.

Все невесты молчали, видимо, прониклись атмосферой подземелья. Лично мне здесь не нравилось, жуть какая-то. Я всю дорогу ждала, что из очередного пролёта на нас выпрыгнет кто-то, как в фильмах ужасов.

— На верхних этажах замок выглядит куда лучше, — передёрнула плечами Мира, нарушая давящую тишину.

Распорядительница остановилась около двери, которая была настолько маленькой, что даже мне с моим средним ростом пришлось бы согнуться, чтобы пройти, что уж говорить про девушек с модельными параметрами, как, например, Оливия. Ни ручки, ни замочной скважины на двери видно не было, и это радовало — никто нас там запирать не планирует.

— Заходите друг за другом, — распахивая перед нами дверцу, распорядилась Клодилия.

По спине прошёлся неприятный холодок. Глубоко вздохнув, я постаралась абстрагироваться от давящей атмосферы подземелья. Всё равно выигрывать в этом испытании я не собиралась, мне было плевать, какое место я займу, а значит, все эти волнения ни к чему. Зайду и выйду — всё.

Ирма стояла первая в цепочке невест, периодически поглядывая на всех высокомерным взглядом. За мной Оливия не прекращала улыбаться, наверное, так ей проще было справиться с волнением, хотя, возможно, она просто не воспринимала все эти испытания всерьёз. Мира же наоборот была взволнована, и то и дело прикусывала пухлые губы. Но трудно сказать, из-за чего именно: может, ещё расставание с бывшим переживает, всё же даже «пати-терапия» не с первого применения помогает. По себе знаю.

Когда подошла моя очередь входить, я сжала кулаки покрепче и сделала шаг, откинув подальше назойливые мысли об опасности.

Сразу за мной захлопнулась дверь, хотя я шла далеко не последняя. Разглядеть помещение, в котором я оказалась, было невозможно, тьма занимала всё пространство вокруг. Вытянула вперёд руку, чтобы ненароком не налететь на что-нибудь носом, пошла вперёд.

— Чудненько! — сделав с десяток гулких шагов в крошечной тьме, я растерянно покрутилась вокруг своей оси. — Испытание на выдержку в тёмном замкнутом пространстве?

Откуда-то сверху раздался тихий звук, который я даже распознать не смогла. Я подобралась и наострила ушки. В полной темноте можно было услышать, как стучит сердце в грудной клетке.

Один. Два.

Сглотнула и ещё раз огляделась, не знаю, на что рассчитывая.

— Тише, — попыталась успокоить нервы, чувствуя, как всё вокруг начинает давить на меня. — Это просто игры разума, просто глупые шуточки организаторов отбора. Мне ничего не грозит.

Но я не верила в то, что говорила. Я словно ощущала, как что-то движется ко мне, наблюдает за мной из темноты и может напасть в любую секунду. Как назло, с собой не было ничего подходящего для сражения, но где наша не пропадала — я свою жизнь, если понадобится, буду зубами вырывать из рук смерти.

Резко стало очень жарко и душно. По лбу и спине начали стекать липкие капельки пота, я подавила желание немного расстегнуть платье, опасаясь потерять сосредоточенность. Ком, образовавшийся в горле, всё никак не получалось сглотнуть, тишина всё сильнее давила на уши, а всё происходящее казалось страшным сном или игрой в виртуальной реальности. Вот только шестое чувство подсказывало, что если я умру — то конец, сохранений не предусмотрено.

Слева движение, едва уловимое. Оборачиваюсь. И тут же движение справа. Снова оборачиваюсь. Ничего не разглядеть в этой темноте. Жара усилилась, моё платье можно было уже выжимать, а волосы противными жирными сосульками повисли по бокам от лица.

— Хватит прятаться! — не выдержала я, точно зная, что тот, кто сейчас находится в темноте, играет со мной, как хищник играет с жертвой. Ему хочется, чтобы я боялась. Он слышит, как бьётся моё сердце, как кровь течёт по венам, как сбилось дыхание.

И тут прямо передо мной вспыхнула ослепительная пламенная вспышка. От неожиданности я отступила назад. Споткнулась. Упала.

Вспышка разрасталась, становясь всё больше и больше. Инстинктивно я начала отползать, не сводя взгляда с того, что сейчас творилось передо мной. Вскоре пламя трансформировалось в огромную огненную змею. Когда она открыла пасть и зашипела, я поняла, что передо мной кобра. Её маленькие глазки-угольки смотрели на меня. Тело было огромным, только по ширине где-то с меня ростом, а её длину я даже примерно оценить не могла, так как хвост далеко уходил в темноту, мерцая из неё неярким светом.

— Твою... — я на негнущихся ногах попыталась подняться, лихорадочно размышляя, почему эта громадина не нападает на меня. Даёт себя рассмотреть?

Секунда — и я увидела отблески зелёной вспышки за своей спиной. Что? Ещё? Резко развернулась, так, чтобы видеть и огненную змею, и то, что формировалось из огромного зелёного огонька. И вот передо мной предстала ещё одна змея, какого-то другого вида, с двумя огромными клыками, торчащими из пасти.

Обе змеи не мигая смотрели прямо на меня, а я пыталась осознать, что здесь вообще происходит. Кажется, никто из них не был настроен враждебно, это радовало. Я сделала несколько нерешительных шагов навстречу огненной, протянула руку. Она наклонилась, понюхала, высунув и спрятав раздвоенный язык, и как-то совсем не по-змеиному фыркнула. Затем я осторожно подошла к зелёной. Она вообще не проявила никакого интереса.

Ещё несколько минут я сверлила взглядом по очереди каждую из моих новых соседок, пытаюсь сообразить, что делать дальше, когда что-то пошло не так. Пол подо мной содрогнулся. Раздался грохот. После тишины он буквально оглушал, в панике я прикрыла уши руками. По телам змей прошли чёрные искры, они содрогнулись и резко зашипели.

— Ой, — а вот и вся дружелюбность или нейтральность змей растаяла.

Зелёная змея резко сдвинулась с места, её огромная голова минимум в два моих роста понеслась мне навстречу, я видела всё как в замедленной съёмке: вот распахнутая пасть, из которой на пол капает слюни, вот горящие глаза смотрят на свою добычу с одним единственным желанием — съесть. Мне чудом удалось увернуться, кувыркнувшись влево.

Змея не отставала. Она кинулась ко мне, её чудовищная пасть едва не сомкнулась на моей груди, я снова увернулась, но мне не хватило проворства: она-таки задела плечо острым зубом. Меня пронзила резкая боль, но я запретила себе обращать на неё внимание. На пределе всех своих сил я снова и снова пыталась уворачиваться от огромной, но ловкой змеи. Она словно играла со мной, дразнила свою добычу, зная, что мне не скрыться.

Пока всё моё внимание было сосредоточено на зелёной змее, огненная подкралась ко мне со спины и коснулась носом между лапоток. Меня пронзил магический импульс, я ощутила, как он прошёлся по венам и вышел через кончики пальцев. Я в шоке отпрыгнула в сторону и посмотрела на своих противников.

На этом сюрпризы не закончились. Зелёная змеюка после неудачного нападения на меня, недолго думая, со всего размаха влетела в огненную. Красная не отставала, её угольки-глазки полыхнули, и она с неистовой скоростью налетела на зелёную, вцепившись зубами ей в бок. Начался хаос вспышек. Драка. Никто из змей не желал уступать. Я даже не могла точно рассмотреть происходящее, настолько стремительными были их движения.

Удивительное зрелище. Красивое и пугающее. Мне стоило некоторых усилий оторваться от созерцания и быстренько удалиться, пока никто из них не победил и не переключил своё внимание на меня. Отползала я аккуратно, постоянно поглядывая на змей. Когда удалилась от них метров на пять, встала и побежала. Куда? Да чёрт его разберёт. Хорошо хоть, какое-то освещение было от тел змей, но стен и границ комнаты было не разглядеть, да я уже была и не уверена, что эти границы существуют.

Мой топот заглушало шипение змей и звуки ударов, ноги заплетались, я несколько раз упала, дыхание сбилось, в боку колото — спортсменка из меня, надо сказать, так себе. Но я не сдавалась, бежала, подгоняемая страхом быть съеденной. Кто их знает, этих распорядителей отбора? Вдруг они решили от меня избавиться под шумок испытания. Не удивлюсь.

Я бежала уже минут десять как минимум, но никаких стен и границ комнаты так и не нашла. Куда же они нас всех закинули? Никто из невест мне тоже не встречался, они здесь? Или у них свои собственные комнаты-реальности?

В очередной раз подвернув ногу, я с грохотом упала на землю. Встала, но резкая боль пронзила лодыжку.

— Шик! — буркнула под нос, потирая травмированную ногу. — Не хватало ещё мышцу

потянуть!

Развернулась. Сердце пропустило удар. Две змеи дрались буквально в пяти метрах от меня. Протёрла пот со лба — настоящий. Я точно убежала, точно подвернула лодыжку — тогда почему я всё ещё стою на месте?

— Блин! — со злости я топнула здоровой ногой по земле.

Змеи тем временем сплелись в единый шипящий и гудящий клубок. Я с силой закусил губу, не зная, что предпринять. Стоит ли пробовать применять магию на этих зверюг, пока они меня не замечают? Или нет? Что, если я шибану по ним сгустком энергии, а они вдвоём ополчатся на меня? Сомнительная перспектива. Но может быть и так, что испытание для меня не закончится, пока я не попытаюсь справиться со змеями. Вполне.

Наплевав на осторожность, на просьбу Дэмира не использовать магию, я постаралась обратиться внутрь себя, туда, где уже так привычно располагалась моя магия. Сконцентрировалась. Аккуратно потянулась к источнику — и ничего. Совсем! словно не я несколько дней назад разбрасывалась сырой энергией направо и налево. Сейчас я ощущала себя абсолютной пустышкой, как и на Земле. Волна страха прошла по всему телу. Я раз за разом пыталась сосредоточиться на магии, почувствовать её внутри себя — ничего.

— Доигралась, — прошипела сама себе, уподобляясь рядом бушующим змеям.

Справа разнёсся грохот. Обернулась. Огненная змея прижала зелёную к земле кольцами своего тела, а сама возвышалась над ней и задумчиво смотрела в глаза. Что это с ними? Не совсем характерное поведение для пресмыкающихся, пусть и гигантского размера.

Секунды длились, зелёная не пыталась вырваться, да и огненная не предпринимала никаких попыток закончить начатое.

То, что произошло дальше, поразило меня настолько, что я чуть не раззявила рот. Красная змея отодвинулась от зелёной подальше, а затем с большой скоростью врезалась ей прямо в морду.

Мне показалось, что сейчас мне на голову рухнет потолок или само небо, такой оглушительный гром разнёсся по округе, ударной волной сбив меня с ног и заставив упасть навзничь, прикрыв голову руками. Вокруг на пару десятков метров разлетались искры. Вначале они были огненными — обжигали мои ладони, затем зелёными — приятно успокаивали и залечивали появившиеся ожоги. Но тьма поглотила и их.

Когда всё вокруг стихло, я подняла голову и осмотрелась. Сердце бешено билось в груди, но я гнала от себя плохие мысли, сейчас не время паниковать. Судя по происходящему, распорядители вообще не управляют этим испытанием — здесь творится какой-то дурдом, и я в его центре.

На том месте, где всего несколько минут назад дрались змеи, разрасталась огромная чёрная воронка, закручиваясь к центру и создавая некое подобие водоворота. Я думала до этого, что там, где я сейчас нахожусь, непроглядная темнота. Я ошибалась. Истинная чернота находилась в центре воронки, куда сейчас затягивались остатки сияющих змей. Я видела, как искры меркли и тускнели уже на подлёте к «чёрной дыре», как проникали в неё и больше не возвращались. Дыра тем временем всё разрасталась.

Глубоко вздохнув, я попыталась сделать несколько шагов назад — ничего. Шаги вроде и были сделаны, но никуда я с места не сдвинулась. А воронка всё приближалась. Ладони вспотели, я быстрым движением вытерла их о платье. «Оптимистичное» воображение уже подкинуло несколько вариантов, что со мной будет в этой дыре, и у всех исход был неутешительным.

Мысли метались загнанными кроликами, я пыталась придумать, как избежать столкновения с истинной тьмой, но идей не было. Мешало думать ещё и то, что с каждой секундой воронка начинала расти всё быстрее и быстрее.

Вот она уже в метре от меня.

Магия так и не желала откликаться на мой зов.

Полметра.

Попытка нащупать стену, удерживающую меня и не дающую убежать, не увенчалась успехом, создавалось ощущение, что и вовсе никакой преграды нет.

Сантиметров двадцать от меня.

Я попыталась обойти её по кругу в надежде, что где-то всё же есть спасительный выход из этого бесстеночного, но замкнутого пространства.

Я закричала во всё горло, когда дыра преодолела разделяющее нас расстояние в одну секунду. Моя попытка отпрыгнуть назад не увенчалась успехом, я попросту не сдвинулась с места.

Меня поглотила бездна. Находясь внутри нее, я ощущала это абсолютно четко. Она мягко подхватила меня, не позволяя упасть. Я парила внутри неё. Это очень сильно напоминало мой сон, я даже на всякий случай ущипнула себя: а вдруг я сплю.

Нет. Я действительно в бездне. И что теперь? Подняла взгляд вверх — чернота, вниз — чернота, со всех сторон меня окружала тьма — осязаемая, густая, как желе.

Два туманных щупальца появились из ниоткуда. Инстинкты кричали мне, что надо уплывать отсюда, но тело замерло в ступоре. Было ли это магическим воздействием, или каким-то странным шоком — не знаю, но я и пальцем пошевелить не могла.

Щупальца приближались. Они не торопились, извиваясь и красуясь передо мной. Не знаю как, но я ощущала их взгляд, чувствовала, как они хотят произвести на меня впечатление. На их туловищах то там, то тут можно было разглядеть чёрные маленькие искры, которые при каждом движении блестели. Словно замороженная, я смотрела на танец силы, как кролик смотрит на удава. Я точно знала, что то, что сейчас сделает со мной бездна, как минимум добавит мне проблем, а как максимум я могу не выжить. И всё равно продолжала смотреть, не пытаюсь сделать хоть что-нибудь.

Жду.

Одновременно справа и слева в рёбра врезались потоки силы. Меня пронзила боль.

Я закричала, на глаза выступили слёзы.

Но боль закончилась так же быстро и внезапно, как и началась. За ней пришла лёгкость. Я чувствовала, как всё моё нутро наполняется чем-то новым, ощущала, как энергия бездны извне встречается с моей внутренней бездной, как они радуются воссоединению. Наполненность, душевный подъём и абсолютное счастье заполнили меня.

На пике эйфории внутри как будто что-то взорвалось.

Я потеряла сознание.

Глава 18

Приходила в себя урывками. Я словно находилась на грани, балансируя и стараясь не провалиться. Я слышала, как кто-то ходит по комнате, а может, мне показалось. Я слышала странный разговор, но, возможно, это лишь бред сознания, сон.

— Почему? — холодный женский голос мог бы пронзить собеседника как острое лезвие.

— Тело не готово, — это уже говорила Фаида, её голос я узнала. — Девушка вымотана физически. Нужно время.

Послышалось шипение, в воспоминаниях сразу же всплыли огненная и зелёная змея, мои приятельницы. Они лучше бездны, да и бездна... Она ведь не хотела причинять мне вреда.

— Подготовь её! — первый женский голос, его с лёгкостью можно было сравнить с русской вьюгой: и то, и другое пробирало до костей.

Я снова провалилась в беспмятство. Меня, кажется, то и дело протирали влажной тряпкой, от которой пахло травами, пару раз кто-то заставлял принимать лекарства. Но всё это было как в тумане.

Когда я очнулась, за окном светило яркое солнце. Комнату, в которой я находилась, узнала сразу — лазарет. По спине прошлись мурашки, а в воспоминаниях всплыл чудесный романтический ужин с Дэмиром. Нельзя. Нельзя о нём думать.

— Лэра маор Лес, — в дверях появилась Фаида, и я ей совсем не обрадовалась. Я не помнила деталей услышанного в бреду разговора, но нутром чуяла, что эта женщина мне не друг. Хотя, быть может, во мне говорило богатое воображение, приправленное сном... А после угроз и покушений будешь с опаской смотреть на каждого прохожего, не только на лекаря. Паранойя? Нет, желание выжить в незнакомом мире.

— Сумеречного дня, — поздоровалась и постаралась улыбнуться, вставая с кровати. — Мне пора.

Беглым взглядом осмотрела свой наряд — длинная льняная рубашка всё того же больничного цвета, и всё. Ну и на том спасибо. Мне настолько не хотелось находиться рядом с этой женщиной, что я, наверное, даже голая бы ушла: обмоталась бы простынёй — и вперёд.

— Лэра, — глаза женщины расширились от удивления, когда я босыми ногами (тапочек здесь не нашлось), задрав повыше нос, прошла мимо Фаиды и решительно дёрнула дверь.

— Лэра маор Лес, — голос лекаря стал строгим, она преградила рукой мой путь и осмотрела недовольным взглядом. — Вам необходим постельный режим, вам запрещено покидать лазарет.

— Я прекрасно себя чувствую, а постельный режим могу соблюдать и в своей комнате, — постаралась, чтобы мой голос звучал холодно и высокомерно. — И не вам, Фаида, указывать, что мне делать. Отойдите.

— Вы должны принимать лекарства! — очередная попытка женщины достучаться до моего разума.

Сейчас она стояла от меня очень близко, и я на физическом уровне ощущала, что не так всё с ней просто. Я ей не доверяла. Возможно, я слишком много внимания уделяю своей интуиции, но «я художник, я так вижу».

— Вы вполне можете передать лекарства моей служанке Мисе, я буду принимать их в нужных дозировках, — от своего я отступить была не намерена, поэтому постаралась, чтобы голос звучал непреклонно. — А теперь уберите руку и дайте мне пройти.

Фаида руку убрала, я с гордо поднятой головой прошла мимо неё, и вот, когда я уже занесла ногу, чтобы переступить порог, меня схватили за плечо и с силой удержали.

— Что вы себе позволяете? — сверкнула глазами на лекаря.

Женщина не мигая смотрела прямо на меня, словно хотела заглянуть в душу. Её губы приоткрылись в желании что-то сказать, но она сдержалась. Отпустила мою руку и сделала

шаг назад.

Выйдя из лазарета и свернув за ближайший угол, я прислонилась спиной к прохладной стене и выдохнула. Всё же я была слишком самоуверенна: пусть я и чувствовала себя довольно сносно, но слабость всё ещё ощущалась в мышцах. Ладно. Это пройдёт. Нельзя позволить, чтобы Фаида готовила меня неизвестно к чему. Всё происходящее на этом отборе мне нравится все меньше и меньше. На свиданиях нападают, на прогулках в саду похищают, после испытаний попадаешь в лазарет. Дурдом какой-то!

Я побрела в свою комнату, хорошо хоть помнила дорогу. По пути мне никто не встречался, я выглянула в окно, чтобы вдохнуть свежий воздух и немного отогнать сонливость. В саду около замка гуляло несколько парочек, юные девицы смеялись так громко, что их было слышно даже наверху.

— Лэра маор Лес, — мужчина, подошедший сзади, застал меня врасплох. Я вздрогнула и обернулась. Рядом стоял Эдуард маор Аблесс, второй претендент на трон, и весёлым взглядом смотрел на парочки снизу.

— Лэр маор Аблесс, — я чуть склонила голову в приветствии. Интересно, что он здесь делает? Заходил к Фаиде за лекарством? Голова разболелась? Или кто-то ещё, кроме меня, попал в лазарет?

— Рад, что вы уже окрепли после испытания. Чудовищное происшествие с вышедшим из строя кристаллом иллюзий. Уверен, наследник лично проследит, чтобы все виновники понесли наказание за халатность.

— Не сомневаюсь, — пробормотала я, призадумавшись.

Выходит, всё происходящее с невестами контролировал какой-то кристалл, а не сам верховный маг Сумеречной империи, а значит, вывести из строя магическое устройство мог любой желающий. Всего-то надо знать, где его искать, а остальное — дело кривых рук. Или злых помыслов. Интересно, кристалл сам сломался или ему помогли? А если помогли, то кто? И не меня ли случайно прибить хотели? Или, может, я слишком много на себя беру, и далеко не все вокруг желают именно моей смерти. Хорошо бы было.

— Вас проводить, лэра Илиалиса? — с доброй улыбкой спросил лэр, а мне сразу же вспомнилось, как неучтиво разговаривала с ним Мира. Есть ли у неё причина для такого отношения к этому мужчине? Стоит ли мне и его опасаться? А кому здесь вообще можно доверять?

— Пожалуйста, — я широко улыбнулась в ответ. — Лэр маор Аблесс, это так ужасно. Я так испугалась на испытании. Кто же мог недосмотреть?

Под цепким взглядом Эдуарда ступала. М-да, прикинуться испуганной глуповатой барышней не удалось. Демон раскусил меня, это было видно по его лицу.

— Распорядители и маги обязательно во всём разберутся, — голос лэра стал похож на сталь. — Вам не стоит волноваться.

Похоже, многие мужчины здесь женщин всерьёз не воспринимают. Клары Цеткин на них нет.

Я промолчала. Хотя мне много чего хотелось сказать этому демону, но поостереглась. Мало ли что у него на уме и насколько устойчива у него психика. Кто знает этих местных мужчин. Открутит голову и не заметит.

Подойдя к дверям своих покоев, я хмуро кивнула демону и, не удостоив его даже взглядом, прошла к себе. Мне было над чем поразмыслить.

В спальне я завалилась на кровать, накрыв голову подушкой. Мысли вертелись в голове,

я пыталась зацепиться хотя бы за одну, но пока не удавалось. Осознание, что я могла умереть на этом испытании и никто бы ничего не смог сделать, меня испугало. Ведь я чувствовала потоки энергии бездны внутри себя, они вполне могли убить меня. Что, если они это и делали? Почему я тогда жива? Вовремя заметили, что с кристаллом что-то не то? И на том спасибо.

И что это было на испытании? Что за змеи? Если с воронкой всё более-менее понятно — это бездна, то насчёт змей есть вопросы. Хотя догадка у меня, конечно же, есть, но я пока в ней не уверена. Надо бы расспросить Миру и Оливию: может, они знают хотя бы, в чём была суть испытания.

Вопрос, что хотела от меня бездна, также вертелся в голове. Мучало понимание: если бы она хотела убить — убила бы. Но что это были за щупальца? Мне было больно от них, пусть и недолго. Это нормально? Она хотела поиграть со мной как кошка с мышкой, поэтому не торопилась убивать? Или она меня отравила? Что, если теперь я буду медленно умирать? Или на самом деле распорядители так и не вытащили меня из этого кошмара, а это всё иллюзия?

Паранойя! У меня уже паранойя.

Асмодей пришёл ко мне и лёг под бочок. Я ухватилась за энхо, как за спасательный круг, и усадила к себе на колени. Бездумно стала его поглаживать, а из головы никак не выходили огненная и изумрудная змея.

— Знаешь, что интересно? — неожиданно пришёл вопрос в голову. — А в этом мире есть полукровки?

«Рождённый в смешанном браке ребёнок не становится полукровкой: это либо демон, либо человек. То же самое касается и других рас, — как прописную истину проговорил Асмодей. — Тому много причин, но основная — магия. Так что полукровок по сути не существует, хотя смешанные пары не редкость».

— Ого, спасибо за ответ.

Дальше мои мысли стали хаотично разбегаться, наталкиваясь одна на другую.

Здесь становится опасно. Слишком опасно. В голове назрело решение о побеге, и я вдруг поняла, что готова. И пусть я пока не знала, куда бежать, да и плана толком не было, но я знала, что должна попытаться.

В комнату тихо постучали. Мне не хотелось никого видеть. Взяв себя в руки, я поплелась открывать, ведь вдруг там Оливия или Мира, вдруг они так же напуганы после испытания, как и я. Надо поддерживать друг друга. Мы ведь подруги! Да, я теперь с уверенностью могла это сказать. Может, с ними удастся выбросить все эти мрачные мысли из головы.

На пороге стояла Мира. Глаза опущены, но под ними хорошо прослеживались синяки, будто девушка уже неделю не спала. Фигура осунулась, волосы потускнели и в беспорядке лежали на плечах.

— Что случилось? — озвучила первую же мысль, пропуская девушку в комнату.

Что же с ней сделали на её испытании, раз она такая потерянная и расстроенная? Страшно представить. Мира села в кресло, подтянув к себе колени, обхватила их и низко опустила голову. Только через минуту она посмотрела мне в глаза, и я отшатнулась. В глазах девушки было столько боли и отчаяния, что не нужно быть эмпатом, чтобы понять: случилось нечто ужасное.

— Что произошло? — уже более настойчиво спросила. Меня напугал взгляд Миры,

было страшно. Я боялась, но хотела услышать правду.

— Оливия... — голос Миры дрогнул, а на глаза навернулись слезы.

— Что случилось с Оливией? — я уже готова была бежать к лекарям, чтобы проведать подругу, но не могла сдвинуться с места.

— Её больше нет.

Сердце глухо стукнуло в груди и сжалось.

Что?

Не может быть. Как?

Боль накрыла меня с головой, и я рухнула на диван как подкошенная. Уйма вопросов вертелась на языке, но взгляд, с которым смотрела на меня Мира, не позволял мне их озвучить. Мы молчали.

Я не могла в это поверить, не могла это принять. Мельком взглянула на дверь, ожидая, что сейчас эта всегда улыбчивая рыжая девушка войдёт и скажет, что они так глупо решили меня разыграть. Но никто не входил.

«Её больше нет», — набатом звучали в голове слова Миры. С каждой новой фразой-ударом что-то больно скручивалось в тугий узел в районе солнечного сплетения. Комок в горле не давал возможности ничего сказать. Я, словно рыба, выброшенная на берег, открывала и закрывала рот, пытаюсь сделать вдох, но не получалось.

— Испытание, — нарушил тишину тихий и надломленный голос Миры. — Они что-то там недосмотрели, и оно вышло из-под контроля. Мы должны были всего-навсего увидеть воплощение нашей магии, познакомиться с ним и обуздать. Оно не должно было причинить нам вред... Это же немыслимо! Магия не может причинить вред своему носителю. Никто не может умереть от своей магии... Никто! Но... Проклятый отбор! Нельзя было сюда ехать! Нельзя! Магия убила свою хозяйку, убила Оливию.

На глаза выступили слезы. Я быстрым движением смахнула их рукой, неотрывно глядя в пустоту. Я уже не видела перед собой ни Миры, ни комнаты, я была где-то далеко отсюда.

Боль пульсировала внутри меня, то отступая ненадолго под воплем разума: «Этого не может быть!», то снова подходя вплотную и сжимая в свои холодные тиски. Я не замечала, как до крови впились ногтями себе в ладони, как слёзы беспрепятственно стали заливать больничную рубашку... Я, казалось, превратилась в ледяную статую.

Меня всегда пугала смерть, с детства. Я тяжело переживала известия о чужой гибели, боялась ходить на похороны, старалась держаться от всего этого подальше. Но вот она, здесь и рядом.

Перед самым испытанием мы мило разговаривали с Оливией, а сейчас её больше нет. Она больше не мыслит, не ходит, не смеётся. И никогда больше не будет. Её жизнь закончилась, оборвалась из-за чьей-то ошибки. Разве это справедливо? У неё была впереди целая жизнь! Возможно, счастливая, а может, и не очень, но это была её жизнь! Разве справедливо, что она умерла такой молодой? Умерла из-за надежды найти любовь и выйти замуж.

Мне захотелось напиться. Забыть обо всём и просто провалиться в темноту, но я не позволила себе. Нельзя. С этим отбором надо что-то делать, срочно. Надо заканчивать испытания. Заканчивать эту фикцию. Да, говорят, что в чужой монастырь со своим уставом лезть не следует, но мы попробуем. Чтобы больше никогда ни одна невеста здесь не погибла. Чтобы они влюблялись, выходили замуж по любви и были счастливы. Ради Оливии, ради всех нас.

— Мира, — мой голос был хриплым от слёз, но решительным. — Пора разорвать эти чёртовы традиции. Пора дать женщинам больше свободы и прав.

— Что ты имеешь ввиду? — девушка в непонимании уставилась на меня, моргнула и по её щеке пробежала одинокая слеза, оставляя за собой влажную дорожку.

— Больше никто на этом отборе не умрёт. Никто не выйдет замуж за нелюбимого. Пора встряхнуть этот замок, снять чёртову корону с Клодилии и изменить это место к лучшему.

— И как ты собираешься это сделать? — по глазам Миры поняла, что ей тоже хотелось всё это изменить, избавиться от плесени, покрывшей устои этого мира, но она не понимала как.

— Чёткого плана действий у меня пока нет, но я что-нибудь придумаю.

Мира ушла к себе в комнату в более приподнятом настроении, но с грузом горя на плечах. А я начала размышлять: как разрушить эту систему? В голову не приходило ни одной дельной мысли, только детские шалости, которые не возымеют никакого эффекта на взрослых демонов, но и сдаваться просто так я не могла себе позволить.

Решение о побеге пока отставила на полку. Буду к нему готовиться, но использовать как запасной план, если не получится всё здесь изменить.

О-о, конечно же я понимала, как это глупо и самонадеянно — считать, что одной мне удастся что-то поменять в мире демонов. Но почему бы не попробовать? Может, у меня и не получится всё и сразу, но я могу попытаться хотя бы проделать дыру во всех этих традициях. Они пойдут трещинами и сами себя со временем разрушат. Так это работало в истории Земли, так это сработает и здесь.

В комнату постучали, а затем робко вошли. Заплаканная Миса прошла по комнате и сгрузила несколько баночек со странными жижками на журнальный столик. По лицу служанки было понятно, что судьба Оливии ей известна.

— Лэра Лиса, — обратилась ко мне Миса, но я, предвидя её вопрос, сразу же ответила:

— Нет. Я не буду ничего пить из того, что передала Фаида.

— Но...

— И не говори ей об этом, пожалуйста. Пусть думает, что я послушная девочка и глотаю её настойки. Это важно. Всё, Миса, этот вопрос решён, не уговаривай меня.

Девушка не стала спорить, за что ей огромное спасибо.

Я прошла в спальню и подошла к открытому окну. Ветерок приятно бодрит, приводя мысли в порядок, а во мне нарастала решимость. Я переверну этот отбор! Чего бы мне этого не стоило. Они разозлили меня.

День прошёл как в тумане. Я много размышляла о случившемся с Оливией, о случившемся со мной, о дальнейших действиях. Аппетита не было, я не притронулась к еде, за что получила хмурый взгляд Мисы. Асмодей весь день проспал у меня на коленях, периодически довольно ворочаясь и урча, как настоящий кот.

К концу дня в голову мне так ничего толкового не пришло, и я приняла решение, что импровизация — наше всё. В любом случае надо поговорить с Мэри и Лори, девчонками, с которыми я познакомилась на нашем диком девичнике. Если они и не поддержат меня, так как грезят об удачном замужестве, то я хотя бы попытаюсь их предостеречь.

Мне не спалось. Я сидела на кровати и бездумно рисовала. Асмодей забавно урчал, лёжа на подушке рядом.

— Что это? — над моим ухом раздался тихий шелестящий голос Дэмира. Я даже не

удивилась его появлению, а злость на мужчину, пусть и приглушенная другими эмоциями, не прошла.

Карандаш завис над листком, я внимательно оглядела дело своих рук: на листке две змеи боролись не на жизнь, а на смерть. Удивительно, как точно мне удалось передать внешность каждой из них. Если присмотреться, можно было разглядеть все нюансы чешуи и даже блеска магии на ней. Мои преподаватели по рисунку меня бы похвалили.

— Илиалиса? — демон позвал меня, но я не поднимала глаз.

Мне не хотелось встречаться с чёрными омутами, снова тонуть в них. Эти эмоции не доведут меня до добра, это не тот мужчина, которому стоит доверять. Я забыла, что передо мной расчётливый и опасный будущий император Сумеречной империи. Больше забываться я не стану. Да и Ирма, кажется, уже примеряет свадебное платье императрицы, они друг другу подходят.

Поймала себя на последней мысли и ужаснулась — я ревную? Вот чёрт! Значит, Дэмир успел проникнуть в моё сердце куда глубже, чем я ожидала. Змей-искуситель.

— Я понимаю твои чувства, — кровать прогнулась под весом демона, но он не нарушал дистанции между нами. Спасибо и на том. — Все виновные будут наказаны.

Что-то такое я сегодня уже слышала. Они что, заучили один и тот же текст? Чтобы в показаниях перед невестами не расходиться? А что произошло на самом деле нам кто-нибудь скажет? Испытание было специально таким, чтобы избавиться от невест? Ну не верю я, что кристалл взял просто так и сломался.

— Лиса, — Дэмир вздохнул. Моё глупое сердце забилось чаще, мне показался этот вздох очень усталым, словно на плечи демону взвалили целый мир, а он, как Атлант, должен его держать. М-да-а, я уже начала его обожествлять. Кошмар. Надо с этим срочно что-то делать.

— А себя ты тоже накажешь? А каждого из женихов? — апатичным тоном спросила, не поднимая глаз на мужчину.

Я не хотела проникаться к нему чувствами, не хотела близко к сердцу воспринимать его усталость, его переживания. Но предательское сердце билось чаще в его присутствии. Хорошо хоть, мозг соображает ещё, на него вся надежда.

— Лиса... — опять этот вздох. Я подавила в себе порыв взглянуть на Дэмира, погладить его ладонь, чтоб ободрить. Нет. Этого нельзя делать.

Я тоже вздохнула, собираясь ему сказать что-то очень важное.

— Дэмир, — я сделала паузу. — Все невесты здесь находятся по одной причине, — мой голос по-прежнему ничего не выражал, сухой и бесцветный, я бы сама его не узнала. — Кто-то действительно хочет замуж, кто-то наоборот всеми силами желает этого избежать. Кто-то чувствует себя счастливой, а кто-то — несчастной. Блондинки, брюнетки, рыжие. Высокие, маленькие. Дерзкие, скромные. Но всех их объединяет одно: никого из них не спрашивали о том, чего они хотят. Их свезли сюда как товар, а они ещё и должны бороться за внимание покупателя. Живые девушки. Со своими мыслями, эмоциями, радостями и печалью. Но разве кого-то из вас это волнует? Вы выбираете себе не жену, Дэмир. Вы выбираете себе костюм для будущего ребёнка, в котором он будет ходить до своего рождения. И, возможно, бонусом — симпатичное украшение к своему статусу. Мне глубоко противно.

Повисла тишина. Я снова вернулась к своему занятию. Взяв чистый лист, я несколькими штрихованными движениями определила габариты будущей композиции. Я не ждала, что Дэмир меня поймет, скорее наоборот. Я думала, сейчас он начнет кричать о традициях и

устоях, о том, что я ничего не понимаю, так как жила в другом мире. Но этого не произошло.

— Ты изменилась... — когда на листе уже начали прорисовываться силуэты, тихо проговорил демон. Я всё ещё не смотрела на него. Не сегодня.

— Я видела своё отражение.

А оно действительно сильно изменилось после второго испытания. В зеркале отражалась вроде всё та же девушка, но черты лица неуловимо изменились, преображая весь облик в целом. Глаза казались чуть больше на бледном лице с гладкой и безупречной алебастровой кожей, которая словно светилась изнутри. Зрачок совершенно скрылся за чернотой радужки, его при всём желании было невозможно рассмотреть, от чего взгляд стал таинственным и немного пугающим. Волосы достигали практически бёдер, блестели и переливались, будто их поверхность была покрыта тонким слоем чёрных бриллиантов. Рекламодатели шампуней заплатили бы мне не один миллион за съёмки в их рекламе. Вся фигура смотрелась теперь более хрупкой и тонкой, сохраняя при этом изгибы бёдер и груди, которые смотрелись гармонично с тонкой талией и узкими плечами. Я и раньше не страдала полнотой, но сейчас ощущала свою миниатюрность во всей красе.

— Нельзя изменить устои мира по одному лишь желанию, — тихо проговорил демон.

Я всё-таки не удержалась и подняла глаза. Дэмир устало потёр переносицу, не отводя взгляда от меня. Я сразу же пожалела, что посмотрела на него, потому что сердце забилось ещё чаще, а настойчивое желание запустить пальцы в чуть спутанные чёрные волосы и прикоснуться губами к его губам, начало затуманивать мысли. Стоп! Я мотнула головой и снова опустила взгляд. Чёртовы внутренние противоречия.

— Ты даже не пытался.

Больше я не проронила ни слова. Демон тоже не пытался вывести меня на диалог, просто молча сидел и смотрел на меня. Этот взгляд я чувствовала даже из-за ширмы волос, которую сама же возвела между нами. Я не знала, что творится в его голове, о чём он думает и чего хочет, но в эти минуты я и не хотела этого знать. Мне вполне хватало того сумбура, в который превратились мои мысли.

Когда Дэмир ушёл, я вытянулась на кровати, накрыла голову подушкой и беззвучно закричала. Давно я не чувствовала себя такой беспомощной. Всё навалилось разом и давило на мою душу, утягивало в беспросветную черноту, как утягивает на дно камень на шее у утопленника.

Малодушные мысли о побеге ещё посещали меня, но я гнала их. Я не могла бросить девушек, зная, что им угрожает опасность. И пусть практически все они желают удачно выйти замуж, я совершенно не против этого, но где гарантия, что участь Оливии не постигнет всех? Гарантий нет.

— Размазня! Какая же ты, Лиса, размазня! — вслух отчитывала себя, не в силах дальше держать всё в себе. — Нужна идея. Идея! Как отменить этот чертов отбор?! Как вразумить девушек? Или зря я вообще в это лезу?

«Лиса, — в голове раздался тихий голос Асмодея. — У меня есть одна мысль...»

Весь остаток ночи мы провели с энхо в обсуждении его идеи. Она была проста и незатейлива. Гарантии, что всё получится, не было никакой, но я всё же решила попытаться. При любом раскладе я ничего не теряла. Если почувствую, что всё летит в тартарары, сбегу, Асмодей обещал помочь.

Утром, проспав от силы часа полтора, я ещё до прихода Мисы отправилась в библиотеку. Хранилище книг встретило меня тишиной и солнечным светом, разноцветными

полосками освещающим всё вокруг.

— Сумеречного утра, лэра Илиалиса, — за спиной раздался тихий голос зрителя библиотеки. Развернувшись, взглянула на Эсима Ло и краем глаза отметила слегка помятую одежду и отпечаток чернил на щеке.

— Здравствуйте, — я улыбнулась самой беззаботной улыбкой, на какую только была способна. — Вы знаете, у меня сегодня такое романтическое настроение, мне хотелось бы взять прочитать несколько романов о настоящей сильной любви.

— Есть у нас тут такие, — разочарованно прокряхтел зритель, проходя к одному из стеллажей, а я последовала за ним. — Здесь у нас истории о том, как молодых лэр выдали замуж, и они потом от всего сердца полюбили своих супругов.

— Ну... — я провела пальцами по корешкам, вглядываясь в названия. «Огонь сердца», «Лэр моей души»... Всё не то. — Это не совсем то, что мне бы хотелось прочитать. А есть какая-нибудь история, где герои вначале влюбляются, а уже потом их ждёт счастливый брак? Хочется чего-нибудь необычного.

— Хм... — гоблин задумчиво потёр подбородок. — Кажется, есть парочка историй, но они не особо пользуются популярностью...

— Что надо! Беру!

Уже через минут двадцать я сидела в своих покоях и листала книги, быстро пробегая глазами по основным моментам. Эсим Ло дал мне всё, что нужно: историю любви благородной демоницы и демона, чьи кланы враждовали, похоже на Ромео и Джульетту, но конец счастливый. И ещё одна история, где героями стали принцесса и верный тайный помощник императора.

— Лэра Лиса, — в комнату постучала и вошла Миса, неся поднос с завтраком.

— Проходи.

Я впихивала в себя еду, не ощущая её вкуса. Меня переполняла бурлящая внутри энергия и предвкушение, желающие найти выход, но я сдерживалась. Мне нельзя торопиться.

— Лэра Лиса, — щёки моей служанки порозовели, и она смущённо потупила глаза.

— Я слушаю, — ободряюще улыбнулась девушке.

— Я смею просить вас... — голос Мисы сорвался, она замолчала. Я не торопила, давая девушке время собраться с мыслями. Следующую фразу служанка протараторила, всё так же не поднимая глаз. — Можно ли мне сегодня вечером отлучиться?

— Что-то случилось?

— Меня пригласили на свидание, — щёки Мисы ещё больше покраснели, но голос звучал счастливо.

— Он решился и позвал тебя? — я искренне порадовалась за девушку. Она давно питала нежные чувства к холодному охраннику, что присматривал за мной, когда мы ехали в замок, и было видно, как для неё волнительна и важна предстоящая встреча.

— Да, — кивнула служанка.

— Ты просто обязана пойти! — бодро заявила я.

— Спасибо, — девушка наконец подняла глаза и счастливо взглянула на меня.

От блеска её глаз мне стало очень тепло на душе. Вот они, настоящие чувства мужчины и женщины, и они прекрасны. Прекрасны первые свидания, где оба пытаются понравиться друг другу. Прекрасны первые робкие прикосновения и поцелуи. Чувства, которые могут перерасти в искреннюю любовь.

Несправедливо, что аристократки этого мира лишены этого. Лишены возможности

выбирать, кому подарить свою любовь и заботу, с кем делить, в конце концов, свою постель и от кого рожать детей. Такие простые вещи, которые на Земле не кажутся чем-то невероятным, здесь просто невозможны. Несправедливо!

Собиралась на прогулку в весёлом настроении. Мысли об Оливии меня не покинули, но я гнала их. Уныние не поможет делу. Я обязана быть сильной.

Думала ли я о том, что слишком много на себя беру? Думала. И мне было страшно, что ничего не выйдет, что меня не поймут, что я всё испорчу. Но чтобы построить что-то новое, нужно сломать старое — а это бывает больно.

Прижимая к себе одну из книг, ту самую, где рассказывалось о местных Ромео и Джульетте, я брела по саду в надежде встретить Мэри или Лору.

Я шагала по аллеям, мне попало пару невест, о чём-то щебетавших между собой, но я их не знала и не решилась подойти. Для осуществления моего плана нужны девушки, с которыми я была хотя бы немного знакома, а они уже постепенно распространяют идею в массы.

— Лэра Илиалиса, — ко мне со спины подошел Эдуард, и от его громкого голоса я чуть не подпрыгнула на месте. Ох, спасибо детству и противным мальчишкам, что частенько подкарауливали нас с девочками, чтобы напугать. Если бы не они, я сейчас бы позорно завизжала от неожиданности.

— Сумеречного утра, лэр маор Аблесс, — развернулась и слегка поклонилась.

— Чудесная сегодня погода, не так ли? — погода действительно была отличной, светило солнце, ещё не обжигая, а слегка лаская кожу своим теплом. В саду пели птицы и журчали фонтаны, создавая тихую атмосферу безмятежности. Но сомневаюсь, что демон хотел обсудить со мной погоду. — Вы не против, если я присоединюсь к вам?

Прогулка в компании одного из женихов не входила в мои планы, но и прямо отказаться я не могла. Нельзя выходить на открытый конфликт, это только навредит мне. Мало ли что придумает Клодилия в желании меня наказать, я и так для неё как кость в горле.

Не найдясь с ответом, я кивнула и не спеша направилась дальше.

Несколько минут мы просто шли молча, каждый размышлял о своём.

— Позвольте спросить, — Эдуард был сама учтивость, — что вы читаете?

Мда-а, я, конечно, ожидала такого вопроса, но не от жениха.

— Это? — я покрутила книгу в руках. — Это очень любопытный роман.

Вдаваться в подробности не спешила, пока он сам не спросил. Неизвестно ещё, какотреагирует мужчина на подобную литературу. В библиотеке книг с таким сюжетом оказалось всего две, что говорило о том, что местные не жаловали искреннюю любовь. Или, может, только сильные мира сего её не жаловали? Не позволяя своим дамам забивать голову чувствами. Только выгодный брак по расчёту, и никаких других вариантов. Бр-р-р...

Мужчина спрашивать дальше не стал. Складывалось ощущение, что демон попросту не знает, о чём со мной поговорить. С одной стороны, это хорошо: меньше болтаю — меньше способов проколоться и выдать свои мотивы. С другой стороны, меня, как и любую девушку, это слегка задевало. Но это мелочи.

Постепенно аллеи становились всё менее аккуратными и ухоженными. Мы брели уже не среди аккуратно подстриженных невысоких деревьев и кустов, а среди исполинов, спускающих свои могучие ветки практически нам на голову, создавая некое подобие зелёного туннеля.

— В этой части сада я ещё не была, — пробормотала под нос, глаза по сторонам.

— Поговаривают, что за этой частью сада перестали следить ещё со времён ухода Бездны, — подхватил тему Эдуард. — Очень странно, что мы вообще смогли в неё зайти, обычно вокруг стоит непроницаемая защита с отводом глаз.

— Здесь так опасно? — я постаралась прислушаться к своим ощущениям, но моё предчувствие молчало. Вслух ничего не сказала: зачем раньше времени выпячиваться, пусть лучше мужчина почувствует себя сильным и могучим.

— Сомневаюсь, — пожал плечами маор Аблесс, и почему-то я ему поверила. Эта короткая фраза расположила меня к нему больше, чем все наши предыдущие встречи. Очень приятно общаться с мужчиной, который искусственно не строит из себя невесть что, не обманывает и говорит то, что думает.

— Первое время после того, как сад закрыли, вокруг этой части ходило множество слухов, — как-то по-мальчишески засунув руки в карманы и бредя среди заросшей травой каменной плитки, рассказывал Эдуард. — В те времена вообще много слухов было, легенд и прочего. Одна из легенд — что сама Бездна возжелала этот сад, и теперь только она ночами может здесь гулять.

Мы вышли на небольшую круглую площадь, от которой в разные стороны расходились извилистые тропинки. Они настолько заросли травой, что угадывались только по расходящимся ветвям деревьев. Над головой смыкались зелёные кроны, пропуская сквозь себя лишь крошечные лучики света.

— Потрясающе, — я замороженно смотрела на результат того, как за несколько веков природа вступила в свои права, не разрушая созданное человеком, а лишь дополняя. Здесь всё жило в гармонии.

Посреди площади стоял невысокий чёрный фонтан. Он отличался от других фонтанов в саду замка отсутствием помпезности. Гладкий чёрный мрамор без вкраплений блестел в пробивающихся сквозь зелень лучах солнца. Скульптура в центре, выполненная в виде юной девушки, была настолько искусной, что на её лице можно было уловить настроение, мимику и даже лёгкие морщинки от улыбки. Миниатюрная фигура в простом, будто чуть разлетающемся на ветру платье, правильные миловидные черты лица, шикарная копна волос. Я бы не удивилась, если бы статуя моргнула и улыбнулась мне. Всё в ней выглядело живым, будто девушка играет в детскую игру «море волнуется», и сейчас она отомрёт и убежит с поляны.

— Кто автор этого шедевра? — я обошла фонтан по кругу и снова замерла, рассматривая лицо девушки.

— Я читал об этой части сада до приезда сюда, — голос Эдуарда был задумчивым. — Но нигде не наткнулся на упоминания об этом фонтане, словно его здесь и быть не должно.

Мои пальцы сами потянулись к фигуре, я перешагнула через бортик фонтана и остановилась вплотную к статуе. Я замороженно всматривалась в глаза девушки, не знаю, что именно желая в них увидеть. Коснулась её щеки...

Глава 19

Дальше всё происходило слишком быстро.

Меня словно пронзило копьём в самое сердце. Я не удержалась на ногах и почти рухнула, облакачиваясь на статую в попытке отдышаться.

— Лэра Илиалиса! — я как сквозь воду услышала тревожный голос лэра маор Аблесса, но была не в силах отреагировать. Моё сознание с бешеной скоростью погружалось куда-то,

перед глазами мелькали картинки, которые я даже рассмотреть не успевала, они все слились в одно сплошное цветное пятно.

От всей этой свистопляски у меня закружилась голова и начало подташнивать. Я инстинктивно хотела прикрыть глаза руками, но не ощутила своего тела. Совсем.

Сказать, что я испугалась — ничего не сказать. Меня накрыло паникой. Я не могла собрать мысли в кучу, мне хотелось реветь, но даже этого я сделать не могла. Что со мной? Какого чёрта происходит? Где моё тело? Где я?

Кое-как приведя чувства в порядок, я огляделась. Я находилась... нигде. Ничто находилось в нигде. Чудненько!

Здесь не было ни света, ни тьмы. Ни стен, ни неба, ни потолка, ни земли — ничего. Как такое может быть? Понятия не имею, но вот я здесь.

Прямо передо мной стояла девушка, та самая, с которой была сделана статуя. Её живые чёрные глаза с теплом смотрели на меня, если так вообще можно сказать, ведь меня нет. Прекрасное лицо, которым невозможно было не любоваться, выражало лёгкую грусть. Пухлые губы печально улыбались.

— Здравствуй, — тихий мелодичный голос проникал будто в самую суть души. Я ощутила вибрацию в районе солнечного сплетения, там, где обычно ощущала свою магию. Опустила взгляд — ничего. Пусто.

— Привет, — мой голос прозвучал будто только в моих мыслях. — Где я?

— Я должна тебе кое-что показать, — проигнорировала мой вопрос собеседница.

Вокруг за клубилась тьма. Силуэт девушки растворился.

Всё закончилось с такой скоростью, что я даже не успела осознать, что вообще произошло. И вот я уже маленькая играю в тысячи куколок, расположившихся рядом со мной на мраморном полу. Они двигаются по моему желанию, мне даже не надо к ним прикасаться, каждая из куколок проживает свою жизнь, любовь, становление и смерть. Я знаю каждую историю, ведь это я придумала их.

Напротив меня сидит светловолосый мальчик — мой брат. Знание этого просто есть в моей голове, а откуда оно пришло, я понятия не имею. Мальчик водит руками над полом — и грозные облака то сгущаются, закрывая солнце, и начинается дождь с раскатами грома, то рассеиваются. Мальчик с интересом следит за тем, как ведёт себя солнце, он контролирует его жар и свет, я знаю это.

— Бездна, — улыбается мальчишка, поднимая глаза на меня. — Мы будем отличными богами, смотри, как у нас уже хорошо получается.

— Папа вчера сказал, что у нас талант! — это так странно, когда говоришь вроде бы ты и не ты одновременно.

Картинка растворилась. Закрутились клубы тьмы. И вот я ощущаю себя стоящей в огромном зале, освещённом чуть голубоватым свечением. Передо мной на возвышении на хрустальных тронах сидят мужчина и женщина. На вид им не более двадцати, но я знаю, что это мои родители и они прожили не одну тысячу веков, управляя этим миром. Мужчина — блондин со сверкающими глазами цвета безоблачного летнего неба. Женщина — брюнетка, её длинные смолистые волосы спускаются к подножью трона, и на их кончиках взрываются чёрные искры. В её глазах клубится тьма.

Лица мужчины и женщины светятся гордостью и любовью.

Рядом со мной стоит высокий блондин — мой брат. Даже не глядя на него, я знаю, что он очень похож на отца. Сильный, гордый и уверенный в себе и своём могуществе.

— Настало время, — голос отца, так похожий на рокот грома, мог бы напугать любого, но только не нас с братом. — Вам пора создать свой мир, свою действительность. Ты, мой мальчик — Свет. Не забывай об этом, ты даруешь жизнь, ты греешь и сжигаешь, ты прощаешь и одариваешь.

— Ты, моя девочка, Бездна, — вступает в разговор мать, её голос обволакивающий, тихий и бархатный. — Ты приносишь смерть, караешь и наказываешь, ты даруешь силу и мощь, но и отнимаешь её у недостойных. Ты основа.

Я готовилась к этому моменту не одну сотню веков. И вот он настал. Мы с братом получили благословение родителей, и теперь можем создать свой мир, где будем богами. Брат — моя крепкая опора, мой тыл. Я доверяю ему, как самой себе.

— Благословите, — хором говорим мы с братом, и от наших голосов над головами вспыхивает взрыв, окутанный чёрным дымом. Мы опускаемся на колени перед родителями, а вспышка всё разрастается и разрастается — это рождается наш новый мир.

Снова за клубилась тьма. Я закрыла глаза, пытаюсь осознать увиденное. Почему я проживаю жизнь Бездны? Почему я смотрю на всё это не со стороны, а участвую в этих событиях?

Я не успеваю додумать, как тьма снова расступается. Снова я — Бездна. Я иду по шумным улицам одного из городов нашего с братом мира. Вокруг тысячи людей, они славят моё имя. Сегодня первый день месяца Бездны, праздник для всего мира. Я здесь инкогнито. Мне нравится смотреть на людей вот так. Я люблю их, хотя порой мои действия полны жестокости. Но разве не все родители балуют и наказывают своих чад? Мне выпала доля наказывать, но и о поощрениях я не забываю, даруя силу и величие. Мой брат же не любит спускаться к людям, ему намного приятней руководить всем со стороны. Он в своём праве.

Мой взгляд натывается на юного парня. По его одежде и манере держаться можно с уверенностью сказать — аристократ. Высокий рост, широкие плечи, правильные черты лица, мужчину можно назвать красавцем. Но меня привлекло в нём другое. Его сила и уверенность для меня ничего не значат, но свет его глаз манит и притягивает к себе. Я закусываю губу.

— Здравствуйте, прекрасная леди, — мужчина заметил меня, его лёгкий поклон и горящие интересом глаза заставляют меня смутиться.

Что? Как я могу смущаться? Это наше с братом творение, как и миллионы других! Откуда тогда это сладкое томительное ощущение?

— Здравствуйте, — мой голос звучит хрипло, я не могу отвести взгляда от мужчины. Любуюсь его удивительными глазами.

— Вы одна? — мужчина берёт мои пальцы в широкую ладонь и невесомо прикасается к ним губами. Из моей груди вырывается судорожный вздох. — Позвольте показать вам город? Сегодня будет чудесный праздник в честь Бездны.

Я только киваю.

Дальше, как в калейдоскопе, перед глазами промелькнул проведённый с этим мужчиной день. Это был один из лучших дней в моей длинной жизни. Молодого человека звали Вереслав Страунфэрг, я знала, что он наследник престола Флэруэна, но он оказался ещё и потрясающим мужчиной. Мы много смеялись, катались на аттракционах. Это была любовь с первого взгляда, первая и чистая.

Мама с детства говорила нам со Светом, что нельзя влюбляться в свои творения. Я послушалась ее. Но я ни капельки об этом не жалею. Как я жила раньше без этого? Как жила,

не ощущая эту бесконечную нежность и страсть к мужчине? Как жила, не ощущая любовь внутри себя?

Чёрный дым клубился вокруг меня, и в нём я могла разглядеть все тайные, волнующие, наполненные нежностью свидания меня-Бездны с наследником Флэруэна. Я не говорила ему, кем являюсь, да он и не спрашивал. Мы много гуляли, разговаривали обо всём на свете, наши встречи были жаркими и нежными одновременно. Я не могла долго находиться на Элиоре, поэтому каждая наша встреча была с лёгким привкусом печали. Мне не хотелось уходить от возлюбленного, а ему не хотелось меня отпускать.

— Бель, — жарко шептал он мне на ухо, поглаживая волосы, — ещё минуту. Дай мне насладиться тобой, твоим пьянящим ароматом, звуком твоего голоса, который лучше любой музыки. Ещё минута...

Мы встречались почти год. Это был лучший год в моей жизни. Свет часто терял меня из виду и ворчал, как могут ворчать только старшие братья на неразумных сестриц.

— Бездна, — в один из вечеров, когда я, окрылённая своими чувствами, ворвалась в центральный зал нашего дворца и закружилась в танце, проговорил мой брат. — Мне приятно видеть, что ты счастлива, моя дорогая, но мне и очень больно понимать, что ваше счастье не продлится долго.

— Нет-нет! — загадочно подмигнула я брату. — Я всё придумала! Всё придумала, мой Свет!

Тьма снова закружилась вокруг меня, скрывая очертания зала и Света, качающего головой. Мне было тяжело, голова уже начала болеть. Как трудно отделить свою личность от личности Бездны, когда всё, что она показывает, происходит будто со мной.

Очередное видение. Я сижу за круглым столиком в милом кафе, здесь прозрачные занавески развеваются от любого дуновения ветерка. Народу немного, зал практически пустой. Передо мной стоит пирог и травяной отвар, но я настолько волнуюсь, что не могу притронуться к еде. Вереслав опаздывает, от этого мои внутренние переживания только усиливаются. Нет. Я не сомневаюсь в своём решении, но оно далось мне нелегко.

— Бель, — лёгкий поцелуй в щеку, от которого тысячи иголок прошли по всему телу и замерли в районе живота, скручиваясь в сладостное томление. Только рядом с этим мужчиной моё тело откликается, только с ним я могу ощутить всю бурю эмоций, которые способен подарить один лишь поцелуй. — Я скучал...

— Я тоже, — я смущаюсь и опускаю взгляд. Рядом с этим мужчиной властная и карающая Бездна растекается лужицей растопленного масла. Любовь делает из нас других существ. А я не сомневаюсь, что это она.

— Любовь моя, — голос Вереслава становится тихим и печальным, я вижу, как грусть и тревога плещутся в его глазах, как хмурятся его брови. Я знаю, что он сейчас скажет, и я готова к этому. Тогда почему же так больно? — Я вынужден отправиться на отбор. В этом году проводят отбор, и я обязан явиться, как официальный наследник моей страны.

— Я понимаю... — мой голос звучит глухо. Я беру в ладони пальцы мужчины и сжимаю их. — Это твой долг перед страной.

— Моё сердце навек с тобой, моя Бель. Если бы ты только знала, как бы мне хотелось, чтобы ты могла участвовать в отборе. Тогда не было бы всего этого фарса с выбором невесты, я бы выбрал ту, которую люблю. Но боги иногда слишком жестоки...

Вечер длился долго, я специально чуть замедлила время, чтобы насладиться компанией Вереслава сполна. Ведь я не знала, получится ли у меня задуманное.

Видение закончилось. Следующее, что я увидела — замок. Тот самый замок, в котором сейчас нахожусь я-Лиса. Я-Бездна стою прямо перед парадным входом, около моих ног с десятков чемоданов, а я просто глупо улыбаюсь, не решаясь войти. Сейчас я обычная девушка из знатного рода, которая пожелала поучаствовать в отборе. Я отказалась от своей сущности, я предала часть самой себя, и буду наказана за это, но мне не страшно. Я совершила это ради любви.

Отбор проходит спокойно, у нас проверяют развитие нашей магии, её объемы, но меня это мало волнует. Да, сейчас во мне магии практически не осталось, это жертва, на которую я пошла, чтобы быть с любимым. Сейчас я обычный маг. Человек. Но это мелочи.

Я уже несколько раз виделась с Вереславом, он счастлив моему появлению. Это значит, что моя судьба решена, ближайшие несколько веков я проведу рядом с любимым.

Что будет потом? Не знаю. Боги не умирают, но я и не слышала ни об одном боге, что стал обычным смертным. Но разве это имеет значение?

Здесь, на отборе, я подарила всю себя Вереславу, а он подарил мне себя. Однажды вечером он пришёл ко мне в покои и остался до утра. Это была самая жаркая ночь в моей жизни. Кровь бурлила, страсть меня захватила с головой. Я никогда не думала, что близость двух влюблённых может приносить столько ни с чем несравнимого наслаждения.

Видение закончилось. Я закрыла глаза. Мне необходимо отдышаться. От всего этого у меня разболелась голова. Я больше не хочу смотреть, но разве меня кто-то спрашивает? Бездна решила показать мне всё, она хочет, чтобы я пережила это с ней, и я вынуждена подчиниться богине. Вынуждена открыть глаза.

Финальная церемония отбора. Мы стоим в главном бальном зале замка. На возвышении, похожем на сцену, тринадцать молодых мужчин, в центре зала тринадцать девушек. Около стен гордо стоят родственники и взирают на происходящее с отеческим теплом. Света здесь нет, да и было бы странно, если бы мой брат пришёл. Сомневаюсь, что он придёт и на свадьбу. Но я всё равно его люблю и чувствую, что и он любит меня. Он поймёт меня и примет моё решение, как принимал и сотни других.

Все невесты стоят в красивых платьях, с причёсками и макияжем. На мне простого покроя чёрное платье в пол, волосы распущены, но от них невозможно отвести взгляд, в них мерцают бриллианты, как миллионы звёзд на ночном небе. Я не волнуюсь, я уже знаю, чем закончится церемония отбора. Я слышу тихие вздохи моих соседок, они ещё не знают, кто их выберет.

Женихи стоят уверенно. Их лица застыли в ничего не выражающих масках, но я уже знаю — здесь так принято. Всех аристократов с детства заставляют держать лицо, и со временем эта маска прирастает, от неё уже трудно избавиться.

— Да начнётся церемония выбора! — объявила распорядительница отбора, не помню, как её зовут. Да я вообще никого здесь не запомнила. А зачем? Вряд ли мы ещё когда-нибудь увидимся, ну а если и предстоит, то я обязательно выучу их имена. Всё же я буду королевой. Мелковато, конечно, после богини, но всё же неплохо. За моим Вереславом я бы и в крестьянки пошла.

Пары объявляли одну за одной. Пока на постаменте не остался стоять молодой брюнет с цепкими глазами и короткими спутанными волосами, внимательно смотревший на меня, и Вереслав. Рядом со мной стояла пышногрудая блондинка с таким огромным декольте, что грудь при каждом вдохе норовила познакомиться с окружающими. На миловидном лице девушки застыла широкая улыбка, девушка явно не волновалась. Видимо, у них с брюнетом

такая же любовь, как у нас с моим принцем. Им незачем сомневаться и волноваться.

— Леди Бель, — моё сердце забилося часто-часто, а думала, совсем не буду волноваться. Сделала два шага вперёд и послала полный обожания взгляд на Вереслава, но он почему-то не смотрел на меня. Скорее всего, тоже волнуется. — Милорд Кинстон.

— Что? — беззвучно прошептала, когда мне навстречу уверенным шагом вышел брюнэт. Когда он заграбастал мою ладонь в свои руки и обслюнявил её, мне стало тошно. Я запричитала, пытаюсь вырваться из хватки. — Это какая-то ошибка! Ошибка!

Не ожидавший от меня такой прыти и сопротивления, мужчина отпустил мою руку. Глаза застелила пелена слёз, мозг уже всё понял, но глупое смертное сердце не желало в это верить. Оно трепетало в груди, пытаюсь заставить меня надеяться, что это ошибка распорядительницы, а не выбор моего принца.

— Вереслав, — на негнущихся ногах я сделала несколько шагов в сторону принца, — скажи, что это ошибка... Этого же не может быть...

— Бель, — этим голосом можно было убивать, он, как тысячи острых стрел, пронзил одновременно всё моё тело.

Мне стоило огромных сил не согнуться пополам. В солнечное сплетение будто ударили ногой, резко выбив из лёгких весь воздух. В груди все чувства, которые были к этому мужчине, начали затягиваться в тугий узел презрения. Я подняла голову повыше и внимательно посмотрела на мужчину, не узнавая его. Его суть вылезла наружу, искажая его красоту. Как я могла не замечать всего этого?

Мужчина сделал несколько быстрых шагов ко мне и схватил меня за локоть. Его пальцы больно впились в кожу, но он не ослабил хватки. Его глаза горели гневом.

— Хватить устраивать сцены! — хлётким шёпотом, как кнутом, заговорил мне на ухо Вереслав. — Не делай посмешище ни из меня, ни из своего будущего супруга, раз на саму себя тебе наплевать. Мне огромных трудов стоило уговорить милорда Кинстона жениться на тебе после того, как тебя подпортили.

— Подпортили, говоришь? — прошипела я, внутри начала клокотать злоба. Если бы моя божественная сила была сейчас при мне, по полу бы начала уже клубиться тьма, открывая Бездну, но сейчас этого нет. Я могу лишь в бессильной злобе сжимать кулаки. — Ну и почему же, мой милый, ты отказался от своей любви? Почему не выбрал меня в жёны?

— Ты серьёзно думала, что девушка с таким магическим потенциалом, как у тебя, может стать моей королевой? Не смейся. Мы отлично проводили время — не больше. Я пытался от тебя вежливо отделаться тогда, в кафе, но ты меня не поняла. Мне не нужны слабые наследники.

Да, силы во мне сейчас практически не осталось. Но кое-что я всё же могу. Я отпустила ту бездну, что была ещё в моём новом человеческом теле. Отпустила её, чтоб она открыла проход в мой пространственный карман, как называл его брат. В мою Бездну.

Повинуясь моей воле, проход открылся и оттуда на меня хлынул оглушительный поток божественной силы. Она проникала в меня, пропитывала человеческое тело своей энергией. Боль в каждой клеточке — вот, что я ощутила сейчас. Сила решила наказать предательницу, и я могла её понять. На грани сознания умоляла её помочь мне покарать Вереслава.

Из Бездны вышли они. Крик ужаса прокатился по всему залу и застыл в звенящую тишину. Боль отступила, но я знала, что это лишь на время. Оглядев зал, я увидела множество лиц с печатью благоговейного ужаса на них. Все без исключения люди и демоны упали передо мной на колени, признавая во мне свою Богиню.

Волки Бездны, кровожадные убийцы, подчиняющиеся лишь моей воле, подошли ко мне. Их явилось ровно тринадцать, по одному на каждую пару, но я не желала никому причинять боль.

Не сегодня.

— Мой суд будет справедливым! — усиленный магией голос слышен был далеко за пределами замка. — Вереслав Страунфэрг, ты и всё твоё потомство лишаетесь внутреннего источника магии и возможности пользоваться внешними потоками. Все твои дети, внуки, правнуки и последующие поколения потомков будут обладать настолько минимальными зачатками магии, что даже применить их для зажигания свечи не смогут.

— Помилуйте... — хриплый голос бывшего возлюбленного заставил меня взглянуть на него. Тугой узел эмоций ещё не покинул меня, боль от предательства не отступила.

— Ты хотел сильное потомство, а я лишаю тебя такой возможности.

— Лучше убейте.

— Нет! — процедила я. — Ты проживёшь очень долго, помня, каково это — владеть настоящей сильной магией. Ты будешь видеть своих детей, у которых есть задатки мага, но резерва нет. Они будут мучиться. Ты будешь мучиться. Достойное наказание за предательство.

Я чувствовала, что магия начинает подступать. Я быстрым движением претворила свои слова в жизнь, наказывая предателя. Боль усиливалась. Сила богини желала наказать предательницу.

— Все вон! — крикнула я, не желая, чтоб эти люди увидели, что со мной произойдёт. Им это ни к чему. Пусть верят в моё величие.

Но, по правде, я и сама не знала, что со мной будет. Я умру? Так ведь боги не умирают. Или это не имеет значения, когда против бога восстала его же сила? Я ощущала потоки моей Бездны, она сердилась на меня, скучала по мне, но убивать не хотела, я знала это. Бездна любила меня, пусть и была обижена. Но вот моё новое человеческое тело не выдерживало порывов магии.

Когда за последним человеком закрылась дверь, я обессиленная упала на пол. Воронка Бездны начинала затягиваться, а я все ещё ощущала нестерпимую боль, в которой, казалось, начало растворяться моё естество. Меня не станет. Что будет со Светом? Что будет с матерью и отцом? Что будет с этим миром и моими демонами с магией бездны? Я успела обо всём этом подумать, пока тело билось в судорогах.

— Бездна, — меня уложили головой на родные колени, а прохладные пальцы брата убрали с моего лица спутанные и влажные волосы. — Сестрёнка...

— Свет, — голос стал больше похожим на кряхтение. — Я умираю... Знай, что я люблю тебя, брат... Люблю отца и мать...

— Бездна, — голос брата был по-отечески грустным, словно он сейчас отчитывал маленькую дочурку, что играла в опасные игры. — Это твоё наказание. Ты исчезнешь, но не навсегда. Когда разрушение и созидание сойдутся в экстазе истинной любви... Тогда, моя дорогая сестрица, ты родишься в новом теле, в новом воплощении, с новым шансом...

Резкая боль пронзила грудь.

Последний крик вырвался из горла, и я закрыла глаза, мысленно попрощавшись с братом.

Я ни о чём не жалею. Я благодарна за эту жизнь.

Я снова я. Сажу на корточках в «нигде» и пытаюсь отдышаться. Осознание времени пришло не сразу, перед закрытыми глазами всё ещё плясали чёрные пятна. Сколько я уже здесь? Эдуард уже позвал подмогу? Бездна здесь или исчезла? Что, если она уже во мне? Хотя вроде ничего нового я не ощущаю.

— Лиса, — рядом со мной как-то по-простому, прямо на божественную пятую точку, плюхнулась богиня, на губах её застыла тёплая улыбка. Так улыбаются неразумным малышам, когда объясняют, что нельзя совать пальцы в розетку. От сравнения мне стало ещё больше не по себе. — Я никогда тебе не причиню вреда.

Я ничего не ответила. Эмоции бушевали внутри меня, сложно было выхватить одну: здесь был и гнев, и благоговение перед сильной женщиной, и ярость, и желание бороться, и сочувствие, и первозданный ужас перед тем, кто сильнее.

— Мы едины... — с лёгким придыханием проговорила Бездна, накрывая своей чуть прохладной ладонью мою руку. — Ты уже чувствуешь бездну внутри себя, она растёт. Но пока это лишь сотая часть той силы, что была у меня.

Я сглотнула. Выходит, этой сотой частью я спалила всех служителей Света (от этих воспоминаний мне стало душевно больно и тошно). Что тогда будет, когда вся сила богини окажется у меня? Жуть. Главное — чтобы мне башню не сорвало от такого могущества, а то в истории были прецеденты, я не хочу становиться чудовищем.

— Когда твоя кровь прольётся в Бездну, мы снова станем едины.

Ничто начало меркнуть, тёплый взгляд чёрных глаз стал расплываться. Я до последнего смотрела в эти глаза, пытаюсь найти там хотя бы тень каких-то негативных эмоций, но ничего не нашла.

— Лэра Илиалиса, с вами все в порядке? — голос Эдуарда заставил открыть глаза. Я находилась всё у того же фонтана, стояла, оперившись на него рукой.

— Да, — кивнула. Физически я действительно ощущала себя в полной норме, но вот в душе был полный раздрай. И зачем она вообще мне всё это показала?

— Вы меня немного напугали, — мужчина ободряюще улыбнулся.

— Я что-то сделала неподобающее? — если честно, вполне могла, с учётом того, что меня, кажется, в этом теле и вовсе не было. Сколько времени прошло? По ощущениям не меньше пяти часов.

— Нет, что вы, лэра Илиалиса, — мужчина проводил меня на ближайшую скамейку и сел рядом. — Вы просто замерли на пару мгновений и не отвечали.

— Закружилась голова, — прямо соврала, глядя в глаза Эдуарда. О встрече с Бездной я не собиралась говорить никому. Мне необходимо всё обдумать. — Уже всё в порядке, спасибо, лэр маор Аблесс.

Я встала и ещё раз максимально мило улыбнулась.

— Пожалуй, пора возвращаться.

Эдуард маор Аблесс кивнул, и мы вместе направились в сторону легальной части парка. Шли молча, я порой ловила на себе задумчивые взгляды мужчины, но мне в эти секунды было явно не до этого. Я хотела остаться одна.

— Спасибо, лэра Илиалиса, за чудесную компанию, — мужчина слегка склонил голову, когда мы подошли к ближайшему ко дворцу фонтану.

— Благодарю, — улыбнулась, а внутренне уже умоляла демона уйти. Возможно, что-то отразилось на моём лице, но лэр маор Аблесс лишь кивнул и удалился.

Я опустила на скамейку и потёрла переносицу. В голове творился полный бардак.

Что я могу сейчас сделать? Не скрывать ни от кого произошедшее? Здесь два варианта: либо меня примут за сумасшедшую (что вряд ли в таком супермагическом мире), либо с удовольствием отдадут своей богине. А я что? Я вообще-то против подселенца! Но что будет, если я яростно начну возражать? Это может вызвать у Бездны лишь агрессию, мало ли, вдруг ей ничего не помешает щёлкнуть пальцами и стереть личность Лисы как таковой. Мою личность. Что, если Бездна следит за мной? Кстати, как она вообще появилась, если умерла? Или уже нет?

Сделать вид, что со всем согласна? Что готова отдать себя... Как там говорил Дин Винчестер в «Сверхъестественном»? «Как парадный костюм»? А в решающий момент дать дёру. Вариант неплохой, но раз у этой красотки в родственниках ходят боги, не найдут ли они меня в два счёта?

Сбежать в другой мир? В какой и как? Ладно, допустим, у меня теперь есть сила бездны, опять же, если верить богине. Но куда перемещаться? И самое главное: вдруг там в богах тоже её родственнички засели?

А самое неприятное, что я смотрела на это красивое лицо Бездны и не видела на нём никакого отвращения или злости конкретно ко мне. Да и по видениям, что показала мне богиня, я не смогла её возненавидеть. Ну да — глупо влюбилась. Но с кем не бывает? Пожертвовала всем ради первой любви, за что и поплатилась. А я должна её как минимум презирать за то, что она желает узурпировать моё тело.

— Как всё сложно! — буркнула под нос, вцепившись в волосы.

— Илиалиса, — рядом раздался робкий женский голос, я по нему и не узнала говорившую. — С тобой всё в порядке?

Подняла глаза, прямо передо мной стояла Лора и робко улыбалась, вроде эту девушку зовут именно так. И почему она не встретила мне раньше, до встречи с Бездной? Хотя, скорее всего, оно и к лучшему. Так я хотя бы примерно знаю планы богов на мой счёт. Я хотела изменить традиции демонов и отборов? Похоже, это будет только началом. Мне придётся ещё и как-то от вездесущих вершителей судеб скрыться — а это куда сложнее.

— Да тут такое прочитала... — даже играть не пришлось, я действительно находилась в полном смятении. Подняла руку с книгой и показала её девушке. — Этот роман... Ах, он потрясающий. Какая любовь! Я с детства о чём-то таком грезила.

— Можно? — девушка протянула руку к книге.

— Конечно, — кивнула в ответ. — Можешь забирать, я её всё равно уже прочитала. Только не забудь вернуть её в библиотеку и поделиться со мной мнением.

Наш план с Асмодеем был до гениальности прост, но в то же время сложен. Нужно было посеять зерно сомнения в головы невестам. Без магии. Нужно было, чтобы они сами пришли к мысли, что этот отбор ужасен тем, что у них нет выбора, что они как товар, который купят лэры. Как племенные кобылки на рынке.

— Думаешь, они никогда ни о чём подобном не читали и не знали? Как-то глупо, — спросила я Асмодея в тот вечер, когда он предложил мне эту идею.

«Не поверишь, но да: умы юных аристократок усиленно ограждают от любой «недостойной благородной лэры» информации. Тщательно проверяют всё, что они читают. Поэтому в библиотеках родовых имений, где живут незамужние девушки, не найдёшь подобных книг. Другое дело здесь, в замке отбора. Тут служат те демоницы, которым свадьба с высокопоставленным лэром уже не светит, поэтому здесь подобное есть в

свободном доступе, — менторским тоном ответил энхо. — А для чистого неокрепшего мозга наша затея будет как глоток свежего воздуха».

Ну что ж. Первый шаг сделан.

Глава 20

— Асмодей, — я вбежала к себе в комнату и огляделась, но его в гостиной не было.

Из-за двери в спальню чуть вразвалочку вышел мой кот. Он заметно подрос с нашей первой встречи и сейчас выглядел как в меру упитанный молодой котяра. С гордо поднятой головой энхо запрыгнул на диван и красноречиво посмотрел на место рядом с собой.

После разговора с Лорой я решила, что поделиться информацией о Бездне всё же нужно: вдвоём всё-таки думается лучше. Но кому попало рассказывать нельзя. На ум сразу же пришёл мой энхо. Он умный и точно не предаст. Я неосознанно ему доверяла.

Внимательно выслушав меня, Асмодей что-то проорчал под нос, в мыслях моих поковырялся, просматривая всю встречу с Бездной очень внимательно. Видимо, что-то обдумывал.

За окном начинало смеркаться. Обычно в это время ко мне заходит Миса и приносит ужин, но сегодня её ждать не стоит, да и есть, по правде говоря, не хочется. После всех сегодняшних переживаний хочется полежать в горячем бассейне, закутаться в махровый халат и лечь в постель с книгой. Сюда бы идеально подошла кружка какао, но не уверена, что на Элиоре вообще есть подобный напиток.

Встала с дивана и потянулась.

На Земле был, конечно, и ещё один вариант отвлечься от плохого дня — бар или клуб. Иногда под настроение, особенно мерзкое, я любила наведаться в клуб и весь негатив оставить на танцполе. Но вряд ли здесь есть клубы.

— Асмодей, — позвала энхо. — Я вляпалась во что-то серьёзное?

«Ты родилась уже вляпавшаяся, — буркнул кот и задумчиво протянул: — Я всё думаю о мотивах Бездны, и исходя из твоих видений понимаю одно: она не хотела тебя пугать или давить на тебя. Тут что-то другое. По твоим воспоминаниям ясно, что Бездна была скорее грустна, чем радостна».

— Это понятно, воспоминания о предательстве любимого мужчины явно причинили ей боль, — пожалала плечами.

«Не всё так просто, Лиса. Я бы на твоём месте не стал её пока опасаться».

— Легко тебе говорить. Это ведь не тебя хотят примерить как платypiшко из другого мира, — слегка потрепала прозрачную шерсть друга и сделала несколько шагов по направлению к спальне, когда в дверь постучали.

Поплелась открывать. С выводами энхо я согласна не была, моя паранойя прогрессировала, и я уже была готова не доверять абсолютно всем и вся. Хотя что мне может сделать мёртвая богиня? А вот её брата и родителей, наверное, стоит остерегаться? А как вообще прятаться от богов? Это реально?

— И почему ты до сих пор не на собрании? — когда я распахнула дверь, на меня смотрела злая Мира, ей явно кто-то сегодня испортил настроение. Или это она так смерть Оливии переживает?

— Совсем про него забыла, — без особого энтузиазма я вышла из комнаты и поплелась к месту общего сбора. Если быть точной, я о нём и не знала, видимо, Миса слишком переволновалась перед свиданием и забыла о нём сказать. Или его назначили и вовсе после

ухода Мисы.

— А я пришла в гостиную, села на наше место, — бурчала под нос Мира. — А вас нет... То есть... Понятно, что Оливия больше не придёт, но ты-то? В общем, у меня шалют нервы, я распереживалась и отправилась за тобой.

— Не волнуйся, — я ободряюще прикоснулась к плечу девушки и замолчала. Мысли об Оливии разбередили всё ещё кровоточащую рану. В конце концов тихо произнесла: — Нам обоим ещё долго будет не хватать Оливии. Она останется в нашей памяти навсегда.

Мира ничего не ответила. Мы как раз вошли в общую гостиную. На нас уставилась злая фрау. М-да, этой даме надо в цирке работать, от её взгляда, я уверена, спички загораться будут. Хорошо, что мы не спички.

Блин! И как я не обратила внимание, подходя к двери, что девушки слишком тихо себя ведут? Теперь вот стою, молчу, гордо держу подбородок. Что я поняла абсолютно точно — Клодиили нельзя показывать слабость, а то она на неё набросится, как собака на кость.

— Лэры, — голосом Клодиили можно было бы заморозить немаленьких размеров озеро. Неувязочка: в глазах огонь, а в голосе лёд. Что это за женщина-то такая? — Думаю, у вас были веские причины, чтобы опоздать на общий сбор.

Мне очень хотелось ответить этой даме парой колких фраз, но я сдержалась. Хамить всем подряд — это невежливо, а я в последнее время что-то распоясалась немного. Пора брать себя в руки. Мы с Мирой тихо прошли на свой привычный диванчик. Смерив нас ещё одним «зажигательным» взглядом, Клодилия продолжила вещать.

— Неделя перед последним испытанием самая ответственная, — опять такой красноречивый взгляд на меня. А что я? Я вообще-то молчу в тряпочку. — У каждой из вас есть уже по одному, а у кого-то и по два основных кандидата на руку и сердце.

По гостиной прошелся тихий шепоток. Всем было интересно, какой лэр какую лэру выберет. Мельком глянула на Лору, девушка смотрела в никуда, то и дело прикусывая губу. Вроде всё идет по плану, если она, конечно, в такой задумчивости именно из-за той книги, что я ей дала.

— Вы должны будете проявить себя как истинные лэры, — продолжала высокопарно вещать распорядительница. — Возможно, кого-то из вас позовут на свидание, а кто-то, может быть, получит право со своим кавалером выехать в город. Всё зависит от вас, девушки. Также с этой недели начинаются занятия. Вам будут преподавать географию, политику и экономику. — Вот это уже интересно. Если действительно придётся бежать, знания мне не повредят. Только вопрос: они специально так долго тянули с занятиями, чтобы мы меньше знали и крепче спали? Типа недалёким женщинам и базиса хватит с головой? Впрочем, ничего удивительного. — С этой недели каждой из вас будут выставляться баллы.

О, что-то новенькое. Теперь у женихов будет больше способов определить самую покорную, ну или лицемерную из невест — баллы! Что-то мне подсказывает, за знания будут ставить значительно меньше этих отметок, чем отнимать за минимальный проступок.

— За примерное поведение и успехи в учёбе в конце дня каждая из вас будет получать свои баллы, — распорядительница махнула рукой и возле стены в красном пламени (так значит, Клодилия — демоница огня, надо запомнить) появился узкий деревянный стол на высоких резных ножках, на котором стояло тринадцать сосудов, очень похожих на те, что на Земле используют в химии. — Проступки, опоздания, недовольство женихов будут эти баллы отнимать.

Распорядительница смерила всех девушек тяжёлым взглядом, остановившись на мне и Мире чуть дольше. Ой. Боюсь-боюсь.

Я вообще начинала испытывать всё меньше и меньше страха перед демонами, гоблинами и прочими обитателями этого мира. Напрягала, конечно, богиня, но, думаю, и с этим справлюсь. Что со мной происходит? Куда делся инстинкт самосохранения? Да я просто устала бояться! Держать ухо остро и быть осторожной — это одно дело, но трястись я больше не собираюсь. Думаю, на мне сказывается то, что я наконец-то начала в этом мире осваиваться. Друзей завела... Одну подругу потеряла (от воспоминаний об Оливии сердце снова заныло, я закусила губу, чтобы не расплакаться на виду у всех), почти влюбилась, разочаровалась. Что ещё меня ждёт?

Впереди счастье — однозначно! Я даже не сомневаюсь. А как я его достигну — уже другой вопрос.

— Все ваши баллы, — снова голос распорядительницы ворвался в мои мысли, — будут видеть женихи и делать соответствующие выводы. У каждого лэра будет выбор, какую девушку он поведёт в храм.

— Так уж и у каждого, — справа самодовольно хмыкнула Ирма. — Сильнейшему достанется сильнейшая.

— Вы правы, — распорядительница перевела взгляд на Ирму. — Наследник поведёт в храм сильнейшую из вас.

Я метнула быстрый взгляд на Ирму: взгляд мечтательный, губы расплылись в самодовольной улыбке... Всё-таки они идеальная пара. Совет им да любовь.

— Но, — это Клодилия произнесла так, что даже я невольно поёжилась. Ещё один беглый взгляд на Ирму показал, что этой хоть бы что: сидит улыбается. — Не стоило меня перебивать, лэра маор Блауф.

В комнате повисла тишина. Все, кроме будущей императрицы, прониклись тоном распорядительницы и потупили взгляды. Никому не хотелось сейчас встречаться глазами с огненной демоницей. Кажется, мы её-таки достали, и, прошу заметить, совместными усилиями. Что-то слабенькую нервишками нам распорядительницу нашли, наши воспитатели в детском доме и не с такими справлялись, а тут сразу злится. Ей бы к психологу обратиться.

— С этой же недели каждый вечер вы будете ужинать в общей столовой с женихами, — отчеканила Клодилия, развернулась и вышла из гостиной.

— Режим ужесточается, — уже идя в сторону комнат, буркнула я Мире. По лицу девушки было видно, что она тоже явно не рада новым правилам, но нас, как всегда, никто не спрашивал. Около двери в мою комнату мы остановились. Должны были попрощаться и отправиться спать, но мне в голову пришла другая идея. — Зайдёшь?

Сидя рядом с подругой на диване, я растерялась. Мне даже нечем было угощать свою гостью. Вот что делает со мной жизнь вблизи прислуги, совсем расслабляюсь. Я на Земле, кстати, тоже держала домработницу, благо заработок на тот момент позволял. Но она приходила всего два раза в неделю: готовила и убиралась. Никакой мир меня не изменит — терпеть не могу готовить.

— Что с твоим настроением? — нарушила тишину я. Мира слегка вздрогнула, словно очнулась ото сна, осмотрелась по сторонам и спросила:

— Выпить есть?

У меня вырвался нервный смешок. Что это? Мысли сходятся?

— Нет, но есть идея! — подмигнула девушке. — Мы поедem в бар!

— Куда? — от моего заявления у Миры слегка отвисла челюсть.

— Ну, место такое, где все пьют и танцуют, — растерялась. Может, у них здесь это иначе называется, хотя, судя по забегавшим глазкам Миры, она меня прекрасно поняла.

— Поняла-поняла, — откинулась на спинке дивана девушка. — У меня только два вопроса: как мы выберемcя без дозволения за пределы замка и на чём мы доберёмcя до города?

— На твоей карете! — совершенно не смутилась от вопроса девушки, прекрасно помня наше прошлое путешествие.

— Если тебя не смущает, что она находится в запертой конюшне, не запряжена и у нас нет извозчика, то, пожалуй, поедem прямо на ней. Точнее, потащим её за собой, так как ни у кого из нас нет опыта в подготовке кареты к путешествию, ведь так? Как мы коней-то в карету запряжём? — голос Миры так и сквозил весельем, тяжесть сегодняшнего дня начинала от неё отступать.

— Значит, поедem верхом! — нет, ну а что? Мы с Дэмиром, пока к Кровавому морю ехали, успели прилично попутешествовать пешком. Так что я точно знаю, что лучше попытать счастье с лошадьё, чем идти до города на своих двоих. А я уже, между прочим, настроилась на танцы.

— А с территории замка как выберемcя? — не унималась Мира, её, похоже веселил этот разговор больше, чем перспектива хорошенько отдохнуть вдаль от этих напыщенных лиц.

— Если не хочешь никуда ехать — так и скажи! — с вызовом посмотрела в глаза девушки, скрестив руки на груди. — А если хочешь, то расслабьcя и доверьcя импровизации.

Начали мы собираться примерно в девять вечера. Мира притащила из своей комнаты всю косметику, и я сделала ей земной смоки айс, ссылаясь на то, что сейчас на островах вообще все так красятся. Тёмно-коричневая дымка с яркими переливающимися золотыми блёстками в центре подвижного века делали голубые глаза девушки пронзительными.

— Ого, — Мира взглянула в зеркало и не могла отвести от себя взгляд. — Ты просто обязана научить меня так же краситься! Это же просто невероятно красиво.

Со своим макияжем я практически не заморачивалась. Положила на подвижное веко золотистые тени, затем их же смешала с тёмно-коричневым цветом и растушевала во внешнем уголке глаза, и завершила это чёрной классической стрелкой. Ещё немного красно-оранжевых румян, интересно оттеняющих белую кожу, и всё. Губы решила не красить. Критически оглядела себя в зеркале: вполне неплохо, а и без того выразительные глаза заблестели и вовсе превратились в чёрные бездонные омуты.

— Теперь нам надо переодетьcя! — протараторила уже на пути в гардеробную.

Для себя выбрала длинное платье, лиф которого был выполнен из блестящего серебристого, но очень мягкого материала. При свете свечей он словно бы переливался, и блики играли на нём при каждом движении. Юбка из летящей чёрной ткани спускалась до самого пола, и стоило сделать хоть шаг, как она слегка разлеталась, создавая ощущение, словно я парю в небе вместе с непокорным ветром, что ласкает меня своими прикосновениями.

— Потрясающе, — вздох восхищения подруги заставил меня обернуться. — Ты похожа на богиню!

От такого сравнения у меня по спине пробежали неприятные мурашки. Усилим воли я прогнала их. Сегодня я больше не буду думать ни о чём! Только веселье!

«Знаешь, — рядом с ногами появился Асмодей, оглядел меня внимательным долгим взглядом, а после в моей голове раздалось ворчание кота. Его голос сейчас очень походил как минимум на голос столетнего дедушки, если не старше: — В таком наряде по кабакам ходить опасно. Ты бы переделалась! Да и, знаешь, вам вообще нечего делать в таких злых местах».

Кот прошёл мимо меня и уселся на стул возле туалетного столика.

— Хм-м, — машинально откинула назад прядь волос. — Ты, наверное, прав. Но нет сил уже сидеть в этом замке! Опостылело! Честное слово.

— Что, отговаривает? — с лёгкой смешинкой прямо на ухо спросила у меня Мира.

«Я всё слышу! — ещё более недовольный голос прозвучал в моей голове, а я еле удержалась, чтобы не закатить глаза к потолку. Воспитатель, блин, нашёлся. Но должна признать, он прав. Всё же я немного забылась, где нахожусь. Здесь другие порядки и другое отношение к женщинам. Идти в кабак — риск. — Сходили бы, как приличные лэры, в ресторацию, ну на худой конец в таверну какую в центре города!»

— Он предлагает пойти нам или в ресторан, или в таверну, — озвучила Мире слова Асмодея. — Но я категорически против рестораций. Я совершенно не в том настроении, чтобы терпеть расшаркивания официантов и всякое подобное. Душа требует чего попроще! Заводных плясок! Льющегося рекой пива. В общем, мы отвлекся от этого всего собираемся или погрузиться в мир благородных лэров ещё больше?

— В таверну — значит, в таверну! — уверенно кивнула Мира. — Я быстро сбегая переоденусь. Встретимся около входа в конюшни через двадцать минут. Будь осторожна.

— Договорились, — сложила пальцы в знаке «окей», но по её непонимающему взгляду сориентировалась, что опять мои земные штучки проскальзывают. Эх, надо бы признаться во всём Мире. Она вроде девушка хорошая, душевная, пусть и немного импульсивная. Ну и уж если меня наследник не прибил, то, думаю, она нападать не станет.

— Асмодей, — позвала я кота, и после тихого невнятного мурлыканья, продолжила, — а есть какое-нибудь заклинание, память стирающее? Мне так, на всякий случай.

«Найдём», — проговорил кот, удобнее устроившись на стуле и закрывая глаза. Ему явно стало не до меня. Интересно, все энхи такие или мой взял повадки котов за основу?

Найдя остатки денег, что давала мне Миса, я в нетерпении прошлась по гостиной. Как настоящая девочка, ещё несколько раз взглянула на себя в зеркало, хмыкнула и собралась выходить, накинув сверху коротенькую чёрную курточку от комплекта для верховой езды. Подумав, решила под платье надеть и штаны из того же комплекта: видно их всё равно не будет, а мне ведь на лошади ещё ехать. Ну, считай, практически модный лук. Не Шанель, но тоже вполне стильно.

Как я кралась по тёмным коридорам замка к запасному выходу, откуда до конюшен было рукой подать, — это отдельная история. Я чуть не попала на глаза Клодии. Её шагов было практически не слышно, я заметила её только по отблескам, что бросали свечи из канделябра, который она несла. Затаившись в одной из ниш и прикрывшись для верности гобеленом, я не дышала, когда проходила мимо распорядительницы. Пронесло, меня не заметили. Дальше мне неоднократно попадались женихи, что-то весело насвистывающие и идущие то по направлению к женскому крылу, то из него. Пряталась когда где: то замру в тени за колонной, то за шторой у окна, то быстро сверну за угол.

И чего они все не в спальнях? Шастают тут всякие!

К конюшням подошла уже вся на взводе. Вроде никому не попала, но что, если Мире

не удастся так же благополучно миновать препятствия? М-да. Самое главное — чтобы девушка не попала в Клодилию, а от остальных она, я уверена, сможет слинять.

Вечерний ветерок легко трепал мне волосы, ласково касаясь лица, шеи, забираясь под расстёгнутую курточку. Мне было не холодно, а даже наоборот, от выброса адреналина меня то и дело бросало в жар, а лёгкая прохлада сейчас была очень кстати. Я притаилась за одним из кустов в ожидании своей поделницы.

Мира появилась буквально через пять минут. Даже в темноте было видно, насколько румяное у девушки лицо, она сжимала и разжимала кулачки, видимо, так пыталась успокоиться или представляла, что сейчас кому-то врежет, а взгляд так и метал молнии.

— Что стряслось? — задала вопрос, тихо подходя к девушке. Мира от неожиданности даже подпрыгнула немного. Что же всё-таки происходит?

— Всё расскажу после бокала чего-нибудь крепкого! — буркнула девушка, отворачиваясь ко входу в конюшню. Взмахнула рукой — и замок с тихим скрипом отворился.

— Может, таким же образом у нас получится и карету запрячь? — заходя в двери, я предложила девушке. На входе нас встретило громкое радостное лошадиное ржание.

— Нет, такого заклинания я не знаю, — отрицательно мотнула головой Мира, подходя к стойлу высокого вороного коня. Вид у него был внушительный.

Я выбрала себе небольшую пятнистую лошадку. На вид она была вполне миролюбивой. Сложность состояла в том, что я ещё никогда не запрягала лошадь. Я долго и упорно мучилась, пока Мира не сдалась и не сделала всё за меня.

— Спасибо, — улыбнулась девушке, без неё я бы действительно провозилась как минимум ещё час, а то и дольше.

Через главные ворота, конечно, мы не пошли: там охрана. Но тихонько продырять забор нам никто не помешал. Это я уже намного позднее удивилась, почему мне так легко удалось снести кусок забора, но в преддверии вечеринки я думала не об этом. Прикрыв дырку в заборе тьмой (или правильнее уже говорить «бездной?»), я вздохнула с облегчением, и мы тихо отправились в город.

Спасибо ютубу за то, что он существует: я люблю смотреть и слушать на нём все подряд. Часто в своей мастерской я включала подряд ролики на разные темы, а сама рисовала, погрузившись в процесс. Скорее всего, что-то отложилось в голове, потому что уже спустя минут пять верховой езды я поняла её основной принцип и не отбила себе седалище. Но при других обстоятельствах, да и вообще на Земле, я бы не рискнула похищать лошадь. Всё-таки мир меняет людей.

Добрались мы до города довольно быстро. В ночи крыши домов подсвечивались магическим тёплым жёлтым светом, делая город похожим на мегаполис, только со зданиями пониже. Ночная жизнь здесь явно имелась: около окраинных злачных мест можно было встретить множество громко говорящих подвыпивших мужчин, я даже заметила краем глаза пару драк, и мысленно поблагодарила Асмодея за то, что он отговорил нас от такого места отдыха. Но чем ближе к центру мы продвигались, тем тише и спокойнее становилось вокруг. Во многих жилищах уже не горел свет, в одном из окон я заметила мальчишку, сидящего на подоконнике и увлечённо листающего какую-то книгу при свете местной луны. Цокот копыт наших лошадей отвлек его от своего занятия, и он немного удивлённо проводил нас взглядом.

Нашли таверну «Пинта» на самой центральной площади. Выбрали её потому, что только

оттуда доносился весёлый смех и заводное пение какого-то барда. Все остальные места в центре были слишком цивилизованными и малолюдными. Из них выходили чопорные демонницы и демоны с высоко поднятыми головами и бросали презрительные взгляды на таверну.

В зале было весело и очень шумно. Вот она, та самая атмосфера, которую я искала.

Шустрая подавальщица быстро проводила нас за один из столиков (и где только нашла свободный? Мне так сразу в глаза и не бросился), вручила каждой в руки меню, написанное на серенькой бумаге явно кем-то от руки, и убежала.

Наш столик располагался немного в глубине зала, в углу около лестницы. Отсюда было прекрасно всё видно, но при этом мы располагались в некотором отдалении от пляшущих в центре людей. То, что это именно люди, я поняла с первого взгляда, не знаю почему. Может, уже научилась различать интуитивно?

— А здесь душевно, — напряжение с Миры начало постепенно сходить, она широко открытыми глазами смотрела по сторонам.

И было на что посмотреть, я скажу. Около барной стойки щегольского вида бард распевал заводные песни, ему аккомпанировали мужчина с барабаном и милостивая девушка с маленькой гитарой. Подпевали же практически все присутствующие, танцевала добрая их половина, и танцы эти были не такими занудными и вышколено правильными, как на балу, а настоящими: весёлыми и заводными. Каждый танцевал так, как велит его сердце, и именно поэтому каждый танец был по-своему прекрасен. Мне хотелось зарисовать счастливые, беззаботные и смеющиеся лица всех гостей «Пинты», поэтому я постаралась их как можно лучше запомнить. В этом мире у меня даже блокнота нет. Жаль.

Перед нами поставили высокие пухлые кружки с чем-то пенящимся. Я удивлённо перевела взгляд на подавальщицу, потому что мы с Мирой ещё не успели ничего заказать, а нам уже принесли. Странно.

— Это входные, — наша официантка была маленькой хрупкой девушкой, на вид ей было не больше шестнадцати. Вся её фигура смотрелась по-детски тонкой. Но голос был громким и... насыщенным, что ли. Я бы могла его назвать «поставленным», но вряд ли она брала уроки риторики. Скорее, дело в практике. — Каждый посетитель сегодня должен выпить по кружке эля. Вам что-нибудь ещё принести?

Я бегло заглянула в меню и быстро сделала свой выбор:

— «Лакомство тролля», «Любовь зеленоглазой нимфы» и... «Добычу дракона», пожалуйста.

— И ещё две кружки эля, — добавила Мира, когда я повернулась в её сторону.

На её лице уже всю красовались пенные усы. Я не удержалась от смешка, но девушка не обиделась и слегка толкнула меня в рёбра:

— Давай лучше вместе выпьем!

— Давай!

Мира погрустнела и замолчала на несколько секунд. Затем немного надломленным голосом сказала:

— Я хочу выпить за Оливию, почтить её память, — она встала и подняла свою кружку, я последовала её примеру. — Дорогая подруга, ты навсегда останешься в моём сердце. Надеюсь, где бы ты сейчас ни находилась, там тебе хорошо и спокойно. Спи сладко.

— За Оливию, — кивнула я, но, когда Мира потянула свою кружку к моей, я отодвинула свою. — За тех, кого с нами уже нет — не чокаясь.

Ополовинив кружку, Мира проговорила:

— Я думаю, она хотела бы, чтобы мы были счастливы и не грустили... Давай лучше веселиться, сделаем приятное нашей Оливии.

— Так что у тебя сегодня случилось? Что это был за приступ ярости? — решила сменить тему.

— У этого приступа есть вполне конкретное имя, — Мира чуть не заскрежетала зубами. — Третий наследник престола Сумеречной империи, чтоб его. Не знаю, помнишь ли ты его, ты же свидания пропустила, но он точно был на балу. Хам такой.

Кажется, такого кавалера я припоминала, он оставил о себе самое негативное впечатление из всех тринадцати женихов, поэтому на слова Миры я только кивнула.

— Так мой отец, — глаза девушки зло засветились, и она снова отпила из своей кружки, — пообещал ему, видите ли, меня в жёны. Я будто мебель, которую продают, честное слово. Так вот, пожениться мы не успели, да и я бы сбежала, не позволив этому случиться, как объявили отбор. Мы, как одна из знатных семей с дочерью подходящего возраста, обязаны были участвовать. И вот я здесь. А этот... напыщенный идиот всё ещё рассчитывает жениться на мне. Прохода мне не даёт со своими сальными шуточками, пытается зажать меня в тёмном углу, домогается.

Мира вздрогнула, видимо, от воспоминаний.

— Вот они оба... Что этот наследник, что твой отец, — я даже слов без мата подобрать не смогла. Ещё раз убедилась, что мои намерения о перевороте местных устоев принесут пользу населению или, как минимум, ни в чём не повинным молодым демоницам. — А чего он прицепился именно к тебе?

— О... — протянула Мира, — это ещё одна «весёлая» история моего семейства. Моя мать была несчастлива с отцом, настолько несчастлива, что покончила жизнь самоубийством, когда мне не было ещё и года. Их брак продлился всего три мучительных для неё года.

— Какой ужас! — вырвалось у меня. Разговор ненадолго смолк, перед нами поставили ещё по кружке эля и огромную мясную нарезку. Чего в ней только не было: и копчёное мясо, и буженина, и несколько видов колбас... М-м-м, пальчики оближешь. Почти сразу же после неё принесли ещё корзину фруктов и восемь небольших стопочек, наполненных разноцветной жидкостью.

— Да, но породниться этот... козёл, как ты говоришь, со мной хочет не из-за этого, — снова отхлебнула эля Мира, не обращая внимания на закуски. Я чувствовала, что девушке просто необходимо выговориться, поэтому внимательно слушала, да и было, если честно, интересно. — Моя мать была старшей дочерью императорской четы, так что я, можно сказать, их родственница.

— Внучка, — я ещё раз внимательно посмотрела на темноволосую Миру, пытаюсь провести аналогию во внешности с императорским семейством, но ничего не нашла.

— Я в отца, — грустно ответила девушка, заметив мой взгляд. — В общем... поэтому я вроде как завидная невеста. Только, знаешь ли, император скоро сменится, и на что надеется этот третий наследник, я вообще не понимаю.

— Как его хоть зовут?

— Сард маор Линт, — выплюнула девушка.

Я помолчала, раздумывая над здешними правилами наследования.

— Это всё действительно очень странно, — прожевав кусочек буженины, высказала своё мнение и пожала плечами. — Вся это очередность сама по себе странная. Вот как они

выбираются? Приходит время — и находят самого сильного? С неба он, что ли, императору на голову падает?

— Илиалиса, — задумчиво протянула Мира. — Иногда мне кажется, что ты с другого мира.

Девушка отхлебнула из кружки, не обращая внимания на мой растерянный взгляд. Вот сама же хочу признаться, а чего молчу? Момента лучше потом не найдешь. Но я упустила его, Мира начала мне объяснять тонкости традиций демонов:

— Вообще, об этом в книгах не пишут, но все это знают. Когда время императора на престоле подходит к отметке пятьсот лет, начинают искать наследника.

Да, это я уже слышала от Мисы. Эх, непозволительно мало я знаю о местных порядках, хотя выборы императора — это скорее тонкости. Но знать надо, поэтому я вся подалась вперед, полностью абстрагировавшись от внешних шумов.

— Все молодые демоны в возрасте от пятидесяти до ста лет, у которых есть магический потенциал, проходят испытания. Что там происходит на этих испытаниях — никто, кроме них, не знает, да они и не торопятся всем рассказывать. Но по итогу есть победитель, второй и третий претендент, а остальные считаются проигравшими. Второй наследник вступит в права, если первый откажется или не сможет выполнять свои обязанности.

— Дэмир точно не откажется, — хмыкнула под нос.

— Зря ты так думаешь, вон наш нынешний император тоже был вторым наследником. Что там с первым и как он сейчас живёт — я не знаю, но второй наследник может занять трон. Случай был.

Я нахмурилась. Теперь я, кажется, кое-что понимаю. То, что упускает Мира, когда говорит, что не знает, на что надеется третий наследник. На Земле ведь такое сплошь и рядом случалось во времена повальной монархии. Не так уж и сложно при желании убрать двух соперников и занять престол... Но почему этот Сард заикнулся именно на Мире? Почему именно её хочет в жёны? Ох, сколько вопросов...

— Да пошли они все со своими традициями... далеко и надолго! — я тряхнула головой, отгоняя невесёлые мысли, отпила большой глоток эля из кружки и с громким стуком поставила её обратно на стол. — Пошли лучше танцевать!

Подруга бодро кивнула и на чуть пошатывающихся ногах зашагала в сторону танцующих. Хм-м, я даже не заметила, как Мира успела захмелеть. Хотя... пусть оставит все неприятности позади хотя бы на вечер и отдохнёт.

Вначале я немного стеснялась танцевать, со мной всегда так, но почувствовав музыку, я отдалась ей. Смущение отошло далеко на задний план. Теперь здесь были только я и музыка. Мелодия была то лиричной и плавной, то взрывалась как фейерверк. Темп то ускорялся, то замедлялся. Я двигалась, повинуюсь внутренним ощущениям. В моём танце смешалось всё: и то, что я видела на Земле, и то, что видела здесь, и мои собственные движения. В этом танце была сама я. Когда мелодия замирала, я замирала вместе с ней, когда она набирала обороты, мои движения превращались в вихрь, затягивая меня всё больше и больше.

Когда музыка стихла, я очнулась от танца на полу. Вокруг стояли люди и восторженно смотрели на меня. Справа кто-то начал тихо хлопать, я в удивлении обернулась, желая найти взглядом хлопающего человека, но того первого так и не нашла. Теперь хлопали все. Я вспотевшая, на чуть подрагивающих ногах, непривыкших к таким нагрузкам, поднялась и в растерянности осмотрела людей. Что надо делать? Кланяться? Я никогда не выступала на публике, не считая детских спектаклей в школе и детском доме, но там мне аплодировали

знакомые люди. А как сейчас реагировать?

— Это было потрясающе! — ко мне подскочила Мира и обняла. — Ты была потрясающая! Что это за танец? Он просто завораживал, невозможно было отвести взгляд! Теперь я тоже хочу уметь так танцевать.

— О-о, мне надо выпить, — мой голос звучал хрипло из-за того, что в горле пересохло. Мы подошли к столу, и я сделала несколько жадных глотков.

Остаток вечера мы провели весело. Изрядно опьяневшая Мира танцевала и пела вместе с бардом, народ в «Пинте» хлопал и радовался. Я ещё несколько раз выходила потанцевать, но остальные мои танцы были довольно простыми относительно первого, поэтому ещё больше внимания я к себе не привлекла. Меня несколько раз приглашали на медляки разные молодые люди, но я вежливо отказывалась.

Возвращались мы из таверны сильно захмелевшими. На город опустилась ночь, «Пинта» закрывалась, поэтому нам пришлось отсюда уйти. Наши поиски «куда отправиться дальше» не увенчались успехом: весь город уснул, и нам пришлось возвращаться в замок.

Ехать на лошади в поддатом состоянии — то ещё удовольствие, я скажу. Зато немного протрезвела. Совсем немного.

Пробрались на территорию через ту же брешь. Пьяно хихикнув, я решила, что оставлять невест незащищёнными опасно, и заплетающимся языком попросила:

— Бездно-очка ты моя... ик, заделай дырочку... ик, пжа-а-алста.

Не знаю, прониклась ли магия моей пьяной просьбой, или я магичить лучше научилась, но на месте дырки в заборе появилась чернота, но не плотная, как в прошлый раз, а какая-то невесомая. Я шестым чувством ощущала, что внутри неё сейчас что-то происходит. Не прошло и минуты, как чернота растворилась, являя нам целый и невредимый забор.

— Ого-о-о, — уважительно протянула Мира рядом.

— Спасибоочки, моя хор-р-рошая.

Пока мы пробирались к заднему входу в замок через сад, мне в голову пришла шальная идея. Я догадывалась уже в эти минуты, что мне за это будет очень стыдно днём. Что, возможно, виновницу быстро найдут, и я тут же огребу по полной. Но все эти доводы не остановили меня. А наоборот только подстегнули быть ещё более осторожной и не оставлять следов. В кровь выбросился адреналин, смешавшись с алкоголем, и получился гремучий коктейль.

— Мира, — думаю, в эти секунды мои глаза в темноте лукаво блеснули, потому что девушка невольно отпрянула от меня. — У меня есть идея! Только тс-с-с.

Я честно отговаривала Миру в этом участвовать, немного икая, расписывала все перспективы, если нас поймают, но девушка была непреклонна. Пришлось сдаться мне. Самым сложным было действовать тихо, не хихикать, не спотыкаться и вообще не воспроизводить никаких звуков. Один раз в коридоре мы врезались в постамент, но инстинкты Миры сработали на ура, и она поймала летящую на каменный пол вазу в нескольких сантиметрах от её смерти и до шума в мирно спящем замке.

Уже лёжа под одеялом у себя в спальне после быстрого душа, я прошептала:

— Пусть никто не поймёт, кто это сделал. Пусть никто не поймёт.

Глава 21

Утро началось громко. И очень рано. За окном только рассвело, мой ещё не отошедший от вчерашних возлияний организм не желал просыпаться, но вопли за окном и врождённое

любопытство одержали вверх.

Завернувшись в одеяло, я встала с кровати. Зевок не удалось подавить, и я прикрыла рот быстренько ладошкой. Крики за окном всё усиливались, и я-таки распахнула створки, чтобы оценить дело рук наших в полном объёме.

По саду бегал в одних трусах, хорошо хоть семейных и закрывающих половину бедра, полностью чёрный демон. С крыльями, всё как надо. На него сверху летели перья и прилипали к его коже, а мужчина кричал всё сильнее, и его голос, кажется, уже начинал хрипеть. За мужчиной гнался приличных размеров бесформенный слизняк. Чёрная липкая кожа мужчины подсказывала, что несколько раз его слизняк всё-таки обнял.

Я затряслась в беззвучном смехе.

Вдохновил меня вчера фильм «Приключения Шурика», да и бегающий демон очень похож на того «тунеядца», которого Шурик на стройке перевоспитывал, только без обоев и плети. Я ещё очень гуманная.

Мужчина, а вернее, третий наследник империи Сард маор Линт, швырялся в слизняка заклинаниями. Я ощущала, что эту магию не каждый маг смог бы применить, она была высокого уровня, да и не все знали такие разрушительные заклинания. Но слизняку было на это всё равно, он с тихим шипением впитывал в себя магию и только увеличивался в размерах.

— У меня явно что-то вчера было с фантазией, — ещё раз взглянув на слизняка и проведя аналогию, тихо прошептала я. — Почему он так похож на кашку?

Да, ту самую, десерты в виде которой подают в некоторых кафе Южной Кореи, закрученную такую. Мда-а, мой пьяный мозг постарался.

Из соседних окон послышались испуганные вздохи и крики невест. Наш завидный женишок переполошил весь замок. А всего-то ему и надо было вести себя прилично. Не приставать к Мире со странными притязаниями, не хамить на балу. Не так сложно, правда? А теперь пусть расплачивается. В конечном счёте, слизняк его не убьёт и не надругается над ним, да и замуж насильно вряд ли потащит.

Вскоре в сад выбежала Клодилия в сопровождении Дэмира, Эдуарда и ещё нескольких женихов. Мужчины поймали бедную «какашечку» в клетку, которая при малейших движениях слизняка вспыхивала, поглощая его магию. Бедняжка. Распорядительница протянула Сарду длинный чёрный халат. Облако из перьев Дэмир просто развеял щелчком пальцев. Надо было его тоже защитить, как слизняка. Что-то я не подумала.

В комнату постучали, я отвлеклась от созерцания сада и поторопилась в гостиную, натянув на себя тоже халат, только белый. На душе было легко, шалость удалась, и даже если всё-таки найдут виновных, я буду больше за Мирю переживать, чем за себя. Мне-то уж больной на голову папаша ничего сделать не сможет.

В комнате уже стояла Миса, расставляя передо мной завтрак.

— Сумеречного утра, лэра Илиалиса, — сегодня глаза девушки горели сильнее, чем обычно, а к щекам будто приклеился лёгкий румянец. Видимо, вчерашнее свидание прошло успешно. — Через полтора часа у вас урок географии, за ним экономика и политика. После уроков будет обед, а затем — свободное время для подготовки к ужину или свиданию, если таковое назначено.

— Спасибо, — улыбнулась и принялась за завтрак.

Утолив первый голод, задала вопрос, который мучал меня последние двадцать минут:

— Как вчера всё прошло? Рассказывай!

К щекам Мисы прилила кровь, от чего лицо девушки ещё больше порозовело. От смущения она опустила глаза.

— Очень хорошо, — тихий голосок служанки был с лёгкой хрипотцой.

— Просто «очень хорошо»? — я вскинула брови. — Только очень хорошо? Миса, я жажду подробностей!

Давить на девушку было не очень красиво с моей стороны, но любопытство буквально съедало меня изнутри. Да и мало ли, вдруг свидание прошло не так идеально, как Миса пытается показать, надо это выяснить. Всё же я волнуюсь за девушку, она ещё так юна и неопытна, особенно в вопросах мужчин.

— Мы были в милом кафе, он потрясающий собеседник, — сдалась Миса и начала вспоминать, ещё больше заливаясь краской. — Мы болтали обо всём на свете, он рассказывал о своём детстве, службе. У него, оказывается, есть младшая сестрёнка, ей всего семь лет. Он с такой любовью о ней говорил, что мне захотелось с ней познакомиться.

— Любит сестру — это хороший знак, — я кивнула, отпив из кружки уже остывший чай.

— Потом мы прогулялись по центральным улочкам города. Когда вернулись в замок, уже был тёмный вечер, он проводил меня до моей комнаты и...

— И? — я даже немного подалась вперёд.

— Он поцеловал меня в щёку, — едва слышно проговорила Миса, а я наконец-то облегчённо выдохнула. Сама не заметила, как задержала дыхание.

— Хороший он парень, — я улыбнулась, вставая: время поджимало, необходимо было собираться на первое занятие.

— Да, — Миса подняла на меня взгляд, а в нём плескалось столько чистой девичьей нежности, что я даже немного позавидовала девушке. Она, похоже, впервые влюбилась, а первая любовь... Она ведь самая безумная и нежная, первую любовь второй раз не пережить. Главное — чтобы у них всё сложилось хорошо. Даже если и не поженятся, то хотя бы разойдутся мирно и без взаимной ненависти.

Я обо всём этом думала, когда носилась по комнате и гардеробной, собирая необходимые мне в ванной вещи. Приводила себя в порядок в рекордные сроки, благо опыт имелся. После завтрака мой похмельный синдром отошёл на второй план, и я этому очень обрадовалась: мне жутко не хотелось на занятиях мучиться головной болью, не слушая учителя.

На занятие явилась вовремя. В кабинете, очень похожем на наши классы в школе, точно так же были расставлены двухместные столы, отдельно — стол учителя, на стене доска. Только убранство разительно отличалось от нашей школы. Столы были не из фанеры, а из добротного дуба, тёмного насыщенного цвета. Да и gobелены, вышитые золотой нитью, нам в класс никто бы вешать не стал (денег бы не хватило, плюс непрактично), про паркет, который от полировки блестел на солнце, я вообще молчу, ну а камин позади всех парт пожарная инспекция бы не позволила в школе держать. А жаль. В таком классе, думаю, будет приятно учиться.

В классе уже сидели три девушки, но никого из них я не помнила по именам. Мы никогда толком и не общались. Они поглядывали на меня и о чём-то перешептывались. Хмыкнув, я не раздумывая подошла к понравившейся парте. Я думала, сегодня всех будет занимать утреннее выступление лэра Линта, а не я. Да и ладно.

Уселась за ближайшую парту к учительскому столу (школьная привычка), ту, что была

ближе всего к стыдливо выглядывающему из-под портьеры окну. Разложила перед собой листы и карандаши, предусмотрительно захваченные в комнате.

Спустя пару минут в класс зашла Лора. Оглядев помещение быстрым взглядом, девушка направилась сразу ко мне.

— Сумеречного утра, — бодро поздоровалась невеста, на что я улыбнулась и повторила приветствие.

— Сумеречного утра.

— Я прочла книгу, которую ты мне дала почитать! Она просто потрясающая. Какие чувства... Ох, они так любят друг друга. Вот это я понимаю, а мы тут... — в начале речь девушки была одухотворённой, но конец фразы сочился злостью. Кажется, процесс осмысления своего положения начался в этой красивой головке. — Ты же не против, что я дала Мэри почитать книгу?

— Нет, — я благосклонно кивнула. — Читайте на здоровье. Потом в библиотеку занесите только. Кстати, я наткнулась на ещё один очень любопытный роман, я сама его ещё не до конца прочтала, но он уже просто восхитителен. А сколько там настоящих чувств и любви, словами так просто не передать...

— О-о, Илиалиса, а может, ты дашь мне его тоже почитать? — глаза Лоры загорелись. — Пожалуйста. У тебя отличный вкус на книги.

— Хорошо, — я кивнула, заметив краем глаза, как Мира вошла в класс и уже идёт к нам. — Завтра забегай после занятий ко мне, я думаю, к этому времени уже дочитаю.

— Договорились! — девушка подскочила и радостно улыбнулась мне, разворачиваясь к Мире. — Сумеречного утра, — поприветствовала она мою подругу и убежала к задней парте, где её уже ждала Мэри.

— Что это было? — шёпотом поинтересовалась у меня Мира, усаживаясь рядом. Сегодня она выглядела немного помятой, но оно и понятно: после нашего вчерашнего приключения ещё и не того можно было ожидать. Я сама не представляю, как сейчас выгляжу. Сбиралась в дикой спешке.

— Прозрение, — я лучезарно улыбнулась и немного карикатурно по-злодейски потёрла ладони.

Всё идёт по плану.

В класс вошла Ирма, как всегда, в шикарном наряде цвета морской волны, с аккуратно уложенными белокурыми локонами, лежащими волосок к волоску. Интересно, во сколько ей приходится вставать, чтобы успеть нарядиться? Или она уже спит накрашенная и уложенная? Блондинка высокомерно оглядела всех присутствующих, и в сопровождении своих подружек-хвостиков направилась к соседней первой парте. Села за неё будущая императрица в одиночестве, а две её последовательницы разместились позади. Ну точно свита.

Преподаватель вышел из-за неприметной двери рядом с доской, которую я сперва приняла за небольшой закрытый шкаф или кладовую.

— Сумеречного утра, лэры! — мужчина преклонных лет прошёл к своему столу и облокотился на столешницу. Его худощавое лицо было испещрено морщинами, но яркосиние глаза оставались живыми. Коротко стриженные седые волосы преподавателя были уложены набок, прикрывая залысину, на длинном горбатом носу сидели два кругляша очков без дужек. Наряд у старичка был богатый. Из-под золотистой бархатной жилетки выглядывала белая рубашка с золотистыми же пуговицами, а сверху был накинут тёмно-

синий пиджак, из правого нагрудного кармашка которого выглядывал белый платочек. В левый карман змейкой забежала цепочка, скорее всего, от часов.

Перед нами был явно человек, хоть и очень богатый. Интересно, за какие такие заслуги демоны его преподавателем взяли к, в том числе, будущей императрице?

— Здравствуйте, лэр... — нестройным хором голосов проговорили все невесты.

— Моё имя Хорон Санвинский, можете обращаться ко мне просто лэр Санвинский, — мужчина широко улыбнулся, демонстрируя ровные безупречные зубы.

Мне изменяет память, или только к демонам и демоницам обращаются «лэр» или «лэра»? Не одна я задалась таким вопросом: пока в голове скакали варианты, почему преподаватель мог так представиться, Ирма озвучила мой вопрос вслух.

— Всё очень просто, лэра маор Блауф, — спокойным тоном начал говорить Хорон, а у меня в голове возник новый вопрос: он нас в лицо всех знает? Интересно, по альбому с портретами учил? — Я почётный гражданин империи, руководитель института гуманитарных наук, а значит, равный вам, лэра. Но не будем о моих достижениях...

А выражение лица у преподавателя было такое, будто он вовсе не прочь ещё поговорить о его «достижениях» и «чинах», самодовольная улыбка так и светилась на пожилom лице.

— Начнём урок. Как вам известно, на нашем материке, западнее Сумеречной империи, расположено государство эльфов Эмиран. Эльфы дружелюбный народ, и Сумеречная империя имеет с ними обширные торговые и политические связи. Вам, как будущим спутницам высокопоставленных лэров, необходимо уметь с ними общаться...

И начался урок, совершенно не относящийся к географии. Нам рассказывали, как именно надо обращаться к тому или иному эльфу, как в делегации эльфов понять, кто есть кто: по отличительным чертам одежды, по нашивкам с гербами, коих, кстати, было не меньше шестидесяти, и так далее.

У всех на столах появилось по два справочника-альбома с рисунками этих самых гербов и комментариями, к какому роду какой принадлежит, чем род занимается и так далее. Я конспектировала основные тезисы и мучилась вопросом: как всё это относится к географии? Это, скорее, расовый этикет или, может быть, расоведение, но никак не география. Стало грустно. Ничего по-настоящему важного нам не сообщали, скорее всего, по их вечной причине: «не для женских мозгов».

Следующий урок, экономику, нам преподавала Гераида Слим, невысокая демоница с огненными волосами, собранными в высокий хвост. Трудно было определить её возраст, но выглядела она довольно молодо. Бордовое платье прямого покроя обтягивало её грудь и живот, а потом просто спускалось вниз чуть ниже колена. Единственным украшением её наряда была брошь из белого металла с прозрачными блестящими камнями.

На её уроке мы снова изучали эльфов. Хотя этот урок был немного похож на экономику в моём понимании: нам рассказывали о том, что продавала Сумеречная империя эльфам, а что — эльфы нам, за какую стоимость и так далее. Но толку лично мне от этой информации было немного, я никогда особо не интересовалась экономикой, поэтому слушала вполуха, но пометки делала. Мало ли, пригодится.

Политику нам отменили, что-то случилось с преподавателем, и он не смог приехать. Об этом сообщила взволнованная Клодилия, после чего в спешке покинула класс. О том, будет ли урок завтра, она ничего не сказала, но мне это показалось странным. Почему преподаватель мог отказаться приехать? И отказался ли он? Может, он не доехал? А может, и вовсе это лишь отговорка, просто женихи решили не засорять лишней информацией

головы невест? Не удивлюсь.

— Зайдёшь на обед? — спросила я у Миры, когда мы уже подходили к спальням. Мне очень хотелось поболтать с девушкой об утреннем происшествии. Мне показалось странным, что никто из невест об этом сегодня и не обмолвился, хотя такое зрелище.

— С удовольствием.

Миса принесла нам обед на две персоны и удалилась, оставив нас наедине.

— Как утро? Повеселилась? — не удержалась от вопроса.

— О чём ты? — Мира внимательно посмотрела на меня.

Догадка начала появляться в моей голове, но я решила удостовериться.

— То есть, ты не помнишь утренний забег «чуда в перьях»? — в глазах собеседницы отразилось искреннее недоумение, на что я лишь кивнула.

Значит, невестам кто-то стёр память об утреннем позоре одного из женихов, только меня не тронули. Вопрос о том, почему им стёрли память, не стоял: скорее всего, чтобы не подрывать авторитет мужчин, но вот почему меня не тронули... Или пытались, я просто не заметила? Могло быть такое? Тогда почему я не заметила? Скорее всего, из-за того, что происходит с моей магией.

А всё-таки жаль, что она ничего не помнит, могли бы знатно посмеяться. Да и такая эмоциональна поддержка. Всё же, кто бы что ни говорил, но маленькая гадость всегда благотворно действует на эмоциональный фон.

— Какие планы на вечер? — решила перевести тему я.

— Придётся сразу же после обеда собираться на свидание, — недовольно буркнула Мира, сделала глоток чая и со стуком поставила чашку на стол.

— Опять с третьим наследником? — это не совсем укладывалось в голове. По хорошему, сейчас наследник должен искать виновного, ну или, на худой конец, если у него тонкая душевная организация, приходить в себя. А его что, опять на свидания потянуло?

— На этот раз со вторым, — выражение лица девушки не изменилось.

— Знаешь, Эдуард показался мне неплохим молодым человеком, — сказала то, что думала.

— Все они одинаковые, — глаза Миры зло сверкнули. — Но меня не обманешь, за вежливыми улыбками скрывается расчёт.

— И всё-таки нельзя всех демонов грести под одну гребёнку, — пожалала плечами. — Да, среди них действительно много тиранов и деспотов, не уважающих женщин, но есть и адекватные ребята. Но! На свидание идёшь ты, а значит, тебе решать, как к нему относиться. Не веришь Эдуарду — не верь, твоё право.

Мы ещё немного поболтали, и Мира ушла к себе, нацепив на лицо высокомерное выражение, видимо, уже заранее к свиданию готовится.

Меня на свидание никто не позвал. Перед внутренним взором встал Дэмир, и я тряхнула головой, желая отбросить мысли о нём. Не получилось. С горечью признала — я скучаю по этому невыносимому демону. И когда я успела к нему привязаться? Хотя кого я обманываю — возможностей было масса и времени тоже.

Я гнала мысли о демоне, но они то и дело возвращались. Хмуро взглянув на своё отражение в зеркале, я показала себе язык и выбежала в сад, желая развеяться.

Гуляя по саду, я насторожённо поглядывала в ту его сторону, где встретила с Бездной. С одной стороны, мне хотелось прийти туда и высказать ей всё, что думаю о её планах возродиться через меня, а с другой — понимала, что вряд ли я её там увижу. Конечно, сидит

она там и ждёт, чтобы мы поболтали. Но дело даже не в этом. Чтобы остаться живой, мне просто необходимо быть хитрее, а значит, лучше промолчать. Посмотрим, как будут развиваться события. Бездну со зверюшками богини я открывать не планирую, а значит, пока у меня есть время для сбора информации. Вот только где её брать...

Но на всякий случай надо разработать план побега! Пусть мне и не нравилась идея оставлять девушек в неведении рядом с этими женишками, но своя шкурка всё же дороже.

Почти до ужина мы с Асмодеем придумывали план. Точнее как: я придумывала, а кот возводил глаза к потолку и отвергал все мои идеи. С горем пополам мы придумали, как так выбраться из замка, чтобы при этом мою пропажу не заметили ещё как минимум сутки — это даст нам фору. Осталось выяснить, есть ли на девушках следящие заклинания, которые при желании можно активировать и найти пропажу. Как-то же меня нашёл Дэмир в логове светлых. Если есть, то от него надо аккуратно избавиться.

К совместному ужину я решила подготовиться. Да, потому что знала, что встречу там его. Мне хотелось выглядеть красиво, но без тонны косметики и вызывающего декольте.

Стоя у зеркала в тёмно-бордовом платье, по цвету напоминающем запёкшуюся кровь, я в сотый раз провела по уложенным волосам, рискуя случайно их растрепать. Сердце билось чаще, чем обычно, и я догадывалась о причине внезапной тахикардии, но боялась признаться в этом даже самой себе.

Придирчиво оглядела кружевной облегающий верх платья, украшенный бисерной вышивкой по мотивам каких-то растений и цветов. Поправила рукава, которые и без того находились там, где надо. Провела ладонью по ниспадающей юбке, собирающейся в небольшие складки, в которых прятались вышитые цветы. Оглянулась на небольшой шлейф — на месте.

Пора идти.

Попыталась сглотнуть комок в горле, но ничего не вышло.

— Чёрт! Веду себя как школьница перед первым свиданием, — зло прошипела зеркалу и быстрым шагом вышла из покоев.

Из своих комнат величественно выходили девушки. Практически все были наряжены в бальные платья, на головах трёхэтажные причёски, а у кое-кого при ходьбе из декольте норовила вывалиться грудь. От обилия цветов и фасонов у меня зарябило в глазах, и я порадовалась, что выбрала достаточно простое платье, пусть и подчёркивающее мою фигуру.

Встроившись в поток невест, я не прислушивалась к их щебетанию, полностью погруженная в свои мысли я молча шла к столовой. Впереди маячила макушка Клодии, видимо, она самостоятельно решила отвести девушек на ужин.

Нас подвели к высокой, навскидку в ней не меньше трёх метров, резной двери. Распорядительница развернулась и строго посмотрела на всех невест, её взгляд был чуть брезглив, а губы сжаты в тонкую полоску.

Рядом со мной оказалась Мира, её появление я отметила краем глаза, все моё внимание было приковано к хмурой Клодии. Я ожидала очередной речи о том, какие мы все здесь «не очень» и как мы должны себя вести, но женщина промолчала. Распахнула перед нами дверь, и мы вошли в ярко освещённый свечами и магическими шарами зал.

Место, в которое нас привели, было огромным, здесь спокойно могло разместиться больше тысячи гостей, но сейчас тут были только мы и стоящие напротив длинного стола женихи.

Убранство зала завораживало. Бело-серебристые колонны, украшенные множеством

цветов, источавших приятный, еле уловимый аромат. С высоких потолков к нам спускались роскошные люстры с таким количеством свечей, что без магии их зажигать было бы пыткой. Мраморные блестящие полы, в которых при желании можно было рассмотреть своё отражение. Напротив стола — стрельчатые окна, из которых на нас насмешливо поглядывали звезды. В зале было много воздуха и пространства, мне почему-то захотелось покружиться по залу как маленькой и махать вездесущим звездам.

Здесь мне нравилось даже больше, чем в бальном зале.

Моё внимание приковал к себе Дэмир. Он выглядел сегодня потрясающе. Да чёрт возьми, этот демон всегда выглядит слишком красивым. Я изо всех сил пыталась отвести взгляд от его мерцающих в свете свечей глаз, но не могла. Они притягивали меня, как мотыльков притягивает свет. Я горела в их пламени. Дэмир также неотрывно смотрел на меня, и мне показалось, я уловила в его взгляде восхищение. Или мне просто очень хотелось, чтобы этот мужчина восхищался мной?

И почему ты всё-таки меня тогда не поцеловал?

Все невесты прошли к столу и замешкались, не зная, куда им сесть. В тишине огромного зала раздались уверенные шаги, и ко мне подошёл улыбающийся Дэмир, протянул руки и проговорил низким бархатным голосом, от которого по спине забегали мурашки, а в животе будто что-то перевернулось:

— Лэра Илиалиса, — лёгкий поклон и прикосновение к моей ладони. Казалось бы, такое невинное касание, а меня уже бросает в жар. — Сумеречного вечера! Окажете ли вы мне честь своим вниманием на сегодняшнем ужине?

— С удовольствием, — я подарила демону нежную улыбку и позволила себя увлечь. За нашими спинами раздалось едва слышное шипение — Ирма — но я не обратила на него внимания.

Я пыталась собраться в кучу и запретить себе растекаться от внимания Дэмира, как мороженое под палящим солнцем. Пока безрезультатно. Сердце и гормоны отказывались слушать доводы разума, что нам никак нельзя влюбляться. У них было другое мнение на этот счёт.

Мы с демоном заняли два места во главе стола, рядом друг с другом. После чего все оставшиеся женихи разбрелись по невестам. Через минуту все расселись по местам и слуги начали заносить блюда.

Да нас ожидал самый настоящий пир! Чего здесь только не было — и запечённая дичь, и множество неизвестных мне мясных деликатесов, огромное количество овощей и фруктов на любой вкус. У меня забегали глаза: то одно блюдо привлекло моё внимание, то другое, я не могла определиться, что мне хочется попробовать первым.

— Ты очаровательна, — улыбнулся Дэмир и взял в руки бокал, который слуга тут же наполнил рубиновой жидкостью.

— Что с тобой? — не удержалась от вопроса. Всё же так откровенно за мной первый наследник никогда не ухаживал. Да, проявлял интерес, пытался сблизиться с невестой, которая его устраивала и была ему максимально выгодна, но это было по-другому. Я не могла поймать за хвост мысль, не дающую мне покоя. Мне нравился внимательный Дэмир, но что-то было не так. Даже то удивительное свидание было другим, в нём было больше легкости, чем сейчас.

Точно! Мне не хватало лёгкости.

— Мы на официальном ужине, — наклонился ко мне чуть ближе демон. Моей шеи

коснулось его горячее дыхание, порождая табун мурашек. — Здесь есть некоторые условности, которые я, как будущий император, должен беспрекословно соблюдать.

Эх! Эти условности всегда всё так усложняют... Я сочувствовала будущему императору и его жене. Их жизнь и так будет непростой, а условности и правила, которым здесь, кажется, нет конца и края, не сделают её счастливей.

Спустя полчаса мне всё-таки удалось расслабиться: может, так сказалось чудесное вино с цветочными нотками, а может, приятная компания. Мы много болтали с Дэмиром обо всём сразу и в то же время ни о чём. Сегодняшняя беседа хоть и носила светский характер, но была интересной для нас обоих.

Периодически я ловила на себе гневные взгляды Ирмы, но старалась не обращать на неё внимания. Всё же императрицей я становиться не планировала, но удержаться от общества столь соблазнительного мужчины я была уже просто не в силах. Эх, была не была — попробую насладиться «курортным» романом. И будь что будет.

По правую руку от Дэмира, сбоку стола, сидел улыбающийся Эдуард и с явным удовольствием ухаживал за своей лэрой — Мирой. Девушка не выглядела такой же счастливой, всё время поджимая губы, но в её взгляде я уловила нежность. Что это? Неужели Эдуард ей симпатичен?

После ужина все переместились в уютную гостиную, где из-за обилия пар было даже немного тесно, но никого это не смущало, все желали продолжить вечер в приятной компании. Парочки расселись на огромном полукруглом диване, стоявшем напротив камина, и о чём-то весело переговаривались. Теперь уже сами женихи приносили девушкам напитки и угощения — маленькие десерты, очень похожие на наши нарезанные рулеты, но украшенные фруктами и сливками.

М-м-м, я оценила.

В гостиной мне удалось расслабиться. Официальная атмосфера зала и ужина, словно за нами смотрели экзаменаторы и выставляли всем баллы, меня напрягала. Здесь я чувствовала себя куда раскрепощённой.

— Дорогая, — ко мне вплотную пододвинулся Дэмир, его глаза вспыхнули огоньками веселья. Тихий бархатный полушёпот, который можно было слушать и слушать, — ты случайно не знаешь, что случилось сегодня утром в саду?

Он смеётся надо мной? Я сохранила невозмутимость на лице (неужели перенимаю эту их аристократичную суперспособность?) и в такой же полутомной манере ответила:

— Сегодня было великолепное утро, — я медленно провела рукой по своей щеке, убирая выбившуюся из причёски прядь. Чуть прикусила губу и удовлетворилась результатом — глаза Дэмира будто стали ещё темнее, их заволочло туманом, в котором читалось восхищение, смешанное с желанием. — Мне снились волшебные сны, — я чуть прикрыла глаза, вспоминая происшествие в саду, и когда распахнула их, то была уверена, что в них плясали чертята. — А потом мы ходили на первые занятия.

Дэмир рассмеялся. Низко, гортанно, умопомрачительно. В свете свечей его лицо выглядело совсем как у мальчишки. Здесь и сейчас мне нравилось общаться с ним не как с наследником и будущим правителем, а как с обычным парнем.

— И как тебе занятия? Интересно? — откинувшись на спинку дивана, демон сделал глоток из бокала. — Как преподаватели?

— Преподаватели довольно колоритные ребята, — я улыбнулась, вспоминая забавного старичка, — но это не совсем то, чего я ожидала.

— Знаешь, лэр Санвинский преподавал и у меня. Ох и намучился же он со мной. Я тогда только осваивал экспериментальную магию, так что мне, мягко говоря, было не до его географии, — Дэмир мягко улыбнулся и прикрыл глаза, вспоминая. — Однажды он так меня отчитал при всём классе, что я разозлился и поклялся ему отомстить. Думаю, он до сих пор помнит тот взрыв, который я учинил.

— Взрыв? — я смотрела на демона и у меня в голове не укладывалось, что вот этот взрослый серьёзный мужчина был когда-то весёлым мальчишкой, который шалил и баловался.

— Да, — к нашему разговору научили прислушиваться, я отметила несколько обернувшийся женихов и невест, пока Дэмир продолжал свой рассказ. — Вредности мне было тогда не занимать, как и фантазии. Мы с ребятами договорились и заложили в стуле бомбу. И не надо так укоризненно на меня смотреть! Там ничего такого страшного не было, преподаватель не пострадал: немного магии, немного крови животных и их внутренностей, которые разлетелись по кабинету.

Вокруг послышался смех. Я представила чопорного, ухоженного преподавателя в окровавленном костюме, со взъерошенной шевелюрой и разбитыми очками, картину дополнял чуть подёргивающийся глаз. Не удержалась и залилась смехом вместе со всеми.

— Ты был несносным ребенком, — сквозь смех ответила демону.

— Ну как тебе сказать... — губы Дэмира растянулись в шкодливой улыбке, и он подмигнул мне. — Отцу приходилось частенько выслушивать о моих проказах. А как тогда орал лэр Санвинский — ты даже представить себе не можешь, у него брызгала слюна во все стороны и дёргался глаз. Ох, помню, наказание за эту выходку отец назначил мне суровое, я целый месяц был личным прислужником лэра Хорона. Зато я теперь блестяще знаю географию и всегда предельно вежливо отношусь к работающим на нас демонам и людям.

Спустя полчаса в гостиную вошла серьёзная Клодилия, окинула невест презрительным взглядом и разогнала всех.

— Прогуляемся? — когда основная масса пар и распорядительница разошлись, спросил Дэмир. — Сегодня чудесная ночь, и не хочется её завершать вот так, по чьему-то приказу.

— В тебе снова проснулся бунтарский дух? — не смогла удержаться от улыбки, и ответом мне был тихий мужской смех. — А давай прогуляемся по саду, почему нет?

Мы шли по аллее, освещённой тусклыми магическими огнями, будто их свет кто-то специально немного приглушил. В моих волосах гулял ветер, я не смогла отказать себе в удовольствии и достала все шпильки из причёски, давая волосам свободу.

Дэмир расстегнул несколько пуговиц на рубашке и снял с себя камзол. Не задавая никаких вопросов, он укутал меня в него и мимолётным движением дотронулся до моих волос. От этого прикосновения я ощутила, как щёки опалило жаром, и я потупила взор. И что со мной происходит? Давно не девочка, а так реагирую!

Мы шли молча, наслаждаясь ночью и компанией друг друга. Я украдкой смотрела на лицо демона, сейчас он выглядел расслабленным и умиротворённым. Ночное освещение добавляло его облику таинственной привлекательности, мне захотелось провести пальчиками по светящейся в звёздном свете бледной коже, но я сдержалась. Почему? Не хотела нарушать момент.

Около одного из фонтанов мы остановились. Я наблюдала за журчащей водой, которая с помощью магического освещения выглядела как волшебный эликсир. Изредка бросала взгляд на задумчивого демона. Дэмир же не сводил с меня глаз. Мне было и приятно, и

неуютно одновременно. Я ощущала, как мужчина изучает меня и наслаждается тем, что видит, и мне это нравилось. Но, с другой стороны, мне постоянно хотелось поправить волосы или ещё что-то сделать, чтобы показаться лучше. Глупо!

— Ты волшебна, — прозвучал тихий шёпот мне на ухо, и я не заметила, как оказалась в объятьях Дэмира. От прикосновений его рук к талии мне стало жарко, сердце забилося чаще. Я посмотрела в чёрные омуты и нашла в них то, что искала: восхищение и страсть.

Секунда. Вдох.

Его губы приближаются к моим. Неужели...

Это было лёгкое прикосновение к губам, будто морской бриз, игриво раздувающий огонь страсти в самой моей сути. Я инстинктивно подалась вперед, мне хотелось большего, и, кажется, Дэмир именно этого и ждал. Его поцелуй стал ненасытным и волнующим. Он дразнил меня, наслаждался мной, а я таяла в его объятьях. Никаких мыслей не было, только сладкое ощущение истомы, усиливающейся с каждым движением жарких губ. Горячие прикосновения мужских рук, которые нежно гладили мою спину и забирались в волосы, разносили по всему телу пожар.

Когда Дэмир оторвался от меня, я не смогла удержать вздох разочарования. Смотря прямо в затуманенные чёрные глаза, я прикусила губу. Мне хотелось продолжения, но что-то удерживало меня. Может, дело в том, что я до сих пор не знала, чего именно хочет он. Что происходит в его душе? Зачем ему всё это? Познакомился поближе с «подходящей невестой»? Всё устроило? Собственные мысли меня почему-то огорчили, но я не подала виду. Сама виновата, накручиваю себя.

— Уже поздно, — отступила на шаг. От демона я всё ещё ощущала волнами исходящий жар, которому мне так безумно хотелось поддаться.

— Я провожу тебя, — Дэмир взял мою ладонь в свою и легко поцеловал. Мы направились в сторону замка.

Вместе. Держась за руки.

— Завтра я приглашаю тебя в столицу, — около двери в мои покои Дэмир подарил мне нежный взгляд и лёгкое прикосновение губ к щеке.

— До завтра, — я расплылась в глупой улыбке и быстро скрылась за дверью.

Прикоснувшись затылком к закрытой двери, я счастливо улыбнулась. Сегодня был волшебный вечер.

Влюблённость делает из нас глупеньких девочек, сколько бы лет нам ни было.

Глава 22

Проснувшись я в отличном настроении. Сладко потянувшись в постели, я распахнула глаза. За окном только начиналось утро, робкий утренний ветерок забежал в спальню, взъерошил мне спутанные после сна волосы и упорхнул обратно на свободу.

«Ну и чаво мы такие довольные? — в голове раздался чуть мурлыкающий голос Асмодея. — Отменяем операцию “ну их всех в баню”?»

— Вот ты без ложки дёгтя с утра пораньше никак? — пробурчала я, накрываясь подушкой.

«Без ложки чего?» — я выглянула из-под подушки и увидела недоумевающего энхо, глаза которого округлились и, кажется, увеличились как минимум в два раза.

— Не обращай внимания, — я привстала и провела по полупрозрачной шубке моего друга. — А ты подрос!

«Конечно, — кот уселся мне на колени и поднял чуть подбородок вверх. — Я хорошо питаюсь».

— Ты молодец! — взяла кота на руки и быстро чмокнула его в холодный прозрачный носик. В глазах энхо читалось негодование. От такой наглости с моей стороны Асмодей даже не нашёлся что сказать, а я как раз успела быстренько слинять в ванную комнату.

Приведя себя в порядок, я надела первое попавшееся платье и устроилась в гостиной со справочником, который нам вчера выдали на «географии». Надо будет спросить у Дэмира, у него тоже были такие странные предметы или это «спецкурс для девочек»?

От воспоминаний о демоне щёки опалил жар. Краснею как пятнадцатилетняя девчонка, впервые влюбившаяся в одноклассника, честное слово. Но, надо признать, эмоции, которые сейчас мной владели, были приятными и будоражащими. Они казались мне куда острее и насыщеннее, чем любые предыдущие. Мысли о Дэмире заставляли сердце биться чаще, а фантазию — уплывать далеко за пределы нашего вчерашнего поцелуя.

— Сумеречного утра, Лиса, — в комнату впорхнула улыбающаяся Миса с подносом.

Надо же, я даже не услышала, как она стучала. Совсем я со своими фантазиями уплыла в другой мир. Надо собраться! На первом месте жизнь и дела, а на втором уже чувства! Нельзя об этом забывать.

Поставив передо мной чашку ароматного чая и тарелку с вкуснейшими блинчиками с джемом и несколькими пирожными, Миса присела рядом.

— Сегодня у вас по плану занятия в первой половине дня, — начала рассказывать мне моё расписание служанка, пока я с аппетитом завтракала. — Преподаватель политики так и не приехал.

— Интересно... — прожевав, проговорила я. — Почему? Неужели так легко отказаться и слинять от предложения наследников и самого императора?

— Ох, лэра, — Миса даже всплеснула руками. — Отказаться-то невозможно, но где преподаватель — никто не знает. Среди прислуги уже ходят слухи, что он чуть ли не убит, захвачен в плен или сбежал с любовником к эльфам.

— Ещё бы знать, что с ним на самом деле произошло. Что-то мне подсказывает, что его пропажа неспроста.

Остаток завтрака я молча размышляла о судьбе преподавателя, а Миса, кажется, летала в облаках. Периодически её губы расплывались в счастливой улыбке, а глаза начинали блестеть. О ком она думала в этот момент — было нетрудно догадаться.

«Пока ты учишься, отлучусь в одно место, — прозвучал в голове голос кота, когда я решила потрепать его за ушком перед уходом на занятия. — Не теряй».

С деловым видом энхо прошёл мимо меня и просто исчез в стене. Я уставилась на то место, где он был секунду назад, широко раскрытыми глазами. М-да, о такой особенности своего энхо я не знала и была, мягко говоря, в шоке. Интересно, что ещё может этот с виду упитанный кот?

Занятие по экономике, которое сегодня было у нас первым, прошло скучно. Сразу же нам выдали «проверочную» работу, преподаватель хотела узнать, как мы усвоили материал по эльфам. Потом нам рассказывали о благотворительности и её роли в жизни благородной лэры. Мне даже показалось, преподавательница пыталась втюхать нам конкретные фонды для спонсирования.

На географии в начале урока тоже не обошлось без контрольной работы, а остаток занятия нам рассказывали о малочисленном народе, проживающем на островах. Я даже

заслушалась.

— Нимфы, или их ещё называют феями природы — это малочисленная магическая раса, живущая кланами, без собственного государства и правителей. Нимфы проживают только на южном острове. Точные места их обитания неизвестны, так как этот народ часто мигрирует и переселяется по острову. Они обладают высоким потенциалом магии природы. Хорошо обученный представитель этой расы в совершенстве владеет управлением землёй, растениями и небольшими животными. Их редко можно встретить во дворце, но такие случаи бывали, поэтому вам необходимо знать о них больше, чем написано в сказках. Нимфы — народ миролюбивый, в войнах никогда замечен не был.

Мне очень было интересно взглянуть на этих удивительных созданий. Меня они расположили к себе уже тем, что были миролюбивы, а это качество редко что на Земле, что в этом мире.

— Они предпочитают общение без условностей. Отвешивая им низкий поклон, вы можете огорчить или расстроить представителя этой расы. Здороваются они кивком головы со всеми как с равными, — продолжал вещать преподаватель. — За пределами островов редко можно встретить нимфу-мужчину, они обычно занимаются делами острова и не лезут во внешнюю политику. К демонам если и приезжает делегация по каким-либо вопросам, то она зачастую состоит лишь из женщин.

Ага, значит, у них ещё и матриархат. Интересненький народ. Я и не думала, что где-то на Элиоре есть что-то подобное, но меня это приятно удивило. Если буду убегать — побегу на острова к нимфам, там хоть замуж без моего согласия не выдадут.

— Ты сегодня какая-то подозрительно загадочная, — после занятия, когда мы не спеша разбредались по комнатам, обратилась ко мне Мира. — Вчера при всех первый наследник выделил тебя как свою спутницу, ты видела, как Ирма скрежетала зубами? Да у неё до сих пор яд изо рта так и льётся.

На выпады Ирмы, кстати, я сегодня не обращала никакого внимания, мне и без неё было о чём подумать.

— Размышляю, — уклончиво ответила я. Пускаться в объяснения, что творится на душе, я не хотела. И главная причина была в том, что я сама пока не понимала, что со мной. — На Ирму и внимания не обратила, она уже становится скучной. Каждый раз одно и то же. Сомневаюсь, что её головка придумает остроумный ответ, максимум её возможностей — плевать ядом. И то уверена, что и этим она занимается не от хорошей жизни.

— Ты права, — кивнула Мира. — После пережитого во Флэруэне с их принцем я вообще удивлена, как она решилась рискнуть ещё раз и попытаться бороться за очередного правителя. Ей же просто повезло, что силу не отняли, что отец успел её оттуда увести. И снова наследник. Мало ли что у этого на уме.

Я вспомнила о Дэмире, и губы сами собой растянулись в улыбке. На меня как-то странно покосилась Мира, хотела уже что-то мне сказать, но я опередила её:

— Как у вас с Эдуардом?

Щёки девушки порозовели, а глаза сузились в злом прищуре. Что успел сделать ей второй наследник? Или у неё теперь такая «любовь» ко всем мужчинам?

— Никак, — холодно проговорила девушка, но по глазам я поняла: всё ещё злится. — Он нормальный молодой человек, но, знаешь, меня вообще пока отношения не интересуют. Мне хочется учиться, а не чтобы меня тут мужики выбирали как племенную кобылу. Это в целом унижительное мероприятие.

— Я полностью с тобой согласна, — кивнула в ответ, мы как раз подошли к двери в мои покои. — Здесь мнение женщин вообще не учитывается.

Я хотела продолжить фразу, сказав, что пора это менять, но огляделась. В коридоре было ещё слишком много неподготовленных ушек.

— Когда-нибудь это изменится, — озвучила наше общее мнение Мира, в её голосе было столько скрытой боли и обиды, что я инстинктивно поёжилась и обхватила себя руками. Я понимала, что сейчас подруга вспомнила о судьбе своей матери и о том, что готовит для неё её родной отец. — И женщины будут вольны сами выбирать свою судьбу и призвание.

— Не сомневаюсь! — я ободряюще прикоснулась к плечу девушки и улыбнулась. — Всё меняется, и это изменится.

Мы попрощались, но я не стала спешить готовиться к свиданию. Хотя, что скрывать, мне хотелось нарядиться для демона, но вначале нужно было решить один вопрос.

В дверь тихо постучали. Выждав минуту, будто бы я не стояла у двери, а занималась своими делами, я пошла открывать. На пороге застыла Лора.

— Я пришла за книгой, — улыбнулась девушка, у неё сегодня явно было хорошее настроение, а голос, мне показалось, стал звучать увереннее. Хотя, может, мне просто хочется так думать?

— Сейчас-сейчас. Проходи, — я зашла в гостиную и быстро взяла книгу с дивана, куда предусмотрительно её положила. — Держи.

— Знаешь, Илиалиса, — замялась на пороге девушка, не отводя от меня взгляда. — У тебя странный вкус на книги, но они мне нравятся. Я очень хочу когда-нибудь пережить нечто подобное. Настоящую любовь.

— У тебя всё будет! — я подошла к девушке и взяла её за руку, пристально смотря в её глаза. Мне было страшно, что сейчас я могу по глупости разрушить её жизнь, но желание сделать это милое создание счастливой подстёгивало меня. — Любовь придёт к тебе, и ты станешь счастливой.

— Но... — голос девушки дрогнул, но спустя секунду она твёрдо проговорила: — Я должна стать женой одного из лэров на отборе. Это моя судьба.

— Никто не в праве решать чужую судьбу, — прошептала я. Мне очень хотелось, чтобы мой голос звучал проникновенно, и, похоже, мне это удалось. — Если именно ты, лично ты, хочешь выйти замуж за мужчину, которого не любишь — это твоё решение. Но если нет... Подумай, возможно, судьба улыбнётся тебе, и ты выйдешь замуж по любви, но чуть позже.

— Мне пора, — девушка развернулась и быстрым шагом вышла за дверь, прижимая к груди книгу, которую я ей вручила.

— Передала, — откинув со лба волосы, я смотрела на закрывшуюся дверь. — Надеюсь, не всё ещё потеряно и испорчено... Ладно. Поговорю с ней, когда она эту книгу прочтёт.

Наш с Асмодеем план трещал по швам. Если нам не удастся убедить хотя бы несколько девушек, что брак по расчёту — не лучший вариант, то всё провалится. Придётся придумывать другой план или бежать, спасая свою шкуру. Но можно ли сбежать от бога? Вопрос.

Пробежавшись по комнатам, я не нашла своего энхо. Пожав плечами, решила, что он просто ещё не вернулся со своих «дел», сама же начала потихоньку собираться. Идею о романтическом образе я сразу отодвинула куда подальше. В сотый раз оглядев свой гардероб, я страдальчески простонала:

— Мне нечего надеть!

Классическая фраза, когда нет чего-то конкретного. А мне хотелось надеть удобные джинсы, кроссовки, рубашку, сверху — кожаную куртку, и отправиться в удобной одежде на свидание. А приходилось выбирать в основном из платьев. Выбор был, безусловно, богатым, но всё не то.

С горем пополам выбрала белое приталенное платье на бретелях, со струящейся юбкой, которая доходила мне до щиколоток. На шею я повесила золотую цепочку с медальоном, который удобно улёгся в небольшом декольте. Платье было абсолютно простым, что мне понравилось. Образ дополнила двубортной синей курткой для верховой езды.

Удовлетворившись своим нарядом, заколола прядь волос с одной стороны, чтобы не лезла в глаза, а остальные волосы оставила распущенными.

«Наряжаешься», — в комнату вошёл энхо, а за ним вплыла стопка из семи книг. Выражение мордочки у кота было максимально деловое, мне сразу вспомнился учёный кот Пушкина, и я уже хотела предложить Асмодею очки, но передумала. Однако ему бы они пошли, определённо.

— Это что?

«Это я по делам сходил и взял для изучения, — раздался гордый голос в голове. — Мы же план с побегом пока не забросили? — я только кивнула. — Вот и изучу на досуге разные следилки и способы от них избавиться. А ты на свидание собралась? С первым наследником?»

— Да.

«А тебе не кажется, что твой наряд, как бы это сказать... Немного не от мира сего?» — насмешливый взгляд кота заставил меня ещё раз бегло посмотреть на себя в зеркало. Вроде всё прилично — длинная юбка, куртка скрывает руки, ничего вульгарного, по цветам всё сочетается и мне идёт.

«Так на Элиоре не носят», — объяснил свои слова Асмодей.

— А почему ты мне ничего не сказал, когда мы с Мирой в бар ходили? — я приподняла бровь и вопросительно уставилась на этого вреднюгу, которому не угодишь.

«Потому что туда вы ходили исключительно девичьей компанией, — принялся объяснять энхо, вышагивая взад-вперёд по комнате. — Тебе не нужно было ни на кого производить положительное впечатление. А сейчас ты идешь на свидание, а значит, надо понравиться. В таком наряде ты вряд ли понравишься местному мужчине».

— А знаешь что? — во мне разыгралась вредность. — Не понравлюсь, говоришь? Может, оно и к лучшему! Может, его разочарованный взгляд выбьет блажь по имени «Дэмир» из моей головы.

«Не переоденешься?» — звучало больше как утверждение, чем вопрос, а глаза у кота стали такими хитрыми, что я внимательно оглядела его.

— Ты это специально? — обвинительно прошептала, усаживаясь на кровать.

«Ладно тебе, — энхо забрался мне на колени и подмигнул. Видеть такой жест от кота было для меня странно и уморительно, смешок вырвался сам собой. — Ты же у нас творческая личность. Художница. Тебе можно одеваться так, как тебе угодно».

— Угу, — я запустила пальцы в шубку Асмодея. — Если бы здесь всё так было просто. Эти люди сами усложняют себе жизнь бесчисленным количеством правил и порядков.

«Они просто не знают другой жизни, — голос у кота стал разомлевшим и тягучим. — Когда-нибудь и здесь всё изменится».

Разговаривать о переменах мне не хотелось. На то было несколько причин. Первая

состояла в сегодняшнем разговоре с Лорой, я очень переживала, что спугнула девушку. Вторая причина заключалась в неуверенности: я понимала, что перемены будут к лучшему, но сомневалась, что имею право менять устоявшуюся жизнь демонов и людей по своему усмотрению. Кто я такая? Третьей причиной был банальный страх. Из уроков истории я очень хорошо помнила, что многие подобные перемены влекли за собой революции, а как следствие — уйму смертей и искалеченных жизней. Не говоря уж о том, что те, с кого вся заваруха началась, часто плохо заканчивали. От таких мыслей меня передёрнуло, и я поспешила сменить тему.

— Знаешь, какой вопрос меня волнует? — продолжая поглаживать кота, рассуждала. — Куда делись ребята, как я их окрестила, «фанатики», что пытались меня из леса похитить? Их что, было всего двое? Кому тогда они такую смертоносную клятву принесли? И вот ещё один вопрос: почему не объявляются те, кто подстроил само моё появление в этом мире? Тебе не кажется это странным?

«Если я могу ещё предположить, что «фанатики» сюда в замок пробраться не могут, в чём не уверен, то куда делись те, кому ты была здесь нужна — и правда загадка. Как я понял, им магическая защита замка не помеха, они же даже о твоём прибытии разговаривали здесь».

— То-то и оно, — протянула в ответ. — И эти мысли заставляют меня немного паниковать. Я не знаю, когда и от кого ждать удара. Магию свою ещё толком не понимаю, да и побаиваюсь, что скрывать.

«Справимся, Лиса, — кот изобразил подобие поддерживающей улыбки, что вызвало у меня очередной смешок. — Ты пока будешь со своим Дэмиром...»

— Он не мой!

«Ну-ну... — ухмыльнулся кот, — но мы сейчас не об этом. Пока ты будешь гулять с чужим Дэмиром, я почитаю книги. Как вернёшься, попробуем найти на тебе магический след, может и снять получится».

— А ты магией владеешь? — наверное, глупый вопрос у меня вырвался по отношению к полностью магическому существу, но ответа я действительно не знала. Без понятия, как у них всё с этим устроено.

«Владею, но не в полной мере, — кот почесал лапой нос. — Ещё не до конца окреп. Полностью освоюсь где-то через лет пять, но с твоей силой всё идёт куда быстрее. Кто знает, есть вероятность, что я и через год войду в полную силу. Но загадывать не будем. Посмотрим».

В дверь постучали, прерывая наш разговор. Сердце забилось чуть чаще, а в животе всё перевернулось. Быстро попыталась привести мысли и чувства в порядок — получилось не совсем удачно. Стук повторился. Я встала и подошла к двери. Глубоко вздохнула и обернулась на Асмодея, он смотрел на меня с нежностью и иронией одновременно.

— Сумеречного дня, — на пороге стоял Дэмир, как всегда в безупречном чёрном наряде. Интересно, он носит другие цвета или ему не положено? Кстати, это первый раз, когда он пришёл ко мне через дверь, а не заявился своими перемещениями сразу в спальню. Прогресс.

— Здравствуйте, — улыбнулась, и краска прилила к моим щекам. Вот же ж, совсем растеклась лужицей, это нехорошо.

— Пока нас не слышат, можно на «ты», — Дэмир подмигнул и подставил мне локоть. Оперившись на мужчину, обернулась на комнату перед выходом (скорее по привычке, мол,

всё ли выключила) и поймала задумчивый взгляд Асмодея.

— Куда мы направляемся? — оторвавшись от любования демоном, я попыталась отвлечь себя разговорами.

— Пусть это будет сюрпризом, — мы спокойным шагом вышли из замка. В саду прогуливались невесты, некоторые — в сопровождении женихов.

Мира гуляла в компании Эдуарда, о чём-то с ним жарко спорила и увлечённо жестикулировала, а мужчина смотрел на неё с нежностью и теплом. Увидев меня, Эдуард кивнул, а я почувствовала, как рука Дэмира напряглась. А-а, точно, они же не в самых тёплых отношениях. Мира, увидев меня, слегка покраснела, но тоже кивнула.

Злой взгляд Ирмы я тоже поймала на себе, девушка высоко подняла подбородок и, плавно покачивая бёдрами, из-за чего пышная юбка чуть не столкнула на газон её верных подруг, направилась к нам.

Я ускорила шаг, демон, спасибо ему, всё понял и тоже ускорился.

— Лэр маор Морритор, — окликнула наследника Ирма, от досады я чуть зубами не закричала. Вот и надо ей именно сейчас прицепиться? Хочет испортить мне замечательный день? Так я ей не позволю. Натянула на лицо лучезарную улыбку и обернулась вместе с Дэмиром, не выпуская его руки.

— Лэра маор Блауф, — лицо наследника было отстранённо вежливым. Я очень надеюсь, что он, как и я, хочет скорее избавиться от этой невесты и слинять из замка.

Идея о смене обстановки мне очень понравилась. Ведь, не считая двух вылазок с Мирой в соседний городок, уже скоро будет месяц, как я сиднем сижу в этом замке. А в мире столько всего ещё интересного и неизведанного мной, очень много где хочется побывать, и города демонов в этом списке тоже имеются.

— Окажете ли вы мне сегодня честь, — щёки девушки порозовели, в руках Ирма теребила кружевной носовой платок, но взгляд из-под ресниц оставался цепким. Невеста ловила каждое движение наследника, пытаясь угадать его настроение, — сопроводить меня на традиционный ужин?

Теперь я смотрела на Ирму совсем другими глазами, я даже зауважала ее. Вот честно, это же круто: с таким воспитанием, пуританскими взглядами на жизнь и на место женщины в ней, она решилась подойти и самостоятельно пригласить на ужин мужчину. Это заслуживает уважения. Что уж говорить, даже на Земле не каждая девушка на такое решается, и, наверное, зря.

— К сожалению, лэра маор Блауф, — голос Дэмира звучал довольно мягко, он не хотел обидеть решившуюся на смелый шаг девушку, — сегодня мы с лэррой маор Лес не успеем вернуться к ужину.

Эта беседа открывала для меня новые грани личности не только Ирмы, но и Дэмира. Я оценила его благородство и мягкий отказ, не унижающий никого и не выставяющий девушку в дурном свете. Истинный дипломат. Из него выйдет отличный император, а из Ирмы — императрица.

Мысль об их совместном будущем больно кольнула меня в районе сердца.

Девушка поклонилась и удалилась так быстро, что я даже не успела заметить выражение её лица. Наверняка расстроилась.

Она хотела пригласить его специально при мне, чтобы я увидела его отношение к ней. Скорее всего, она рассчитывала, что он согласится, но всё пошло не по плану. Хотела поставить меня на место. Но её мотивы несколько не приуменьшают её смелость.

Ворота перед нами распахнулись, и стражники поклонились. Как и в прошлый раз, я не заметила перехода: шаг — и вот мы уже на оживлённой улице города. Проезжающие по каменной брусчатке богатые кареты, гордо идущие мужчины, что-то обсуждающие между собой.

— Мы в столице, — наклонился к моему уху и прошептал Дэмир, обдавая меня своим жарким дыханием. По спине прошёл целый парад мурашек, они гордо промаршировали по всему телу и разбили лагерь в животе. — Сейчас возьмём всё необходимое — и снова в путь.

Кивнула. Быстро посмотрела по сторонам и отметила красивую архитектуру, очень похожую на барокко, но только более лаконичную, как бы странно это ни звучало. Двух-, трёх- и четырёхэтажные дома с выступами в центральных частях стен, украшенные фигурами демонов с крыльями на крышах. У каждого дома были невысокие лестницы, буквально в пять-шесть ступенек, но и они возвышали строения над городом.

— Это квартал гильдии купцов и торговцев, — объяснил первый наследник.

Свернув направо, мы оказались на не менее оживлённой вытянутой улице. Здесь не ездили кареты, сама улица напоминала московский Арбат. Справа и слева расположилось множество магазинчиков, вывеска каждого из которых была подсвечена магией, но при этом не создавалось впечатление аляповатости, а наоборот, всё выглядело гармонично.

Мы завернули в один из магазинов, вывеска гласила: «У Альфрели». Внутри было тихо и прохладно, около вычищенного до блеска прилавка стояли несколько покупательниц и что-то живо обсуждали, указывая то на один товар, то на другой. Посмотрев в ту сторону, я увидела банки с названиями, которые мне ни о чём не говорили. Дэмир подошёл к прилавку, и к нему живо подскочил невысокий поджарый мужичок с усами.

Пока мужчины о чём-то тихо переговаривались, я оглядела магазин более внимательно. Светлый, кажется просторным благодаря большим окнам, что располагались напротив прилавка. Рядом с ними стояло несколько круглых высоких столиков. Торговали здесь какими-то продуктами, выставленными на высоких, достигающих потолка шкафах за стеклянными дверцами. Но так как я в местной кулинарии ничего не смыслю, то и здесь не особо что поняла.

Спустя минуты три продавец протянул Дэмиру бумажный пакет, тот исчез в чёрной дымке, и мы направились дальше. В следующем магазине всё повторилось, с одной только разницей, что здесь была толпа демонов, громко о чём-то спорящих между собой. Дэмир уверенно шёл в самую гущу, но народ перед ним расступался, как лёд перед ледоколом. Забрав пакет и снова отправив его в неизвестном направлении, Дэмир повёл меня дальше.

Погода была чудесной, город — интересным и необычным.

Я отказалась идти в следующий магазин и осталась ждать на улице, вдыхая свежий воздух и наблюдая за жизнью города. Быстро пожалела, что, как и всегда в этом мире, со мной нет моего скетчбука и карандаша. Всего несколько набросков помогли бы мне потом по памяти всё это изобразить.

В какой-то момент моё внимание привлекла невзрачная женщина. Она стояла напротив меня, в нескольких десятках шагов, и не сводила с меня пристального взгляда. Вначале я подумала, что она просто обозналась, но чем дальше это продолжалось, тем неудобнее я себя ощущала.

Я хотела закончить эти гляделки, и только сделала несколько шагов по направлению к женщине, как её глаза расширились от удивления, и она начала пятиться.

Вдруг прямо в моей голове раздался чужой мужской голос:

«Будь осторожна! Ты нужна ей! Ты её ключ к величию, ты ключ к разрушению этого мира. Будь осторожней!»

Глава 23

Кто это? О ком он? Об этой странной женщине? Вон же она, почему-то перестала меня бояться и стоит, не сводя глаз. Смотрит. Что ей от меня надо? И как какой-то мужчина смог проникнуть в мои мысли? Теперь что, любой может вот так запросто залезть в мою голову?

Чёрт! И кому я нужна? Не наврал ли голос? Одни вопросы! А может, у меня банальная шизофрения?

— Лиса, — окликнул меня Дэмир, — ты решила сбежать от меня?

— Нет... просто... — я думала, рассказать ли о странной особе, что мне повстречалась, и о голосе в голове, но обернулась, а женщины уже и след простыл. — Решила размять ноги.

— Пойдём, — мужчина протянул мне ладонь, и я вложила в неё свои пальцы. Он тут же переплёл их со своими. — Я хочу сделать тебе подарок.

— О-о, — я даже не знала, что на это сказать. С одной стороны, как любая девушка, я люблю подарки... да что там, обожаю. Но с другой — я же не знаю, какие подарки что значат в этом мире. У них столько заморочек, что так просто всё не упомнишь.

— Ничего не значащий подарок, — улыбнулся демон и чуть крепче сжал мою ладонь. Идти с ним вот так по улицам города было необычно и приятно. Все волнения отошли на второй план, рядом с Дэмиром я чувствовала себя в безопасности. Не буду сейчас думать обо всём случившемся, лучше буду получать наслаждение от свидания. Всё обдумаю вечером и обсужу с Асмодеем.

Если закрыть глаза, то можно представить, что я на Земле, гуляю на праздничной городской ярмарке с очаровательным парнем. Но стоит открыть глаза, как понимаешь, что это сказочный мир, где правит магия и боги. Рядом со мной красивый демон, будущий император Сумеречной империи, а я прохожу отбор в его невесты. А я точно не сошла с ума?

Эти мысли меня позабавили, и я улыбнулась ещё шире этому миру.

— Люблю, когда ты улыбаешься, — меня чмокнули в макушку. От такой невинной ласки в сердце растеклась река нежности, норовя затопить всё вокруг. Вот и почему этот опасный демон иногда может быть таким потрясающим?

Мы зашли в небольшую светлую лавку, и у меня просто разбежались глаза. Это была самая настоящая художественная лавка. Несколько красивых лакированных мольбертов стояло около стены, на полках шкафа лежали тюбики разных красок, названий которых я не знала, но не смогла удержаться, чтобы не потрогать их. С двух сторон от шкафа, прямо в воздухе, были подвешены всевозможные кисти разных размеров, жёсткости и из разных материалов, неподалёку от них — мастихины (специальная лопатка, используемая в масляной живописи для смешивания или удаления незасохших остатков красок, очистки палитры или нанесения густой краски на холст (прим. автора.)).

В помещении даже пахло как-то по-родному. Этот запах напомнил мне мастерскую, в которой был вечный беспорядок, но среди этого хаоса я всегда могла найти всё нужное. Я знала, под каким листочком что лежит, где какая картина спрятана, я с закрытыми глазами могла найти в мастерской что угодно.

— Здравствуйте, лэр, лэра, — к нам вышел пожилой высокий мужчина, седые волосы были собраны в хвост за спиной, на крючковатом носу удобно сидели очки-половинки, а в глазах читалось мудрое спокойствие. — Чем я могу вам помочь?

Мне очень хотелось купить здесь всё, а ещё долго и упорно допытываться у продавца, какими свойствами обладает та или иная краска. Уверена, они магические! Каково рисовать магическими красками? Они помогают чем-то художнику или имеют другие свойства? Ну а если нет, то и так совсем не плохо, я была бы и обычным рада. С тоской взглянув ещё раз на краски и мольберты, я всё же спросила:

— У вас есть альбом для набросков? Набор карандашей, уголь, альбом для набросков углём.

— Да-да, — мужчина проводил меня к одному из стеллажей. Этот отдел был полностью посвящён рисунку. Оглядев наборы, прочитав названия, которые мне ни о чём не говорили, я вздохнула, вспомнив, что деньги остались в замке.

— Выбирай, — поняв мою растерянность без слов, мягко подтолкнул меня Дэмир.

Ещё раз оглядев всё многообразие, взяла один альбом для карандашей, один — для угля, набор карандашей простых и цветных, пару пачек углей, красивый нож, инкрустированный переливающимися красными камнями, что-то вроде ластика, нечто похожее на клячку (специальный ластик для коррекции и осветления угольных рисунков (прим. автора.)). (называлось это здесь «пинхва», хотя на ощупь и на внешний вид обычная клячка).

Продавец аккуратно сложил всё моё богатство в бумажный пакет. Дэмир ещё раз оглядел лавку беглым взглядом и проговорил:

— Нам ещё вон тот мольберт, пожалуйста, — мои глаза расширились от удивления, неужели он тоже рисует? По нему никогда бы не сказала. — Набор красок, самых лучших на ваш выбор, кисти, бумагу тоже на ваш выбор, ну и всё необходимое.

По последнему предложению я поняла, что ничего не смыслит этот демон в живописи.

— Холсты? — уточнил продавец. — Для живописи рекомендую использовать холсты, лэр.

— Да, именно их я и имел в виду, — не моргнув глазом, спокойно ответил Дэмир.

Неужели демон заметил мой тоскливый взгляд? И решил меня осчастливить ещё больше? Так, стоп. Остановись, Лиса, не придумывай. Вот смеху-то будет, если он всё это, например, своей матери покупает заодно. Я свой подарок получила, и ему очень рада. К тому же... Где мне в замке живописью спокойно заниматься? Гостиная в моих покоях не предусмотрена для этого, поэтому я и взяла наборы для набросков. Мне этого хватит.

— Не смотри так на меня, — весело сказал Дэмир. — Может, я тоже решил заняться рисованием? Вдруг из меня получится талантливый художник?

— Не сомневаюсь, — широко улыбнулась и не смогла удержаться от лёгкой иронии. — Особенно когда ты красками по обычной бумаге порисуешь, получится шедевр!

— Я безнадежен? — картинно вздохнул Дэмир. В глазах мужчины плясали смешинки, он ещё раз громко вздохнул и развел руками. — Ну ладно, тогда всё это для тебя. Раз моя карьера художника не задалась с самого начала, буду простым императором, что мне остаётся.

Все мои подарки благодаря демону отправились таким же способом куда-то от меня подальше, что меня немного огорчило. Мне очень хотелось притронуться к своему добру ещё раз, я даже готова была весь путь сама на себе нести мольберт, лишь бы он вот так не исчезал в чёрном облачке.

— Не переживай, — поймав мой грустный взгляд, демон положил ладонь мне на плечо. От лёгкого прикосновения по коже прошла горячая волна, сердце сладко кольнуло, а во рту резко пересохло. Да что такое, блин? Он же просто невинно коснулся меня, а я уже всё,

млею.

— Я немного попользуюсь — и всё тебе верну, — прошептал на ухо Дэмир.

До меня не сразу дошёл смысл его слов, потому что вся я сейчас была где-то в другом месте, в фантазиях, где мы как минимум целуемся. Но когда я всё-таки поняла, что он сказал, отошла на шаг и аккуратно, но ощутимо толкнула его локтем.

— Моя прелес-с-сть! — прошипела на манер Голлума, но мою шутку не поняли. М-да, что-то я забылась.

Выйдя из лавки, я встала быстро на носочки и чмокнула Дэмира в щёку. Он, кажется, немного ошалел от моего поведения, глаза стали ещё темнее, а губы растянулись в предвкушающей улыбке.

— Это всё? — хрипло протянул демон. Я сглотнула, мне тоже хотелось большего. Запустить руки в его волосы, прижаться телом к крепкой мужской груди, вновь почувствовать вкус его губ. Но не здесь же, в самом деле. На Элиоре этого не поймут.

— Нет, есть ещё кое-что, — решила поддержать игру и соблазнительно улыбнулась, делая эффектную паузу. — Огромное тебе спасибо!

Раскатистый громкий смех пронёсся по улице, и я тоже не сдержалась. Смеялись мы долго, казалось, к обоим в гости заглянула пресловутая смешинка. Прохожие стали оглядываться на нас с недоумением.

— Пойдём, — Дэмир притянул меня к себе, и нас заслонила чёрная дымка его магии. От близости мужчины все мои ощущения разом обострились. В кольцо его рук я чувствовала себя защищённо, а ещё желанно. Быстрый поцелуй смял мои губы, этому напору было просто невозможно сопротивляться, да я и не хотела. Я буквально почувствовала, как где-то внутри рушится последняя стена, последняя оборона. Обманывать себя и дальше было просто глупо — я влюбилась.

Поцелуй закончился так же внезапно, как и начался. Сердце билось настолько громко, что, казалось, его было слышно и на соседней улице. Наследник взял меня за руку. Мы сделали шаг. Одновременно.

Переместились на огромную поляну. Вокруг были тысячи разноцветных, незнакомых мне цветов. Невероятно свежий воздух, смешанный с ароматами этих цветов, дурманил и кружил голову. Повинуясь внутреннему порыву, я пробежалась по поляне, подставляя лицо и волосы весельчаку-ветру, который с радостью трепал их, подхватывая мою игру.

— Здесь чудесно! — дыхание немного сбилось от пробежки, но меня сейчас это волновало меньше всего.

Я была очень счастлива из-за пусть временной, но свободы. Сегодняшний день вдали от замка дал мне долгожданную передышку, и сейчас я радовалась как ребёнок и необычным цветам, и зелёной траве, и постепенно темнеющему небу. Всему. Я радовалась жизни.

Губы Дэмира растянулись в нежной улыбке. Убрав прядь с моего лица, он аккуратно заправил её за ухо. Такой простой жест заставил кровь прилить к моим щекам, волнующие мурашки тут же пробежались по телу. Мы смотрели друг другу в глаза, а весь мир вокруг терял свои краски. По венам левой растекалась страсть. Я почти невесомо прочертила пальцами дорожку по скуле Дэмира к его губам. Он шумно выдохнул. В чёрных глазах смешались нежность и страсть, от которых замирало сердце.

Рядом с этим мужчиной я испытываю чувства такой силы, что колени подгибаются. Ни с кем до него не было ничего подобного. Он будто пробудил во мне новые грани эмоций, обнажил их и играет сейчас на них как на скрипке. А я не сопротивляюсь. Мне нравится.

«Опасно», — мелькнула мысль в голове, и тут же я потонула в коктейле бушующих эмоций.

Лёгкое прикосновение губ вырвало из моей груди еле слышный стон.

— Ты сводишь меня с ума, — выдохнул прямо в губы Дэмир. Я ещё сильнее прильнула к его горячей сильной груди, почувствовала, как напряглись его стальные мышцы. Ощутила его желание. Мы делим его на двоих.

Прикрыв глаза, я сделала шаг назад.

— Чем мы займёмся? — слишком весело попыталась сказать я, но мой голос ещё не утратил хрипотцы и томности. От этих слов пожар на дне глаз демона начал разгораться с новой силой, я была почти уверена, что он сделает сейчас стремительное движение и я окажусь в его объятьях. Я страстно желала этого, но боялась. И боялась не его, а своих чувств. К чему они меня приведут?

Быстро тряхнув головой, решила сейчас не думать о будущем и прошлом. Этот вечер только наш.

— Как насчёт ужина на природе? — голос Дэмира ласкал слух, и я просто не могла не улыбнуться.

— Пикник! — радостно воскликнула, а на вопросительный взгляд пожала плечами и пояснила: — Мы так называем приём пищи на природе.

— Значит, пикник!

Демон самостоятельно, без магии и чьей-либо помощи, расстелил несколько одеял, притаившихся за одним из кустов, раскидал подушки и расставил блюда с едой. К еде магию всё же применил, подогрев её. Разлил по бокалам вино и протянул один мне.

— Спасибо, — облакачиваясь на одну из подушек, я задумчиво покрутила в руке рубиновую жидкость. В свете закатных лучей она выглядела потрясающе.

Такие простые, казалось бы, вещи в исполнении Дэмира для меня были бесценными. Он мог бы воспользоваться не одной сотней слуг, чтоб они здесь всё подготовили, чтоб они нас обслуживали, но не стал. Он лично проявил заботу. Не сказав ни слова, он показал, насколько для него важен этот вечер, важна я.

Тепло разлилось по венам. Это нежность или вино?

Дэмир взял меня за руку. Медленно, но верно солнце скрывалось за горизонтом. Мы молча смотрели на его лучи, которые подсвечивали разноцветные цветы. Создавалось ощущение, что алый шар просто утопает в их радуге, растворяется в ней, отдавая им свой свет.

— Потрясающе, — на выдохе произнесла я, когда последний луч померк.

— Я любил бывать здесь с матерью, — тихо проговорил мужчина. — Она не любила море, ей намного ближе была необузданная живая природа.

Я боялась сделать вдох и нарушить миг откровения. Задумчивое лицо демона будто бы светилось, когда он говорил о своей маме.

— Она ненавидела наш сад, — Дэмир рассмеялся. — Вечно гоняла садовников, не позволяя им стричь кусты и траву. Она твердила, что это неправильно. Что природа сама решит, какой ей быть, а мы только уродуем ее. Отец смотрел на эти её причуды всегда сквозь пальцы.

— Думаю, она во многом была права...

— Наверное, — пожал плечами демон и откинул со лба непослушную прядь. — Отношение к природе было её единственной причудой, во всём остальном она не отличалась

от лэр нашей империи. Но для меня она была самой лучшей. До моих тридцати лет мы очень много времени проводили вместе, были лучшими друзьями...

Мне хотелось спросить, что стало с его матерью, но я не решалась. Я не считала, что имею право задавать такие вопросы, и боялась причинить ему боль.

— Её не стало, когда мне исполнилось пятьдесят... После испытания силы и выборов наследника. Испытание далось мне нелегко... Оно изменило меня. Я видел, как на моих глазах умер сильный демон, я пытался ему помочь, но ничего не смог сделать, — голос Дэмира словно померк, как недавно померкло солнце. — В те времена, после отбора, были недовольные тем, как прошло испытание. Они считали, что мой род не достоин править. У нас в фамилии даже не было приставки «маор», мы получили её уже позднее, когда я справился с бунтовщиками. Моя мама...

Голос Дэмира сорвался. Всегда такой уверенный в себе, непоколебимый демон, сейчас открылся для меня с другой стороны. Живой, настоящий, с чувствами и эмоциями, которые приходится постоянно прятать под маской. Мужчина с болью на сердце. С болью, которой даже не с кем поделиться.

— Это было первое покушение на меня. Мы ехали из нашей резиденции в столицу, в императорский замок. Должен был состояться бал, представляющий меня как первого наследника. Я забыл в замке свой перстень наследника, — Дэмир покрутил на пальце кольцо с чёрным матовым камнем, которое раньше я почему-то не замечала. — Поэтому я вернулся за ним. А отец с матерью в семейной карете направились во дворец. Я потом долго винил себя... Если бы я там был, быть может, мне удалось бы её спасти, может быть, я успел бы что-то предпринять. Карету взорвали... Я проклинал отца. Он должен был защищать её своей грудью... а он, вместо того, чтобы спасти её, прикрыл щитом только себя. Она же не успела ничего сделать. Да никто и не учит женщин в нашем мире пользоваться магией, защищать себя ею.

Повисло молчание.

Я не знала, что сказать, да и вообще не была уверена, что сейчас мои слова помогут. Скорее даже наоборот. Дэмиру не нужна моя жалость. Пересев ближе к нему, я просто обняла его и прижалась к его груди. Я слышала, как бьётся его сердце, чувствовала, как поднимается его грудь при каждом вдохе. Мне хотелось забрать его боль, подарить ему несколько минут спокойствия. Ведь сколько он уже живёт так? Винит себя, что не предотвратил. Винит отца, что не спас.

— Отпусти, — вырвался у меня тихий шёпот, но демон услышал. Ничего не ответил, но услышал — я чувствовала.

Отпустить такое сложно, но...

— Заморил я тебя голодом, — спустя минут десять молчания Дэмир отстранил меня от себя и внимательно осмотрел мою фигуру. — Мне кажется, ты уже таешь на глазах. Пора это исправлять!

Атмосфера постепенно снова стала весёлой и беззаботной. Не знаю, отпустил ли Дэмир историю гибели его матери... Я вообще не уверена, что такое можно отпустить, но ему явно стало легче.

Совсем стемнело. Достав из сумки несколько свечей, мы зажгли их и расставили по нашему импровизированному столу. Весело переговариваясь, мы уплетали простые, но вкусные блюда. Здесь было всё, что мы купили вместе в городе. От того, что Дэмир сам ходил и покупал эти продукты, мне стало вдвойне приятно.

На поляне начало холодать. Меня заботливо укрыли ещё одним одеялом, но на всякий случай разожгли ещё и костер. Я впервые видела такое пламя, полностью сотканное как будто из самой ночи. Его языки дрожали и блестели, как будто на их гранях красовались бриллианты. Чёрное пламя было горячим, но не обжигало.

— Это огонь из моей тьмы, мы называем эту стихию ещё стихией ночи, за искры, похожие на звезды, — поймав мой вопросительный взгляд, пояснил Дэмир. Он растянулся на подушках и сейчас всматривался в ночные светила. Его лицо было умиротворенным.

— Она так похожа на бездну...

— Так она и есть её часть, — демон перевернулся в мою сторону и положил голову на руку. — Магия Бездны состояла из тьмы и «великого “ничто”», как пишут в древних книгах. Когда Бездна ушла... нам осталась только магия ночи.

Да, об этом я читала.

— Бездна не ушла, — я задумчиво смотрела в чёрный огонь. — Она исчезла, можно сказать, умерла или развоплотилась в наказание...

— Я слышал эту легенду...

Мне хотелось сказать, что я видела всё её глазами, но не решилась. Что-то внутри меня остановило. Это была только моя тайна. Моя и Бездны. В конечном счёте, вряд ли мне чем-то сможет помочь даже сам император Сумеречной империи, если богиня всё же решит воплотиться в моём теле. Одна семья её чего стоит...

Я не хотела сейчас думать об играх богов. Я встала и сделала два шага, становясь совсем близко с пламенем. Оно манило меня, звало. Не сопротивляясь, я протянула к нему руки. Миг. Пламя обожгло меня. Но уже в следующее мгновение оно, словно извиняясь, стало тёплым и ласковым, прильнуло ко мне.

Я пожелала — и пламя начало разрастаться. Шаг — и чёрный огонь стал двигаться вместе со мной, движение руки — и он повторял. Внутри меня что-то разгоралось, в ушах шумела кровь, сердце стучало, задавая какой-то особенный, мой личный ритм. Танец, где моим партнёром стала тьма, затянул меня. Я вспомнила о своих крыльях. Как я могла о них забыть? Взмыла вверх, в ночное небо. Огонь не отставал. Мы двигались как единый организм, пламя улавливало все мои желания и воплощало их в жизнь сразу же. Я танцевала быстро и стремительно, для меня не было преград, земля или небо, я изгибалась в ритме своего сердца, я жила в этом танце — здесь и сейчас. Последнее стремительное движение, разворот — и я падаю, расправляя крылья. Огонь гаснет.

Поднимаю глаза и смотрю на Дэмира. Кажется, будто огонь переместился в его взгляд, он ласкает и манит меня. От мужчины исходят волны страсти, которой я просто не могу сопротивляться.

Я застыла, не отводя взгляда от чёрных омутов. Оцепенела, будто кролик перед хищником. И, чёрт возьми, мне это нравилось! Мне нравилось, что мужчина, который приблизился ко мне, прижал к горячей груди и впился в губы страстным поцелуем, сильнее меня, мне нравилось, что он опасен. Мне нравилось, что я не знаю, чего от него ожидать. Рядом с ним я постоянно будто хожу по краю обрыва, на котором бушует яростный ветер, норовя столкнуть меня в любой момент. Это обостряло мои чувства. Я как оголённый провод.

Мужчина впился в мои губы, пытаясь подчинить меня, но я не сдавалась. Я ответила ему с тем же жаром. Мои пальцы запутались в волосах Дэмира. Как давно я желала к ним прикоснуться... Они жёсткие, спутанные. Демон стянул с меня куртку для верховой езды,

одной рукой прижал к себе ещё крепче. Другой же стал хаотично блуждать по моим оголившемуся плечам, по спине. Тонкая ткань платья — не преграда для электрического тока, что пронизывал нас двоих.

Дрожащими пальцами я потянулась к пуговицам на рубашке Дэмира. Я желала избавиться от ненужных преград, хотела стать ещё ближе к этому потрясающему мужчине. Хотела ощутить его кожу, хотела прикоснуться губами к его широкой груди, провести пальчиками по стальным мышцам.

— Не здесь, — Дэмир прервал поцелуй, а я, затуманенным взглядом провожая его отдаляющиеся губы, не смогла сдержать стона разочарования. Голос демона звучал хрипло, пробуждая внутри всё новые неизведанные грани чувственности.

Подхватив меня на руки, демон сделал шаг — и мы оказались в какой-то комнате. Мне было совершенно без разницы, где мы сейчас. Самое главное, что вместе.

Не отрываясь от моих губ, Дэмир положил меня на кровать.

Это была лучшая ночь в моей жизни. Никогда прежде я не ощущала такой близости с мужчиной, мы как будто стали одним целым, улавливая малейшие желания друг друга, доставляя наслаждение и получая его. Вместе мы нырнули в океан удовольствия, объём которого до этого мне был незнаком. С Дэмиром всё было по-другому... Острее и сладостнее.

На самом пике наша вселенная взорвалась миллиардами звезд. Мой хриплый вскрик слился со стоном Дэмира. Тело расслабилось и погрузилось в негу. Не хотелось ни говорить, ни думать, просто смотреть в потолок комнаты — мы находились в моей комнате, это я поняла уже после — и глупо улыбаться.

Повернулась на бок. Дэмир встал с кровати и начала одеваться. Что-то легонько кольнуло в сердце, хоть оно и хотело оправдать мужчину — не хочет, чтобы кто-то его здесь утром увидел или заметил, что его покои пусты. Но упрямый разум твердил — никто не входит ко мне без стука. Он мог уйти своим любимым способом — переместиться.

В тусклом свете звёзд демон выглядел завораживающим, его кожа словно светилась изнутри, но вот лицо снова превратилось в каменную маску. Мне хотелось спросить его, почему он уходит, что-то сказать, но слова застряли у меня в горле.

Дэмир повернулся. Меня как будто ударили битой в живот, выбивая из лёгких весь воздух. Если бы я не лежала, то наверняка бы упала. Во взгляде демона было разочарование, боль, злость, презрение и ещё сотня других чувств, которые просто не смогла разобрать. Не так мужчины смотрят на женщин, с которыми только что провели умопомрачительную ночь.

Мне не хотелось кричать, не хотелось драться. Я застыла.

Только боль внутри тугим узлом сворачивалась в районе солнечного сплетения. Я не могла сделать вдох. Прижала вмиг окоченевшие ладони к своему телу в попытке унять боль. Но разве душевные раны так просто проходят?

На глаза навернулись слёзы.

Дэмир смерил меня ледяным взглядом, прошёлся от кончиков пальцев на ногах, скользнув по бёдрам, закутанным в белоснежную простыню, и остановился на лице. Мне показалось, в нём что-то боролось, но я не знала, что именно.

Так, не проронив ни слова, Дэмир вышел.

Глава 24

Я почувствовала себя грязной. Встала и быстро пошла в ванную. Погрузившись в воду, я

даже не почувствовала её температуры. Ощущение, что мной только что воспользовались, что я всего лишь вещь, накатывало волнами. По щекам катились молчаливые слезы, а комок боли в груди всё увеличивался в размерах.

— Нет-нет-нет! — замотала головой, попытавшись прогнать мысли. — Это не он воспользовался мной! Не он. Я сама этого хотела. Я взрослая женщина, я получила то, чего желала, и мне глубоко плевать, что он там обо мне подумал. Плевать на их местные порядки.

Я приводила мысли в порядок, пытаюсь не думать и не рефлексировать, почему Дэмир так поступил. Двое взрослых людей провели страстную ночь вместе, одному из них что-то не понравилось, и он ушёл. Это нормально. Так бывает. То, что я успела себе нафантазировать неземные чувства — мои проблемы. Всё это пройдёт. Предыдущие влюблённости проходили — и эта пройдет!

— Да кого я обманываю! — от злости шлёпнула ладонями по воде. — С ним всё было иначе! Острее.

Я ещё долго просидела в ванной, пытаюсь привести мысли в порядок. И мне это практически удалось. Укуталась в мягкий халат, ощутив себя почти в безопасности. Но только почти.

Когда вышла, за окном уже начинался рассвет. Подошла к зеркалу, оттуда на меня смотрела миниатюрная красавица, до сих пор не могу привыкнуть к своему новому облику. Никаких следов бессонной ночи на лице не осталось, только во взгляде что-то изменилось.

— К чёрту!

Сна не было ни в одном глазу. Немного побродив по комнате, я позвала Асмодея. Он появился через несколько минут, зевая и потягиваясь.

«Ну и чего в такую рань?» — протянул энхо.

— Во-первых, кто-то вчера днём проник в мою голову, — я решила отвлечься от всего случившего насущными проблемами, а их, кстати, хватало. — Во-вторых, надо снимать следящие чары, если такие на мне всё же есть. Операция «пошли все нахер» начнётся сразу же после последнего испытания. В-третьих, мне надо хоть немного освоить магию, хотя бы простейшие заклинания, чтобы во всех сырой силой не швыряться.

«А это у тебя такое бодрое и деятельное утро из-за демона, что спал в твоей кровати? — под внимательным взглядом кота внутри меня что-то перевернулось. — Ты всё ещё хочешь от него сбежать?»

— Ты что, всё видел? — мои брови сошлись на переносице, я сделала несколько шагов к Асмодею.

«Зачем на это смотреть? Забыла? Мы связаны, я всегда примерно понимаю, что с тобой происходит, особенно учитывая, что с каждым днем наша связь становится всё крепче и крепче».

— В жопу Дэмира! — зло просопела я, скрестив руки на груди. — В жопу всех демонов! Сваливаем!

«А как же спасение угнетённых?» — обошел меня по кругу энхо и уселся на кровать.

— Нет, всех желающих сбежать невест мы возьмём с собой. Это не обсуждается. Я несу за них ответственность.

«Мда-а-а, — протянул Асмодей. — Свалить из охраняемого замка — само по себе занятие не из простых, а уж если нас будет целая толпа...»

— Не преувеличивай! Мы с Мирой уже выходили из замка и спокойно вернулись. В этот раз пойдём тем же путем и тем же способом. Самое главное — успеть слинять подальше от

замка до того, как нас хватятся, — мои губы растянулись в хитрой улыбке. — И у меня на этот счёт есть идея.

«Тогда я раздобуду для тебя книгу заклинаний бездны, — кот спрыгнул с дивана и направился к ближайшей стене. — А ты пока на занятиях аккуратно выясни, пойдёт ли с нами ещё кто-то. Вечером буду проверять твой магический фон».

— Хорошо, — кивнула.

Переоделась в простое синее платье, собрала прямые послушные волосы в пучок и вышла в гостиную. Мне не хотелось, чтобы кто-то из моего окружения догадался, что произошло сегодня ночью. И дело даже не в том, что мне стыдно или я жалею о своём решении. Нет. Просто это слишком личное, сокровенное. Оно должно остаться только со мной. Ну и с ним...

Миса, как всегда, принесла завтрак. Рассказала о моём сегодняшнем расписании, ничего необычного в нём не было: занятия, обед и свободное время. Девушка даже немного посетовала на то, что наследник не пригласил меня сегодня на свидание, но я просто проигнорировала её слова.

На самом же деле глухая боль в районе солнечного сплетения возвращалась при каждом упоминании Дэмира. В горле появлялся комок. Я натянула улыбку и усилием воли прогнала волнующие воспоминания о сегодняшней ночи: и горячие объятия, и поцелуи, и ледяной взгляд.

На занятия пришла сегодня одной из последних. В классе было оживлённо, девушки горячо спорили, не обращая ни на что вокруг внимания.

— Да как вы не понимаете! — взвилась Мэри, на её стороне, помимо Лоры, стояли ещё две девушки. — Мы здесь вообще ничего не решаем! Нас просто продают наши же семьи! Нет гарантии, что мы вообще в этих браках будем счастливы... Мы же даже не знаем толком женихов. А любовь? Кто-то из вас влюбился хоть в кого-то из кандидатов?

Моё сердце кольнуло. Не сейчас. Но чувства к нему пройдут.

— Любовь рождается в браке! — высокомерно вздёрнула голову Ирма, ей поддакнули две её верные подруги. — Здесь мы выбираем из лучших! Какие глупые у тебя в голове мысли, недостойные аристократки.

— А что, аристократка не может быть счастливой? — робко заметила Лора, её голос был тих и твёрд. — Что, это удел нищих? Тогда уж лучше быть бедной... Скажи мне, лэра маор Блауф, почему ты сбежала от принца? Не хотела лишиться магии? Или твой отец решил тебя более выгодно продать?

— Да как ты смеешь! — взвилась Ирма. — Меня на отбор пригласила сама императорская чета! Что, хотите сказать, император с императрицей не счастливы в браке?

— Я не могу судить того, чего не знаю, — голос Лоры оставался твердым, — но моя мать и отец не выглядят любящими друг друга. Они встречаются только на официальных мероприятиях, а в основном живут в разных частях дома и не пересекаются. А твои родители? Твоя мать, лэра маор Блауф, любит твоего отца?

— Долго это продолжается? — шёпотом спросила у рядом сидящей Миры.

— Минут пятнадцать, — так же тихо ответила мне девушка. — И вот что интересно: откуда у этих робких малышей такие правильные мысли в голове?

Я только широко улыбнулась. Что-то мне подсказывает, что сбежать мы с Асмодеем будем не одни.

— Это тебя не касается! — взревела Ирма. — Моя мать живёт в достатке, ни в чём не

нуждается, её дети имеют шанс на блестящее будущее!

— Мы говорим на разных языках, — вздёрнула подбородок Мэри. — У всех разное представление о счастье. Мне бы хотелось, чтобы мои дети были свободны и вольны выбирать, а не вот это вот всё, что ты перечислила.

— Нищие, голодающие, но счастливые, — разразилась смехом Ирма.

— Что здесь за балаган? — в класс зашёл Хорон Санвинский, девичьи голоса сразу же смолкли, все быстро расселись по своим местам и опустили глаза в пол. — Разве благородные лэры так кричат? А что бы о вас подумали ваши женихи, случайно пройдя мимо? Спутали бы вас с базарными бабками! Отказались бы на вас жениться!

— Может, оно и к лучшему, — едва различимо прошептала Мэри позади меня, но преподаватель этого не услышал.

— Мне придётся отнять у каждой баллы...

— Но! — взвилась Ирма, подскочив с места. — Это нечестно! Отнимайте их у тех, кто затеял этот спор!

— Каждый, кто здесь присутствовал, — Хорон смерил белокурую красавицу долгим взглядом, — получит наказание. А вы, лэра маор Блауф, зря вспомнили о честности... Поверьте, я ещё не настолько стар, чтобы не различить голоса спорящих лэр. А теперь сядьте на своё место.

Остаток урока прошёл в полной тишине. Мы переписывали то, что писал на доске преподаватель, а я старалась радоваться, что мне удалось достучаться до кого-то из девушек. Но сильно радоваться не получалось, глухая боль в груди не проходила.

После занятий ко мне заглянула Мира. Миса подала обед.

— Что это, интересно, сегодня такое было? — девушке не терпелось обсудить случившееся на занятиях, а я уже не видела смысла что-то скрывать от Мира.

План по внедрению идеи «любви» в головы девушек прошёл успешно. Без подробностей, в ускоренном темпе я поведала собеседнице, что дала почитать девушкам книги о любви, и этого оказалось достаточно, чтоб они задумались.

— Ты знала, — откидываясь на спинку дивана, проговорила Мира, — и догадывалась, что истории о настоящей любви наверняка произведут впечатление на юные умы девушек. Илиалиса, тебе не кажется это подлым?

— Подлым? — я немного растерялась от таких слов девушки. — Мне кажется, подло выращивать девушек как овощей, чтоб они только и умели, что красиво улыбаться, воспитывать детей и ублажать мужа. Мне кажется, подло отнимать у живых созданий выбор! Подло продавать их за более выгодную партию.

— Ты права, — твёрдо кивнула Мира. — Извини. И что ты планируешь делать теперь? Ты ведь их не бросишь?

— Нет! — я сложила руки на груди. — Я несу за них ответственность. А планирую я сбежать.

Минуту мы молчали. Я смотрела на Миру и пыталась понять, о чём она сейчас думает, но не знала. Лицо девушки ничего не выражало, оно застыло в знакомой мне маске.

— Возьми меня с собой, — твёрдо проговорила девушка.

— Уверена? — я предполагала, что Мира захочет бежать с нами, но не ожидала, что она будет колебаться. Я знала историю девушки и считала, что она сразу же согласится, но её раздумья поселили во мне сомнение. Может быть, она влюбилась? Лэр Эдуард — хороший мужчина, он мог завладеть её сердцем. — А как же Эдуард?

— А что Эдуард? — в голосе девушки прозвучала горечь. — Он потрясающий мужчина, но... По его мнению, я обязана подчиняться. Он не говорит об этом, старается этого не показывать, но я чувствую. И знаешь, я сомневаюсь, что это любовь.

— Это твой выбор, — кивнула, прекрасно понимая чувства девушки. — Если ты решишь бежать с нами, я буду только за. Осталось только обсудить это с другими девушками.

Мы ещё недолго поговорили о плане побега. Он показался девушке безрассудным, простым, и именно поэтому имеющим шанс на успех. Мира пообещала, что завтра после занятий приведёт ко мне невест, изменивших мнение об отборе, и мы всё сможем спокойно обговорить.

После ухода девушки я почувствовала опустошение. Я осела на пол и обхватила себя за колени. Стоять на ногах я просто не могла, на меня словно обрушилась тяжесть целого мира. Последнее, что я сейчас хотела — это жалеть себя, но тяжесть в груди, как будто кто-то привязал к сердцу свинцовые шарики, никуда не уходила. Она была весь день со мной, и я уже научилась не обращать на неё внимание.

— К чёрту! — в который раз за сегодня проговорила я и встала на ноги. Оглядев гостиную, заметила несколько свёртков из художественной лавки. Сердце защемило.

— Нет! — отрицательно мотнула головой и ушла в спальню, где лежали листки и карандаш, которые мне выдал в библиотеке Эсим Ло.

Мне хотелось прикоснуться к подаркам Дэмира, узнать, какие они — местные товары для художника, но гордость взяла верх. Так и не притронувшись к ним, я с подносом, карандашом и листами вышла во двор. Сев и облокотившись на могучее дерево около центральной аллеи с фонтаном, взялась за рисунок.

Когда я рисовала — я медитировала. Весь негатив будто слетал с меня, и я полностью погружалась в процесс. Сверяла размеры объектов относительно друг друга, набрасывала основные формы от общего к частному, как и учили в художественном училище. Когда набросок был готов, приступила к проработке объектов: свет, тень, полутень, рефлекс, отражённый свет и так далее.

Меня отвлёк залиvistый смех. Оторвала взгляд от листка, где постепенно вырисовывался замок из-за цветущих кустов, а на переднем плане — развилка аллеи с фонтаном ожидала гостей. И они шли. Следующим в тишине разнёсся низкий бархатный смех, от которого у меня кольнуло сердце, а все внутренности словно поменялись местами. Я уже знала, кто сейчас выйдет к фонтану, но очень хотела ошибаться.

Справа показались пышные юбки платья, а уже за ними выплыла Ирма, держась за локоток Дэмира. Слово змея проскользнула в сердце и тугим узлом обвязала его. Комок подступил к горлу. Тупая боль сдавила грудную клетку, я ощутила змеиные леденящие движения, попыталась сделать вдох, но не смогла.

Мне хотелось убежать, спрятаться за деревьями, чтобы парочка меня не заметила, чтобы не видеть, как Дэмир улыбается Ирме, как что-то говорит, а девушка расплывается в многообещающей улыбке и снова в тишине сада раздаётся её залиvistый смех. Мне хотелось закрыть глаза, не смотреть, не видеть, но я не могла. Я словно приросла к этому дереву, а взгляд оказался прикован тысячей цепей к чёрным глазам Дэмира.

Демон метнул в мою сторону короткий взгляд. В нём было столько горечи и нежности одновременно, что я захлебнулась в этих чувствах. Мгновение — во взгляде мелькнула боль, затем разочарование, ранившее меня сильнее, чем любое оружие, — и Дэмир отвернулся.

Ирма заметила меня и обратила внимание, что её кавалер смотрел в мою сторону.

Разразившись фальшивым смехом, девушка что-то зашебетала и потянула демона в другом направлении, напоследок метнув на меня испепеляющий взгляд.

Я попыталась вернуться к рисунку — не удалось. На меня с листа смотрел уже практически готовый замок и кустики, подрагивающие листвой как будто живые. Моргнула. Посмотрела ещё раз. Действительно — листки деревьев и кустов на моём рисунке движутся.

— Ого, — не смогла сдержать поражённого вдоха. — Как? Надо выяснить, как я это делаю, а потом применять намеренно.

Дождавшись, пока смех Ирмы затихнет вдаль, я встала и побрела к замку.

Мысли то и дело возвращались к демону. Одному конкретному демону, чьё имя я не желала произносить даже мысленно. Как он мог? Вот серьёзно! Ещё вчера он ухаживал или мне казалось, что ухаживал за мной. Приходил ко мне в спальню, как к себе домой, а сейчас что? Идёт под ручку с Ирмой! Зашибись!

Сама же над собой мысленно и посмеялась. Ну а что мне ещё остается? Сама виновата. Никто мне ничего не обещал, а вот все эти глупые рассуждения, типа «как он мог?», «после всего того, что между нами было!», «он предал меня», — ни до чего хорошего не доведут.

— Я взрослая девочка! Переживу, — бубнила под нос, но по сторонам старалась больше не смотреть, вдруг опять нарвусь на этого...

— Пытаетесь обсудить с собой случившееся? — позади меня послышался насмешливый мужской голос. — Понимаю, быть отвергнутой всегда неприятно. Но вы не переживайте... Кто-нибудь позарится и на вас. А может быть, у кого-то просто не будет выбора.

Круто развернулась и прямо посмотрела в глаза демону, оторвавшему меня от рефлексирования. На меня насмешливо смотрел Сард маор Линт, тот самый третий наследник, что прохода Мире не давал.

— Придётся брать что дают... — прошептал мне в самое ухо демон.

Я разозлилась. Если бы мы встретились в обычный день, то вряд ли бы я окатила его настолько презрительным взглядом и так иронично изогнула губу, скорее всего, ограничилась лишь колкой фразой. Но не сегодня. Не сейчас. Нельзя попадаться женщине под горячую руку.

— Вам ли рассуждать об остатках, всего лишь третий наследник, — постаралась придать голосу холодный тон. Я хотела побольнее ударить, хотела, чтобы мои слова попали точно в цель, и мне это удалось. Лицо демона исказилось, словно у него резко разболелся зуб, глаза полыхнули гневом.

— Ты, лэра, видимо, забыла, с кем разговариваешь, — прорычал Сард. — Не стоит хамить тем, кто заведомо сильнее тебя.

— Об этом рассуждает демон, что совсем недавно отдирает от себя перья? — насмешливо изогнула бровь. Я знала, что все невесты забыли об этом происшествии, все, кроме меня.

— Это ты... — прохрипел мужчина, больно схватив меня за плечо. Его холодные пальцы впились в кожу, и я еле сдержалась, чтобы не зашипеть.

— Не стоит нападать на тех, кто заведомо сильнее тебя, — ответила демону. Я блефовала.

Сард замахнулся на меня. Всё произошло слишком быстро. Магия взметнулась и отшвырнула третьего наследника от меня. Демон с грохотом упал.

— Подстилка Морритора, — Сард, видимо, хотел меня обидеть, ранить, причинить мне боль своими словами. Но он ошибся. Я выросла в другом мире и по-другому смотрю на вещи.

Я подошла к мужчине, наклонилась и прошептала:

— Только попробуй ещё хоть раз прикоснуться к кому-то из невест... Дай мне повод — и в следующий раз ты ушибленной перьевой задницей не отделаешься. Я вышибу из твоей черепашки всё, что там ещё осталось. Держись подальше, третий наследник.

С гордо поднятой головой и колотящимся сердцем я отправилась к себе в покои. Я ожидала, что он за мной погонится, захочет показать свою силу, но этого не произошло. Я спокойно вошла к себе и закрыла дверь, прислонившись к ней всем телом.

Только в гостиной я дала волю эмоциям, бушевавшим во мне: схватила вазу и с силой бросила её в стену. Что я наделала? Зачем пошла на открытый конфликт с Сардом? Что мне стоило сдержаться? Он сильнее и опытнее меня. А я только и могу, что швыряться сырой силой. И вазами.

— Так... Ладно, — откидывая с лица волосы, я попыталась успокоиться. — Я скоро сбегу. Сейчас главное — овладеть хоть чуть-чуть своей магией, защитить невест от предстоящего испытания и не нарваться на новые неприятности.

Я села на диван и стала размышлять об испытании. Что на этот раз нам приготовили организаторы отбора? В памяти всплыл образ Оливии. Сердце сжалось от боли. Надо постараться оградить девушек от опасности. Может, лучше сбежать перед испытанием? Нет. Тогда организаторы бросят все силы на поиски девушек. Нам надо выиграть время, да и лишний день для освоения магии может сыграть мне на руку. Мы должны рискнуть.

До прихода Асмодея я бесцельно бродила по комнатам, пытаюсь привести мысли в порядок. Выходило не слишком удачно. Дэмир вечно всплывал в них, как бы я ни пыталась утопить образ этого демона. Ох, лучше бы так о своём будущем переживала, честное слово.

«Как прошёл твой день?» — из стены гордой походкой вышел энхо, за ним плыла одна-единственная, не слишком толстая книга. Ладно. И на том спасибо.

— Весело, — вышла горькая ухмылка. — Угрожала третьему наследнику, нарисовала картину, на которой листья деревьев движутся, договорилась завтра о созыве штаба «Пошли они все нафиг!».

«Бурно», — хмыкнул Асмодей, запрыгивая на диван, а книга медленно опустилась на журнальный столик.

— Ты чем порадуешь? — я с любопытством смотрела на книгу, но брать её пока не решалась. Мало ли.

«Перед тем, как учить тебя магии, — лекторским тоном начал кот, — давай снимем следящее заклинание. Есть вероятность, что оно не только твоё местонахождение отслеживает».

— Давай снимать. От меня что-нибудь требуется? — я встала с дивана, готовая к решительным действиям.

«Да. Самое важное, — кот внимательно осмотрел меня с ног до головы. — Сядь и успокойся».

— Хорошо-хорошо! — я примирительно подняла руки и уселась на прежнее место.

Из спальни энхо принес какой-то талмуд, который ещё вчера раздобыл. Открыл его где-то посередине и склонился, внимательно изучая страницы. В воображении я дорисовала Асмодею круглые очки и весело улыбнулась.

«Ну что там у тебя?» — вымученно протянул кот.

— Да всё в порядке, — я постаралась придать лицу серьёзное выражение, видимо, не вышло, потому что энхо смотрел на меня осуждающе. — У нас на Земле есть сказка, там

герой — кот учёный, вот ты вылитый он. Только полупрозрачный. Хотя характером больше похож на кота Салема...

«Не отвлекай меня больше из-за ерунды», — буркнул кот и снова погрузился в чтение.

Подготовка Асмодея заняла примерно минут тридцать. Всё это время мне было страшно скучно, мысли то и дело возвращались к Дэмиру, побегу, Оливии, в голове была полная каша. Хотелось встать и пройтись по комнате, но я удержалась, решила не нервировать кота.

Когда я уже из последних сил удерживала себя на диване, кот неожиданно запрыгнул мне на шею. Вот казалось бы — полупрозрачный кот, но почему он такой тяжелый? Спина аж немного согнулась под весом Асмодея.

«Сиди смиренно! — велел кот, пришлось попытаться выпрямиться, особенно после его следующих слов. — Так серьёзно магичить буду впервые, мне нужна полная сосредоточенность! Так что не отвлекай! А то мало ли, вдруг вместо следящего заклинания голову тебе уберу».

Асмодей что-то бормотал в моей голове, но я не прислушивалась. Спустя пару минут спину начало припекать, как жарким днём на солнце. Ещё пара фраз кота — и все ощущения закончились.

— Это всё? — удивлённо вскинула я брови.

«Ты же не государственная казна, чтоб на тебе целая куча следилок и охранок была, честное слово. Всё».

— Отлично, — улыбнулась в ответ.

За окном солнце светило своими прощальными лучами, отправляясь спать. А это значит, скоро идти на ужин. Как же не хочется. Может, прогулять? Ага, с Клодиили станется заявиться ко мне и приволочь в зал. Так позориться не стоит. Да и после угроз третьему наследнику я удивлена, что она ещё не заявила. Ладно, не буду испытывать судьбу, пойду на ужин.

— Лэра Илиалиса, — в покои постучала и заглянула Миса. — Вам помочь подготовиться к ужину?

— Нет, спасибо, — улыбнулась девушке. — Не волнуйся. Сегодня можешь отдыхать.

Девушка кивнула и, не скрывая радостной улыбки, вышла за дверь. У кого-то сегодня, возможно, будет отличное свидание. Я очень рада за Мису, хотя бы у неё нет проблем с мужчинами.

— Асмодей, — обратилась я к энхо, доставая из гардероба первое попавшееся платье. — А мне вот что интересно: почему все девушки забыли инцидент с перьями и третьим наследником? Почему его не забыла я?

«Полагаю, — забавно растягивая слова, начал кот, — на девушек повлияли магией тьмы, а на тебя она больше не действует. опережая твой следующий вопрос: как ты, наверное, знаешь, магия тьмы — одна из составляющих магии бездны, так что она заведомо слабее. Твоя бездна просто поглотила эту силу, ты даже её не заметила».

— Значит, она растёт... — волосы собрала в обычный хвост, немного подкрасила глаза, чтобы скрыть следы бессонной ночи, которых, кстати говоря, было на удивление мало.

«Растёт, — подтвердил энхо. — Я много думал, Лиса, о том, как сбежать... В том, что мы улизнём от демонов, я не сомневаюсь, но вот как уйти от богов — я не знаю. Я смотрел не только в этой библиотеке, я даже наведалься в императорскую библиотеку...»

— Ого, как тебя пустили? — вначале я удивлённо посмотрела на кота, а затем понимающе проговорила: — Ты и не спрашивал.

«Так вот, в императорской библиотеке много интересных легенд о богах, но ни в одной из них нет сведений ни о том, есть ли у нас слабости, ни о том, как с ними бороться, ни о том, как далеко простирается их власть и можно ли от них спрятаться. Это западня».

— Ничего, — попыталась приободрить Асмодея, сама сильно сомневаясь в том, что говорила. — Мы что-нибудь придумаем. Постараемся придумать.

«Ладно, иди, — кот кивнул мне в сторону выхода. — А то придёт взбешенная распорядительница и устроит нам здесь скандал. Мне всё равно, но вот ты явно рассердишься».

— До вечера, — уже подходя к двери, я обернулась и сказала: — Сегодня после ужина начнём учить меня магии.

Это был поразительно скучный вечер. Всё в том же зале, всё в том же составе женихи выбирали себе спутниц на сегодняшний вечер. Меня выбрал, одну из последних, какой-то лэр с каштановыми волосами. По правде говоря, я даже не запомнила его имени, и если бы мне пришлось вспоминать, как он выглядит, то вряд ли я смогла бы описать его более-менее точно.

Ирма сидела рядом Дэмиром, весь вечер хохотала, наклонялась нарочно близко к демону то за салфеткой, то ещё за какой-то ерундой. Я старалась на них не смотреть совсем, но не выходило. Иногда взгляд, как сорвавшийся пёс с поводка, возвращался к этой парочке, и сердце болезненно сжималось.

Третий наследник бросал в мою сторону испепеляющие взгляды. Меня несколько раз так и подмывало сказать ему какую-нибудь гадость, тем более сидел он не так уж и далеко от меня, но я держалась. Как мантру повторяла про себя, что перед побегом вступая в открытый конфликт с третьим наследником, я навлеку неприятности не только на себя, но и на девушек, поддержавших меня. Им доставлять проблем я не хотела. Если бы не это понимание, я наверняка бы не сдержалась. А так сижу, смотрю в тарелку, изредка отвечаю на ничего не значащие фразы пригласившего меня лэра.

Мира сидела рядом с Эдуардом и о чём-то весело переговаривалась с ним. На её лице был смущённый румянец. Второй наследник был предельно галантен, наливал своей даме вино, улыбался, робко брал кончики её пальцев в свою ладонь. Всё это явно нравилось девушке, и она не могла этого скрыть, блестящие глаза сразу же выдавали ее. Зря, наверное, Мира решила сбежать, но ей виднее.

Мэри и Лора скучающе сидели рядом со своими женихами, которые, в свою очередь, тоже не сильно-то и жаждали общения.

Когда наконец-то этот утомительный вечер закончился, я чуть ли не вприпрыжку побежала к себе. Лэр, с которым я ужинала, проводил меня строгим взглядом, но мне было на это глубоко плевать. Самый скучный ужин в моей жизни, ещё и Ирма с Дэмиром на нервах моих играли, а помогал им Сард. Отличная компания у нас собралась — ничего не скажешь.

«Ты готова?» — сразу же, как я переступила порог гостиной, в голове раздался сосредоточенный голос энхо. Сам он расхаживал по комнате, как капитан по палубе, честное слово. Каждый шагок четырёх лап был чётким и отрывистым, Асмодею явно надо было не котом материализоваться, а генералом.

— Всегда готов! — левую ладонь положила себе на макушку, а правой отдала честь своему кото-генералу.

Открыв ту самую книгу, что сегодня принёс, в слегка потрёпанном кожаном чёрном

переплётёте, энхо пододвинул её ко мне. На первой странице был изображён портрет молодой девушки, лицо её закрывали волосы, которые растрепались как будто от сильного ветра. Надпись наверху гласила: «Бездна для начинающих. Основополагающие бытовые, лечебные и защитные заклинания».

— Странно, — ещё раз внимательно перечитав заголовок, посмотрела в глаза энхо. — Почему защитные и бытовые заклинания соединили в одной книги? Почему защитные заклинания не в одной книге с боевыми?

«Вот ты у меня спрашиваешь? — рассердился кот. — Я тут, значит, рискую собой, иду в императорскую библиотеку, похищаю одну из немногих древних книг по магии Бездны, а ты ещё и недовольна! Избаловал я тебя!»

— Тише, тише, — я погладила кота по меховой полупрозрачной шубке. — Я же не говорю, что недовольна. Просто удивляюсь. Спасибо, что ради меня рисковал собой. Я тебе благодарна.

«Ну... так... — кот растерялся от моих слов. Если бы он умел краснеть, то наверняка его щёки уже залились бы краской. Не найдя слов, Асмодей мило пробурчал: — Читай давай, и будем пробовать!»

До глубокой ночи я тренировалась. Выходило, мягко говоря, не то, на что мы рассчитывали. Когда Асмодей намочил для меня полотенце, чтоб я его высушила магией... Вроде ничего сложного — аккуратно, медленно и равномерно направлять тоненький, похожий на нитку, поток магии в сторону объекта, который желаешь высушить. Но просто только написано! А по факту я спалила бедное полотенце, а за ним и ещё несколько неповинных вещей.

«Ладно, — бурчал в голове кот. — Это попробуем в следующий раз. Давай другое заклинание».

Следующее в книге было заклинание «уборка». Комнату было немного жалко, но магию же осваивать надо — вот я и начала осваивать. Для эксперимента выбрали ванную, потому что там мебели меньше. Специально разбросали все флакончики, полотенца, пару халатов, чтобы было что убирать. Встав в центр комнаты, я постаралась сосредоточиться на том, как бы мне хотелось, чтобы выглядела комната. Я сосредоточилась. Представила чистые полы, зеркала без водяных разводов, халаты и полотенца аккуратно висят на крючках, мельком отметила чёрную ванну, но не заострила на этом внимание. Произнесла заклинание.

«Лиса! — завопил энхо, — Ну как так-то? Ну что тут трудного? Ты же художница! Почему не смогла представить просто чистую комнату!»

Вопль в голове заставил меня ступешаться, глаза открывать уже не особо хотелось, но любопытство взяло верх. Что моя магия могла начудить на этот раз? Разнести ванную? Снести стену? Но где же тогда грохот?

Открыла глаза и не сразу поняла: чего этот кот возмущается? Вон все тюбики на своих местах, халаты и полотенца висят, даже зеркало не разнесла, а аккуратно почистила.

— И что тебя не устраивает? — сложила на груди руки и посмотрела на Асмодея.

«Да ты на ванну! На ванну посмотри!».

— Упс! — ванна получилась чёрная, красивая, мраморная, как в моём воображении. — Ошибочка вышла. Сейчас постараюсь всё исправить.

«Иди спать! — рявкнул кот. — Будем надеяться, что все эти «ситуации» только из-за того, что ты не выспалась!»

Глядя в потолок, я гнала навязчивые мысли о Дэмире, которые с наступлением темноты

становились всё настырнее, как одинокий комар в комнате — всё зудели и зудели на грани сознания.

— Завтра будет новый день, — положив на голову подушку, проговорила. — Новая подготовка к побегу, новый урок волшебства, новая жизнь...

«И новая встреча с ним», — прозудел в голове комар.

— Уу-у-у, — зло выдохнула из-под подушки.

Глава 25

Спала я паршиво. Снилось какая-то бредятина: то Ирма махала мне из лондонской телефонной будки, то императрица поджимала губы и говорила, что такой танец никуда не годится и нужно больше тренироваться, когда я показывала ей лунную походку.

Разбудила меня Миса, робко постучавшая в двери. На неё было приятно смотреть, она словно вся светилась изнутри. Любовь преображает.

На занятиях нас ничего интересного не ждало. Очередные рассказы о том, с кем и как нам себя вести и чем мы торгуем. Скукота. Я конспектировала. Правда, надежды на практическое применение этих знаний у меня не было. Я послушно отвечала, когда меня спрашивали, но сама вопросов не задавала. Даже получила одобрительную улыбку Хорона, видимо, ему моя молчаливость особенно нравилась.

Баллы у девушек росли. Конечно же, вперёд вырвалась наша несравненная Ирма. Она несколько раз обратила на это внимание своих подруг. Я топталась где-то посередине и меня не сильно это волновало.

После занятий, когда я шла в комнату, сердце громко стучало о рёбра. Я пыталась придать себе более-менее серьёзный вид, но, думаю, получалось неважно. Я волновалась. Оно и понятно: мне предстояло предложить нескольким девушкам побег, а это, я скажу, непросто. Что, если среди них затесался кто-то, кто сдаст нас Клодии или кому-то из женихов?

Войдя в гостиную, я уселась на диван и стала нервно постукивать пальцами по журнальному столику. В эти секунды идея сбежать, да ещё и с несколькими девушками в довесок, казалась мне безумной. Ведь это же так глупо, как смогу неопытная в магии я и кучка девушек, которых ничему толком не учили, обдурить опытных организаторов?

«Лиса, — ко мне на колени запрыгнул Асмодей, вырывая из мыслей. — Ещё никто и никогда не пытался сбежать с отбора, они будут к этому как минимум не готовы. Ты владеешь магией Бездны, с которой у них справиться вряд ли быстро получится».

— Ха-ха, — вырвался у меня нервный смешок. — «Владею» — громко сказано.

«Лиса, ты недооцениваешь себя и магию, которая в тебе скрыта, — промурчал кот, его глаза смотрели прямо на меня и были серьёзны как никогда. — У тебя получилось внедрить в головы девушек мысль о том, что их жизнь, возможно, неидеальна. Ты запустила в них процесс критического мышления и показала, каково это — подвергать сомнению то, что происходит вокруг. Ты открыла им глаза. Сделала этот мир чуточку лучше, а теперь можешь дать нескольким девушкам шанс на счастье и настоящую любовь».

— Складно всё у тебя звучит, — взъерошила волосы. — Но я всё равно боюсь.

«Страх — это нормально...» — от философских размышлений энхо оторвал стук в дверь.

Моё сердце, стучавшее до этого о рёбра, сейчас подскочило к самому горлу, сделало кульбит и опустилось к пяткам. Я закрыла глаза, глубоко вздохнула и попыталась

успокоиться. Аж разозлилась на саму себя: я не волновалась так даже перед защитой диплома, а тут всего каких-то несколько девчонок.

Решительно прошла к двери и распахнула её. На пороге стояла Мира, опираясь плечом о косяк, за ней переминались с ноги на ногу две девушки, имён которых я не знала, позади стояла Лора с гордо поднятым подбородком, а замыкала процессию Мэри, озиравшаяся по сторонам.

— Проходите, — я освободила им дорогу и подошла к окну. Пока девушки рассаживались и занимали удобные места в гостиной, моя нервозность резко пропала, я ощутила себя собранной и готовой ко всему.

— Хочу представиться, вдруг кто-то не знает моего имени — я Илиалиса, можно просто Лиса, — мягко улыбнувшись, посмотрела на девушек, чьи имена я не знала.

— Это Синти, — взяла слово Мэри и указала на высокую рыжеволосую девушку, что удобно откинулась на спинке дивана и смотрела на меня прямым взглядом. Мэри повернулась к другой девушке, миниатюрной блондинке, что замерла около стены и робко поглядывала на всех присутствующих. — Это Хелисандра.

— Очень приятно, — я легко поклонилась, как учил меня Дэмир здороваться с равными себе демонами. Я вздохнула, сжала руки в кулаки и начала говорить. — Полагаю, вы все догадываетесь, почему я вас здесь собрала. Вам, как и мне, не нравится быть вещью, вам, как и мне, не нравится, что в вашей жизни всё за вас уже давно решили другие демоны, а вам остаётся только смотреть на то, как жизнь проходит мимо...

— Но мы не можем этого изменить... — донёсся тихий голос Хелисандры, она после моих слов вся сжалась и обхватила себя руками.

— Да, действительно, изменить традиции государства здесь и сейчас мы не можем, — согласно кивнула. — Я вам даже больше скажу: большинство девушек будут недовольны переменами, потому что их всё устраивает. И это вполне нормально. Но если вам, как и мне, претит мысль выходить замуж за малознакомого мужчину, то у меня есть для вас предложение...

В эти секунды я чувствовала себя революционером. Стою перед народом, речь толкаю... Главное — не скатиться до убийства правящей семьи и не развязать гражданскую войну, тогда всё отлично будет.

— Что ты предлагаешь? — Синти не сводила с меня карих глаз и вся подалась вперёд. В её взгляде была решимость.

— Я предлагаю вам сбежать! — выпалила на одном дыхании.

По комнате прокатился шепоток. Мэри и Лора что-то живо обсуждали между собой, жестикулируя и иногда скатываясь на лёгкий визг. Синти повернулась к Мире и что-то сказала ей, на что девушка уверенно кивнула. Одна Хелисандра ещё больше скукожилась и, кажется, уже готова была раствориться в стене.

— У меня к вам первый вопрос: вы со мной? — когда гомон немного затих, а точнее, Мэри и Лора перестали живо обсуждать моё предложение, проговорила я. — Но перед тем, как вы ответите, должна вас предупредить: просто не будет. Мы не будем возлежать на шёлковых подушках, поедая заморские сладости. Нам придётся работать, чтобы зарабатывать себе на жизнь. Мы будем сами создавать свою судьбу и бороться за счастье. Будем заниматься тем, что любим, общаться с теми, кто нравится. Влюбляться и выходить замуж за тех, кого сами выберем.

— Я... я... — голос Хелисандры сорвался, она попятилась к двери. — Я не... Нет...

Мой отец будет в ярости... Нет... Боюсь. Извините...

— Пстой, — остановила я девушку возле самой двери, в два широких шага оказавшись рядом с ней. Не раздумывая ни секунды, я положила ей на лоб указательный палец и властно проговорила: — Забудь.

Мне было очень страшно. Асмодей нашёл это заклинание для меня на случай, если я решу рассказать Мире о своей иномирности, но что-то пойдёт не так. В теории мы проходили его, но на практике применить его не было возможности. Я старалась делать всё так же, как было написано в инструкции, но мой палец подрагивал. Запрещённое когда-то (ещё бы!) заклинание забвения, доступное лишь магам бездны, сейчас могли применять только маги ночи. И я.

Я аккуратно, словно слайды, пролистывала воспоминания девушки, выбирала нужные и будто плавно нажимала на педаль газа, стирая только нужное. Я почувствовала, как на моём лбу появилась испарина, но продолжала работать, стиснув от напряжения зубы. Мне не хотелось, чтобы после моих манипуляций девушка помутилась рассудком или забыла собственное имя.

Хелисандра немного покачнулась, остекленевшими глазами смотря на меня. Всё закончилось, я убрала руку.

На негнущихся ногах блондинка вышла и закрыла за собой дверь. Мэри и Лора непонимающе смотрели на меня, зато в глазах Синти отразился восторг.

— Она могла проболтаться, — пожалала плечами и села на своё прежнее место.

Я понимала, что не все могут пойти на тот риск и на ту жизнь, что я им предлагала. Я не хотела никого заставлять, ломать и принуждать, поэтому не стала больше ничего объяснять. К тому, что кто-то уйдет, я была готова, именно поэтому мы с Асмодеем изучили это заклинание в теории.

И не прогадали.

Пока девушки живо обсуждали уход блондинки, я отвернулась и попыталась успокоиться. Сердце бешено колотилось.

«Ты молодец, справилась, — к моим ногам подошёл Асмодей. — Не забывай, что каждая из тех, кто здесь сейчас сидит, как минимум вдвое тебя старше. Я горжусь тобой».

«Спасибо! Без тебя бы я не справилась», — я была благодарна энхо за поддержку. Отругала себя мысленно, что расклеилась, и вообще, какой из меня тогда «вождь местных феминисток», если с эмоциями справиться не могу?

Всё! Больше никакой слабости.

— Второй вопрос, — собравшись с мыслями, обернулась к девушкам. — Давайте решим, когда состоится наш побег.

Я решила вынести эту тему на общее голосование, так как боялась ошибиться. Боялась, что кто-то снова может пострадать на испытании, но также опасалась не успеть подготовиться за такой короткий срок.

— Какие варианты? — деловым тоном обратилась ко мне Синти.

— Мы можем убежать за сутки до испытания или в ночь после испытания.

Очередной галдёж, который создавали Лора и Мэри. Их вроде две, но было ощущение, что в помещении разговаривало по меньшей мере десять человек. Синти бросала на девушек скептические, чуть насмешливые взгляды по типу: «Ну вам-то куда покидать родительское гнездо и крылышко жениха?», но ничего не говорила. Мира молчала.

А я понимала и Мэри, и Лору. Сейчас их жизнь круто меняется, и они должны это

обсудить, должны принять происходящее, поэтому я не перебивала и давала им выговориться.

— Я думаю, надо уходить, как ты и планировала, — взяла слово Мира сразу же, как разговор Лоры и Мэри сошёл на нет, — в ночь после испытания.

— Но мы можем быть слишком вымотанными, — привела резонный довод Синти.

— Да, но... — громко и чётко проговорила Лора, — я считаю, мы должны уходить сразу же после испытания. Да, возможно, это будет опасно, потому что на испытании мы можем сильно устать, но это самое удобное время. Во-первых, все распорядители тоже будут вымотаны, так что, скорее всего, снизят надзор. Во-вторых, перед испытанием у нас последний день занятий, а значит, утром нас не придут будить служанки, и у нас будет фора аж до обеда. А если заранее скажем служанкам, что те свободны до вечера (причину уж сами придумайте), то и до самого ужина.

Синти уважительно посмотрела на Лору, та от такого взгляда покраснела и вжалась в спинку кресла.

— И у нас будет больше времени подготовиться, — поддержала подругу Мэри.

— Предлагаю голосовать, — я откинула упавшие на глаза волосы и продолжила говорить. — Кто за то, чтобы уйти до испытания, поднимите руку.

Руку подняла только Синти.

— Я считаю, незачем рисковать жизнью на испытании, если мы и так собираемся сбежать, — уверенно высказала она своё мнение. — Но, если большинство решит иначе, я поддержу вас.

Я посмотрела в глаза девушке. На меня произвели впечатление её слова. Уважение, которое она проявила к мнению коллектива, и зрелое понимание того, что побег будет успешным только если мы будем действовать сообща, вызывали восхищение.

— Я за оставшееся время попытаюсь освоить защитную магию, — я быстро нашла взглядом Асмодея, он неотрывно смотрел на меня, что прибавило мне уверенности, — чтобы защитить нас всех во время финального испытания.

— Нам всем надо за это время тщательно подготовиться, — слово взяла Мира. — Необходимо аккуратно насобирать провизии, чтобы никто ничего не заподозрил. Все владеют остановкой времени в предмете? — Мэри отрицательно мотнула головой. — Я зайду к тебе сегодня вечером. Подготовь пустой шкаф, в котором остановим время. Туда будем складывать продукты. Только самые необходимые. На сам шкаф наложим отводящие чары, чтобы служанки его не обнаружили.

Все девушки дружно кивали.

— Как-то вечером я засиделась допоздна в гостиной с книгой, — неожиданно тихо проговорила Мэри. — И я практически уверена, что ощутила магию... Она будто бы проверяла, на месте ли я.

— Это неудивительно, что они стерегут невест. Странно, что стражников к дверям не поставили, — кивнула. — Значит, нам нужно выяснить, как часто идёт проверка.

— Ничего сложного, — Синти потёрла переносицу. — Сегодня, допустим, не сплю я, слежу за временем проверки. Завтра — Лора, послезавтра ты, потом Мира или Мэри.

— Я думаю, лучше освободить Лису от этого, — уверенно проговорила Мира. — Пусть спокойно осваивает магию, а мы с Мэри подежуриим.

— Да что нам даст её магия? — вскинула брови Синти. — Мы все тут магией владеем, пусть не на таком уровне, как мужчины, но защитное заклятье на себя поставить сможем.

— Поверь мне, — голос Миры стал вкрадчивым, — твою защиту снесёт любая демоница, её — нет. Так что нам необходимо, чтобы защитой, и желательно высокого уровня, овладела Лиса.

Синти насупилась, но спорить не стала. Мы договорись встретиться через день, обсудить детали побега. В субботу Асмодей снимет с них следящие чары, а я тут же наложу защитные (скрестила пальчики за спиной, чтобы точно получилось), ну а в воскресенье, после испытания и обхода — сваливаем.

Закрыв за девочками дверь, тяжело опустилась на диван. За окном ещё светило дневное солнце, а я уже ощущала себя вымотанной и уставшей. Ко мне запрыгнул Асмодей, посмотрел на меня долгим взглядом, а затем толкнул лапой.

«Не волнуйся, — его голос звучал ласково, и я в который раз ощутила благодарность к Мире за то, что она привела меня тогда в ту странную лавку, и к энхо, который всегда меня поддерживает. — У вас получится. Я, если что, помогу! Я уже стал довольно сильным, твоя магия позволяет мне стремительно развиваться».

— Знаешь, обычно, когда план вроде бы нормальный и всё идёт хорошо, случается какая-то подлянка, — я устало потёрла лоб. — И самое противное, что здесь, на Элиоре, подлянка может иметь катастрофические последствия. Вот этого я и опасуюсь.

Асмодей ничего не ответил. Он понимал, что я права. Здесь можно было ожидать чего угодно, хоть явления самих богов, дабы остановить меня непокорную. Как же всё было проще на Земле, но и туда мне теперь путь заказан. Ладно, прорвёмся.

— Давай тренироваться, — вставая с дивана, я хлопнула себя по ногам. — Думаю, всё же сделаем упор на защитные чары. Ну её, эту бытовуху, от неё не одна семейная пара погибала.

И начались бесконечные тренировки, занятия, жуткие ужины, приправленные моими душевными терзаниями о Дэмире. Чёртов демон!

И хотя магические тренировки давались мне с каждым днём всё проще, Асмодей, конечно, ворчал, что я не умею дозировать магию, что такими темпами я весь свой резерв потрачу и придётся ждать его восстановления, что магическая защита не должна быть толщиной в пять сантиметров и так далее... Но я была собой довольна. Чем толще, тем сложнее пробить — верно?

В перерывах, на которых настаивал энхо, я практиковалась в бытовой магии. Чёрных ванн у меня больше не получалось, но разогреть немного ужин и не спалить его — я уже могла.

На занятиях была скука. Пару раз я задремала, потому что до поздней ночи тренировалась и мало спала, за что меня отругали преподаватели. Теперь я со своими баллами плелась где-то в конце. Но меня это мало волновало.

Миса парила на облаках любви и всё видела в розовом свете. Теперь она всё чаще счастливо улыбалась и отпрашивалась на вечерние свидания. Я была не против, наоборот, с радостью отпускала девушку. Всегда приятно смотреть на влюблённых, особенно когда они счастливы. Да и, как бы это ни было с моей стороны расчётливо, но влюблённая служанка точно не станет подмечать странности в моём поведении.

Ужины проходили отвратительно. Постоянно и ежедневно. Меня выбирали разные женихи, что-то мне говорили, но я их не слушала, я ждала подставы от третьего наследника и старалась не смотреть на весело смеющуюся Ирму. В сторону Дэмира я вообще не

смотрела, даже если приходилось взглянуть туда, где он сидел, я намеренно смотрела чуть выше — потолок интереснее.

В пятницу ко мне заглянула Мира и с порога спросила:

— Что происходит между тобой и первым наследником? Я думала, он тебе нравится! —

Мира чувствовала себя в моих покоях уже практически как дома, поэтому быстро уселась на диван и внимательно посмотрела мне в глаза.

— Я тоже думала, что мы нравимся друг другу, — я скрестила руки на груди и отошла к окну. Я не особо хотела обсуждать наши отношения с Дэмиром, но и вечно увиливать от болезненной темы — не вариант. Надо отпустить всё это сейчас, чтобы дальше было проще.

— Ну, допустим, ты ему до сих пор нравишься, я бы даже сказала, он влюблён, — губы девушки растянулись в улыбке. — Мы с Эдуардом впервые видим его таким.

— Немудрено, — хмуро ответила и развернулась к Мире. — Рядом с ним теперь такая потрясающая особа. Любой бы влюбился.

— Вот где-то ты умная, — собеседница ухмыльнулась, — ну а где-то просто тупица.

— Спасибо!

— А как тебя назвать? Ты видела, как он смотрит на тебя? Только слепой не заметит страсти в его взгляде, ну а как сжимаются его кулаки, когда очередной кавалер тебе что-то говорит или приобнимает за талию...

Неужели я ему небезразлична? Бред! Мужчина, которому нравится девушка, никогда не поступит так, как поступил Дэмир. Это как минимум подло и низко — бросить девушку после секса. А когда я вспоминаю тот его взгляд, то кажется, что меня снова и снова бьют под дых.

— Мне это неинтересно, — мой голос звучал глухо. — Нас больше ничего не связывает. Я искренне желаю Дэмиру счастья с Ирмой, они прекрасная пара.

— Ого-о, — протянула Мира. — Да ты маор Морритора по имени называешь, а говоришь, вас ничего не связывает. Это, конечно, твоё дело, но упустишь своё счастье.

— А мне казалось, ты настроена против женихов? — я скептически вскинула бровь и прямо посмотрела в глаза девушке.

— Я против, когда девушки верят в любовь, которая обязательно родится после брака. Я против, когда женихи и общество заставляют женщин насильно выходить замуж за тех, кого они даже толком не знают. Но я не могу быть против страсти и любви.

После этих слов Мира ушла, а я осталась стоять с разорванным в клочья сердцем.

В субботу все собрались у меня в комнате. Девушки заметно волновались, и мне трудно было точно сказать, чего они боятся больше: испытания или побега.

Наш план был предельно простым. Ночью, через час после обхода, который проходил обычно в половине второго, мы выбираемся из замка. Через уже готовую дыру в ограде выходим, а дальше — крыльями. Асмодей раздобыл карту, и я предложила для начала отправиться к эльфам. Побег упростился тем, что я освоила заклинание невидимости. Простота плана не обрадовала Синти, а на лицах Лоры и Мэри я вообще увидела некое подобие стыда и гнева:

— Мы не можем! Мы не полетим на крыльях! Это... это...

— Это быстро и даст нам фору. Никто и не подумает, что благородные лэры могли воспользоваться крыльями, будут искать нас поблизости, а мы уже будем довольно далеко, — твёрдо стояла на своём я.

В моей голове до сих пор не укладывалось — как можно, владея крыльями, ими не

пользоваться? Ведь полёт — это прекрасно! Ничего более волнующего, удивительного и захватывающего я никогда в жизни не испытывала. Зачем те, что рождены летать, ползают? Глупо.

— Уже у эльфов, — продолжила я, — мы сменим внешность. И не надо так на меня смотреть. Уверена, что по нашим приметам нас начнут разыскивать, поэтому хотя бы сменив цвет волос, мы замедлим поиски.

После бурных обсуждений все приняли моё предложение, да у них особого выбора и не было. Я же всё собрание мучилась мыслью: как бы гладко всё ни звучало на словах, вряд ли побег будет таким простым.

Пока Асмодей снимал следящее заклинание, я старалась продумать все детали. Листала книгу заклинаний бездны и помечала, какие могут нам помочь. У нас оставалось совсем мало времени, чтобы я успела всё освоить. Обучение магии проходило непозволительно медленно. Чувство тревоги не покидало меня.

— Не переживай, — ко мне подседа Мира и заговорила шёпотом. — Мы все владеем магией, и в той или иной степени защитимся в дополнение к твоей.

— Что, если нам не удастся? — я закрыла лицо ладонями, мысль о провале не покидала меня. Мне было всё равно, что сделают со мной, но вот за девушек я искренне переживала.

— Не попробуем — никогда не узнаем, — пожала плечами девушка. — Невозможно предусмотреть всё, особенно когда дело касается демонов. Нам остаётся лишь рискнуть. Но разве свобода — это не то, ради чего стоит рисковать?

После Асмодея на девушек накладывала защиту я. Это было трудно. На второй девушке у меня уже начала кружиться голова, но я, сжимая зубы, продолжала. Когда я приступила к четвертой защите, перед глазами уже двоилось, и я вспомнила слова энхо, что магией стоит пользоваться аккуратно и не растрачивать её попусту. Когда дело моих рук было закончено, я магическим взором (интересная штука, освоила её всего день назад, с её помощью можно было увидеть не только чужую магию, но и ауру демона или человека) осмотрела результат и вполне довольная сползла по стеночке прямо на пол.

Защита получилась тонкая, плотная и прозрачная — ещё одна трудность, с которой мне приходилось столкнуться. Бездна обладала плотным насыщенным чёрным цветом, и скрыть его стоило огромных усилий, но мне удалось.

— Надеюсь, она не лопнет как мыльный пузырь через пару часов, — тихо заметила, когда все девушки ушли, а я осталась наедине с Асмодеем.

«Хм... — протянул кот. — Я тоже на это надеюсь».

Собрав все силы, поплелась к постели. Я настолько устала, что бухнулась в мягкую кровать и сразу же провалилась в сон.

Завтра будет трудный день.

Глава 26

Проснулась рано. За окном только-только начали появляться робкие лучи солнца. Потянулась в кровати, перевернулась на другой бок в попытке снова уснуть — не удалось.

Нервы, не иначе.

«Сумеречного утра!» — раздался голос в моей голове, я повернулась и увидела, как мой энхо вольготно устроился на подушке и жмурится.

— Привет! — приподнялась на локте, чтобы разговаривать было удобнее.

«А чего ты так рано проснулась? — один глаз кота чуть расширился, будто он

вопросительно приподняла бровь. — Тебе бы выспаться хорошенько».

— Не могу, — тряхнула головой. — Знаешь, меня мучает одна мысль, и я не могу от неё избавиться.

«Слушаю», — Асмодей сделал кувырок, сполз с подушки и уселся рядом с моим одеялом.

— Тебе не кажется, что всё слишком просто... — я попыталась собрать все обрывки подозрений, которые крутились в голове, и озвучить их энхо. — Начнём с тех фанатиков, что пытались меня украсть, где они? Почему не объявляются? Что-то мне не верится, что их было двое. Сюда же приплюсуем странных людей, чей разговор я случайно подслушала в прошлом. Если они были так заинтересованы в моём появлении, почему до сих пор не проявили себя? Чего ждут? Они явно имеют доступ в этот замок, но до сих пор ничего мне не сделали. Очень это странно.

Я вздохнула и сложила руки на груди. Старая привычка, которая всегда помогала мне чувствовать себя увереннее. Затем продолжила:

— Сюда же интерес богов. Что конкретно имела в виду Бездна, говоря, что она возродится во мне? — я нахмурилась, пытаюсь точно вспомнить формулировку богини, но мне не удалось. — И тот голос в городе. Всё очень странно. Почему они все затихли?

«Я с тобой согласен, — голос Асмодея был задумчив. — Я верю, что остатки ордена Света ты действительно уничтожила...»

— Вот! А почему у бога, что не покидал свой мир, так мало сторонников?

«Мне кажется, — кот снова взобрался на подушку, — тут дело не в количестве сторонников Света, а в количестве людей, что хотят предотвратить возрождение Бездны. Я понимаю бога: к чему ему лично поддерживать тех, кто хочет помешать возрождению его любимой сестры?»

— Но почему они хотят ей помешать? — мыслей было слишком много, сейчас, когда мой побег так близко, они набросились на меня, как стая гиен набрасывается на ослабевшую добычу, окружая в кольцо. — Я тоже не горю желанием, чтобы Бездна возродилась во мне, но что движет ими?

«Тут, думаю, всё довольно прозаично, — кот зевнул, сворачиваясь клубком. — Представь, что умирает или растворяется в мире богиня по вине человека. Как ты думаешь, какой она возродится? Рассерженной, и это в лучшем случае! А скорее всего, в бешенстве. И на кого этот гнев будет направлен? Правильно, на живущих в этом мире! Думаю, именно этого боялось братство».

— А знаешь, чего боюсь я?

«М-м-м», — раздалось невнятное мурчание в моей голове, которое я восприняла как вопрос.

— Вот мы сбежим, — набрав в лёгкие побольше воздуха, я выпалила как на духу, — и на меня посыпятся все неприятности разом, как из рога изобилия. И я тем самым подставлю остальных девушек.

«Ты слишком много на себя берёшь. Ты в няньки им не нанималась, не забывай об этом. Вы вместе только сбегаете и добираетесь до эльфов. Дальше ваши пути могут разойтись. И тогда мы со своими проблемами будем справляться своими силами».

— Это тоже не сильно обнадёживает.

Тряхнула головой. Попыталась отбросить все лишние мысли. Сейчас главная задача — прожить этот день и выжить на испытании. С остальным буду разбираться позже.

— Ладно, пойду приведу себя в порядок.

«Это верное решение, а то ты с утра как чучелко, честное слово, — я бросила на Асмодея возмущённый взгляд, но того это нисколько не задело. Кот покрутился на подушке, устраиваясь удобнее. — А я посплю. Меня-то никакие мысли не мучают».

Когда я вышла из ванной, чистая и решительная, в гостиной уже был слышен тихий звон посуды.

Миса расставляла завтрак.

— Сумеречного утра! — меня наградили счастливой улыбкой, на душе сразу стало легче. Хоть кто-то просто радуется сегодняшнему дню и жизни.

— Как твой роман? — усаживаясь поудобнее на диване, я сразу же схватилась за ломтик хлеба и щедро намазала его мясным паштетом.

— Замечательно, — щёки Мисы порозовели, но во взгляде проскользнула лёгкая грусть.

— Рассказывай, — я указала девушке на свободное место, предлагая присесть.

— Ну... — служанка замялась, сцепила руки в замок. Я не давила, если захочет поделиться, это должно быть её решением. Собравшись с мыслями, девушка продолжила: — У нас всё замечательно, я влюбилась и, думаю, он тоже ко мне что-то испытывает. Но вчера, когда я возвращалась, меня врасплох застала распорядительница.

— Клодилия? — мои брови взлетели вверх. — Ей-то что надо? Ты же не невеста, не должна хранить верность этим напыщенным лэрам.

— Ну, она же здесь главная... Ей не нравится, что я гуляю...

— Эта старая мегера просто завидует, — буркнула, откусив ещё один кусочек от бутерброда.

— Скорее всего, так и есть, — задумалась Миса. — Среди слуг ходит множество слухов. Вот и о лэре Клодии кое-что говорят.

— М-м? — я мигом отвлеклась от своего завтрака и посмотрела на девушку. — Очень любопытно... И что же?

— Лиса, это тайна... Я вам, конечно же, расскажу, — Миса замялась и заёрзала на своём месте, — но никому из лэр об этом лучше не говорить. Ещё дойдёт до распорядительницы, тогда никому не поздоровится.

— Об этом можешь не беспокоиться, — я приободряющее улыбнулась. — Хранить секреты я умею.

— Вообще-то лэра Клодилия из высокородных демонов, как говорят, — глаза Мисы загорелись, я не сомневалась, что прошлое распорядительницы ей было очень интересно. — Так вот, её выдали замуж... Прожили они вместе пару лет, лэра забеременела, но родила мёртвого ребенка. Для неё это стало ударом, как и для любой женщины. Через год и муж сгинул где-то в лесах, то ли на охоте, то ли враги прибили. Характер, говорят, был вздорный. У распорядительницы к тому моменту из родственников остался только отец, не знаю, почему она к нему не вернулась. Может, потому что сама императрица отправила лэру Клодилию следить за этим замком.

— Интересно... — протянула я.

— А может, всё это и не правда вовсе! Может, девушки просто выдумали байку, чтобы объяснить, что здесь забыла одинокая демоница.

— В основе каждой сплетни есть доля вранья... — пожала плечами и пригубила ароматный чай. — Но это бы объяснило её скверный характер. Ты, Миса, не обращай на неё внимания, она просто завидует тебе. У вас настоящие чувства и эмоции, а её выдали замуж

за выгодную партию, как и всех высокородных. Её жизнь не сложилась, вот она и бесится.

Остаток завтрака обычно молчаливая Миса проболтала о её взаимоотношениях с демоном. Я слушала и радовалась за нее. По её рассказам, лэр Игант — достойный молодой демон, а значит, я могу за неё не волноваться. Впрочем, он мне тоже при встрече показался хоть и суровым, но неплохим мужчиной.

Всё же мне было немного грустно от мысли, что сегодня мы с Мисой видимся в последний раз.

На занятия идти не хотелось. Червячок внутри меня нашёптывал: «Давай прогуляем, вспомним весёлые времена школы и училища!» Но здравый смысл взял верх: нечего лишней раз раздражать Клодилию, ещё о чём-нибудь догадается или решит охрану приставить.

Настроение было так себе, хотя его всё же смогла немного поднять Миса, но до уровня беззаботной оптимистки я не дошла.

Мысли скакали от подозрительного затишья как перед бурей к Дэмиру. Если закрыть глаза, я могла детально вспомнить его лицо, его улыбку. Мне очень хотелось увидеть его снова. От мысли, что если всё пойдёт по плану, то, скорее всего, мы больше никогда не увидимся, защемило сердце. Хотя разум утверждал, что это только к лучшему, мне легче не становилось.

Влюбилась как маленькая дурочка. В большого, сильного и властного демона.

В классной комнате уже было шумно, кажется, успели собраться все невесты. Усевшись на своё место, я бросила ленивый взгляд на сосуды. Кто бы сомневался — впереди планеты всей с довольно приличным отрывом наша несравненная Ирма, а я где-то в конце.

— Я и не сомневалась, что обойду вас всех, — за моей спиной раздался высокомерный голос Ирмы. — Именно я стану вашей императрицей, и тут дело даже не в магической силе. Что, Илиалиса? Кусаешь локти?

Я развернулась. На меня смотрели холодные глаза блондинки. Она оценивающе осмотрела меня и мой простой наряд: синее платье и волосы, собранные в небрежный пучок.

— С такими, как ты только играют, — ещё один замораживающий взгляд. Пухлые губы Ирмы искривились в усмешке. — Неужели ты действительно думала, что у вас с Дэмиром всё серьёзно? Такая, как ты... Шавка с островов никогда бы не стала императрицей. Тобой наигрались, а потом забыли о тебе, как о сломанной кукле.

— Знаешь, что меня больше всего смешит? — мои губы изогнулись в усмешке. — Тебя вся эта ситуация задевает куда больше, чем меня. Неприятно быть блёклой заменой, — я не хотела сдерживаться, Ирма надавила на больное.

— Да как ты смеешь! — Ирма вскочила и пошла ко мне.

— Но ты не волнуйся, — я тоже встала и окатила её презрительным взглядом. — Меня никогда особо не интересовал трон. Да и Дэмир умный демон, он понимает, что в императрицы куда больше подойдёт змея. От этого же сплошные удобства! При случае и противников отравить можно, и у самого рядом с такой гадюкой иммунитет к ядам выработается. Одни плюсы!

Резко в комнате стало очень холодно. Инстинктивно мне захотелось отойти от взбешенной демоницы, но я сдержалась. Почувствовала, как тёплая магия внутри ворочается, желая выйти на свободу. Я постаралась её сдержать, помня о том, что сегодня не стоит нарываться на гнев преподавателей, да и энергия ещё пригодится мне на испытании.

Все девушки обхватили себя руками в попытке согреться. Я же стояла и смотрела прямо в глаза блондинке. Ирма взмахнула рукой, и я боковым зрением увидела снежную воронку,

которая стремительно двигалась ко мне.

Сердце забилось чаще. От адреналина бросило в жар. Инстинкты кричали: «Пора задействовать магию!». Но вместо этого я насмешливо спросила, не повышая голоса, но зная, что Ирма меня услышит:

— Что, это всё, что ты можешь? — из горла вырвался смешок. — Не смогла привлечь демона, так устранишь соперницу при помощи магии? Поверь, этим мужчину не завоюешь. Тебе стоит ещё немного пораскинуть мозгами.

Вихрь уже был совсем рядом.

— И знаешь, такая вспыльчивая императрица, не умеющая себя контролировать, просто... — я придвинулась к Ирме вплотную, последнее слово бросив ей прямо в лицо. — Смешна.

Все звуки в классной комнате разом затихли. Я не слышала даже своего бешено колотящегося сердца, только вой стихии, которую я уже ощущала спиной. Вот она совсем рядом. Каких-то пару сантиметров — и вихрь поглотит меня с головой. Что тогда будет? Я умру? Или просто превращусь в ледышку, а меня потом в больничном крыле отогреть будут?

Я не отводила взгляда с глаз Ирмы. В них плескалась бессильная ненависть, презрение и капелька боли. Или мне показалось?

Вихрь уже совсем близко. От его дуновений волосы поднимаются вверх, а спину я уже практически не чувствую от холода, но нерываю зрительный контакт. Не призываю свою магию. Не нападаю, хотя с каждой секундой ответить хочется всё больше и больше.

Она не сможет сделать мне ничего, что причинило бы мне реальный вред! Не посмеет! Я не переставала повторять это, но уже не была в этом уверена.

Один удар сердца.

Если вихрь ещё хоть на миллиметр приблизится, я призову бездну.

Второй удар сердца.

Если он не остановится через секунду, я призову магию, и будь что будет.

Третий удар сердца.

— Что здесь происходит? — сквозь вой ветра я расслышала крик Клодии. Мы одновременно с Ирмой посмотрели в её сторону. Я мысленно порадовалась, что не успела призвать магию, а то как пить дать осталась бы виноватой.

— Я спросила, что здесь происходит? — ветер стих, вихрь пропал, только голос распорядительницы звучал как гром.

Боковым зрением я заметила, что все девушки прижимаются к стеночкам и боятся поднять взгляд. Кое-кто даже трясется. От холода или от страха?

— Она оскорбила меня! — завопила Ирма, совсем невоспитанно показав на меня пальцем.

Мда-а, сразу видно: эту высокородную блондинку ещё никто вот так публично не отчитывал. Слишком быстро сдалась и начала валить на меня всю вину. У нас в детском доме за такое тёмную устраивали. Застукали вместе — значит, и отвечать должны вместе.

Я гордо вздёрнула подбородок, бросила взгляд на Ирму — какая же она жалкая — и продолжила молчать.

— Когда я вошла в класс, — Клодия больше не кричала, но в её голосе бурлил гнев, как в кратере вулкана бурлит лава. От такого сравнения, я мысленно улыбнулась, — я видела, как вы, лэра маор Блауф, собираетесь напасть на лэру маор Лесс. Вы будете это

отрицать?

— Это была самозащита, — голос был тих, но у впечатлительных от него кровь могла бы застыть в жилах. Сошлись передо мной лёд и пламя.

— От чего, позвольте поинтересоваться? — за спиной распорядительницы замаячила голова преподавателя, но Клодилия не отошла в сторону. — Лэра маор Лес магию не использовала. Или вы настолько не можете держать себя в руках, что любая фраза в ваш адрес может заставить вас заморозить всё помещение?

— Я... — начала Ирма, но её оборвал голос Клодилии.

— Вы считаете это качество достойным императрицы? — фрау вскинула левую бровь. — Садитесь. Отнимаю у обеих очки, которые вы заработали за два дня!

— Но!.. — только присев, Ирма вскочила вновь и уже что-то хотела сказать, но её прервала распорядительница.

— Будет вам уроком. Тем более, если вы так уверены в своей магической силе, что демонстрируете её направо и налево, то не должны сомневаться, кого выберет первый наследник. Вы же сами говорили, что это вопрос решённый, — каждое слово, как галька, брошенная прямо в лицо лэре Блауф, стёрло всё самовольство, оставив только скривившийся рот и нахмуренные брови. Напоследок Клодилия наградила и меня испепеляющим взглядом, не сулящим мне ничего хорошего, и покинула класс.

Я взглянула на сосуды с нашими оценками и увидела себя в самом конце, но меня это ни капельки не расстроило. Мира, сидящая рядом со мной, уважительно-вопросительно поглядывала на меня, но с расспросами не приставала. Ну а я мысленно потирала ручки. Какая-то не самая добрая часть меня была рада, что Ирму поставили на место, а разум был рад, что я додумалась не нападать магией у всех на глазах. Настроение чуточку улучшилось.

На занятиях не было ничего интересного. Нам снова рассказывали о народах, как надо с ними общаться, а также о винах, которые изготавливают демоны, и их стоимости.

После занятий мы с Лорой, Мирой, Мэри и Синти договорились встретиться будто бы случайно в саду. Прогуливаясь по аллее, я поглядывала на то место, где встретила Ирму с Дэмиром, от воспоминания сердце снова сжалось, в горле образовался комок.

— Да когда это закончится? — прошипела под нос, усаживаясь на скамейку, специально спиной к замку.

Спустя несколько минут мы все собрались и стали тихо обсуждать предстоящий «побег из курятника», как я саркастически окрестила нашу операцию. Раз в пару минут кто-то из нас громко смеялся, чтобы наша беседа со стороны выглядела как просто сбор девушек-подружек.

— Припасы готовы, — отчиталась Мира, и перед мысленным взором я тут же представила её в военной форме, козыряющей командиру. — Я вчера сходила и проверила, заклинание держится, так что минимум на неделю снеди нам хватит.

— Отлично, я планирую, что за неделю мы уже доберёмся до эльфов, — кивнула в ответ. — Теперь самое главное: через полтора часа после обхода мы встречаемся в саду, около входа в старую его часть.

— А если... — голос Мэри дрогнул, но она быстро взяла себя в руки и проговорила: — Если с кем-то из нас на испытании что-то случится... Что тогда?

— Тогда мы отправляемся без одного участника, — твёрдо сказала Мира.

— Нет, — я глубоко вздохнула. — Если вдруг кто-то из нас не придёт на сбор, мы перенесём операцию на следующий день.

— Но уже назначена церемония выбора! — возмутилась Синти. — Она состоится через два дня! Мы не можем так рисковать, нужно уходить сегодня.

— Вместе мы сила! — категорично заявила я. — Пока мы не убедимся, что произошло с нашей подругой, мы никуда не двинемся. Но будем надеяться, что ничего страшного на испытании не случится.

Ещё немного повозмущалась Синти, Мира посмотрела на меня вопросительно, не спорить не стала.

Я быстро проверила, как держится моя защита на девушках, убедившись, что всё в порядке, понадеялась, что сегодня на испытании она их защитит. Должна защитить. Она поможет каждой из девушек, и сегодня мы избавимся от участи быть насильно выданными (равно проданными) замуж за удачную кандидатуру.

Вернувшись в комнату, я завалилась на кровать, чувствуя себя очень уставшей. Асмодея не было, он, скорее всего, пошёл по своим делам и вернётся к вечеру. Я попыталась уснуть, но ничего не вышло. В голове было слишком много мыслей, страхов и переживаний.

Я тупо смотрела в потолок и пыталась представить свою счастливую жизнь на Элиоре. В ней с завидной регулярностью появлялся Дэмир. От бессильной злости я накрыла голову подушкой и попробовала снова.

Мы сбежали. У нас всё получилось. Мне удалось затеряться, и никто меня не смог найти, я отправилась на поиски своих биологических родителей. Я встретила их, они оказались удивительными созданиями, по-настоящему любящими меня. Они специально позволили отправить меня в другой мир с тем мужчиной, чтобы я выжила. Но никогда не проходило и дня, чтоб они не вспоминали обо мне.

Я стала сильным магом, много практиковалась и помогала людям. Я жила неподалёку от родителей, в небольшом доме на опушке леса. В одно солнечное утро в мою дверь постучали, и на пороге оказался Дэмир. Он расплылся в счастливой улыбке и заключил меня в крепкие, но такие нежные объятия...

— Чёрт! Опять! — я в бессильной злости на саму себя заколотила по подушке. — У меня с ним ничего больше нет, не было и не будет! Мы посторонние друг другу демоны! Что за глупое сердце, почему оно даже не пытается это принять!

В дверь постучали, и в гостиную вошла Миса.

— Лиса, подавать ли ужин?

— Да-да! — поспешно спрыгнув с кровати, я побежала в гостиную. — Не могу же я отправиться на испытание голодная. Кстати, ты не знаешь через сколько оно начнется?

— Через два часа вас всех ждут в комнате для сборов, — улыбнулась Миса. — Я в вас верю, Лиса. Вы обязательно победите и станете нашей императрицей. Да и лэр маор Морритор так вас любит...

Я только фыркнула. Разговаривать о первом наследнике не было никакого желания, хватит и того, что он слишком значительную часть моих мыслей занимает. Такие, как он, вообще не достойны внимания.

Быстро перекусив, я добрую половину своего ужина припрятала, пока Миса бегала за чайником с травяным настоем для успокоения. Нам в дороге больше пригодится. Мне было стыдно гонять девушку. Никакой настой я пить не собиралась, просто служанка весь ужин неотрывно на меня смотрела и чему-то радовалась, а в таких условиях тырить еду проблематично.

— Вам надо будет переодеться в это, — Миса подала мне чёрный атласный балахон,

очень похожий на мантию волшебника, с таким же большим капюшоном.

Я решила надеть под низ простенькое чёрное платье, но увидев, что я делаю, служанка поспешно начала мне объяснять, что по правилам испытания этот балахон я должна надеть на обнажённое тело.

Побурчав под нос о том, что атлас холодит кожу, об извращенцах-распорядителях и магах, я подчинилась. Что мне оставалось? Привлекать внимание своими забастовками сейчас худший вариант.

Время текло слишком быстро, будто шутя надо мной. Сердце глухо стучало о ребра, ладони давным-давно вспотели. Пытаясь успокоиться, я мерила шагами комнату. По правде говоря, за себя в эти минуты я переживала меньше всего. Перед глазами стоял образ Оливии, а желудок сжимался от мысли, что сегодня кто-то из моих новых подруг может погибнуть.

— Успокаивающего отвара? — в десятый раз предложила мне Миса, протягивая кружку, я только отворачивалась.

Асмодей пришёл за пять минут до моего выхода из комнаты. Я порывисто прижала к себе кота и спрятала лицо в его полупрозрачной шубке.

«Раздавишь же! — бурчал у меня в голове энхо, но попыток вырваться не предпринимал. — Будь осторожна! И знай, я всегда с тобой, пусть и мысленно».

— Спасибо, — еле слышно прошептала, не сомневаясь, что энхо услышит меня. — Я за себя не волнуюсь, я боюсь за девушек...

«Всё будет хорошо! — уверенный голос энхо по крупицам передавал мне уверенность, что моя магия подействует, и с Лорой, Мэри, Мирой и Синти ничего не случится. — Сегодня ваша жизнь изменится, но я чувствую — всё будет к лучшему!»

— Ты предсказатель? — насмешливо приподняла одну бровь, тревога начала постепенно отступать.

«Я лучше, я твой верный энхо!»

Чмокнув кота в макушку, я отпустила его и вышла из комнаты.

Пора.

Мои шаги гулким эхом разносились по коридорам. По пути мне никто не встретился, я даже подумала, а не ошиблась ли направлением. Около комнаты, в которой нас обычно собирала распорядительница, я на секунду замешкалась, прислушиваясь — ничего. Странно.

Внутри собрались уже все девушки. Большинство из них нервно ходило по комнате в ожидании Клодилии или любого, кто сопроводит наконец-то на испытание, и всё закончится. Некоторые, как Мира в компании Синти, Лоры и Мэри, сидели на диванчике, но молчали. На них что, какое-то заклинание наложили? Закрывать рот одиннадцати девчонкам — это не так-то просто, я скажу.

— Что здесь случилось? — я села рядом с Мирой и шёпотом спросила, окидывая комнату ещё одним взглядом.

На всех невестах были одинаковые балахоны, только цвета различались. На Мире, например, был огненно-красный наряд, а на Ирме белоснежный. Это дань силе невест, скорее всего. В комнате только я была в угольно-чёрной мантии.

— Это у них нервы перед испытанием шалют, — Мира пожалала плечами, но в её голосе послышались нотки боли и скорби. — Скорее всего, наконец-то вспомнили об Оливии... Боятся повторить её судьбу, только и всего.

— Мне её не хватает, — да, возможно, это звучало смешно, ведь если так подумать, мы с Оливией были знакомы совсем короткий промежуток времени, но это было абсолютной

правдой. Я скучала по ней.

Мира не успела ничего сказать, в комнату вихрем влетела Клодилия. Смерив всех долгим взглядом, она несколько раз фыркнула и улыбнулась. От этого простого действия — улыбки, что в ней такого, у меня подкосились колени и мелкая дрожь прошла по всему телу. В голове прочно засела мысль: от этого испытания ничего хорошего ждать нельзя. Может, именно она на втором испытании всё подстроила?

Я мельком оглядела защиту девочек и с облегчением выдохнула — стоит.

— Все следуйте за мной, — радостным голосом проговорила распорядительница и вышла через противоположную от входа дверь.

Я удивилась: что, даже речи не будет? Что с ней сегодня происходит? Какая-то странная. В районе сердца поселилось странное чувство недоверия, смешанного с опасением.

Все невесты, следуя за распорядительницей как за мамой-уткой, вышли из комнаты. Сегодня наш путь лежал не в зал, где проходило первое испытание, не в подземелье, где было второе испытание, а в сад. Свежий ночной воздух растрепал мне волосы, запах свежести и лета защекотал ноздри. Звёзд видно не было, они, словно маленькие дети, впервые увидевшие фильм ужасов, закрыли глазки ладошками-облаками. К:н:и:г:о:е:д.:н:е:т

Я посмотрела по сторонам: у всех девушек было удивлённое выражение лица, но спросить, куда мы направляемся, никто не решался. У меня была догадка, но я не торопилась о ней никому сообщать. Чем ближе мы приближались к заброшенной части сада, тем больше я убеждалась в своей правоте. Нас приведут туда — к фонтану Бездны. От воспоминания о богине по спине прошёлся табун мурашек, будто испуганные антилопы, убегающие ото льва.

Мне не хотелось туда идти, но и высказать прямой протест я не могла. Замерев перед самым входом в сад, как я окрестила несколько высоких деревьев, чьи кроны сплелись и представляли собой арку, я не решалась сделать шаг. Мимо меня одна за другой внутрь заходили девушки, а я стояла и пыталась сглотнуть комок, но безрезультатно — в горле пересохло.

— Что за детские страхи! — зашипела сама на себя. — Если богиня и её брат захотят, они смогут найти меня в любом мире, но раз пока не пришли за мной, значит, и в этой части сада мне нечего бояться.

Вздыхнув, я перешагнула живую арку и поравнялась с Мирой, она смотрела на меня взволнованно.

Клодилия остановилась перед аркой, которую наверняка когда-то украшали цветы, но сейчас она поросла плющом, небрежно спустившим свои побеги на проход, будто желая захватить в сети свою жертву. В ночной темноте, освещённой лишь несколькими магическими огоньками над головами невест, картина была устрашающей.

— По одной вы будете заходить сюда, — распорядительница указала вглубь арки, но в темноте разглядеть, что находилось за ней, было невозможно. — Первой пойдёт та из вас, что набрала наибольшее количество баллов за эту неделю. Дальше в порядке убывания, последней пойдёт...

Клодилия бросила быстрый взгляд на меня, и её губы опять дрогнули в улыбке. Мне пришлось постараться, чтобы сохранить бесстрастное выражение на лице. Было намного проще с ней общаться, когда она пыталась убить меня взглядом. С улыбками всё сложнее.

По одной девушки начали проходить через арку. Интервалы между проходами были примерно десять минут, за это время распорядительница переставляла кристаллы. Для

каждой девушки она из мешочка доставала разные кристаллы и расставляла в только ей понятном порядке.

Когда подошла очередь Миры, она быстро сжала мои пальцы и, не оборачиваясь, прошла к аркам. Кристаллы мелькнули, и она скрылась в темноте. За ней шла очередь Мэри, Синти, Лоры и моя.

Когда я приблизилась к арке, мне показалось, на лице Клодиили мелькнуло самодовольство. Собрав всю решимость в кулак, я улыбнулась холодной улыбкой распорядительнице, вздёрнула подбородок и сделала шаг.

Тьма поглотила меня. На секунду я забыла, кто я, где я, и что вообще со мной происходит. Темнота ластилась ко мне, обнимала меня. Но это быстро закончилось. Мгновение — и я стою перед полуразрушенным строением из чёрного камня. Развалившиеся толстые колонны — единственный след былого величия. Но время никого не щадит.

Я решила оглядеться.

Повернулась.

Передо мной мелькнула тень, и в эту же секунду мне на голову обрушился будто целый мир. Звуки исчезли, резкая боль в голове заставила упасть на колени. На языке появился солёный привкус крови, от которого желудок сжался. Боль в голове не стихала, а только нарастала.

— Какого... — хрип вырвался из горла.

Я потеряла сознание.

Глава 27

Пришла в себя резко, будто вынырнула из холодного чёрного моря. Испарина выступила на лбу, и я попыталась стереть её рукой — не смогла. Только в это мгновение я поняла, что лежу прикованная по рукам и ногам какими-то чёрными цепями. Вокруг полуразрушенные стены храма, исписанные мелкими символами, которые было невозможно разобрать с моего места. Спину холодит камень. Напротив фигура в мантии цвета огня что-то чертит на полу.

— Мира?.. — мой голос звучал глухо, но в ночной тишине он отразился от остатков стен, став громче, от чего показался мне ещё более жалким.

Фигура развернулась. Сняла капюшон, и я чуть не подавилась воздухом. Прямо передо мной стояла Клодияли и весело, словно молодая девчушка, избежавшая наказания за проказу, улыбалась мне. Хотя чего я ожидала?

Так. Это испытание такое? Или что? Если испытание, то надо срочно призвать свою силу и освободиться. Может, удастся смыть эту противную улыбку с лица распорядительницы. Заглянула внутрь себя — вот она, моя магия, рвётся ко мне, желая помочь, но... не может. Её окружает прозрачный заслон в виде сферы. Как бы ни пыталась магия прорваться, освободиться, сфера сжимала её ещё сильнее, причиняя мне практически физическую боль.

— И не пытайся, — в голосе распорядительницы чётко слышалось торжество. — Мы заблокировали твою магию. Да, это было непросто, такую силу трудно удержать, но если каждый день носителю давать специальный отвар во время ужина, то можно справиться.

— Ужины... — в голове сразу всё сложилось. — Именно для этого были нужны все эти ужины! Вы и магию других девушек заблокировали?

— Нет, только чуть ослабили силы женихов на всякий случай.

Что? Эта информация в голове не укладывалась. Клодияли, вечная подмога для

женихов, наш надзиратель, специально ослабила демонов. Но зачем?

Тем временем распорядительница вернулась к своему занятию. Я ещё несколько раз подёргала ногами и руками — ничего. Ветер проникал сквозь разрушенные стены, но здесь он был не ласков, а строг и, я бы даже сказала, жесток — он трепал мне волосы до боли, охлаждал тело, наказывал за глупость и неосмотрительность.

Мда-а, не надо быть детективом, чтобы понять, что Клодилия злодей. Я всегда понимала, что от неё добра ждать не приходится, но никак не думала, что она заодно с... А, кстати, с кем? С фанатиками из леса? С мужиками из беседки? С богами? Последнее вряд ли. Для чего им ослаблять силу демонов и блокировать мою с помощью зелья, если они могут просто щёлкнуть пальцами? Или она действует в одиночку? И какие же у неё цели?

Придя к выводу, что все злодеи обычно хотят поговорить с главным героем перед его смертью (спасибо книгам и фильмам, что натолкнули меня на такую мысль), я напрямую обратилась к Клодии:

— Простите, — откашлялась и продолжила. — А что мы всё-таки здесь с вами делаем?

Демоница смерила меня долгим довольным взглядом и коротко бросила:

— Меняем мир.

— И как? — я скептически подняла бровь, но распорядительница этого не заметила, потому что больше ко мне не поворачивалась. И ответом меня она тоже не удостоила.

Спустя примерно полчаса, когда я уже заоченела лежать на ветру, да ещё и на холодном камне, в развалины вошли ещё две фигуры.

— Прекрасно, моя дорогая Клодилия. Я в тебе ни секунды не сомневалась, — тихий, но уверенный и, я бы даже сказала, властный женский голос раздался из-под одного из капюшонов. Фигура выглядела миниатюрной, наряд был абсолютно чёрным, очень похожим на мой, только по подолу его украшали какие-то серебристые символы.

Не спеша она прошла к месту, где только что Клодилия расчерчивала какие-то знаки. Один лёгкий знак рукой — и из воздуха соткалась полупрозрачная подставка высотой женщине примерно по грудь, внутри которой огоньками переливался отражённый свет. Прямо на ней стоял кубок, по спирали в центр кубка стекались разноцветные вихри, создавая... бездну? В тусклом свете кубок светился.

Длинные светлые пальцы пробежались по кубку, из-под мантии раздался приглушенный восхищённый вздох.

— Всё готово, — я не заметила, как вошёл в развалины ещё один демон и низко поклонился миниатюрной женской фигуре.

На этот раз это был мужчина, полностью облаченный в чёрный костюм. Его голос показался мне смутно знакомым. Осознание, где именно я слышала его, возникло в голове, как вспышка молнии рассекает мирное небо — резко, быстро — вот он! Это тот самый голос, что я подслушала в беседке! «Командир», как я его тогда охарактеризовала!

— Тогда не стоит медлить!

Вокруг вспыхивали чёрным и серебристым символы на стенах и полу, повинувшись силе демона, в зал медленно вплыла клетка, но я всё это отмечала лишь краем глаза. Пока вокруг меня разводили бурную деятельность, я пыталась придумать, как вырваться из сложившейся ситуации.

Тянуть время диалогами не вышло, а жаль. В прошлый раз с братством Света мне это помогло.

Я то и дело обращалась к внутренней силе, но она билась внутри прозрачной сферы, как

бьётся свободолюбивая птица в клетке, но никак не могла выбраться. Я попыталась сдвинуть руки или ноги — безуспешно, они были словно приколочены к одному месту.

Сердце бухало в груди с такой силой, что я ощущала его в районе горла. Меня подташнивало. Паника, как лавина в горах, накрыла меня с головой, заставляя все внутренности леденеть от ужаса, не позволяя сделать и вдоха.

«Собралась! — попыталась привести мысли в порядок. — Сейчас не место и не время для паники. Нужно наблюдать. Прислушиваться. И в неожиданный момент, когда охрана ослабнет, дать дёру!» План, конечно, так себе, но одно его наличие придало мне немного сил.

Почему они привели меня сюда так рано, когда ещё и половина приготовлений не прошла? Может, боялись, что сразу за мной последует охрана? И не хотели подвергать главных действующих лиц опасности? Кто такая эта женщина? И что за демон рядом с ней? Какая роль в этом ритуале уготована мне?

Отвлекла меня от мыслей клетка, которая уже полностью вплыла и остановилась между моим камнем и постаментом с кубком. На дне клетки что-то лежало, но с моего не самого удобного места разобрать, что это, я не могла.

— Отлично! — торжествующий женский голос разнёсся по всему разрушенному залу, отразился от остатков стен, заставляя их чуть завибрировать.

Демон низко поклонился своей госпоже и вышел. В зале остались только три фигуры, две из них точно женщины, и третья, судя по комплекции, скорей всего, тоже. Негусто. Меня это немного обнадеживает: в своё время я, сама того не желая, убила куда больше служителей света. Я снова попыталась призвать бездну, сфера вокруг неё затрещала, но выдержала. Чёрт!

Все действующие лица разбрелись по залу. Их лидер, та, что в чёрной мантии, встала около кубка. Клодилия ушла куда-то мне за спину, и ещё одна женщина встала около одной из разрушенных колонн. Очень похоже было, что женщины стояли чётко по вершинам равностороннего треугольника, но знать точно я не могла — распорядительницу отбора я не видела.

Одним движением две женщины, которых я отлично видела со своего места, скинули капюшоны. Мои глаза сами собой расширились от удивления, из горла вылетел какой-то невнятный звук. Я уставилась прямо перед собой, туда, где стояла женщина в чёрном балахоне, и пыталась справиться с шоком.

— Да у нас сегодня вечеринка с высокопоставленными особами! — вырвался у меня нервный смешок.

Прямо напротив меня стояла Силина маор Строу. Императрица. Она смотрела на меня с холодной расчётливостью. Ни один мускул на идеальном лице не дрогнул, будто это стоит не живое создание, а фарфоровая кукла. Жуткое зрелище.

Мои слова проигнорировали.

Вторую женщину я тоже узнала. Именно её я видела тогда в городе, гуляя с Дэмиром. О ней предупреждал голос в моей голове.

Силина едва уловимо взмахнула указательным пальчиком правой руки, на котором красовалось кольцо с огромным чёрным бриллиантом. То, что лежало на полу в клетке, встрепенулось, захрипело и резко взвилось под самый потолок. Это был мужчина. От увиденного у меня сжалось сердце. Как можно так обращаться с человеком, демоном, да и вообще с любым живым существом? На грязном, осунувшемся и сильно похудевшем лице

красовалось несколько кровоподтеков. Грязные тряпки, которые когда-то были одеждой, свисали с исхудавшего тела и болтались.

— Я рада, что вы удостоили нас своим присутствием, — голос императрицы был холодным, глаза ничего не выражали, только губы растянулись в улыбке, которая больше напоминала оскал хищника перед смертельным броском. — Вам было предложено работать учителем на отборе... Но вы решили сбежать.

Так вот он, наш пропавший учитель. Бедный мужик. Я посмотрела в его светлые глаза и поняла, что Силине не удалось сломать этого гордого человека. Губы пленника растянулись в улыбке, и он отвесил лёгкий поклон, не поворачиваясь в сторону императрицы.

— Императрице не отказывают, — голос Силины мог бы заморозить, но, кажется, мужчина не обратил на это никакого внимания. — Я предложила вам примкнуть ко мне, поделиться знаниями, но вы сбежали и попытались предупредить её, — тоненький палец женщины указал прямо на меня. — Но я справилась сама, раздобыла необходимые мне знания. И вы станете одним из участников моего плана...

— Ребята! — моё сердце гулко билось в груди, но молчать я не могла. Все присутствующие перевели на меня взгляды, а я сморозила настоящую глупость: — У всех друзей бывают склоки. К чему всё это? — голос дрожал, я несла полную дичь, но надежда хоть чуть-чуть выиграть время меня не оставляла. — Давайте лучше отправимся в бар! Мир, дружба, жвачка...

Холодный, как и весь образ императрицы, смех пронзил меня тысячей мелких сосулек, оцарапав кожу, породив сомнение в душе, что мне удастся выбраться из этой заварушки живой.

— Знаешь ли, — императрица протянула эту фразу, смакуя её, — этот эльф, — кивком она указала на пленника, — играл не последнюю роль в твоём появлении дома. Это он заглянул в нити мироздания того мира, повлиял на погоду, на мысли людей и, как следствие, на твою жизнь там.

Так вот как выглядят эльфы! Чёрт, не о том думаю... Так это тот самый шаман, которому удалось выдернуть меня с Земли. «Повлиял на мысли людей...» Это что, выходит, он повлиял на мысли Ани? Поэтому мы с ней в тот день поругались?

Но что эльф мог нам преподавать? И почему перестал помогать императрице?

Я чувствовала, как бездна внутри меня пытается прорвать брешь в силе, сковывающей ее, но у неё пока ничего выходило. Всё это я отмечала краем сознания, все моё внимание было устремлено к Силине и мужчине в клетке. По их вине я здесь! По их вине меня чуть не убили здесь как минимум дважды, по их вине я сейчас прикована к камню, а моя магия заблокирована!

Злость маленьким снежным комком начала зарождаться во мне с новой силой, с каждой секундой увеличиваясь. Они играли моей жизнью, как дети играют в куклы! Она вела меня туда, куда ей хотелось!

— Я... — голос пленника сорвался на крик. — Ты обманула меня! Но я разгадал твой план. И больше в нём участвовать не собираюсь!

— Ты ошибаешься. Ты будешь играть в нём одну из важнейших ролей, — зловещая улыбка застыла на губах Силины. — Но мы заболтались!

— Это вы подослали ко мне тех фантиков? — быстро проговорила, желая отвлечь женщину и заодно узнать правду.

— Братьев Бездны? Да, — от кивка серебристый прямой локон упал на глаза

императрице, и она одним грациозным движением откинула его в сторону. — Мы не знали, что первый наследник с тобой, понятия не имели, что он так удачно ведёт тебя прямо к нам. Но удача была на моей стороне, ты сама оказалась здесь, прошла все испытания, преобразовала силу, таящуюся в тебе. Всё вышло идеально.

— Но... — я не успела договорить, Силина достала из мантии нож, рукоятка которого была сделана из чёрного драгоценного камня, а лезвие — из чёрного же металла, и поднесла его к своей ладони.

Багряные капли медленно и нехотя потекли в кубок. Секунда — и порез на ладони демоницы затянулся. Она в один шаг преодолела расстояние до клетки, сжала руку эльфа, он закричал и затрясся всем телом. Ещё один взмах ножом — и из его ладони потекла кровь, которую тут же подхватила магия и медленно опустила прямо в кубок.

Что она творит? Что происходит? Зачем она вообще всё это устроила? Не хочет отдавать власть Дэмиру? Хочет править самостоятельно, без мужа? Комок стоял у меня в горле, но это меня не заботило, я пыталась разгадать намерения этой женщины и остановить её. Но что я могу сделать без магии, прикованная к камню, против Силины и её приспешниц?

Как минимум не сдаваться! Даже в мыслях!

Женщина вернулась к кубку и начала водить над ним руками, шепча какие-то слова. С каждым движением её ладони в кубке будто вспыхивал новый огонёк, разгораясь всё сильнее и сильнее. Эльф в клетке безуспешно пытался бороться со сковывающим его заклинанием, но императрица не обращала на него внимания. Когда последнее слово было произнесено, из груди эльфа словно вырвалась чёрная лента. Она извивалась как змея и стремительно покидала хозяина, устремляясь к кубку.

Змея сложила свои кольца над кубком, мне казалось, я вижу, как мерно вздымается её тело от дыхания. Силина провела ладонью, и лента превратилась в чёрное облако, плавно опустилась вниз, туда, где смешались кровь императрицы и эльфа.

— Не-е-ет! — закричал пленник.

Щелчок пальцев приспешницы императрицы, которая стояла справа от меня — и мужчина обмяк и кулем упал на дно клетки.

Моё сердце на миг сжалось — они его убили. Так просто. Щелчок пальцами — и отнята жизнь у некогда сильного эльфа. Но разве магия способна на такое? Может, всё дело в клетке, в которой он находился?

От мыслей меня отвлекла Силина. Я хотела закричать, как-то отвлечь императрицу, когда она взяла кубок двумя руками и начала подносить его к своим пухлым губам, но моё горло сковал ужас. Я не понимала, что именно сейчас происходит, но чувствовала, что это что-то ужасное, что-то неправильное и противоестественное.

Одним плотком демоница осушила кубок. Открыла глаза — и в них полыхнула тьма. Волосы Силины стремительно изменили цвет с серебристого на чёрный, только несколько прядей справа так и остались белыми.

Я услышала позади восхищенный вздох Клодилии. Приспешница справа лишь победоносно улыбнулась.

Это весь их план? Ох, подсказывает мне пятая точка, прижатая к холодному камню, что нет. Но что только что сделала Силина? Выпила жизнь эльфа? Выпила силу эльфа? А! Точно! Мне же Дэмир рассказывал, что существует такой обряд. Собственно, архимаг Флэруэна и со мной нечто подобное собирался сделать. Но зачем надо было убивать эльфа? Чтобы не разболтал?

Тысячи вопросов дымными кольцами витали в голове, соприкасаясь друг с другом, сливаясь, перемешиваясь, чтобы в конечном счёте превратиться в одну сплошную стену дыма, в которой трудно что-то разобрать.

Пока я пыталась привести мысли в порядок, императрица не теряла времени даром. Она уже что-то громко шептала, слова отдалённо напоминали те, что я прочла в книге о магии бездны, но всё равно чем-то неуловимым язык отличался.

Пока Силина читала, рыжая приспешница начала чертить вокруг камня, на котором я лежала, кинжалом круг. Клодилия мелькала слева, но что она там делала, я разобрать не могла. С каждым произнесённым словом императрицы символы на стенах и полу вспыхивали чёрным, перемещались, составлялись в новые слова и предложения. Женщин это нисколько не беспокоило, они словно пребывали в трансе. Рыжая давно закончила чертить круг, застыла на коленях справа от меня, упёршись руками в пол, и с закрытыми глазами шептала что-то под нос. Клодилию я больше не видела — видимо вернулась на своё место.

Бездна внутри меня бушевала. Когда голос Силины становился чуть громче, я физически ощущала боль в районе солнечного сплетения, но, кусая губу, сдерживалась. Интуиция подсказывала мне, что пригласили меня на этот девичник только из-за моей магии, и, возможно, даже хорошо, что она сейчас заблокирована. Если мне удастся её сдержать после того, как блок снимут, — а они его снимут, я в этом уверена, — то я разрушу их планы. Кстати, почему мне об этих планах никто не рассказал? Какие-то неправильные злодеи мне попались, неболтливые.

За размышлениями и попытками отвлечь себя от боли, которая всё усиливалась и начинала напоминать огненный шарик, притаившийся в груди, я не заметила, как ко мне приблизилась Силина. В руках императрицы был всё тот же чёрный нож.

— Нет! — свой крик я услышала будто со стороны. Магия вырвалась на свободу, я уже представляла, как сейчас весь этот кружок «кройки и шитья» разлетится на кусочки, но императрица даже не шелохнулась. Бездна как будто обступала её, не причиняя вреда. Стены тоже выдержали.

— Что... — я ошеломлённо смотрела на улыбающуюся Силину и не понимала, что произошло. Как ей удалось сопротивляться моей магии? Впервые за всё время, что я на Элиоре, моя сила меня подвела. Но я не могла её за это винить. Я слишком сильно начала полагаться на магию.

Силина наклонялась ко мне, а я закусила губу, чтобы не позволить себе выдать ни глазами, ни улыбкой то, что собиралась сделать. Как только холод ножа прикоснулся к сгибу моей руки, я, больше не думая ни секунды, от всей души боднула императрицу головой. Раздался противный хруст. Кажется, ей теперь понадобится ринопластика...

Не ожидавшая такого, демоница отшатнулась от меня, схватившись за нос, а я не смогла сдержать улыбку. Мы смотрели друг другу в глаза минут пять, никто не хотел сдаваться и отводить взгляд. Мои губы скривились в ехидной улыбке, и я снова пыталась вывести женщину на диалог:

— Что, устала быть на вторых ролях? Решила подмять власть в империи под себя? А плечики-то выдержат? — я пыталась нащупать болезную тему, но глаза Силины ничего не выражали.

— Мир должен измениться, — она гордо выпрямилась, убирая руку с носа. Её голос звучал холодно и решительно. За исключением подсохшей крови уже ничего не выдавало, что пару минут назад у неё был сломан нос. А жаль. — И если мне придётся стать тем

палачом, который приведёт демониц к свободе, то я готова это сделать.

Силина выпустила из ладоней чёрные вихри, они аккуратно прижали мою голову к камню и больше не позволяли мне двигаться. В ушах шумела кровь. Сейчас мне перережут вены, и стану я жертвой чьих-то там амбиций. Зашибись!

«...приведёт демониц к свободе...»

Что она имела в виду?

Холодное лезвие прижалось к моей коже и легко рассекло её, но я даже не могла взглянуть на то, как кровь стекает по белоснежной коже, не могла закричать, потому что не желала показывать слабость.

Силина отошла к своему месту, и только после этого её сила или, правильнее сказать, сила эльфа, отпустила меня. Я не мигая следила за тем, как императрица опускается на колени, точно так же, как уже давно сидит её рыжая помощница. Как белые ладони Силины касаются каменного пола. Как её губы начинают шевелиться, но слов я уже не услышала — все звуки заглушила моя сила, вырвавшаяся из груди огромным потоком, похожим на гейзер. Мой позвоночник выгнулся, тело оторвалось от камня, единственное, что все ещё соединяло меня с ним — путы, связывающие по рукам и ногам. Сила всё не заканчивалась, она вырывалась из меня и вилась под потолком.

Сознание помутилось. Трудно было точно сказать, что тому виной — потеря крови или магии, а может быть, всё вместе. Бездна аккуратно опустила меня на камень, а я не могла собрать себя в единый кусок. Казалось, что мой разум, сердце, душа и воля раскололись на части. Перед глазами мелькали события моей прошлой жизни на Земле, они перемешались с историей богини Бездны. Я видела обрывки её истории, но не только те, что она мне показала сама, но и множество других.

На грани сознания я услышала радостный вопль Силины. Все мои силы сейчас уходили на то, чтобы не сойти с ума и не потерять себя в этом вихре воспоминаний.

— Лиса! — этот голос. Я бы узнала его из миллиона других голосов, бархатный и обволакивающий. Почему он кричит? Мне кажется?

Я попыталась открыть глаза. Получилось не с первой попытки.

Передо мной двоился Дэмир. Какое чудесное видение после всего того, что я сегодня испытала. Если это смерть, то она довольно приятная. Боль ушла, всё моё сознание сконцентрировалось на чёрных омутах глаз первого наследника. Позади слышались крики, кто-то с кем-то сражался, но весь мой мир сконцентрировался только на его лице, его лёгкой обеспокоенной улыбке, его глазах.

— Я вытащу тебя отсюда, — прошептал прямо на ухо Дэмир, одним щелчком пальцев снимая с меня все путы.

— Какого... — крик ещё одного знакомого голоса, но мозг отказывался соображать, чей он. Я неотрывно смотрела на Дэмира и видела, как резко изменилось его лицо, на нём отпечатались страх и восхищение одновременно.

— Что... — мне хотелось спросить, что так сильно напугало его, но голос не слушался меня. Дэмир сделал быстрый шаг назад, я приподнялась на локтях и попыталась его удержать.

— Я быстро! Сейчас мы с Эдуардом объединим усилия и вытащим тебя отсюда... Из-за этих ведьм я слишком слаб... — я помнила рассказ Клодилии о зелье, которое ослабляет демона, но не хотела отпускать первого наследника. Собрав всю силу в кулак, закусил нижнюю губу, ощутив солёный вкус крови во рту, и отпустила руку демона.

Дэмир перелетел через обрыв. Я только сейчас увидела, что нахожусь на камне в самом центре огромного чёрного обрыва — бездны. Моя кровь стекает в черноту и теряется в ней. «Всё так, как и хотела богиня», — горько хмыкнула про себя и огляделась.

Силина не сдавалась, они вместе с рыжей приспешницей успешно отбивались от магических ударов Эдуарда. Я повернулась назад и увидела безжизненное тело Клодилии, на её губах застыла улыбка, а остекленевшие глаза смотрели прямо в бездну. Мне стало её искренне жаль.

Императрица победно улыбалась:

— Придите! — теперь я понимала каждое её слово. Силина уверенно зывала: — Придите и подчинитесь мне, своей хозяйке!

Я понимала, кого зовет императрица, но знала — они не подчинятся ей. Что-то внутри меня изменилось, но что именно, я пока понять не могла. Со всех сторон из бездны вырывались маленькие крутящиеся вихри, похожие на торнадо, и устремлялись прямо ко мне.

— Лиса! Прыгай! Скорее, я поймаю тебя! — Дэмир стоял у самого обрыва и протягивал ко мне руки.

Я смотрела на него, на маленькие торнадо, что замерли и ждали моего решения. Я безумно хотела прыгнуть в эти горячие объятия, но что-то внутри меня упорно твердило — надо остаться. Время словно замедлилось, я переводила взгляд с ладони Дэмира на вихри силы, не зная, что выбрать.

Поддавшись внутреннему чутью, я отрицательно мотнула головой.

— Я остаюсь, — неслышно прошептала, лишь шевельнув губами, но Дэмир всё понял. Я встала в самый центр камня.

Сила устремилась ко мне. Я чувствовала, как она рада мне, как долго ждала меня, как скучала. Все вихри разом вошли в моё тело, не причиняя боли, а наоборот, принося облегчение и такую лёгкость, какую до этого я никогда не испытывала.

Только Дэмир видел, что происходит, остальным было не до того. Императрица продолжала кричать:

— Придите! Я призываю вас!

И они пришли. Пять огромных чёрных полупрозрачных псов размером с медведя вышли на камень и поклонились передо мной. Я не испугалась их, нет, я знала, что это мои создания, мои верные слуги, которые никогда не посмеют предать меня.

— Нет! — крик Силины привлек моё внимание, я смотрела в полные отчаянья глаза императрицы. Она не верила тому, что происходило на её глазах. — Я велю вам подойти ко мне! Признайте свою хозяйку!

Псы даже не взглянули на неё. Я подошла к ним и потрепала каждого по полупрозрачным, холодным, но таким родным головам. Меня чуть не сшибло с ног чужими чувствами: преданность, любовь, счастье — это чувствовали они, этим делились они со мной.

В голове огоньком вспыхнуло осознание: я и есть Бездна. Не она поглотила меня и моё существо, а мы всегда были едины.

— Лиса, — я посмотрела в глаза Дэмира. В них смешались нежность, неверие и благоговение. Это было не совсем то, что мне хотелось бы увидеть, я почувствовала, как сердце кольнуло разочарование. Чудом мне удалось сдержать разочарованный вздох.

— Ты! — я перевела взгляд на уже, наверное, бывшую императрицу. Никто больше не

дрался, все смотрели на меня. Глаза Силины полыхали ненавистью, злостью и болью. — Зачем?

Демоница хмыкнула и вздёрнула подбородок ещё выше. Даже сейчас, когда её план провалился, она продолжала держать лицо. Бремя власти оставляет свой отпечаток, который никуда не исчезает даже на смертном одре.

— Я задала вопрос, — мой голос звучал спокойно, хотя внутри и бушевали эмоции. Я смотрела на Силину и удивлялась, как такая женщина может опуститься до такого. Моё желание докопаться до её мотивов было нестерпимым. Я хотела понять, за что умерла Оливия и зачем они так поступили со мной.

Не знаю, что повлияло на Силину, моё искреннее желание, подкреплённое божественной силой (даже звучит пока странно), или она просто хотела поделиться своими мыслями. Как бы там ни было, бывшая императрица с высоко поднятой головой и по-прежнему не смотря на меня, выплюнула из себя, как змея выплёвывает яд, свою историю.

— Я была рождена для власти, — голос звучал горько, но не был лишён высокомерия. — Единственная дочь прошлого императора, я была воспитана, чтобы править. Но случай распорядился иначе, — демоница хмыкнула и посмотрела прямо мне в глаза. — Какая-то выскочка из полуразорившегося рода оказалась на отборе невест магически сильнее меня. Эту проблему я решила, заодно позаботившись и о первом наследнике: слишком сильный и ушлый обещал из него получиться император.

Силина закрыла глаза. На её губах заиграла лёгкая улыбка, не знаю, что она вспоминала в эти секунды, да и знать не хотела. Я только силилась понять, для чего ей была нужна я, для чего ей нужны были псы Бездны? Что задумала эта женщина? Одно ясно сразу — жажда власти развратила её с юных лет.

— Я хорошо правила страной. Пусть никто этого не понимал, как и мой муж, впрочем. Да, мне иногда приходилось отлучаться от трона, пока я вынашивала своих детей, например, но в остальное время я успешно нашёптывала императору, как следует поступить с послами от эльфов, когда повышать налоги и многое другое. Это длилось довольно долго, пока не настала пора выбирать преемника, — злой взгляд метнулся к Дэмиру, мне даже показалось, что сейчас Силина сорвётся и бросит в первого наследника какое-нибудь убивающее проклятье. — Я говорила Эльвору, что эту варварскую традицию пора заканчивать. Говорила, что в нашей власти принять закон, по которому трон будет переходить к старшему ребёнку. Просила его одуматься, напоминала, какие страшные испытания ему самому в молодости пришлось пройти. Но он упёрся. Отправил на испытание нашего сына. Император действительно верил в его победу.

Силина старательно пропускала в разговоре имя сына. Но в секунды, когда она запинаясь, в её глазах плескалась боль. Казалось, если она назовет своего ребёнка по имени — откроется ящик Пандоры и вся вселенская боль обрушится на неё разом.

Дэмир стоял, прислонившись к одной из полуразрушенных колонн, скрестив руки на груди, и внимательно слушал исповедь демоницы. Эдуард слушал, но не прекращал держать в руках искрящийся шар заклятья, которое в любую секунду готово было сорваться с его пальцев и обрушиться на рыжую помощницу Силины.

— Наш сын погиб, — на мгновение мне показалось, что в глазах императрицы застыли слёзы, но спустя секунду их там уже не было. Игра света или она так быстро справилась со своими эмоциями? — Эльвор тогда впервые вышел из себя, он стыдился проигрыша сына. Болван, ведь ему самому не удалось победить на своём испытании, он забыл, что занял трон

случайно. Благодаря мне. Когда Эльвор понял, что наша семья по мужской линии не смогла удержать власть в своих руках, он решил пойти на хитрость, — Силина пренебрежительно фыркнула, но потом её взгляд остекленел.

Она молчала с минуту, а когда заговорила вновь, её голос звучал надтреснуто:

— Он отдал нашу дочь в жёны против её воли. Он знал, что её сердце занято, и до этого он поощрял её влюбленность, обещал одобрить брак с любимым. Но что значит любовь, когда решаются судьбы мира? Он отдал её за одного из самых влиятельных лэров Сумеречной империи... Он планировал, что она тоже родит дочь, и та победит на отборе.

Этот пазл в голове встал на своё место. План императора почти сработал. Родилась Мира, глубоко искалеченная, но чистая душа, и сейчас она на отборе. Но она не первая по силе, и император это знал ещё до отбора. Тогда, наверное, он и с отцом Миры поговорил, указав тому на третьего наследника. Наверняка теперь строит планы, как избавиться от Дэмира и Эдуарда. На Дэмира вон уже были покушения. И всё это ради чего? Власти? Но разве власть — это то, ради чего стоит жить? То, ради чего можно жертвовать своим ребёнком и его судьбой? А судьбой внучки? Он хотел сделать из Миры свою марионетку. Эльвор мне стал глубоко противен, власть и его развратила. Как это низко, распоряжаться чужими судьбами вот так, по своему желанию! Как это низко, забывать, что у тех, кого ты продаёшь, есть свои мысли, чувства, желания и планы! Но когда сильных мира сего (и не только сего) беспокоили чужие чувства?

Почувствовав моё состояние, псы одновременно повернулись ко мне, ожидая команды, готовые в любую секунду растерзать любого, кто обидел меня. Я улыбнулась и послала им мысленный посыл благодарности, приправленный толикой спокойствия.

— Но моя кроха... — голос императрицы сорвался на визг. — Она не выдержала! Она наложила на себя руки! Тогда я приняла решение — пора менять власть. Мужчины, ослеплённые силой и властью, калечат женщин. Им плевать на нас и на наше мнение! Они прислушиваются к нему только когда удобно, а потом топчут нас ногами. Они продают своих дочерей, воспитывают из них безвольных глупых свиноматок! Я поняла, что это пора менять. И начала готовить свой план. За столько лет он не раз менялся, но я знала, ради чего я всё это делаю — ради счастья всех женщин!

— Счастья? — здесь я не выдержала. — Действительно счастья? Из-за вас и вашего плана умерла замечательная девушка!

— Это мелочи! Большие цели требуют жертв. Ещё бы умерла не одна и даже не две демоницы: всё нынешнее поколение необходимо мне только для рождения детей! А потом я бы избавилась от них, потому что они не смогли бы научить своих детей нашим новым идеалам!

— Да вы сошли с ума! — я не сдержалась, мой крик разнёсся по разрушенному храму так, что его колонны и стены начали вибрировать. — Чем вы лучше них?

— Тем, что я дала бы женщинам свободу! Я села бы на трон! А мужчины бы нужны были нам только для продолжения рода и войны. Женщины бы заняли все правительственные чины. Я бы разрешила демоницам самим выбирать себе мужей, разрешила заниматься тем, что им нравится, а не тратить время на все эти бесконечные приёмы с пустыми разговорами.

— Вы понимаете, как это звучит? — я больше не кричала, я смотрела на Силину с презрением. — Вы не хотели ничего изменить, вы лишь хотели поменять мужчин и женщин местами. Вы хотели истребить целое поколение демонов, а быть может, и не одно. Вы

хотели оставить тысячи детей без матерей. Знаете, вам не нужна свобода женщинам. Вам нужна власть, а это разные вещи. Вы как тот политик, что врёт на предвыборной компании...

— Что? — Силина приподняла одну смолистую бровь, но я отмахнулась от её вопроса.

— Вы прикрывались великими целями, вы дурачили женщин, которые умирали за вас, — я кивнула в сторону тела Клодии, — Но что же вы сказали мужчинам? Как заставили их танцевать по вашу дудку?

— Ты ничего не понимаешь! — вскричала Силина, но я лишь поморщилась и мотнула головой. Лицо бывшей императрицы искривилось в муках, демоница захрипела и рухнула на колени. Я, сама того не ведая, причинила ей боль. Запоздало я попыталась всё исправить, отменить, но получилось не сразу. Надо контролировать свои эмоции, а то так ненароком кого-нибудь пришибу.

— Они хотели возрождения Бездны, — Силина быстро встала и презрительно посмотрела на меня. — Они верили, что Бездна вернётся, ждали её. Их не смущали легенды о её жестокости, они верили, что с её возвращением вернётся баланс в наш мир. А я лишь сыграла на этом. В одном из древних фолиантов своего отца я наткнулась на легенду, что от любви нимфы и огня возродится первородная тьма. Расшифровать, что это значит, оказалось нетрудно. А когда я узнала, что служители Света охотятся за ребёнком от нимфы и огненного демона — я всё поняла. План сложился. Но я не торопилась, а лишь слегка влияла на события. Мне необходимо было, чтобы ты выжила. Так, совершенно случайно, граф Строун наткнулся на редкий фолиант по перемещению в мирах в своей скудной, я бы сказала, библиотеке. Все необходимые ингредиенты ему продали за сущие копейки на ближайшем рынке, олух даже не почувствовал подвоха. Да и бездну для ритуала он получил случайно, даже не поняв, что это твоя бездна. Клодия мне в этом помогла, она смогла одним древним, но действенным ритуалом пробудить в тебе магию, сцедить её немного в колбу, а затем усыпить магию обратно. За эту часть плана я беспокоилась больше всего. Но Клодия меня удивила, она успела всё это проделать над твоей колыбелью, когда твоя мамаша принимала ванну.

Я хотела закричать, чтобы эта грязная демоница не смела так пренебрежительно называть женщину, которая подарила мне жизнь, но сдержалась. Я очень быстро подавила свои эмоции, опасаясь, что они снова вырвутся и причинят кому-то вред. Больше всего я переживала за Дэмира... ведь он совсем рядом, и каким бы сильным он ни был, он может пострадать от моих рук.

— Этой магией мы зарядили древний амулет, хранившийся у моего отца, и продали его графу. Ну а дальше, я думаю, ты всё знаешь. Ты вернулась через двадцать пять лет, но, к сожалению, не туда, куда мы планировали. Но ты очень удачно познакомилась с Дэмиром, и он сам привёл тебя ко мне.

Я переводила взгляд с Силины на её помощницу. Мне безумно хотелось посмотреть на Дэмира, я хотела увидеть в его глазах понимание. Но ещё больше я боялась найти в них страх, поэтому я запретила себе смотреть в сторону демона.

Мне необходимо было принять решение: что делать с этими женщинами? Да, Силина прикрывалась высокими мотивами, но они были лживы. Я смотрела на них и видела в них искалеченных маленьких девочек, которые заигрались в куклы. Но надо было что-то решать.

— Вы обе лишаетесь всех магических сил, — я призвала силу, и она как пылесос выкачала чёрную магическую энергию эльфа из Силины и красную энергию приспешницы

императрицы. — Вы обе отправитесь в тюрьму, будете не просто сидеть в камерах, а работать руками на благо общества. Вы пробудете там до конца своих дней. Никто из вас не сможет наложить на себя руки.

Каждое моё слово звучало как гром в ночной тишине. Я знала, мне подсказывала память моей прошлой жизни, что они не смогут ослушаться, не смогут противиться моему прямому приказу.

Две женские фигуры стояли передо мной на коленях. Одна покорная и принимающая судьбу, склонила рыжеволосую голову, другая гордо вздёрнула подбородок, собираясь нести свой призрачный императорский венец до конца.

— Здесь был ещё один демон, — я взглянула на своих псов, и они подобрались, ожидая моего приказа. — Найдите его и приведите сюда.

Три пса из пятерых тут же сорвались с места, взяв видимый только им след. Я была уверена, что не пройдёт и нескольких минут, как они догонят «командира».

Мельком я взглянула на Дэмира, не удержалась. От этого короткого взгляда в чёрные глаза моё сердце забилося чаще, а вокруг стало очень жарко. Мне стоило огромных усилий отвести глаза, взглянуть на Эдуарда и благодарно кивнуть ему. Сегодня здесь за меня сражались два демона, победили ли они? Не уверена, но и точно не проиграли, их необходимо будет поощрить.

Ещё один беглый взгляд на фигуру Дэмира. Широкие крепкие плечи, безукоризненная осанка, а на лицо смотреть я опасалась. Поддаться соблазну и подойти к нему сейчас проще простого.

— Лиса, — Дэмир сделала шаг ко мне и остановился на краю бездны. Он не мог переступить черту, а я не знала, чего хочу. Всё смешалось, мои чувства и эмоции превратились в жгучую смесь. Я не поднимала глаз, смотрела на губы, которые дарили мне самые жаркие поцелуи во всех мирах, и не знала, что сказать.

Один шаг назад. Я должна взять перерыв. Должна разобраться в себе. Понять для начала, кто я сама. Не сейчас.

Отвлекаясь от демона, я наклонилась к оставшимся меня охранять псам. Потрепала их по полупрозрачной шерсти, постаралась выразить им всю признательность и любовь. Огромные мускулистые псы млели под моими прикосновениями, виляли хвостами, облизывали мои пальцы.

Спустя минуту вернулись остальные псы со своей добычей. Они тащили демона по земле как мешок с костями. Он был без сознания, в изорванной одежде, но жив.

— С этим поговорим позже. Свяжите его пока и отправьте в камеру, — сказала, взглянув на Эдуарда. Он лишь кивнул.

Псы подбежали ко мне, и я ласково потрепала их по холкам.

— Мои хорошие, — прошептала я так, чтобы меня могли слышать только они. — Вам пора возвращаться. Но мы обязательно встретимся с вами, и ещё не раз. Я обещаю.

Каждый пёс на прощание лизнул меня в лицо и покорно ушел в бездну. Действуя инстинктивно, я настроилась и провела рукой над пропастью. Секунда. Там, где только что зияла чёрная дыра, снова образовался каменный пол, весь усеянный трещинами.

— Я увожу их? — Эдуард, склонив передо мной голову, подвёл ко мне Силину, её подруга осталась сидеть на коленях чуть позади, связанный магией демон всё так же лежал без сознания.

— Да, — я не знала, где именно они будут отбывать наказание, но сейчас меня это мало

волновало. — Спасибо тебе, — я улыбнулась уголками губ мужчине.

— Не прийти на помощь богине — это богохульство, — Эдуард хохотнул, быстро подняв глаза на меня, пытаясь оценить мою реакцию на шутку. Хороший способ понять, как себя теперь со мной вести.

— Богиня благодарна, — у меня вырвался нервный смешок. Слово «богиня» относительно меня даже в моей голове звучало глупо. М-да-а-а, придётся привыкать.

— Лиса, — вот кого точно не смущал мой новый статус, так это Дэмира. Он подошёл к нам и посмотрел на меня долгим внимательным взглядом. Второй наследник понял всё без слов и быстро удалился. — Нам надо поговорить.

— Надо, — отрицать очевидное не имело смысла. — Но не сейчас. Завтра. Много надо уладить.

Я боялась поднять глаза и посмотреть в лицо демона. Сейчас, когда мы остались в полуразрушенном храме одни, я не знала, что именно боюсь больше всего увидеть на его лице: уже привычную маску или благоговейный трепет перед богиней.

Так себе богиня из меня пока выходит, вон в лицо обычному демону уже посмотреть не могу. Отругав себя мысленно, я задрала нос и смело взглянула в глаза мужчине. В них не было ни того, ни другого, лишь нежность, приправленная горьким сожалением.

— Мне пора, — я развернулась (не знаю зачем, ведь могу просто раствориться в воздухе и переместиться, куда мне вздумается) и вышла на улицу.

Вдохнув свежий предрассветный воздух, я отметила, как постепенно начинало сереть небо. Как там девчонки? Сбежали? Или следовали плану и, не дождавшись меня, решили никуда не отправляться? Мне надо будет встретиться с ними перед церемонией выбора, но ещё раньше мне надо закрыть несколько гештальтов.

Они уже давно меня ждут. Я знаю это.

Глава 28

Я переместилась туда, где из-за горизонта уже наполовину появился жёлтый диск солнца. Он освещал цветущую поляну и отражался в тысячах капелек росы на каждой травинке. По бокам от поляны высился лес, ещё тёмный и хмурый, не пришедший в себя ото сна. Справа, на опушке леса, из-за кустов выглядывал небольшой двухэтажный домик, он полностью зарос лианами и плющом и казался словно вырванным со страниц детской сказки.

Я знала, ощущала, что если слева от поляны пройти в лес по тропинке, вытоптанной ежедневными прогулками, то постепенно деревья начнут становиться всё реже и реже, а затем и вовсе пропадут. Если брести так примерно час, то можно выйти к обрыву. На его дне бушует и пузырится лава. Но здесь, на поляне, её жара не чувствуешь, здесь всё дышит свежестью.

В доме проснулась молодая по меркам магических созданий девушка, она что-то спешно готовила на кухне, пока её муж ещё сладко спал.

Переборов стеснение и страх, я подошла к двери и легонько постучала. За стенами послышался шум, при желании я могла различить каждое слово, где кто находится и чем занят, но не хотела. Сюда пришла не Бездна, сюда пришла я. Маленькая девочка Василиса.

Дверь распахнулась. На пороге замер мужчина с тёмно-рыжей, похожей на осеннюю листву, смешавшей в себе как жёлтый, так и красный оттенки, шевелюрой. Он недоверчиво оглядел меня с ног до головы несколько раз.

Не узнал.

За его спиной маячила невысокая, примерно с меня ростом, хрупкая девушка. Она выглядела совсем юной, будто ей не больше восемнадцати лет. Если бы кровь не подсказывала мне, что это они, я бы засомневалась, что попала туда, куда нужно.

— Кто вы? — мужской голос был собран, а взгляд цепок. Он неотрывно смотрел на моё лицо, скорее всего ожидая прочитать на нём реакцию до того, как я озвучу свои намерения. Быть может, ему это удалось. Внутри меня бушевало столько противоречивых чувств, что я не уверена, что они не отразились на лице.

Ну вот я здесь. И что дальше? Что говорить? Как начать разговор? Меня спросили, кто я, а что мне ответить? Огорошить? Сказать прямо? Или промолчать? Но смысл молчать, если я и так уже здесь, заявила без приглашения и предупреждения.

Что говорить?

— Я ваша дочь, — голос мой звучал глухо и тихо, я сама себя почувствовала жалкой. Вот пришла, двадцатипятилетняя деточка, разве что землю носочком не ковыряю.

За спиной мужчины послышался всхлип. Мы оба перевели взгляд на зеленоволосую девушку. Она прижимала бледные ладошки к лицу, а по её щекам текли слёзы — одна за другой, как ливень в знойный день.

Демон перевёл взгляд на меня, на его щеках заиграл румянец, но сразу же пропал. С его лица разом пропали все оттенки. Пристальные карие глаза, похожие на расплавленную карамель, смотрели на меня с лёгким оттенком неверия и ужаса.

Демон всё понял.

— Проходи, проходи скорее, — голос девушки дрожал, она легонько оттолкнула мужа в сторону, тот подчинился, все ещё не спуская с меня взгляда.

Меня проводили в гостиную. Один плетёный диван, заброшенный в хаотичном порядке мягкими подушками, одно такое же кресло. Перед ними стоял деревянный столик, заваленный какими-то поделками из дерева, опилками и стружкой. В камине, не смотря на лето, весело трещал огонь.

— Сейчас, сейчас! — зашебетала девушка, быстро пробежалась по комнате, подошла к дальней двери и бросила серьёзно своему мужу. — Прибери на столе! Сейчас будем пить чай!

Мужчина вышел из оцепенения и, щёлкнув пальцами, перенёс всё содержимое стола на большом огненном облаке куда-то за дверь.

Я смотрела на их растерянность и суетливость с теплотой на сердце. Конечно, пока утверждать, что они рады моему появлению рано, но вот они оба — мои кровные отец и мать. Что я чувствую? Сложно описать. Одновременно и радость, и нежность, и замешательство. Как мне следует себя вести? Что говорить?

Девушка впорхнула в гостиную с подносом в руках. Она ловко расставила на столе три чашки, серебряный чайник, из которого клубами поднимался пар, корзинку с пирожными и тарелку с пирожками.

— Ты даже не предложил нашей дочери присесть? — осуждающе покосилась она на мужа. — Садись, дорогая. Не стесняйся. Мы так долго тебя ждали.

Я села в кресло, родители — напротив. Так странно было от слова «родители»: вот они, рядом. Улыбаются. Рассматривают меня.

— Простите, — начала я охрипшим от волнения голосом, — но я не знаю ваших имён...

— Зои, — чуть склонила голову девушка и широко улыбнулась. — Твой отец — Фларм.

Ты не обращай на него внимания, он слишком долго тебя ждал и сейчас не верит, что это действительно ты.

— Василиса, — не знаю почему, но я чувствовала, что мне необходимо назваться настоящим полным именем, я хотела, чтобы они знали его. — Но мне больше нравится, когда меня зовут просто Лиса.

Повисло неловкое молчание. Я по-прежнему не знала, что говорить, какой вопрос задать первым, да и будут ли уместны сейчас вопросы. Зои с трепетом рассматривала моё лицо, а Фларм был погружен в себя.

— Не уверен, что мы можем называть тебя своими родителями, — первый пришёл в себя демон, задумчиво рассматривая зелёный узор на чашке. — Не знаю, в курсе ли ты, но в момент зачатия мы были не совсем мы...

— Нет! — возмутилась Зои, её щеки покраснели, и она осуждающе взглянула на мужа. — Она наша плоть и кровь!

— Но чьё в ней естество? — выдержав взгляд зелёных глаз жены, задался вопросом мужчина. — Наше ли? Я не отказываюсь от неё, но не хочу бросать вызов богам. Что, если от этого её жизнь только усложнится... Сама подумай, кого ей сейчас...

— Не слушай его, ты моя дочь, всегда ей была и будешь, — затараторила Зои, беря мою ладонь прохладными пальцами. — Я понимаю, что тебе непросто, но только не вини нас. Я не выдержу, если ты станешь винить нас во всём случившемся... Когда двадцать пять лет назад к нам пришёл тот мужчина, мы знали, что ты совсем не обычный ребенок. Мы понимали, что многих будет пугать твоя сила, многие захотят тебя убить. И мы решились довериться ему... Желая лишь, чтобы ты выжила.

— Я не виню, — прошептала в ответ.

Дальше разговор потёк куда более оживлённо, словно мои слова прорвали плотину, и бушующая река заполнила всю сушу. Зои рассказывала, как она познакомилась с Флармом, когда тот ещё совсем молодым отправился в путешествие, как они влюбились друг в друга. Их семьи были против их союза, но они рискнули и пошли против них, сами выбрали свою судьбу и ни на секунду об этом не пожалели. Фларм с задумчивой улыбкой рассказывал, как они ждали появления на свет своего первенца, как готовили комнату для меня, как выбирали имя. Как не хотели отдавать меня, но желали, чтобы их ребенок выжил. Как ждали все эти годы и надеялись, что когда-нибудь я постучу в их дверь.

И вот я здесь.

Я слушала с замиранием сердца, внутри меня словно что-то дрожало. Судьба несправедлива, у меня никогда не было обычного семейного тепла и уюта.

Прощались мы уже на закате. В моём сердце глубоко поселилась нежность к этим двум нелюдям, которые искренне любят меня. Я дала себе мысленное обещание, что обязательно вернусь сюда, в этот уединенный дом, и проведу ещё не один счастливый час в окружении любящей семьи.

Хотелось побыть наедине с собой. Обдумать всё, что произошло со мной. Но времени было мало. Перед возвращением в замок отбора я хотела посетить ещё одно место.

Переместилась туда интуитивно. Старая память услужливо подсказала ориентиры, шаг — и я стою в тёплом белом зале. Огромный потолок отражал безмятежное небо, здесь он всегда такой, лишь изредка на него забегают шаловливые облака, но не задерживаются. Из окон лился свет, в этой части замка всегда светло и много воздуха. В прошлой жизни я любила более камерные помещения, сейчас же довольно благосклонно отношусь и к тому, и

к другому.

Меня здесь ждали.

— Бездна! — ко мне степенным шагом подошёл молодой юноша с волосами цвета самого солнца. Если не знать, сколько ему лет, его легко можно было принять за студента или одиннадцатиклассника.

— Свет! — я ответила на тёплую улыбку брата. Перед глазами замелькали воспоминания о наших детских годах, проказах, веселье, обучении.

Брата как будто что-то сдерживало до этого, но он что-то увидел в моих глазах и порывисто обнял меня. Я никогда не думала, что одним объёмом можно передать сразу столько чувств: горе от разлуки, счастье встречи, нежность, братскую любовь и заботу.

— Мы так долго ждали тебя! — отстранившись от меня, проговорил Свет.

У меня на языке вертелся один едкий вопрос, но я не решалась его задать, не хотела рушить атмосферу воссоединения семейства (хотя какая-то часть меня ощущала себя здесь чужой). Прочитав мои мысли или поняв всё по выражению лица, Свет ответил:

— На тебе стояла моя защита, если бы ты не выпустила свою магию, сработала бы моя. Никто из них не смог бы причинить тебе вреда.

— Ты мог предотвратить это, — я скрестила руки на груди, раз он сам поднял этот разговор, зачем же его прерывать?

— Я не вмешиваюсь в дела людей, — сказал как отрезал. В этом голосе слышался великий и могущественный бог, его глаза на миг блеснули золотом. Память прошлой жизни подкинула несколько воспоминаний, как мы ругались. Как настоящие брат с сестрой. Особенно шумными наши скандалы были в детстве, я даже запустила в брата вазой.

— Отец с матерью ждут тебя, — на лице Света снова заиграла нежная улыбка. — Мы можем отправиться к ним прямо сейчас.

Хотела ли я увидеть богов, что подарили мне жизнь? Да. Но не сейчас. Время в их мире течёт иначе, а у меня ещё есть планы на завтрашний день.

— У меня есть ещё несколько нерешённых вопросов на Элиоре.

— Я думал, история твоей гибели чему-то тебя научила, — протянул Свет и внимательно посмотрел в мои глаза. — Ты решила отправиться к нему, к своему демону?

— А я думала, ты не смотришь на дела людей и демонов, — я поджала нижнюю губу. Упоминание о Дэмире заставило что-то перевернуться внутри, но показывать это брату я не хотела. Я знала, как он относится к таким отношениям. И причины у него были. Быстро успокоившись, я улыбнулась уголками губ и примирительно проговорила. — Нет. К Дэмиру это отношения не имеет.

Я была не совсем откровенна. С демоном я тоже планировала поговорить, но знать об этом Свету необязательно. Это моя личная жизнь.

— Ты в своём праве, — Свет примирительно поднял ладони. — Я буду ждать тебя здесь. Быстро зайдя в несколько мест по дороге, я направилась в замок отбора.

В замке было тихо. Почти во всех окнах был выключен свет, кроме одного дерзко сверкающего окна на этаже невест. Я не сомневалась, что именно там сейчас сидят все мои девочки и обсуждают моё исчезновение. Мне хотелось отправиться к ним, но перед этим душа требовала (а у богов есть душа?) забрать энхо. Асмодей наверняка места себе не находил всё это время.

Моя спальня встретила меня темнотой. Здесь всё было точно так же, как я и оставляла. Миса не заходила днём? Не убиралась? Или её отозвали после моего ухода? Как она там?

— Асмодей! — тихо позвала кота. Кого я боялась потревожить? Может быть, воспоминания своей смертной жизни. Как в этой комнате я планировала свою жизнь, страдала, смеялась и плакала. Кажется, прошло целое столетие с тех пор, как я оказалась в этом мире.

Кот вальяжной походкой вышел из стены. Осмотрев меня, он улёгся на диван.

«Ты изменилась, — голос Асмодея звучал задумчиво. — Дэмир спас тебя?»

— Так он благодаря тебе меня нашел? — а я всё задавалась вопросом, как демону удалось прийти в тот разрушенный храм, если я сняла следящие чары.

«Да, я же связан с тобой, — кот вздохнул. — Он ворвался в спальню как ураган. Метался по комнате, а я сам вышел к нему. Перекинул ему мыслеобраз того, где ты находишься. Извини. Я думал, это тебе поможет, ведь я ощущал твой страх. Прости, что не пришёл сам, я не мог. Когда твою магию заблокировали, то канал, по которому я всегда могу переместиться к тебе, был перекрыт».

— Не извиняйся, — я погладила полупрозрачную шерсть кота, ощущая, как он расслабляется. Видимо, он очень переживал за меня, переживал, что я не пойму его. Думал, что предал меня тем, что рассказал обо всём демону. — Ты всё сделал правильно. Я рада, что тебя там не было. Я бы не перенесла, если бы с тобой что-то случилось.

Мы немного помолчали. Я гладила энхо, бездумно глядя перед собой.

— Ты отправишься со мной? — я боялась задавать этот вопрос. Понимала, что Асмодей может не захотеть той жизни, в которой мне предстоит жить какое-то время.

«Куда ты, туда и я, — кот запрыгнул мне на колени. — Я переживал, что в твоём божественном будущем мне не будет места».

— Для тебя у меня всегда будет и место, и время.

Мы ещё немного посидели, каждый размышлял о своём. Здесь, в компании энхо, я ощущала призрачное спокойствие. Уходить не хотелось, но я знала, что меня ждут.

Да, сейчас меня слишком много где ждут. Раньше, на Земле, такого не было. Я была свободным художником, который только-только начинает свою карьеру. Эта жизнь сейчас так далека, я уже не уверена, что смогла бы к ней вернуться как ни в чём не бывало.

Девушки встретили меня со слезами на глазах. Мира порывисто обняла, и к ней сразу же присоединились все остальные. Они что-то причитали, но я не слушала, я наслаждалась обычным живым теплом, не зная, когда в следующий раз смогу его ощутить.

— Ну что? — Синти взяла слово, когда все наконец-то успокоились и расселись по комнате, не сводя с меня пристального взгляда. — Бежим сегодня? Уже завтра церемония выбора, у нас нет больше времени ждать.

— Нет, в этом больше нет нужды, — я постаралась мягко улыбнуться, не знаю, насколько у меня это вышло после всего пережитого мной за такой короткий срок. — Завтра мы все отправимся на церемонию и сами выберем свою судьбу.

Заговорили сразу все. Голоса были в основном осуждающие и непонимающие, девушки не верили, что им говорю это я. Я слушала их вполуха, понимая их страх и растерянность.

В конце концов мне удалось всё же объяснить, что случилось. Расходились все хмурые. Никто мне до конца не поверил, и их невозможно было за это осуждать.

Остаток ночи я провела в саду. Я прошлась около той беседки, где впервые смогла перенестись в прошлое и подслушать разговор помощников Силины. Прошла по заброшенной части, где встретила сама с собой. Сейчас я понимала, что это была именно я. Разделять свою прошлую жизнь и настоящее становилось всё труднее. Нет, моя личность

не изменилась — этому я была безмерно рада. Добавились только новые воспоминания и опыт, которые повлияли на меня, но при этом сохранили меня-Лису.

На церемонию я собиралась одна. Миса не пришла. Это убедило меня в мысли, что Дэмир отослал её за ненужностью. Сама же я сделала себе мысленную пометку узнать о том, как складывается судьба девушки и, если будет необходимо, помочь ей.

Своё платье для церемонии я соткала из самой бездны. Оно было дымчато-чёрным, с открытыми плечами, ярко контрастирующими своей белизной над непроглядной темнотой. Платье струилось по фигуре, подчёркивая её миниатюрность и хрупкость. В дневном свете бездна переливалась отблесками ночи. Волосы оставила нетронутыми, они чёрным атласным покрывалом спускались по спине до самой поясицы.

Наша церемония начиналась точно так же, как и церемония моей прошлой жизни. Множество волнующихся девушек, среди них была и Мира, и Синти, и Мэри с Лорой. Одна я застыла, точно каменное изваяние, ожидая, когда к нам выйдет император.

Я чувствовала на себе взгляд Дэмира и боялась посмотреть в бездонные чёрные глаза, боялась, что изменю своё решение, утонув в его взгляде. Эдуард тоже был здесь, он ласково смотрел на Миру, которая смущённо улыбнулась и отвернулась от него. Третий наследник смотрел на всех с высокомерным презрением, сально проходясь по фигурам каждой невесты, словно ещё не сделал свой выбор.

Разговоры в зале резко затихли, когда вошёл император.

Сегодня он выглядел затравленно, от бывшего величия не осталось и следа. Не знаю, что на него так повлияло: поведение его супруги или наша с ним встреча накануне. Да, я посчитала нужным заглянуть к нему до возвращения в замок. Нам было о чём поговорить.

Мужчина вышел перед всеми собравшимися.

— Сегодня состоится традиционный отбор, — голос демона звучал глухо и чуть хрипло, будто у него разыгралась ангина, и каждое слово давалось ему с трудом. — Но он будет отличаться от всех предыдущих. Сегодня не только демоны будут выбирать себе спутниц, но и демоницы смогут сделать свой выбор. Каждый демон сможет выбрать одну-единственную невесту, а у демоницы будет выбор — ответить положительно на предложение или отказать. Выбора силы сегодня тоже не будет. Первый наследник также имеет право выбрать ту, что приглянулась ему больше всего. Да начнётся же отбор!

По толпе собравшихся пронёсся ропот. Все смотрели на императора с неверием, только девушки, с которыми я планировала побег, обратили свои взоры на меня. Я повернулась к ним и улыбнулась — я же обещала.

Вперёд вышел первый наследник. Дэмир не обводил взглядом толпу, он смотрел только на меня. Я больше не могла бороться с искушением и ответила на его взгляд. Всё растворилось, исчезло, сейчас в зале находились только мы вдвоём и вели наш бессловесный диалог. Я любила Дэмира, нет смысла это скрывать.

— Илиалиса, — над тихим залом разнёсся уверенный голос Дэмира, он ждал, что сейчас я подойду к нему. Ждал, что соглашусь с его выбором.

А я... Во мне разыгралась битва чувств и разума. Некоторые чувства горячо поддерживали разум, подкидывая мне воспоминания о холодном взгляде любимого после нашей с ним ночи, о его прогулках с Ирмой. Другие же напоминали о каждой упоительной секунде, проведённой с ним вместе.

Я стояла неподвижно. Я сделала свой выбор.

Кинула короткий взгляд на толпу и увидела, как Ирма вся позеленела от выбора первого

наследника, но меня сейчас это мало тревожило. Я пыталась унять чувства, бушующие в сердце.

Остаток отбора прошёл для меня как в тумане. Я видела, как Миру выбрал Эдуард, но она не ответила на его выбор. Это могло бы меня удивить, ведь я знала, что подруга тоже испытывает искреннюю симпатию к демону, но все посторонние чувства померкли, осталась только давящая боль в области солнечного сплетения. Лора, Синти и Мэри также не ответили на выбор демонов, мы вместе остались стоять, в то время как практически все другие невесты повиновались воле женихов. Ирма с явным неудовольствием вышла за третьим наследником. Из них получится хороший тандем, не сомневаюсь.

После отбора Мира уговорила меня пройтись с ней по саду. Мы молча брели по опустевшим аллеям. Я чувствовала, что девушка хочет задать мне вопрос, но не решается. Наконец-то собравшись с мыслями, Мира выпалила:

— Почему ты за ним не вышла? Ты же чувствуешь то же, что и он, я видела!

— Тот же самый вопрос я могу задать и тебе, — я грустно улыбнулась. — Мы обе понимаем, что не вправе менять их под себя, но и жить с теми, кто они сейчас, мы не сможем. Ни я, ни ты, не сможем слепо подчиняться и всегда следовать за мужчиной. Мы имеем своё мнение, и наш спутник должен это понимать и уважать. Дэмир прекрасный демон, но... он уже однажды променял меня на Ирму.

— Но ведь это была глупость, он хотел, чтобы ты ревновала!

— Это был его выбор, он не принял меня такой, какая я есть, — пожала я плечами. — Давай сменим тему.

— Ты правда Бездна? — после короткого молчания, немного смущаясь, спросила Мира.

— Да, но мне будет приятней, если ты просто будешь звать меня Лисой, как и всегда. Всё очень сложно, я сама до конца не разобралась во всех этих божественных хитросплетениях. Но могу сказать с уверенностью одно: я всё та же девушка, с которой ты когда-то познакомилась, сил только побольше. Надеюсь, это никак не повлияет на наши с тобой отношения...

— Нисколько! — твёрдо заявила Мира. — Ты навсегда останешься для меня подругой!

— И чем ты планируешь заняться дальше? — меня искренне волновала судьба девушки, я хотела, чтобы она была счастлива.

— Куплю домик недалеко от какого-нибудь озера и буду писать стихи, — на лице Миры появилась счастливая улыбка. — Буду сама выбирать, куда и когда пойти, что есть на ужин и с кем общаться. Буду счастлива.

— А Эдуард?

— А это уже зависит от него. Люди меняются и демоны тоже. Возможно, он вынесет урок. Надеюсь, Дэмир тоже всё поймёт.

— От этого ему будет только хуже...

— Но ты же любишь его!

— Люблю... Но я всегда искала не только любви. Для меня принятие другого человека или демона куда важнее. Я ищу того, кто сможет жить с моими недостатками, и с чьими недостатками смогу жить я, а не мириться с ними. Любовь либо перерождается в большее, либо умирает.

Эпилог

Вместе со Светом мы отправились в мир родителей. Они встретили меня тепло и

трепетно. Мама много плакала, отец лишь грустно смотрел.

Я открыла для себя новый мир, мир богов. С каждым часом я постигала или, вернее сказать, вспоминала своё былое могущество. Много времени мы просто проводили тихо с семьёй в гостиной, разговаривая и стараясь не тревожить былые раны.

Каждый день теперь я слышала молитвы, обращённые в мою сторону. Продираться сквозь речь людей было трудно, но я старалась помочь, если была действительно необходима. Я не спала (боги вообще не спят), но часто, сидя на диване с Асмодеем на руках, возвращалась мыслями к Дэмиру. Я знала, что у него всё хорошо, что он достойно правит Сумеречной империей. Один.

Спустя год после моего ухода я услышала его. Впервые.

«Лиса, Бездна, я скучаю. Не знаю, слышишь ли ты меня, но я не могу не воззвать к тебе. Я понял, каким был дураком, но не жду, что ты меня простишь. Я просто хочу знать, что с тобой всё в порядке... что ты счастлива. Для меня это важнее всего».

Его голос заставил меня встрепенуться. Я не раз ещё прокрутила эти его простые слова в голове, заливаясь слезами. Сердце готово было разорваться на куски.

— Бездна! — запричитала мать, когда застала меня в слезах. — Я умоляю тебя! Не надо... Жизнь со смертным не принесёт тебе счастья, она причинит тебе только боль! Так уже было... Доченька...

Не знаю, что остановило меня. Что заставило остаться и не примчаться по первому зову Дэмира: просьбы матери или страх, что всё будет так же. Что он станет распоряжаться моей жизнью, не со зла, а лишь желая позаботиться и оградить от всего. Но для меня ограничение свободы — хуже смерти.

Каждый день теперь Дэмир молился мне. Каждый день моё сердце обливалось кровью.

Несколько раз я возвращалась на Элиор, следила за его жизнью и жизнями своих друзей.

В маленьком городке на границе Сумеречной империи с Эмираном, государством эльфов, тихой жизнью живёт Миса. В маленьком доме она счастлива в браке с моим бывшим охранником, у них родился малыш. Там очень уютно и спокойно. Когда я заглянула, она была возле дома. Её взгляд тепло обращался к маленькому светловолосому мальчику, с которым она возилась в саду. Мне хотелось подойти к ней, сказать, как я за неё рада, но я побоялась потревожить. Лишь немного помогла её мужу с получением лучшей должности, чтобы их семья ни в чём не нуждалась.

Лора и Мэри колесят по миру. Они изучают устои разных народов и решили сами написать книгу о традициях народов Элиора. Увидев меня, они не сдержались от объятий и напоили меня вкуснейшим чаем.

— Спасибо! — восхищённо твердила Лора. — Если бы не ты, мы бы никогда не поверили в себя! Не узнали бы, что можем жить в достатке самостоятельно, без оглядки на семьи и обычаи.

— Я рада, что вы занимаетесь тем, что вам близко, — держа в руках горячую чашку, я смотрела на светящиеся лица девушек.

— Ох, ты перевернула этот мир! Показала, что женщины тоже на многое способны! — Мэри взяла меня за ладонь. — Мы были у эльфов. Их женщины теперь тоже поголовно выходят из-под гнёта семей. Многие теперь выбирают спутников жизни сами, руководствуясь любовью, а не выгодой. Спасибо тебе!

Мне было неловко слышать такие дифирамбы в свой адрес.

— Вы тоже помогли Элиору, без вас бы я не справилась, — на прощанье проговорила подругам.

Синти очень быстро выскочила замуж за простого булочника, в которого давно была тайно влюблена. Семья, разумеется, не одобрила её выбор, но девушка предпочла работать бок о бок с любимым в одной лавке, чем выходить за аристократа, на которого ей укажут родители. После этого путь в высший свет для неё был заказан: от неё отреклись. Но я бы не сказала, что Синти это сильно волновало. Она вполне была счастлива.

Матери не нравилось, что я возвращаюсь на Элиор. Она пыталась удержать меня, загрузить работой, чтобы помогала ей в их с отцом мире. Отец же не осуждал меня, в его взгляде лучилось понимание.

Так шли месяцы, а за ними и годы.

— Лиса, — спустя пять лет после моего становления богиней отец зашёл в мою комнату и присел на заваленный бумагами и книгами стол. — Я знаю, что тебе больше нравится, когда тебя называют именно так. Я хотел с тобой поговорить.

— Я слушаю, — появление отца было для меня странным. Обычно он не был любителем частных разговоров по душам, предпочитая всё держать при себе.

— Когда мы познакомились с твоей мамой, она была моим твореньем, — это признание оглушило меня, как мощный удар по голове.

— Что?! — от шока я даже поднялась с кресла. — Но почему тогда она...

— Она переживает, — отец мягко улыбнулся и задумчиво посмотрел на меня. — Она желала для своих детей другого. Нам пришлось пройти через огромные испытания, смерть и разлуку. Ей было бы спокойнее, если бы вы со Светом просто выбрали равных себе по силе возлюбленных среди других богов. Но такого не случилось. Ты влюбилась и погибла. Твоя боль и отчаянье разрушили тебя, заставили исчезнуть. Нам с мамой пришлось пойти на огромный риск, чтобы возродить тебя. Мы... были не уверены, что те смертные вынесут наши сущности внутри себя. Но всё сложилось хорошо.

Я молчала. Мне необходимо было переварить полученную информацию. Так богиня, что подарила мне жизнь дважды, когда-то была смертной. Была творением отца. Эта информация никак не желала укладываться в голове.

— Я знаю, что он молится тебе, знаю, что ты ждёшь каждую его молитву с замираньем сердца. Позволь себе быть счастливой. А я помогу тебе.

После этих слов отец вышел, оставив меня наедине с мыслями. Я металась по комнате, понимая мотивы матери, но ощущая себя обманутой. Мне хотелось бросить всё и затеряться где-нибудь в мирах. Отправиться в длинное далёкое путешествие.

Меня остановила молитва. Его молитва.

«Сегодня я изменил Сумеречную империю навсегда. Мне было нелегко, но я понимал, что дальше жить так, как мы жили, невозможно. Я посвящаю эту маленькую победу тебе. Сегодня я подписал закон, по которому раз в двести лет на всеобщем голосовании Сумеречной империи будет избираться император или императрица. Принять в выборах участие может любой, кто достиг пятидесяти лет, проголосовать тоже. Не знаю, слышишь ли ты меня, Лиса, но я не могу не молиться. Я надеюсь, у тебя всё хорошо и ты счастлива...»

Я сорвалась с места. Перенеслась прямо к дворцу императора, но в последний момент остановилась. Я смотрела на величественное строение, украшенное колоннами, лепниной и скульптурами, и не могла заставить себя сделать шаг.

Что я здесь делаю? Ведь я сделала свой выбор тогда, пять лет назад, на отборе. Почему

моё сердце все ещё разрывается на части в тоске по нему? Кому и что я доказала?

Глупая...

Я не могла жить под гнётом его власти. Но изменился ли он? Сможет ли он вести себя со мной на равных?

Повинуясь порыву, я сделала шаг и оказалась прямо в гостиной Миры. За столом сидела демоница и что-то увлечённо писала, не заметив моего появления.

— Лиса! — неожиданно в комнату зашёл Эдуард. — Как я рад тебя видеть!

— Лиса? — словно проснувшись ото сна, Мира подняла голову и посмотрела на меня. Секунда — и её лицо озарила радостная улыбка. — Почему ты так долго не появлялась? Девочки писали мне, что видели тебя. Даже Миса написала несколько лет назад, что видела, как ты с улыбкой смотрела на её дом. А почему не приходила ко мне? Я ждала!

Девушка обошла стол и крепко обняла меня. На глаза навернулись слёзы, я уткнулась в плечо подруги, уже не в силах их сдерживать.

— Садитесь, — к Мире подошёл Эдуард и утянул её к столу, на котором уже были расставлены чашки с чаем и угощения. Сколько же мы так простояли?

— Как вы? — справившись со слезами, я посмотрела на пару, и сомнений, что они живут вместе, у меня не возникло.

— Мы вместе, — Мира смущённо улыбнулась. — Уже год, как официально поженились.

— Это было нелегко, — хохотнул Эдуард. — Она не хотела до последнего, приводила какие-то нелепые доводы, противясь нашему счастью.

— Но ты не из тех, кто сдаётся? — улыбнулась демону.

— Я должна была быть уверена, что он понял: либо мы на равных, либо никак! — горячо заявила Мира, но с любовью и теплотой посмотрела на своего мужа. Потом перевела взгляд на меня и со смехом продолжила: — Он не давал мне прохода! Мы общались, он завоёвывал меня так романтично, дарил цветы и подарки. Слушал меня, а это самое главное. Но раз в месяц он предлагал мне руку и сердце! Невыносимый! Но демоны меняются, Эд начал понимать меня, принимать меня. Наша любовь переросла в нечто большее, как ты и говорила. Спустя четыре года я согласилась, но на своих условиях. Ты бы знала, как был рад мой отец, пока не узнал, что я не брошу свой дом и профессию поэтессы. Мы до сих пор с ним не общаемся, но, думаю, и он рано или поздно поймет, что мир меняется. Ему придётся это принять.

— Лиса, — после того, как чай был допит, Эд взял слово, — я рад что ты вернулась. Надеюсь, ты заглянешь к нему.

— Лиса! — продолжила Мира. — Он очень изменился. Он пошёл против всех высших демонов, принял закон, за который они его теперь ненавидят.

— Я знаю, — кивнула. В горле застрял комок. С одной стороны, я хотела рассказать друзьям, как тоскую по Дэмиру, но с другой — это что-то слишком личное.

— Мы не вправе тебе указывать, — протянул Эдуард. — Решать тебе.

И я решилась. Встала из-за стола, ещё раз обняла Миру и улыбнулась уголками губ её супругу. Сделала шаг и... оказалась сразу рядом с ним.

Демон сидел в своём кабинете. Приглушённый свет, на столе навалено несколько огромных стопок документов. Он склонился над бумагами, его бледное лицо выглядело уставшим, будто он не спал все эти долгие пять лет.

Дэмир поднял глаза и вздрогнул, а я растворилась в чёрных омутках, не в силах ответить

себе: как я могла так долго сопротивляться?

Демон пересёк кабинет и оказался в шаге от меня. Он словно боялся нарушить своё видение, разорвать эту тишину, пошатнуть хрупкий мирок, установившийся между нами.

— Прости, — прошептал он беззвучно, но я услышала. Я ощутила всю его боль, его страдание и раскаяние. Он не просил меня вернуться, не просил остаться с ним, но это было и не нужно. Время само всё расставляет по своим местам. Меняет нас.

Я подошла к нему вплотную и провела пальцами по тёплой коже щеки, на которой ощущалась лёгкая небритость. Вдохнула терпкий и такой знакомый аромат его кожи, от которого закружилась голова. Я не знала, что говорить, да и не уверена была, что слова сейчас нужны. Я просто стояла рядом, наслаждаясь его теплом.

Встав на носочки, я прикоснулась к губам Дэмира. На миг мне показалось, что он сейчас оттолкнёт меня, потому что демон застыл. Но его замешательство и неверие прошло. Дэмир крепко прижал меня к себе и подарил умопомрачительный поцелуй, от которого колени подкосились, и я ещё сильнее прижалась к любимому.

— Прости меня, — отстраняясь, но не разжимая объятий, хрипло прошептал император. — Я не понимал тогда... Я взревновал! Я взбесился, что моей любимой до меня касался кто-то другой! Прости... Прости! Я был таким дураком, я хотел перекрыть тебя под себя, не понимая, что полюбил тебя именно такой. Такой невероятной, рассудительной, творческой, непредсказуемой, другой! Ты моё сокровище из другого мира! Моя Богиня!

— Давай не будем вспоминать это, — я быстро поцеловала демона в уголок его плотно сжатых в ожидании моего решения губ. — Давай просто будем счастливы здесь и сейчас.

— Ни прошлого, ни будущего, только любовь и счастье, не имеющие границ времени! — Дэмир подхватил меня и закружил по комнате.

Я весело смеялась и прижималась к нему. Настоящая любовь укротила наши характеры, стёрла внутренние преграды. Я заглянула в любимые чёрные глаза и увидела в них отражение себя. Есть только он и я. А с препятствиями мы справимся, я в этом не сомневаюсь.

Вместе.

Оставить отзыв о книге - <https://knigoed.net/url/4lx>